

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра истории России

*Посвящается
45-летию кафедры истории России
Российского университета
дружбы народов*

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК93/94(082)
ББК 63
И90

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Научный рецензент-консультант –
декан факультета гуманитарных и социальных наук,
почетный работник высшего образования РФ,
доктор философских наук, профессор
В.А. Цвык

Ответственный редактор:
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук, профессор *М.Н. Мосейкина* (руководитель);
доктор исторических наук, профессор *Р.А. Арсланов*;
кандидат исторических наук, доцент *Г.Г. Корноухова*;
кандидат исторических наук, доцент *Е.В. Кряжева-Карцева*;
кандидат исторических наук, доцент *Е.В. Линькова*;
кандидат исторических наук, доцент *А.В. Миронова*

И90 **История, которая нас объединяет** / отв. ред. В. М. Козьменко. –
Москва : РУДН, 2016. – 275 с. : ил.

Настоящий сборник посвящён 45-летию кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. Сборник включает материалы, подготовленные выпускниками и преподавателями кафедры, а также учёными, в том числе и зарубежными, долгие годы плодотворно сотрудничающими с её коллективом. В воспоминаниях ряда авторов нашли отражение основные вехи развития кафедры, созданной в 1971 г. известным ученым, профессором В.Ф. Антоновым. Особое внимание уделяется различным направлениям её работы за последние 20 лет, когда она добилась значительных результатов на научном и педагогическом поприще и стала одним из ведущих коллективов Университета. Научные работы авторов свидетельствуют о широком диапазоне их исследовательских интересов, увлеченности прошлым своей страны, поиске тем и направлений, востребованных современным обществом.

ISBN 978-5-209-07665-0

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет
дружбы народов, 2016

**Уважаемые профессора и преподаватели,
бакалавры и магистранты,
аспиранты и докторанты,
ветераны и выпускники
кафедры истории России!!!**

От всей души поздравляю вас с замечательным юбилеем кафедры истории России РУДН. Вот уже 45 лет ваша кафедра творчески занимается комплексным изучением исторических явлений и процессов отечественного прошлого и, что особенно важно, является эффективной кузницей кадров, выпускающей высокообразованных профессионалов своего дела - историков России. На кафедре действует четыре (!) широко признанных научных школы.

Сегодня кафедра заслуженно является одной из лучших выпускающих кафедр Российского университета дружбы народов, готовящих дипломированных историков - бакалавров, магистров и аспирантов для России, СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, преподаватели кафедры ведут лекционные и семинарские занятия по истории России на разных факультетах РУДН – юридическом, инженерном, медицинском, аграрном, др. Ими профессионально делается упор именно на воспитание историей России будущих молодых специалистов негуманитарного профиля, повышению их гражданственности и нравственности через противодействие фальсификациям и всевозможным инсинуациям отечественного прошлого.

Глубокое уважение к коллективу кафедры истории России со стороны факультетов, ректората основываются не только на их отзывчивости, доброжелательности, демократичности, теплом отношении к студентам, но и на реализации поставленных целей.

Приятно отметить, что семь членов кафедры из ныне действующего её состава, защитили докторские диссертации, шесть – кандидатские, шестерым при-

своено высокое звание профессора и пятерым – доцента. Отлажено действует и аспирантура, практически все аспиранты защищают кандидатские диссертации в основном в срок. А диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам по праву является одним из лучших среди подобных советов страны.

Издаваемый коллективом кафедры журнал «Вестник РУДН. Серия: история России» пользуется высоким научным авторитетом в международном профессиональном сообществе историков, неслучайно он вошел в новый перечень периодических изданий, рекомендуемых ВАК России. Опубликоваться в нем – большая честь не только для молодых исследователей, но и для маститых российских и зарубежных ученых. Отрадно и то, что кафедра истории России, - пожалуй, единственная кафедра в РУДН, которая на протяжении последних 18 лет ежегодно проводит Всероссийские конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, а по их итогам публикует сборники научных работ.

Предметом особой гордости РУДН стали выпускники кафедры истории России разных лет - всесторонне образованные, современно мыслящие и ориентированные на решение государственных задач не только в области исторического образования и науки. Многие из них являются победителями профессиональных конкурсов и грантов, обладателями дипломов зарубежных университетов, в том числе по двойной магистратуре. Они успешно трудятся в российских и зарубежных университетах, отраслевых министерствах культуры, образования, иностранных дел, посольствах, парламентах, международных организациях.

Несмотря на свой относительно юный, по историческим меркам, возраст ваша кафедра по всем показателям занимает достойные позиции среди кафедр отечественной истории ведущих российских университетов.

Искренне желаю вам бодрости духа, удачи, новых творческих успехов, благодарных учеников и дальнейшего процветания!

С уважением,

Ректор
Российского университета
дружбы народов, академик РАО,
доктор физико-математических наук,
профессор

В. М. ФИЛИППОВ

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА

*Заведующему кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов,
Заслуженному деятелю науки РФ
В. М. Козьменко*

**Уважаемый Владимир Матвеевич!
Уважаемый коллектив кафедры!**

Примите сердечные поздравления по случаю знаменательного события – 45-летия со дня основания кафедры истории России РУДН и открытия в связи с этим юбилеем Международной научно-практической конференции. Это яркое событие – большой праздник для вашего дружного коллектива.

Сегодня кафедра заслуженно является одной из лучших выпускающих кафедр Российского университета дружбы народов, готовящая по уникальным методикам дипломированных историков, кандидатов и докторов наук для России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Студенты кафедры разных лет стали премьер-министрами и депутатами парламентов разных стран, руководителями министерств иностранных дел и культуры, дипломатами, известными учеными. Отрадно, что выпускники кафедры, её аспирантуры и докторантуры работают в органах исполнительной власти Москвы и Московской городской Думе.

Трудно переоценить ваш весомый вклад в развитие отечественной исторической науки. Воспитывая историей студентов разных стран со всех континентов вы прививаете им любовь и уважение к культурному и духовному наследию великой многонациональной России.

Здоровья вам, счастья, добра и благополучия, воплощения высоких профессиональных замыслов!

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ**

А.В. ШАПОШНИКОВ

Москва, 2016 г.

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

Кирабаев Н.С. - первый проректор - проректор по научной работе Российского университета дружбы народов, доктор философских наук, профессор

Декану ФГСН **Цвыку В.А.**
Заведующему кафедрой
истории России **Козьменко В.М.**
Коллективу кафедры истории России

Уважаемые коллеги!

От имени многонационального коллектива профессоров и преподавателей, аспирантов и студентов поздравляю с 45-летием со дня основания кафедры истории России. За прошедшие годы коллектив кафедры внес достойный вклад не только в подготовку специалистов и кадров высшей квалификации из десятка зарубежных стран, но и в гуманитарную подготовку студентов всех специальностей и направлений более, чем из 150 стран мира. На протяжении всего периода деятельности кафедры, она с высоким профессионализмом в теории и на практике знакомила студентов с историей и культурой нашего Отечества. Безусловно, большой вклад в развитии научных школ внесли и заведующие кафедрой В.Ф. Антонов, Т.В. Батаева, В.М. Козьменко. В целом, высокий научный авторитет кафедры позволяет сказать, что историки с достоинством реализуют миссию Российского университета дружбы народов.

Цвык В.А. – декан факультета гуманитарных и социальных наук, доктор философских наук, профессор

От всей души поздравляю вас с 45-летием и желаю: во-первых, крепкого воистину и буквально сибирского здоровья; во-вторых, сохранения вашего «фирменного» оптимизма, который вы никогда не теряли и, надеюсь, не потеряете впредь; в-третьих, дальнейших творческих успехов на ниве вашего благородного труда. Мне хорошо известно, что планы ваши на все виды учебной, методической, научной и воспитательной работы обширны и глубоки. Пусть они будут вами реализованы так, как это свойственно вашему работоспособному и во всех проявлениях замечательному коллективу: фундаментально, эффективно и жизнеутверждающе!

Виноградов В.Ю. – префект Северо-Восточного административного округа, доктор исторических наук.

Рад тому, что я узнал, увидел и услышал во время научного сотрудничества с коллективом кафедры истории России. Убежден, что Ваши преподаватели дают современное, хорошее историческое образование. В Российской Федерации хорошо известно о плодотворной работе кафедры истории России по подготовке высококвалифицированных исторических кадров. Мне было приятно сотрудничать с коллективом кафедры, который искренне заинтересован в качественном обучении своих учеников, получении ими новых современных знаний. Надеюсь на дальнейшее эффективное сотрудничество. Успехов и процветания Вам.

Меркулов П.А. - директор Орловского филиала «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор исторических наук

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации сердечно поздравляет профессорско-преподавательский и студенческий коллектив с 45-летием со дня основания кафедры истории России Российского университета дружбы народов.

Университет является крупным, международно-ориентированным учебным центром, известным своими связями во многих странах мира, научными исследованиями и методиками организации учебного процесса.

За годы своего существования ваша кафедра объединила талантливых ученых, сформировала крупную учебно-методическую базу, подготовила не одно поколение специалистов-историков, повысив научный и кадровый потенциал нашей страны.

Благодаря успешному многолетнему сотрудничеству с вашей кафедрой была налажена тесная связь между нашими вузами, способствующая повышению научного и кадрового составов.

Искренне желаем вам талантливых студентов, новых идей, перспективных проектов и реализации намеченных планов, уверенности в завтрашнем дне, оптимизма и праздничного настроения!

Плотникова О.В. - ректор Сибирского института международных отношений и регионоведения, доктор политических наук, профессор

Посещение вашей кафедры для меня - радостное открытие и свидетельство того, что высшая школа, исторические науки имеют большое будущее. Желаю вам дальнейших творческих успехов, а я с благодарностью готова поддерживать вас в том, что мне по силам.

Широкорад И.И. – первый проректор государственного университета по землеустройству, доктор исторических наук, профессор

Коллектив Государственного университета по землеустройству поздравляет профессорско-преподавательский состав, сотрудников и лично Вас, Владимир Матвеевич, с 45-летним юбилеем кафедры истории России Российского университета дружбы народов.

Кафедра, возглавляемая Вами на протяжении 20 лет, является ведущим в стране центром подготовки бакалавров, магистров и аспирантов. Актуальные научные школы, сложившиеся на кафедре, свидетельствуют о мощном научном потенциале руководимого Вами коллектива и определяют вклад кафедры в развитие отечественной исторической науки.

Искренне желаю новых творческих свершений, талантливых учеников и дальнейшего процветания!

Сагиндиков Елеусин Наурызбаевич - Депутат Сената Парламента Республики Казахстан, член Комитета по экономическому развитию и предпринимательству; член Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, доктор экономических наук.

С большим интересом познакомился с коллективом кафедры истории России РУДН, повстречался с преподавателями и студентами. Восхищен, как много можно сделать за такой, по историческим меркам, короткий срок. Убежден: будущее во всех делах остается за вами, дорогие коллеги.

Багдасарян В.Э. – декан истории, политологии и права Московского Государственного Областного Университета

Уважаемые коллеги, позвольте от себя и своих коллег поздравить вас с 45-летием кафедры истории России РУДН. Ваша кафедра широко известна научной общественности. Она занимает одну из лидирующих позиций в системе российской исторической науки и образования, служит ориентиром для профильных кафедр в других отечественных вузах. Особо хочу отметить патриотическую ценностную позицию, которой традиционно придерживается кафедра истории России РУДН, что в свете современных вызовов приобретает особо большое значение. Желаю всему коллективу дальнейших творческих

свершений. Со своей стороны, заявляю о готовности плодотворного сотрудничества и поддержке ваших начинаний.

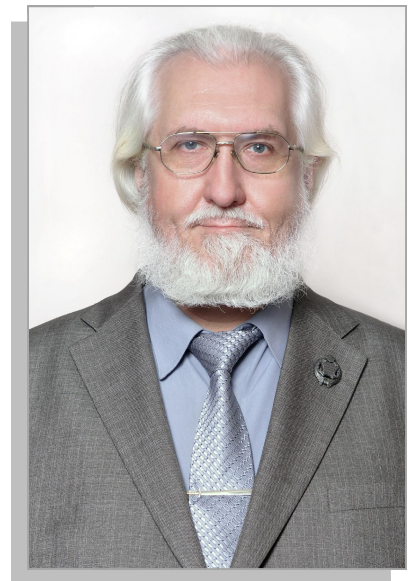
Ливцов В.А.- заместитель Председателя Центрального совета «Всероссийского общества охраны Памятников истории и культуры», доктор исторических наук, профессор
Заслуженный работник культуры РФ

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры с большим уважением и симпатией поздравляет кафедру истории России с 45-летием и желает дальнейших творческих успехов и научных открытий. Отдельно поздравляю ветеранов, тех, ученых, которые стояли у истоков создания кафедры – выдающихся людей, достойных уважения и признания!

Ваша кафедра с момента ее образования занимает одно из ведущих мест в стране, как в вопросах обучения студентов, так и в области исторических наук. Труды коллектива по праву заслужили всеобщее признание, а результаты деятельности значительны не только для России, но и для зарубежных стран.

Желаем вам преумножения своих достижений. Пусть доверие студентов и поддержка коллег помогает в делах, а успехи вдохновляют на новые свершения! Здоровья, процветания, счастья и благополучия!

Всего самого светлого!

Мунчаев Ш.М. - руководитель Научной школы «Отечественная история» РЭУ им. Г.В. Плеханова, Заслуженный деятель науки РФ, д.и.н., профессор

Кожяев Ю.П. - ведущий специалист Научной школы «Отечественная история» д.и.н., профессор

Научная школа «Отечественная история» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени

Г.В. Плеханова» сердечно поздравляет коллектив кафедры истории России с юбилеем – 45-летием.

На всем творческом пути вы зарекомендовали себя подлинными профессионалами, известными в России и за рубежом высокопрофессиональными педагогами и исследователями. На многочисленных учебниках и монографиях, подготовленных вами, воспитано ни одно поколение российских и зарубежных студентов, аспирантов и докторантов, которыми вы вправе гордиться, так как большинство выпускников с теплотой вспоминают годы учебы в одном из лучших Университетов мира – Российском Университете Дружбы Народов.

Выражаем искреннюю надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Ивашов Л.Г. - президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник

Поклон и признательность коллективу кафедры истории России РУДН за профессиональную возможность донести знания до студенческой аудитории. Велик смысл исторических наук в судьбе России, будущее также куется в высшей школе. Удачи, глубоких знаний, красивой перспективы преподавателям и студентам кафедры истории России вашего замечательно-го вуза.

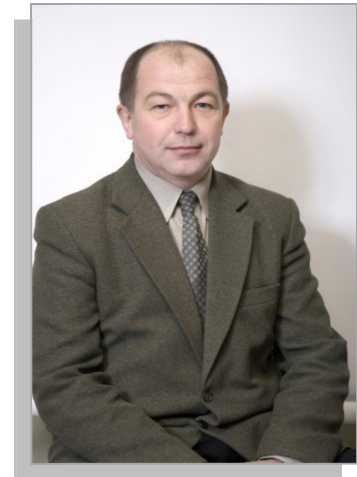
Аминов Т.М. - заведующий кафедрой истории Казахстана и философии Медицинского университета «Астана», профессор, академик Академии истории и общественных наук

Примите искренние поздравления по случаю 45-летия кафедры истории России! 45 лет – это возраст зрелости, высокого профессионализма и творчества. Кафедра истории России за годы своего существования всегда находилась на передовых рубежах исторической науки и практики. Пусть и впредь профессиональные поиски, и авторские находки, преданность делу будут главными в деятельности вашей кафедры и всего многотысячного коллектива РУДН. От всей души желаю

всему вашему коллективу дальнейшей реализации научного и творческого потенциала, новых интересных идей, профессиональных достижений, воплощения в жизнь всех задуманных планов и проектов, здоровья, благополучия, счастья и уверенности в завтрашнем дне! Пусть каждый день будет светлым, а каждое начинание – успешным. Искренне благодарим за сотрудничество и надеемся, что оно будет и дальше успешно развиваться.

Гавриленков А.Ф. – профессор кафедры социологии и философии, Смоленский государственный университет

Уважаемые коллеги! Сердечно поздравляю Вас с 45-летием кафедры истории России и лично заведующего кафедрой Козьменко Владимира Матвеевича! Желаю Вашей кафедре творческого роста, реализации всех намеченных проектов и целей, плодотворных трудов и дальнейшего совместного сотрудничества.

Марухин В.Ф. – заведующий кафедрой истории исторического факультета ГГТУ

Сердечно поздравляю коллектив кафедры истории России Российского университета дружбы народов с 45 – летием!!!! Ваши выпускники достойно несут вахту исторической памяти во многих уголках нашей России и за рубежом. Вы постоянно оказывает эффективную методическую и интеллектуальную помощь историческому факультету «Государственного гуманитарно-технологического университета», благодаря которой наши студенты, работая в школах и других учебных заведениях, вооружены современной методологией исторических исследований и патриотично понимают историю нашей Родины.

Иерусалимский Ю.Ю. - заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор исторических наук, профессор

Сердечно поздравляем Бас с 40-летним юбилеем кафедры истории России. Кафедра отечественной средневековой и новой истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова давно и плодотворно сотрудничает с Башей кафедрой в сфере проведения совместных конференций, международных чтений, издательской деятельности и научно-экспертной работе. Ваша кафедра является для нас эталоном педагогической и научно-исследовательской деятельности. Желаем вам новых успехов в вашей многотрудной и столь полезной обществу работе!

Толбоев Магомед Омарович – летчик-испытатель, Герой Российской Федерации, кандидат исторических наук

Спасибо преподавателям и сотрудникам кафедры истории России РУДН за многолетнее плодотворное сотрудничество. Желаю успехов и исполнения желаний.

Халидуллин Гизатулла Хаймолдаевич – доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая.

От всей души поздравляю своих коллег – коллектив кафедры истории России со славным юбилеем. Желаю дальнейших творческих успехов на благо России и всех стран Содружества Независимых Государств. Искренне рад и дальше сотрудничать с вашей замечательной кафедрой.

Филонов В.И. - заместитель председателя Орловской областной организации Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи», доктор исторических наук

Примите самые теплые слова поздравления с 45-летием со дня основания кафедры истории России.

За эти годы Российский университет дружбы народов стал одним из ведущих вузов, центром науки, образования и культуры Росси. Среди его выпускников известные ученые, видные государственные и общественные деятели. Университет является известным и авторитетным учебным заведением.

Кафедра истории России удостоилась немалой чести быть одной из основополагающих кафедр среди российских вузов. Вы вносите неоценимый вклад в подготовку высококвалифицированных кадров для образовательных и научных учреждений нашей страны и за рубежом.

Желаем профессорско-преподавательскому составу, студентам и сотрудникам дальнейших успехов в образовательной деятельности, творческих идей и научных достижений, хороших любознательных студентов. Счастья, успехов, здоровья и всяческих благ вашему коллективу!

Цай Владимир Ильич— генерал-майор, доктор исторических наук, профессор, вице-президент Всемирной академии наук комплексной безопасности РАЕН, президент Международного Союза корейских общественных ассоциаций стран СНГ и Балтии

Дорогие коллеги! Рад нашему многолетнему сотрудничеству. Искренне поздравляю с юбилеем, всегда хочу видеть вас здоровыми, красивыми, творчески одаренными и нацеленными на дальнейшую перспективу. Так держать!

Саран А.Ю. - Председатель Правления Орловского областного отделения Союза филателистов России, кандидат исторических наук, доцент

Орловское отделение Союза филателистов России сердечно поздравляет с 45-летним юбилеем кафедру истории России.

Профессорско-преподавательский состав и выпускники кафедры истории России хорошо известны не только в нашем Отечестве, но и во многих странах мира. Ваша высокая репутация обеспечена и добросовестной профессиональной подготовкой кадров преподавателей истории России для разных стран, и

блестящими достижениями научных школ, созданных на вашей кафедре.

Кафедра успешно готовит кадры высшей научной квалификации в рамках аспирантуры и докторантуры, выпускает периодические научные издания, выигрывает гранты.

Орловские филателисты гордятся тем, что патриотическая работа, которая проводится нами в рамках филателистических выставок, акций по пропаганде отечественной истории средствами филателии созвучна той огромной научно-педагогической патриотической работе, которую проводит ваша кафедра.

Токтамысов С. Ж. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки

Я, как и все выпускники кафедры истории России, вспоминаю исключительно благоприятную атмосферу творческой свободы, открытости, взаимопомощи и взаимопонимания, сложившуюся на кафедре в годы моего обучения. Эта атмосфера оказала исключительное влияние на формирование нравственных качеств, социальных и профессиональных навыков, дружеские взаимоотношения на многие, многие годы

Сегодня в день замечательно юбилея от всей души поздравляю профессоров, преподавателей, ветеранов кафедры истории России РУДН с праздником, желаю дальнейших творческих успехов всегда и во всем.

Заведующий кафедрой
истории России РУДН,
доктор исторических наук,
профессор, академик РАЕН
Владимир Матвеевич КОЗЬМЕНКО:

О КАФЕДРЕ И О КОЛЛЕГАХ

15 октября 2016 года кафедре истории России исполняется сорок пять лет. Мы с большим уважением и благодарностью относимся к нашим предшественникам, основателям кафедры – тогда она называлась кафедрой истории СССР – с краткого знакомства с этими замечательными людьми и начинается наш юбилей.

Конечно, с тех пор многое переменялось. Увеличилось число студентов и преподавателей. Разработаны и успешно реализуются образовательные программы, отвечающие современным требованиям. В коллективе кафедры появились новые люди, в том числе воспитанники нашего университета.

Сегодня кафедра истории России является выпускающей и одновременно общеуниверситетской, что возлагает на моих коллег особые обязанности по организации учебного процесса. Главное внимание мы уделяем качеству преподавания, использованию новейших информационных технологий, эффективному контролю за совершенствованием и освоением учебного материала. Благодаря коллективным усилиям всех преподавателей кафедры наши студенты традиционно добиваются хороших результатов в учебе. Многие их научные труды отмечены на международных и Всероссийских конференциях.

Результаты научно-исследовательской работы коллектива кафедры получили известность далеко за пределами университета. Мы ежегодно проводим всероссийские научные конференции, в которых, как правило, принимают участие представители ряда регионов Российской Федерации, а также некоторых стран СНГ и дальнего зарубежья. На кафедре функционируют докторантура и аспирантура, докторский диссертационный совет по трем историческим специальностям, Центр по изучению СНГ, ведется работа по реализации грантов РГНФ и РУДН. Издается Вестник РУДН, серия «История России», который является научным изданием, рекомендованным ВАК. Члены кафедры активно публикуют монографии, учебники, учебные пособия. По некоторым учебникам нашей кафедры учатся студенты многих вузов, в том числе таких крупных, как МГУ, МГИМО, Дипломатическая академия.

Известно, что любой вуз держится на трех «китах» – учебной, научной и воспитательной работе. Учитывая это, члены кафедры проводят постоянную, эффективную, и – я бы добавил – бескорыстную внеучебную воспитательную работу со студентами всех факультетов. Это увлекательнейшие экскурсии, встречи с интересными людьми, содержательные диспуты, круглые столы, беседы в общежитиях и т.д. По результатам этой работы в последние годы кафедре приказом ректора не раз присуждалось первое место.

Особой гордостью кафедры истории России, конечно, являются ее сотрудники. Это поистине золотой фонд не только кафедры, но всего университета. Многие из них получили заслуженное признание в российском и международном профессиональном сообществе. Профессора, доценты кафедры истории России, помимо основных занятий, активно участвуют в общественной жизни факультета, университета, страны, а также во внеучебной воспитательной работе.

Разумеется, успешная работа кафедры была бы невозможной без постоянной заботы и внимания со стороны руководителей университета и факультета гуманитарных и социальных наук. Многие серьезные начинания и проекты кафедры находили и находят у них заинтересованное понимание и деятельную поддержку.

Итак, приглашаем Вас в путешествие по итогам 45-летней деятельности кафедры истории России Российского университета дружбы народов.

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: ОТ ИСТОКОВ – К СОВРЕМЕННОСТИ

Начальной основой, на которой возникла и стала строиться работа по историческому образованию студентов в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы, была кафедра историко-экономического цикла, образованная в 1961 г. на подготовительном факультете во главе с доктором исторических наук, профессором П. В. Милоградовым, где первыми штатными преподавателями стали кандидат исторических наук С.С. Соловьева, доценты Т.Д. Крупина, Т.Н. Матулис и В.А. Шварев.

Первой специальной исторической кафедрой стала кафедра всеобщей истории, которую возглавил П.В. Милоградов. Именно ему принадлежит большая заслуга в подборе и приглашении профессоров, доцентов и старших преподавателей, работавших до того в Московском государственном университете, Московском государственном историко-археологическом институте, а также в институтах археологии, этнографии и истории СССР АН СССР, которые вошли в основной штат или вели почасовую работу.

ту.

• 1980 г.
В.Ф. Антонов и Т.В. Батаева во время научной конференции.

• 1982 г.
*Слева направо:
Т.Н. Матулис, Т.В. Батаева, Т.Д. Крупина.*

• 1983 г.
Справа налево: Е.В. Чистякова, И.А. Булыгин, Т.В. Батаева, Т.Н. Матулис.

В числе первых историков, переступивших порог собственно историко-филологического факультета УДН им. Патриса Лумумбы, были известные ученые – академики С.Д. Сказкин и М.А. Коростовцев; доктора исторических наук, профессора А.Л. Монгайт, В.Е. Иллерицкий, С.А. Токарев, И.А. Булыгин, кандидат исторических наук И.М. Бржостовская, а также, работающие и ныне, доктор исторических наук, профессор В.Л. Керов, кандидат педагогических наук, профессор Т.Н. Матулис. Большой вклад в создание системы исторического образования внесли доцент Т.Д. Крупина, И.А. Булыгин, заместитель декана Т.Н. Матулис, профессор Б. Д. Дацюк, доктор исторических наук, профессор Г.В. Шарапов и кандидат исторических наук, доцент И.В. Шувалов.

Кафедра истории СССР, в качестве самостоятельной, была создана в 1971 году. Ее первым заведующим стал доктор исторических наук, профессор Василий Федорович Антонов, который руководил кафедрой в течение десяти лет. Он заложил основы научно-педагогической работы, при нем была начата активная работа по созданию собственной учебно-методической базы, а сам он подготовил целую плеяду кандидатов и докторов наук, некоторые из них и сегодня работают на кафедре.

В 1980 – 1995 гг. кафедрой руководила доктор исторических наук, профессор Тамара Васильевна Батаева. За эти годы была проведена большая научно-педагогическая и организационная работа, благодаря которой специальность "Отечественная история" стала профилирующей на историко-филологическом факультете, а кафедра истории СССР – выпускающей кафедрой.

- 1983 г. Защита кандидатской диссертации В.Борисенко. За столом: зам председателя диссертационного совета Л.С. Озеров и ученый секретарь совета В.Лызлов.
- Март 1986 г. 15-летие кафедры. Стоит В.Ф. Антонов; сидят Т.В. Батаева, Л.С. Озерова, Е.В. Чистякова.
- 1987 г. Кафедра истории СССР.

В 1991 г. кафедра истории советского общества, которую возглавлял доктор исторических наук, профессор Леонид Степанович Озеров, вошла в состав кафедры истории СССР, в результате чего кафедра стала общеуниверситетской, а ее коллектив пополнился новым научно-педагогическим составом, в числе которого были доктора исторических наук, профессор Л.С. Озеров, В.Л. Керов, кандидаты исторических наук, доценты Г. А. Фавстов, В.М. Савин, К.Ц. Саврушева, Д.Е. Слизовский Е.А. Котеленец, М.Н. Мосейкина., большинство из которых стали докторами наук и профессорами. С 1971 по 1998 гг. на кафедре работала доктор исторических наук, профессор Елена Викторовна Чистякова, известный ученый-медиевист, автор многих монографий и учебников по истории России средних веков.

С 1992 г. кафедра стала именоваться кафедрой истории России. С октября 1995 г. кафедру возглавляет доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, Почетный работник высшего профессионального образования Владимир Матвеевич Козьменко.

- 1996 г. Кафедре – 25 лет. Выступает ветеран кафедры, бывший проректор УДН В.М. Савин.
- Ректор РУДН В.М. Филиппов поздравляет профессора М.Н. Новикова с юбилеем кафедры.
- Ветеран кафедры профессор В.Л. Керов был первым редактором университетской газеты «Дружба». В связи с 40-летием газеты Почетную грамоту ему вручила нынешний главный редактор «Дружбы» Г.Н.Трофимова.
- 2006 г. Кафедра истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

ВETERАНЫ – ЗОЛОТОЙ ФОНД КАФЕДРЫ

В.Ф. АНТОНОВ – ОСНОВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ

Историческая кафедра в Университете дружбы народов была создана еще в 1961 г. Она действовала как единый организм, а ее преподаватели читали курсы по всем историческим дисциплинам. У истоков исторической науки в Университете стояли такие ведущие ученые страны как академики С.Д. Сказкин и М.А. Коростовцев, профессора А.Л. Монгайт, В.Е. Иллерицкий, С.А. Токарев, доценты П.И. Пучков, В.А. Шевырев и др.

Развитие исторического образования в стране и усложнение задач преподавания истории интернациональному студенческому коллективу вызвали необходимость более четкой специализации. Вот почему в 1971 г. была создана самостоятельная кафедра истории СССР, которую и возглавил доктор исторических наук, профессор Василий Федорович Антонов.

Выпускник исторического факультета Ростовского педагогического университета, В.Ф. Антонов с самого начала Великой Отечественной войны оказался на фронте. Командуя подразделением легендарных «катюш», он в звании майора от Сталинграда дошел до Праги. За свои боевые заслуги был награжден орденами «Красной звезды» и «Отечественной войны» II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над фашистской Германией» и особенно ценимую фронтовиками - «За отвагу».

После войны В.Ф. Антонов вернулся к преподавательской деятельности, а в 1950 г. в сложных условиях того времени защитил кандидатскую диссертацию. Позднее он возглавлял исторические кафедры в различных институтах страны, вел активную научную деятельность, возможности для которой расширились после XX съезда партии, создавшего условия для изучения ранее закрытых научных тем. Среди них оказалась идеология и практика русского народничества, объявленного в начале 1930-х гг. врагом марксизма, а потому превратившегося в объект жесткой критики, а не беспристрастного исследования. Благодаря работам таких крупных историков как М.Г. Седов, Б.С. Итенберг, В.А. Твардовская, Н.М. Пирумова, Н.А. Троицкий и др. началось переосмысление роли и значения народничества. К этой плеяде замечательных ученых относился и В. Ф. Антонов, четко формулирующий и решительно отстаивающий свои позиции, зачастую во вред карьере. Заметным событием для ученых и преподавателей той эпохи стала книга В.Ф. Антонова «Революционное народничество», в которой оспаривались устоявшиеся догмы и фактически реабилитировалось революционно-демократическое движение 1870-х гг.

После защиты докторской диссертации, посвященной личности и взглядам одного из крупнейших революционных мыслителей России П.Л. Лаврова, и получения степени доктора наук В.Ф. Антонов и был приглашен в Университет дружбы народов, где он основал и в течение 10 лет возглавлял кафедру истории СССР (с 1991 г. она стала называться кафедрой истории России).

Именно под его руководством складывался коллектив профессионалов, увлеченных не только работой со студентами, но и научным поиском. В.Ф. Антонов сумел привлечь к работе на кафедре таких крупных специалистов как занимающуюся историей советского времени Т.В. Батаеву, медиевиста Е.В. Чистякову, источниковеда и историографа Н.Г. Георгиеву, «империалиста», т.е., ученого изучающего историю России начала XX в. Т.Д. Крупину и ряд других. Благодаря их совместным усилиям учебный процесс превращался не только в источник знаний, необходимых для сдачи экзаменов, но и в действие, связывающее пытливым мышлением и эмоциональной увлеченностью различные периоды истории России в нечто целое, воспринимаемое как состоящий из нескольких актов один спектакль. А режиссером, объединяющим общей идеей этих разных, но талантливых людей был В.Ф. Антонов.

Примечательно, что в 1970-1980-е годы многие иностранные студенты писали свои курсовые и выпускные работы на кафедре В.Ф. Антонова, выбирая предметом своих изысканий различные аспекты истории не своей страны, а России. А такие как Лаки Мабаса (ЮАР), Султан Абдель Азиз (Йемен), Умберто Монтеон Гонсалес (Мексика), Падма Лочан Даш (Индия) и др. защищали кандидатские диссертации по кафедре истории СССР.

Представляется, что их выбор более сложного научного пути, связанного с изучением источников и литературы на чужом языке, свидетельствовал о том, что они видели в преподавателях кафедры специалистов мирового уровня, способных не только научить, но и вложить душу в совместную со своими учениками работу.

Иностранцев, да и советских студентов особенно притягивала фигура В.Ф. Антонова, в которой они ощущали сильную личность, видели прекрасного лектора, для которого основой преподавания служили исторические факты, а не догматические схемы. Особым вниманием студентов пользовался методический семинар В.Ф. Антонова, который, кстати, не был введен в расписание и проходил во внеучебное время. Фактически он превратился в кружок, собиравший искренне увлеченных историей студентов, которые под мудрым руководством наставника анализировали источники, спорили о последних книгах, обсуждали структуру проводимых исследований. Со временем он стал одной из основ научной школы, сформировавшейся благодаря кропотливой работе В.Ф. Антонова, его таланту учителя и ученого. Эта школа, занимающаяся историей общественной мысли и общественных движений России, получила широкое признание в стране. Среди ее «выпускников» (их называли «птенцы гнезда Антонова») можно отметить кандидатов исторических наук В.Г. Джангирияна, В.П. Козлова, В. М. Новикова, Г.И. Кучеркова, К.С. Смирнова и др. Позднее некоторые его ученики (В.В. Зверев Н.А. Тюкачев, В.А. Исаков и др.), сохраняя и развивая традиции школы, защитили докторские диссертации. Всего под руководством В.Ф. Антонова было защищено 32 кандидатские и 7 докторских диссертаций.

Одним из качеств В.Ф. Антонова было чувство нового и перспективного. Именно по его инициативе на кафедре получило развитие еще одно научное направление. Учитывая специфику Университета и знание студентами иностранных языков, он положил начало исследованию зарубежной историографии истории России.

Несмотря на огромную нагрузку В.Ф. Антонов находил время для активной научной работы. Своим же ученикам, жалующимся на различные мешающие написанию книг обстоятельства, он часто говорил: «кто может и хочет, тот делает, кто не может и не хочет, тот ищет оправдания».

Пример в творчестве подавал он сам, опубликовав более 200 работ, среди которых 7 монографий и 20 учебников. При этом одна из его монографий - «Проблемы истории России в трудах Н.Г. Чернышевского» - по цензурным соображениям долго не выходила в свет, так как в книге были высказаны идеи, которые, по словам редактора издательства «Мысль», не соответствовали «... известным ленинским оценкам великого русского революционера».

Принципиальное значение получила и опубликованная В.Ф. Антоновым в перестроечные годы в журнале «Вопросы истории» статья «Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности?». В ней автор не только выступил с критикой «марксистского наступления» в начале XX в. на крестьянскую демократию, но и одним из первых в отечественной исторической науке выдвинул гипотезу альтернативности в противостоянии различных течений в общественном движении страны. Таким образом, преодолевая одностороннюю марксистскую схему, он теоретически обосновал системный подход к исследованию общественно-политических и исторических взглядов деятелей революционного движения России, создал ряд оригинальных исторических биографий.

В.Ф. Антонов известный ученый, один из ведущих и авторитетнейших специалистов в области истории и историографии общественной мысли и общественного движения России XIX в. Он не только основал кафедру истории России и открыл перспективные научные школы, но и утвердил в ее работе принципы сотрудничества, творчества и требовательности, которые сохраняются и поныне. Именно благодаря им кафедра стала одним из ведущих научных коллективов Университета, а главное – получила импульс развития, которое в сложных современных условиях продолжается под руководством заслуженного деятеля науки, доктора исторических наук, профессора В.М. Козьменко, ставшего подлинным наследником дела, начатого основателем кафедры.

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА БАТАЕВА

Тамара Васильевна Батаева родилась 7 ноября 1927 г. в г. Оренбурге. В 1949 г. она с отличием окончила Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ), где приобщилась к классической отечественной школе источниковедения и архивоведения. Ее учителями были известные ученые: профессора Лев Владимирович Черепнин, Андрей Игнатьевич Андреев, Виктор Корнельевич Яцунский, Владимир Васильевич Максаков (научный руководитель дипломной работы), Илья Лукич Маяковский (научный руководитель кандидатской диссертации).

Свою кандидатскую диссертацию Тамара Васильевна защитила в марте 1953 г. после того, как приобрела определенный практический опыт археографической работы: по распределению после окончания института она была направлена научным сотрудником научно-издательского отделения Главархива СССР. Здесь она участвовала в подготовке сборника документов о русском приоритете в области проката стали, курировала издательскую деятельность двух центральных государственных архивов - литературы и искусства (ЦГАЛИ) и Советской Армии (ЦГАСА), рецензировала рукописи присылаемых в отдел сборников документов, в числе которых был сборник "Чернышевский в Забайкалье". Тема ее кандидатской диссертации - "Документальные публикации по истории борьбы рабочего класса в период военной интервенции и гражданской войны" позволила применительно к советской проблематике использовать и развить критическую традицию классической отечественной школы источниковедения. После защиты Т.В. Батаева была зачислена преподавателем МГИАИ, в 1961 г. получила звание доцента. Последовавшая вслед за защитой диссертации научно-исследовательская работа Т.В. Батаевой находилась в сфере методологии и методики археографии, источниковедения и историографии отечественной истории XX в., относящихся к фундаментальным основам исторической науки. Исследуемые ею проблемы критического отношения к новейшим документам, достоверного воспроизведения текста источников, отказа от догматического освещения событий были направлены против апологетической трактовки документов советского и партийного происхождения. Труды Т.В. Батаевой получили признание в стране и за рубежом, о чем свидетельствовало использование их в исторических работах советских и зарубежных авторов. Т.В. Батаева была задействована в качестве одного из авторов создания основы основ отечественной археографии - "Правил издания исторических документов" (1954, 1956, 1969), при составлении Программ (1953, 1961, 1970) и Хрестоматии (1956) по археографии.

Отдельного упоминания заслуживает работа Т.В. Батаевой, посвященная анализу методов подготовки микрофотосборников в Архиве Министерства обороны об основных военных операциях Великой Отечественной войны.

Обширной по масштабу (издано более 100 п.л.) и весомой по значению была работа по подготовке в Центральном архиве ВЦСПС многотомной публикации "Профсоюзы СССР", в которой Тамара Васильевна выступала как научный редактор двух томов (II, IV - 1963). Индекс цитируемости этой публикации был весьма высоким. Одновременно при ее участии, а порой и руководстве готовились и издавались документальные тематические сборники о рабочем классе страны - теме, которая стала сквозной в научно-исследовательской деятельности ученого. Много сил и любви к своему делу отдавала Т.В. Батаева научно-исследовательской работе студентов. Ее научный кружок, основу которого составили студенты из спецсеминара, подготовил по фондам Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР - ныне ГА РФ) документальный сборник о борьбе рабочих за повышение производительности труда, изданный «Профиздатом» в 1960 г.

В 1971 г. Т.В. Батаева пришла на работу в Университет дружбы народов имени П.Лумумбы на вновь образованную кафедру истории СССР, руководителем которой стал д.и.н., профессор В.Ф. Антонов.

Результаты многолетнего поиска, анализа и критики достоверности источникового корпуса из многих центральных и местных архивов страны были интегрированы Т.В. Батаевой в докторской диссертации на тему "Документы РКП (б) как источниковая основа изучения истории рабочего класса периода укрепления и защиты завоеваний Октября (1918-1920 гг.)" была защищена в 1979 г. в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. В заседании специализированного совета приняли участие ведущие ученые-источниковеды страны из Академии наук СССР: член-корреспондент Ю.А.Поляков, профессора В.П.Наумов,

С.О.Шмидт, из МГИАИ - профессора Е.А. Дуцкий, О.М. Медушевская и др. Диссертация получила высокую оценку, она открывала новое направление - определение роли иместа конкретно-исторических групп партийных источников в изучении гражданской истории и непосредственно - рабочего класса. Значение данного труда было испытано временем: в годы гласности, когда ломались догмы, шло переосмысление исторического опыта и остро встала задача оптимизации информационного потенциала, - он был издан в качестве монографии издательством "Высшая школа" (1990).

В 1980-1981 гг. Т.В. Батаева была заместителем заведующего кафедрой и заместителем декана историко-филологического факультета. С 1981-1996 гг. она возглавляла кафедру истории СССР (с 1992 г. - истории России).

В Университете дружбы народов Т.В. Батаевой было положено начало разработке нового, актуального в интернациональной аудитории научного направления - сопоставительного изучения истории России и развивающихся стран. Она стала организатором совместно с доцентом кафедры Т.Д. Крупиной, а позднее и профессором Е.В.Чистяковой изучения проблемы "Контакты и связи народов СССР, России и стран Азии, Африки и Латинской Америки". Под ее руководством на кафедре была создана и функционировала по названной проблеме лаборатория, которой был собран оригинальный банк данных рестроспективной библиографии по темам истории контактов и связей народов СССР, России и мира, не имеющий аналогов в нашей стране и за рубежом.

В 1982 г. доктору исторических наук Тамаре Васильевне Батаевой по совокупности научной и педагогической деятельности было присвоено ученое звание профессора. В общей сложности ею было опубликовано более 120 трудов. Под научным руководством Тамары Васильевны защитили кандидатские и докторскую диссертации более 40 человек. Ее ученики трудятся в Центрах по изучению стран России и Восточной Европы, по изучению евразийских стран в Университетах Индии (Делийском и Бомбейском), Южно-Африканской Республики (Трансваальском), Нигерии (Лагосском), а также на дипломатическом и политическом поприще - в США, Испании, ЮАР, Молдавии, Узбекистане. Молодые ученые, подготовленные Т.В. Батаевой, успешно реализуют полученные в Университете знания в Кот-Д'Ивуар (БСК), Сьерра-Леоне, Шри Ланке, Индии, Беларуси, Молдове и других странах. Много сил и знаний, опыта взаимоотношений с ведущими учеными страны, научными и вузовскими учреждениями требовала также работа Т.В. Батаевой в качестве председателя диссертационного совета РУДН. Добрая половина коллектива кафедры защитила свои кандидатские и докторские диссертации на этом совете. Сама Т.В. Батаева являлась одновременно членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций отделения истории СССР Института истории АН СССР (в настоящее время - Институт российской истории РАН).

Нельзя не отметить общественную работу Т.В. Батаевой: многие годы она являлась вице-президентом Правления общества дружбы «СССР-Ливан». За добросовестный труд в сфере науки и высшего образования Т.В. Батаева была награждена орденом «Знак почета» (1985), избрана в действительные члены Международной академии высшей школы (МАН ВШ). В 1997 г. ей было присвоено звание Заслуженного деятеля науки РФ, Почетного работника Высшей школы, Почетного профессора РУДН (1997).

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА ЧИСТЯКОВА

Елена Викторовна Чистякова родилась 16 ноября 1921 г. в московской учительской семье. Окончила исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Осенью 1941 г. без отрыва от учебы она работала на трудовом фронте – строила вместе с жителями Москвы оборонительные рубежи Нахабино под Москвой.

Способности Елены Викторовны к исследовательской работе особенно проявились на семинаре М.Н. Тихомирова, который для нее стал Учителем. Под его руководством была написана дипломная работа о Владимире Андреевиче Храбром — князе Серпуховском - сподвижнике Дмитрия Донского, а затем и кандидатская диссертация. В аспирантуре (1944-1948 гг.) Елена Викторовна воспринимает методологию и методику исследования своего научного руководителя, а также таких корифеев исторической науки, как С.Д. Сказкин, М.В. Нечкина, Н.Л. Рубинштейн.

Успешно защищенная в 1948 г. кандидатская диссертация была посвящена истории русского средневекового города; она называлась “Из истории классовой борьбы в русском городе XVII века (реформа А.Л. Ордина-Нащокина в Пскове)”. Исследуя вопрос развития класса - сословия горожан как самостоятельной силы, выдвигавшей свои требования в условиях господства феодальных отношений, Елена Викторовна показывает эволюцию классово-сословной структуры феодального общества.

Молодым кандидатом наук вместе со своим мужем, тоже историком - Владимиром Ароновичем Дунаевским (1919-1998), она была направлена на работу в Воронежский государственный университет. С 1952 г. вплоть до перехода в РУДН (в 1971 г.) Елена Викторовна работала на кафедре истории СССР дореволюционного периода Московского историко-архивного института, имеющего свои славные источниковедческие традиции. Здесь состоялось совершенствование ее педагогического мастерства, развитие исследовательских навыков, накопление архивной информационной базы, ее аналитическое осмысление. Главным предметом исследования остаются народные движения. Перу Е.В. Чистяковой принадлежат интереснейшие исследования о легендарных личностях русской истории: Степане Разине, его сподвижнике Василии Усе, атамане Алене Арзамасской и др.

В своей докторской диссертации “Народные движения в России в середине XVII в. (1635-1649 гг.)” (1966) она сумела впервые комплексно осветить историю городских восстаний на всей территории России, включая Сибирь. Диссертация, защищенная в МГУ в 1966 г., была позднее издана в качестве монографии в Воронеже.

Значительное внимание ученого стала привлекать история исторической мысли и исторической науки. Ею исследуются проблемы формирования новых принципов исторического повествования на рубеже XVII-XVIII вв. Серию работ посвящает автор историку XVII в. Андрею Ивановичу Лызлову и его труду “Скифская история” (1961-1990 гг.), на которого ей указал проф. Н.Л. Рубинштейн. В опубликованной в “Вестнике мировой культуры” статье раскрывались источники, на которых была основана “Скифская история”, методы исследования А.И. Лызлова, ее историческое значение. В ряде других статей Елена Викторовна рассмотрела различные аспекты “Скифской истории”: связь с вопросами востоковедения, изучение автором этой книги трудов польских историков и др.

В ряде статей отмечено 300-летие издания “Синописа” - первой печатной книги по русской истории, которая по праву приобрела значение учебного пособия. Весьма трудоемкая работа была проведена по научному редактированию ценного издания “Обзоры научных каталогов памятников материальной и духовной культуры”, к которому Еленой Викторовной было предпослано Введение.

Через всю научную биографию Елены Викторовны проходит тема благодарности и преданности своему Учителю. Около двух десятков работ посвятила Е.В. Чистякова Михаилу Николаевичу Тихомирову, оттеняя различные грани его творчества, раскрывая его роль как палеографа и педагога, как историка русского феодального города, анализируя его труды по славяноведению, по истории русского книгопечатания, исследуя его творческую лабораторию, методы использования им памятников письменности и т.д. Изданная в 1987 г. обобщающая книга “Михаил Николаевич Тихомиров (1893-1965)” была весьма тепло встречена научной общественностью.

Более четверти века профессор Е.В. Чистякова отдала работе в Университете дружбы народов, кафедре истории СССР, куда она пришла в 1971 г. Здесь наряду с отмеченными

выше темами зазвучала и новая. Она стала откликом на специфику интернациональной аудитории. Елена Викторовна взялась за разработку дореволюционной части одного из ведущих направлений НИР кафедры - истории контактов и связей народов России и стран Азии, Африки, Латинской Америки.

В дальнейшем данная проблематика заняла важное место в научной деятельности профессора Е.В. Чистяковой, о чем свидетельствует библиография ее научных трудов. В разные годы на различных академических форумах Елена Викторовна открывала все новые и новые страницы в этой области исследования. Среди поднятых ею тем были: "Связи Руси с зарубежными славянами в работах академика М.Н. Тихомирова"⁶; "Открытие Нового Света в русской письменности XV—XVII вв.", "Образ России в "Сказаниях иностранцев о Московском государстве" В.О. Ключевского"; "Открытие Нового Света в русской письменности XVI—XVII вв."; "М.Н. Тихомиров и Восток", "Миссия барона Ф.П. Врангеля", "Вояжная" литература на Руси как исторический источник (по материалам трудов Арсения Суханова, сер.XVII в.)", "Научная и просветительская деятельность Святителя Иннокентия (Вениаминова) в Северной Америке (на территории Российско-Американской компании)".

Последние годы были особенно значительными в связи с появлением одной за другой книг монографического характера. Так, в 1988 г. это - "Да будет потомкам явлено... Очерки о русских историках второй половины XVII в." (совм. с А.П. Богдановым), "Степан Разин и его соратники" (совм. с В.М. Соловьевым); в 1989 г. - "Око всей великой России. Об истории дипломатической службы XVI-XVII вв.", где Елена Викторовна является ответственным редактором, автором введения и главы. 1990 г. отмечен, как выше сказано, изданием полностью большой книги А.И. Лызлов "Скифская история". Исследовательница публикует серию статей и книгу о трудах академика М.Н. Тихомирова, об И.К. Шукерине - биографе патриарха Никона, о русских дипломатах (А.Л. Ордине-Нащокине, П.И. Потемкине и др.), путешественниках (Ф.П. Врангеле), послесловие к монографии историка С.Ф. Платонова, несколько этюдов о царевне Софье Алексеевне Романовой. В последние годы ею опубликованы статьи и составлена книга памяти ушедшего мужа, друга и соратника В.А. Дунаевского (1919-1998).

Портрет ученого был бы далеко не полным, если не отметить, что ее перу принадлежит ряд статей в Большой Советской и Исторической энциклопедиях, Елена Викторовна была делегатом и выступала на Международных конгрессах исторических наук.

Но главное место в жизни Елены Викторовны занимало преподавание. В Университете дружбы народов она читала не только общие курсы по истории России, историографии, источниковедению, но также спецкурсы «Народные движения в России XVII-XVIII вв.», «История русской культуры (до XVIII в.)», «Контакты и связи России с народами трех континентов». Елена Викторовна увлеченно работала с дипломниками, аспирантами (23) и докторантами (4), завершившими свои диссертации под ее требовательным и чутким руководством на самые различные темы. Среди учеников Елены Викторовны и выпускников аспирантуры кафедры – граждане Индии, Йеменской Арабской Республики, Венесуэлы и мн. др.

ТАМАРА ДМИТРИЕВНА КРУПИНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР историко-филологического факультета. В 1947 г. окончила МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «История», ей была присвоена квалификация научного работника в области исторической науки, преподавателя вуза, втуза и звание учителя средней школы. Впервые начала работать в 1942 г. учительницей начальной школы в пос. Бармашино Акмолинской обл.

В 1947 г. после окончания МГУ поступила на работу в секретариат главной редакции «История гражданской войны в СССР» в качестве главного научного сотрудника-библиографа. В 1948 г. была направлена на преподавательскую работу в Краснодарскую краевую партийную школу, где до 1951 г. читала лекционный курс и вела занятия по истории СССР. В 1951 г. была принята в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, которую окончила в 1954 г., защитив кандидатскую диссертацию на тему «Монополистический капитал в России и царское самодержавие (1907-1914)». С 1954 г. работала в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. В 1957 г. была утверждена в ученое звание доцента по кафедре истории СССР. В 1962 г. была принята в Университет дружбы народов им. И. Лумумбы на кафедру всеобщей истории на должность доцента. В 1969 г. - доцент на кафедре истории советского общества; 1971-1989 гг. - доцент кафедры истории СССР.

Областью ее научных интересов были вопросы империализма. Ею был опубликован ряд работ по истории монополистического капитала в России, являлась специалистом по зарубежной историографии. Принимала участие в работе Научного совета истории АН СССР по проблеме «Объективные предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции».

Тамара Дмитриевна была награждена медалью «В память 850-летия Москвы», а также почетными грамотами Ректората и общественных организаций Университета.

ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ БУЛЫГИН

Илья Андреевич Булыгин родился 1 августа 1923 г. в селе Ратово Теплостанского района Горьковской области. Сразу после окончания десятилетки был призван в ряды Красной армии. Прошел курсы усовершенствования комсостава зенитной артиллерии и в звании лейтенанта направлен на Карельский фронт, где служил до конца войны. Был ранен, награжден медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией». После демобилизации в 1946 г. поступил в Московский историко-архивный институт, который с отличием окончил в 1951 г. Будучи студентом, активно участвовал в работе научного кружка Н.В. Устюгова. В 1948 г. был удостоен персональной стипендии имени академика С.К. Богоявленского, а после института рекомендован в аспирантуру.

И.А. Булыгин был комсомольцем, потом членом КПСС, вел активную общественную работу. В 1954 г. под руководством А.А. Новосельского успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию крепостнического хозяйства последней четверти XVIII в. Ее материалы, расширенные и дополненные, были использованы автором при подготовке монографии «Положение крестьян и товарное производство в России. Вторая половина XVIII века (По материалам Пензенской губернии)». После защиты Илья Андреевич был оставлен на преподавательскую работу. На следующий год молодого ученого пригласили в Институт истории АН СССР, в сектор публикации источников. Он участвовал в подготовке многотомного издания документов по истории «Великой Октябрьской Социалистической революции» — являлся составителем тома «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде в 1917 г.». После завершения этой работы И.А. Булыгин был переведен в сектор истории СССР феодального периода, в котором (учитывая различные реорганизации) работал все последующее время, пройдя путь от младшего до ведущего научного сотрудника. Илья Андреевич принимал участие в подготовке пособия для учителей «Очерки истории СССР. XVIII век» (1962). Для этого издания им написаны главы о сельском хозяйстве, внешней политике, крестьянской войне под предводительством Е. Пугачева. Кроме того, им проведен анализ содержания школьного учебника «Истории СССР».

Вскоре после открытия Университета дружбы народов им. П. Лумумбы, а именно в 1964 г., И.А. Булыгин был приглашен для чтения лекций по источниковедению и вспомогательным

историческим дисциплинам. В лекциях Ильи Андреевича проблемы источниковедения рассматривались «изнутри», раскрывалась борьба различных мнений. По многим теоретическим вопросам он предлагал собственные формулировки и определения. В 1978 г. Илья Андреевич защитил докторскую диссертацию «Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века». За многолетнюю плодотворную преподавательскую деятельность в университете в 1981 г. И.А. Булыгину было присвоено звание профессора.

В отношении к ученикам у И.А. Булыгина чувствовалась постоянная доброжелательная готовность выслушать и принять участие. Это относилось не только к научным, диссертационным проблемам, но и к решению разных жизненных ситуаций.

Как ученый-исследователь И.А. Булыгин занимался рядом проблем и направлений. Одно из них — археография. Неслучайно ему было поручено написание соответствующей статьи в «Советской исторической энциклопедии». Анализ и обобщение проблем археографии были представлены им в ряде научных статей. Позднее он был инициатором (членом редколлегии и составителем) академического издания «Актów Русского государства 1506—1526 гг.» (1975), для которого разработал специальные правила публикации документов. Другой областью его научных интересов было источниковедение. Кроме учебных пособий, уровень которых вполне соответствует высоким научным требованиям, было опубликовано несколько теоретических работ.

Главным же объектом профессиональной исследовательской деятельности И.А. Булыгина была история России XVII—XVIII вв., в советское время включаемая в период феодализма (ныне определяемая как история поздних Средних веков и раннего Нового времени). Приоритет отдавался изучению проблем социально-экономического развития, хотя затрагивались и близкие вопросы политической истории.

Центральная тема научных исследований И.А. Булыгина — аграрная история, прежде всего история русского крестьянства, выходцем из которого он был сам. Разработка проблем аграрной истории проводилась по материалам преимущественно XVIII в. Кандидатская диссертация посвящена была исследованию крепостнического хозяйства последней четверти XVIII в. Ее материалы, расширенные и дополненные, были использованы автором при подготовке монографии «Положение крестьян и товарное производство в России. Вторая половина XVIII века (По материалам Пензенской губернии)».

Еще один крупный труд И.А. Булыгина посвящен исследованию церковных реформ первой четверти XVIII в. В монографии разрабатываются такие проблемы, как численность и географическое размещение монастырских крестьян и их владельцев, характер монастырского землевладения, условия секуляризации монастырских вотчин в ходе реформ Петра I, состояние монастырского и крестьянского хозяйств, изменения форм и величины государственных и владельческих податей и повинностей.

Кроме конкретно исторических изысканий, И.А. Булыгин много и серьезно занимался осмыслением особенностей исторического пути России, прежде всего социально-экономического развития, и обобщением истории крестьянства в период позднего феодализма (вторая половина XVII — 1861 г.). Он принимал активное участие в острой дискуссии второй половины 50-х — 60-х годов XX в. о генезисе капитализма в России, отстаивая точку зрения о раннем (с XVII в.) развитии капиталистических отношений в промышленности и в деревне. Он неоднократно выступал с докладами на симпозиумах по аграрной истории Восточной Европы.

Важнейшее место в творчестве И.А. Булыгина занимает работа над многотомной «Историей крестьянства России с древнейших времен до 1917 г.». Ему принадлежит разработка в этом издании двух тем — крестьянская торговля и расслоение крестьянства. Текст, написанный И.А. Булыгиным, представлен в виде четырех глав в 3-м томе этой серии, который посвящен крестьянству середины XVII в. — 1861 г.

Последней крупной работой ученого было участие в восьми томной «Истории Европы с древнейших времен до наших дней». В четвертом томе им написаны все главы по истории России XVIII в., в которых дается всесторонняя характеристика социально-экономического развития, отношений церкви и государства, классово-политической борьбы, общественной мысли и культуры, внешней политики.

Научная добросовестность, профессионализм в работе с архивными источниками, присущий приоритет факта, свойственные для трудов И.А. Булыгина, заложили основу в фундамент отечественной исторической науки. Отличительными чертами личности И.А. Булыгина, которые отразились и в его научных трудах, и в педагогической работе в Университете дружбы

народов имени П. Лумумбы, и в общественной деятельности, являлись организованность и новаторность, твердость в отстаивании своей точки зрения, корректность в отношениях с коллегами и учениками.

Использованы материалы: *Многоликая история*. К 70-летию Тамары Васильевны Батаевой. Сб. статей. М.: Изд-во РУДН, 1997; *Россия XVII века и мир*. К 80-летию доктора исторических наук профессора Елены Викторовны Чистяковой: Юбилейный сборник / Сост. Е.А. Соловьев, Л.В. Дунаевский. М.: Изд-во РУДН, 2001; *Иванов В.И.* Илья Андреевич Булыгин: человек, ученый, педагог (к 85-летию со дня рождения) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 1. С.116-123.

Мое знакомство с университетом начиналось с подготовительного факультета. Это было совершенно необходимое учебное подразделение, полностью оправдывавшее свое наименование. Подфак выполнял роль связующего звена или даже я бы сказал «пешеходного мостика» от школы к университету. Во время годичного обучения требовалось твердо усвоить предлагавшуюся программу и тем самым подготовиться к будущей студенческой жизни, в которой существенное внимание уделялось самостоятельной работе. Главное внимание на подфаке отводилось изучению иностранного языка, который в те времена находился в обычной средней школе, как правило, далеко не на высоком уровне. А если принять во внимание, что значительная часть студентов УДН приходила в университет после службы в армии или работы на производстве, роль подфака возрастала многократно.

Должен отдать должное составителям учебного плана, который был логично продуман и скомпонован. К тому же он сочетал методически грамотные образовательные решения и воспитательные элементы. На подфаке обучались студенты всех профессий – от будущих медиков до филологов. «Варились» мы «в общем котле», знали друг друга, дружили. До сих пор уднэновцы «со стажем» отличают друг друга по году обучения на подфаке. Сохраняется старая «закваска», а, значит, живы и традиции. Правда, жаль, что в том, старом формате подфак уже не существует.

Погружаясь в изучение иностранного языка, мы быстро осознавали, насколько нам повезло в плане знакомства с иной, ранее неизвестной культурой. Нашими наставниками и поводырями на этом пути были замечательные учителя. Мне и моим одногруппникам повезло вдвойне, если не втройне: французскому языку нас учила замечательный человек и Педагог Милостью Божьей – Жанна Михайловна Арутюнова. Занятия с ней превращались в праздник, когда даже рутинная отработка правил грамматики становилась игрой, в которой исчезала внутренняя скованность, появлялась раскрепощенность, а казавшиеся такими сложные вопросы решались как-то сами собой. Еще с тех далеких пор сформировалось твердое убеждение, которое неоднократно подтвердила жизнь: Личность всегда делает твою жизнь лучше, чище, светлее, а посредственность, с которой порой вопреки твоей воле приходится общаться, окружает себя такими же посредственностями, пытается подчинить, а порой и унижить.

К счастью на истфиле с нами общались неординарные люди, на которых можно было равняться и которых мы искренне уважали и любили. Уже на первом курсе, где главную роль в учебном процессе играла кафедра всеобщей истории, своим вниманием и заботой нас окружила Милитина Владимировна Фейгина, по-матерински нежно относилась к нам Алла Иосифовна Кардаш. Но если бы в те годы существовал студенческий рейтинг преподавателей, то первое место в нем у первокурсников, несомненно, делили бы Павел Иванович Пучков и Игорь Ефимович Никонов. Оба очень непохожие друг на друга, разные по манере поведения, манере преподавания, характеру научных интересов. Но одинаково требовательные к усвоению знаний. Павел Иванович, читавший нам историю первобытного общества и этнографию, поражал энциклопедичностью знаний, глубокой и хорошо тренированной памятью. Как мне помнится, все лекции он читал, не прибегая к помощи конспекта, свободно разгуливая по аудитории, при этом мог спокойно рассказывать об этнической ситуации в Юго-Восточной Азии, где, по известному присловию, рай для этнографа, но ад для администратора: гигантское количество народов, культур, верований и т.п. Был у Пучкова, свойственный любому преподавателю «пунктик», – не терпел во время лекций никакого шума, даже обмена в полголоса мнений. Но наш курс любил и прощал подобные шалости. Игорь Ефимович с аудиторией вел себя по-другому: шутил, подтрунивал, был открыт для общения. Вообще Никонову было свойственно замечательное качество тратить себя не жалея, приобщая студентов к любимой им археологии. Созданный им кружок посещали многие из нас. Вытаскивал он нас в поездки по Подмосквовью и за его пределы: во Владимир, Суздаль, Серпухов, Тверь. А летом была практика под Подольском, где копали мы курганы древних славян.

В общем, обучение наше шло весело и интересно. На втором курсе настало время отечественной истории, и мы близко познакомились с кафедрой истории СССР. Как сейчас помню первую лекцию по истории Древней Руси, которую нам читала Елена Викторовна Чистякова. Царственно-величавая, с гордой посадкой головы (один мой однокурсник не удержался и выдал комментарий: «Представляешь, какой красавицей была в молодости!»), она читала лекции так, что создавалось впечатление будто она сама присутствовала при тех или иных событиях.

В хитросплетения и тонкости источниковедения нас посвящал Илья Андреевич Булыгин. В курилке на четвертом этаже «Креста» в шутку не раз поминалась «Булыгинская дума». Занятия Тамары Дмитриевны Крупиной отличались четкой постановкой вопросов, детальной проработкой материала, умением вовлечь в обсуждение дискуссионных вопросов. Тамара Васильевна Батаева трепетно относилась к каждому из студентов, заботливо опекая его в научных поисках, незаметно и неназойливо предлагала темы, которые еще не получили полновесного всестороннего освещения в отечественной историографии.

Было к нам, выражаясь словами слуги Хлестакова Герасима, «галантерейное обхождение». Да и в целом «шли» мы под маркировкой – штучный товар: курсы были небольшие, и зачастую работали с нами, что с ребятами-иностранцами, что с советскими студентами, преподаватели индивидуально, не жалея ни сил, ни времени.

На историко-филологическом факультете кафедры истории СССР была творческой лабораторией, в которой кипела научная работа. Ее отличал высокий уровень осмысления проблем, постановки острых и интересных вопросов. А это не могло не привлекать. Далеко не случайно, что многие из моих однокурсников выбрали ее для своей дальнейшей специализации. Выбирали, конечно, не только определенный исторический период, тему будущей дипломной работы, но и научного руководителя. Чего греха таить, безошибочно функционировал и беспроволочный «студенческий телеграф». Нас выбирали – мы выбирали.

Своего научного руководителя – Учителя на всю жизнь – Василия Федоровича Антонова я заметил еще на подготовительных курсах, где он читал нам обзорные лекции. Читал ярко, образно, эмоционально. Был он в суждениях основателен, убедителен, не терпел верхоглядства и начетничества, требователен и великодушен одновременно, принципиален и последователен в действиях и поступках, хотя было это далеко не просто. Именно эти качества позволили ему создать и возглавить кафедру, которая по праву считалась ведущей на факультете.

Искусство руководства людьми – талант, который свойственен далеко не каждому. Антонов им обладал в полной мере. По крайней мере, я за свою жизнь встречал всего несколько человек, которые по своему масштабу могут сравниться с ним. Применительно к руководству научно-педагогическим коллективом наряду с обязательными административными навыками и умениями в набор требуемых отличительных черт, по моему мнению, обязательно должно входить и чувство такта, и умение увлечь людей перспективой серьезного исследования, и организация продуманного учебного процесса. Они были присущи Антонову.

Возглавляя кафедру истории СССР, Василий Федорович заботился не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне. Вместе с опытными преподавателями трудились Наталья Георгиевна Георгиева, Владимир Гургенович Джангирян, Рафаэль Амирович Арсланов – «молодая поросль и надежда», как называла их профессор Чистякова. Были они не менее строги и требовательны, чем старшее поколение, разве что более снисходительны к разным студенческим прегрешениям.

В студенческой среде общее мнение формируется сразу и отличается стойкостью и отфильтрованной объективностью. Личные пристрастия, симпатии и антипатии стираются, остается атмосфера отношений преподавателей и учеников. Ее невозможно замаскировать и скрыть. Достаточно быстро понимаешь полновесную значимость слова и дела, решения и поступка. Эти черты ответственности, благожелательности и доброты были свойственны нашим педагогам. Руководила ими, как я сейчас понимаю, великая идея просветительства, идея воспитания будущего страны, науки, образования. Низкий поклон им за это!

КАФЕДРА ИСТОРИИ РОССИИ В ЛИЦАХ

Козьменко Владимир Матвеевич

Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской Академии Естественных наук по секции «Сословия и национальные отношения». Отличник высшей школы СССР и Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Родился в 1941 г. в Курске. После службы в Советской Армии, с 1963 по 1967 г. – студент факультета журналистики, председатель студенческого профкома Казахского государственного университета им С.М. Кирова. С 1967 по 1970 г. находился на комсомольской работе – второй секретарь Калининского райкома Алматы, зав. сектором Высшей школы ЦК ЛКСМ Казахстана. С 15 июня 1970 г. по настоящее время работает в высшей школе, где последовательно занимал должности доцента, секретаря парткома, зав. кафедрой, декана факультета журналистики, проректора.

С 1995 года – заведующий кафедрой истории России Российского университета дружбы народов. С 1972 г. – кандидат исторических наук, а с 1982 г. – доктор исторических наук, с 1984 – профессор. Имеет около 200 публикаций, среди которых монографии, учебники, учебно-методические пособия. Научные интересы связаны с историей внешней политики и международных отношений Российской Федерации, историей стран СНГ, и современными проблемами высшей школы. За время работы в высшей школе подготовил 55 кандидата и 12 докторов исторических наук. С 1998 г. председателем диссертационного Совета Д 212.203.03 по историческим наукам, зам. председателя УМО по истории при Министерстве образования и науки РФ, зам. председателя Совета по гуманитарному и социально-экономическому образованию, главным редактором Вестника РУДН серии «История России».

Арсланов Рафаэль Амирович

Доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН. Заместитель заведующего кафедрой истории России по учебной работе. Руководитель аспирантской программы направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология.

Родился в 1948 г. в Москве. Прошел службу в армии, работал на заводе. В 1975 году окончил с отличием историко-филологический факультет УДН по специальности история, получил диплом переводчика с французского языка. Учителя: проф. В.Ф. Антонов, проф. Б.С. Итенберг, доц. Г.А. Новикова. В 1978 г. – закончил аспирантуру УДН и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Критика П.Л. Лавровым русского либерализма». С 1978 г. преподает на кафедре истории России. С 1984 по 1987 гг. находился в заграничной командировке в Мали, работал преподавателем истории в Ensuf. В 2000 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России». В 1982 г. получил звание доцента, в 2003 г. – профессора. Читает лекционные курсы – для бакалавров: 1. История средневековой России. 2. История России XVIII – середины XIX вв. 3. История общественно-политической мысли России XIX – начала XX вв. 4. Методика написания выпускной работы. Для магистров: Основные проблемы истории России: теория и историография. У аспирантов ведет научно-исследовательский семинар. Сфера научных интересов – история общественно-политического движения и мысли России XIX – начала XX вв., а также французская историография российской истории. Специализируется по истории отечественного либерализма. Автор более 100 научных и учебных трудов. Под научным руководством Р.А. Арсланова

защитили кандидатские диссертации 10 аспирантов. Член Диссертационного совета, Ученого совета факультета и Учебно-методического совета факультета.

Белановская Юлия Евгеньевна

Кандидат исторических наук, доцент. Родилась в Москве в 1969 г. В 1988 году окончила музыкально-педагогическое училище по специальности «музыкальный руководитель». Работала 5 лет музыкальным руководителем. В 2004 г. окончила РУДН по специальности «Государственное и муниципальное управление» с присвоением квалификации «менеджер». В 2006 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Особенности развития системы городского самоуправления Российской Федерации в 90-е годы XX века» на кафедре истории России РУДН. С 1997 г. работает в РУДН на кафедре истории России, с 2004 г. – ассистент кафедры. С 2007 г. – доцент кафедры. Ведет занятия на медицинском и аграрно-технологическом институтах по курсу «Отечественная история». Отвечает за ДПО на кафедре.

Блохин Владимир Владимирович

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и социально-экономических дисциплин Факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин ФРЯ и ОД (РУДН), профессор кафедры истории России РУДН. Родился в 1960 г. в Москве. После окончания школы в 1978 г. поступил на исторический факультет МГПИ им. В.И.Ленина, который успешно окончил. После службы в армии работал в течение пяти лет учителем истории в средней школе. С 1989 г. – преподаватель кафедры политической истории XX века в Московской медицинской академии им. Сеченова. В 1991–1994 гг. – аспирант кафедры истории России РУДН. В 1994 г. защитил кандидатскую диссертацию: «Исторические взгляды Н.К.Михайловского». Докторскую диссертацию «Становление доктрины «либерального социализма» Н.К. Михайловского» защитил в 2006 г. С 2007 г. по 2009 г. руководил кафедрой истории и гуманитарных дисциплин Института иностранных языков (ИИЯ РУДН), работал зам. директора ИИЯ по науке. В 2015 г. был избран заведующим кафедрой истории и социально-экономических дисциплин. В настоящее время читает ряд курсов на кафедре истории России РУДН. Среди них: история русской культуры XVIII–XIX вв., история пореформенной России второй половины XIX в. и др. Сфера научных интересов: история народничества, общественной мысли, отечественной социологии России второй половины XIX века.

Борисов Владимир Алексеевич

Кандидат исторических наук, доцент. Родился в 1936 году. В 1953 году окончил Кузнецкий авиационный учебный центр, в 1956 году – Ейское Военно-Морское ордена В.И.Ленина авиационное училище летчиков, в 1967 г. – Военно-политическую академию им. В. И.Ленина. С 1953 по 1991 годы проходил службу в Вооруженных Силах СССР в должностях: курсант, летчик, старший летчик, заместитель командира авиационной эскадрильи по политической части, заместитель командира истребительного авиационного полка по политической части – начальник политического отдела полка, заместитель командира отдельного транспортного авиационного полка по политической части – начальник политического отдела полка, инспектор отдела организационно-партийной работы Политического Управления Московского округа Противовоздушной обороны страны, преподаватель, старший преподаватель, доцент Военно-политической академии им. В.И.Ленина. С 1991 года по настоящее время – старший преподаватель Управления по работе со студентами РУДН, заместитель декана инженерного факультета по работе со студентами,

доцент кафедры истории России РУДН. Является преподавателем курса «Отечественная история» на инженерном факультете и на факультете физико-математических и естественных наук, читает лекции, ведет практические занятия в 20 учебных группах первого курса. Член профкома РУДН, заместитель председателя Совета ветеранов войны, тыла и службы в Вооруженных силах СССР и Российской Федерации, работающих в РУДН. Полковник в отставке.

Георгиева Наталья Георгиевна

Доктор исторических наук, профессор. Родилась в 1944 г. в Москве. В 1967 г. окончила с отличием Исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова (специализировалась по кафедре источниковедения и историографии), там же закончила обучение в аспирантуре и в 1971 г. защитила кандидатскую диссертацию «Печать студентов Москвы накануне первой русской революции. Опыт источниковедческого исследования (1895–1904 гг.)». Докторскую диссертацию «Теоретико-методологические и прикладные проблемы источниковедческого изучения материалов студенческого движения в России конца XIX – начала XX вв.» защитила на Историческом факультете МГУ в 1989 г. В Российском университете дружбы народов работает с 1972 г. в должности доцента, а с 1992 г. – в должности профессора. Читала курс лекций по истории России на филологическом отделении и на подготовительных курсах «Уникум». В настоящее время для студентов-историков 2–4 курсов читает пять общих лекционных курсов («История отечественной исторической науки», «Историческое источниковедение: проблемы теории», «Историческое источниковедение: методические проблемы», «Источники по истории России X–XVII вв.», «Источники по истории России XVIII – XX вв.») и два специальных курса лекций для магистров-историков 1-го и 2-го года обучения («Периодическая печать России как исторический источник» и «Русская историческая журналистика»). Руководила написанием диссертационных исследований семи аспирантов. Сфера научных интересов: история России XIX – XX вв.: внутренняя и внешняя политика, общественное движение, история высшего образования; теоретико-методические проблемы историографии и исторического источниковедения.

Гребениченко Сергей Федорович

Доктор исторических наук, профессор. Академик РАЕН по отделению «Сословия и национальные традиции».

Родился в 1962 г. в Камчатской области.

Окончил с отличием Исторический факультет Дальневосточного государственного университета (ДВГУ, г. Владивосток) в 1984 г., аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова в 1987 г., докторантуру Института Российской истории РАН в 1995 г.

Трудовая деятельность: заведующий лабораторией криминалистики и криминологии ДВГУ; старший научный сотрудник Академии общественных наук при ЦК КПСС; консультант ЦК КПСС; помощник члена ЦК КПСС – Председателя Центральной Контрольной Комиссии КП РСФСР; референт Заместителя председателя КГБ СССР; старший референт Председателя Комитета по работе с личным составом Министерства обороны РФ; старший научный сотрудник Института Российской истории РАН; заведующий информационно-социологическим сектором Российской академии государственной службы при Президенте РФ; руководитель аппарата Председателя Комиссии по городскому хозяйству и жилищной политике Московской городской Думы (одновременно с 2001 г. профессор кафедры истории России РУДН).

Член Российской ассоциации «История и компьютер». Член Российского общества социологов. Со-руководитель и разработчик восьми Федеральных (Всесоюзных) опросов общественного мнения.

Член Союза журналистов России и Международного союза профессиональных журналистов. Научный редактор Вестника Института социальных инициатив, созданного распоряжением Мэра Москвы.

Член редколлегий трех научных периодических изданий, входящих в перечень ВАК России: Международного журнала «Информационное общество», Федерального журнала «Социально-гуманитарные знания» и Вестника РУДН (Серия: История России).

С 2002 г. член докторского совета по историческим наукам Д 212.203.03 в РУДН. Подготовил двух докторов и семнадцать кандидатов исторических наук, двух кандидатов социологических наук, в том числе пять иностранцев.

Автор (соавтор) более 300 научных публикаций в открытой печати, в том числе 25 монографий и учебных пособий.

Дочь – управляющий регионального отделения Сбербанка России, сын – студент Высшей школы экономики, внучка учится в гимназии.

Григорьева Наталия Анатольевна

Доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры истории России. В 1994 году окончила с отличием Волгоградский государственный педагогический университет по специальности «История», в 1996 году окончила Волгоградскую академию государственной службы по специальности «Государственное и муниципальное управление». В 1998 г. – закончила аспирантуру Волгоградского государственного педагогического университета и защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Формирование у старшеклассников ценностной ориентации на Отечество (на примере гуманитарных дисциплин)». С 1994 по 2005 г. преподавала на кафедре всеобщей истории и кафедре теории и методики преподавания истории, обществоведения и права. В 2003 г. получила звание доцента.

С 2005 по 2009 г. работала проректором по учебно-методической работе Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, доцентом кафедры истории России Волгоградского государственного педагогического университета по совместительству.

В 2009 г. защитила докторскую диссертацию на тему: «Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958-2006 г.)».

С 2011 по 2012 г. работала начальником отдела профессионального образования и науки Министерства образования и науки Волгоградской области.

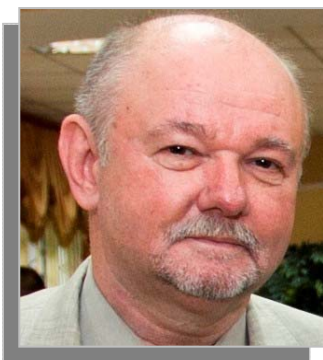
С 2013 г. является заместителем директора Учебно-научного института сравнительной образовательной политики РУДН, профессором кафедры истории России РУДН.

Наработан опыт преподавания более 20 учебных курсов, в том числе: «Теория и методика преподавания истории», «Системы и технологии образования индустриального и постиндустриального общества», «Методика преподавания мировой и отечественной культуры», «Авторские технологии обучения истории», «Гражданское образование в России», «Государственная политика в области исторического образования», «Стратегии и методы обучения истории», «Формирование ценностных ориентаций учащихся в обучении истории», «Отечественная история», «Инновационные технологии в школьном краеведческом образовании», «Инновационные процессы в образовании», «Инновационные технологии в школьном историческом образовании».

- в разработке и реализации программ педагогической, научно-педагогической и научно-исследовательской практики для студентов и магистрантов.

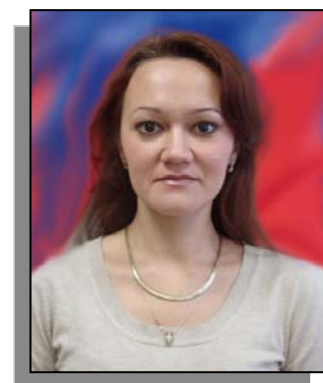
- в руководстве выпускными квалификационными работами, магистерскими исследованиями и научными исследованиями на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Специализируется по истории отечественной образовательной политики. Автор более 100 научных и учебных трудов.

Зверев Василий Васильевич

Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования. Родился в 1957 г. в селе Отказное Ставропольского края. После окончания школы работал в колхозе. В 1975 г. поступил в Университет дружбы народов им. П. Лумумбы. В 1981 г. с отличием окончил историко-филологический факультет по специальности история, получил диплом переводчика с французского и испанского языков. Учителя: проф. В.Ф. Антонов, проф. Ж.М. Арутюнова. В 1981-1983 гг. проходил службу в армии. В 1986 г. закончил аспирантуру УДН и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Общественно-политические взгляды Н.Ф. Даниельсона». В 1986-1987 гг. работал в Союзе советских обществ дружбы с зарубежными странами. С сентября 1987 г. на преподавательской работе. Трудился в МВПС, РГГУ, МПГУ. В настоящее время является профессором кафедры истории российской государственности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. В 1998 г. защитил докторскую диссертацию «Реформаторское народничество и проблема модернизации России: От сороковых к девяностым годам XIX в.». В 2000 г. получил звание профессора. Читает лекционные курсы – для бакалавров: 1. Отечественная история конца XIX – начала XX вв. 2. Методика исторического исследования. 3. Основы исторической антропологии. Сфера научных интересов – история общественно-политического движения и мысли России XIX – начала XX вв. Специализируется по истории русского народничества. Автор более 230 научных и учебных трудов. Под научным руководством Р.А. Зверева защищено 11 кандидатских и докторских диссертаций. Член диссертационных советов в РАНХиГС и РУДН.

Корнухова Гадия Гизатуллаевна

Родилась в 1976 г. в Астрахани. Выпускница кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН 2001 г. В том же году была зачислена в очную аспирантуру. В 2004 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Астраханской области)». Еще находясь на обучении в аспирантуре в 2004 г. была принята на должность ассистента кафедры истории и обществоведения РУДН. С 2005 г. работает в должности доцента кафедры истории России РУДН. Читает курсы: «Отечественная история 1917–1945 гг.», «Зарубежная историография истории России», «История российского предпринимательства», «История культуры России XX века».

Выполняет общественную работу в качестве ответственного кафедры по воспитательной работе и руководителя профессионального студенческого объединения «История России». С 2013 г. вступила в должность ответственного секретаря редакции научного журнала «Вестник РУДН. Серия: История России».

В сферу научных интересов входят вопросы советской истории 1920–1930-х гг., а также проблема развития мусульманского предпринимательства в период конца XIX – начала XX в. Является членом российской "Ассоциации исследователей истории торговли, купечества и таможенного дела". 22-24 августа 2013 г. приняла участие в 17-м ежегодном конгрессе "European Business History Association", проходившем в университете г. Упсала (Швеция).

Котеленец Елена Анатольевна

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России РУДН. Родилась в 1952 г. в Бухаресте. В 1974 году окончила исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности преподаватель истории и обществоведения со знанием иностранного языка. В 1974 г. поступила в аспирантуру историко-архивного института, в 1978 г. защитила кандидатскую диссертацию. С 1977 г. работает в РУДН в должности ассистента, с 1983 г. - доцента. Докторскую диссертацию на тему: «В.И. Ленин и его политическое окружение в современной историографии» защитила в 2000 г. В 2001 году получила звание профессора. Принимала участие в международных конференциях, проходящих в Японии, Греции, Финляндии, США. Направления научного исследования: Современная историография советского периода; проблемы политической истории советского периода, Имагология.

Кряжева-Карцева Елена Валерьевна

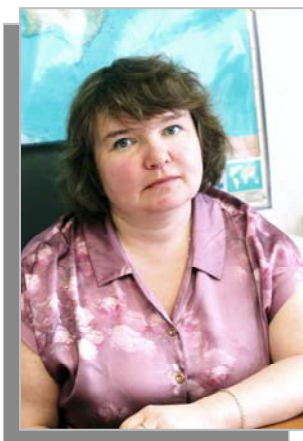
Кандидат исторических наук, доцент. Родилась в 1976 г. в Москве. Окончила исторический факультет Московского педагогического государственного университета (МПГУ). В 2001 г. защитила в Российском университете дружбы народов кандидатскую диссертацию на тему: «Эзотерическая традиция в России: русский мистицизм на рубеже XIX – XX вв.». В 1996–2002 гг. – преподаватель ряда московских школ; с 2002 – старший преподаватель, с 2003 – доцент кафедры истории России РУДН. С 2007 г. – заместитель декана факультета гуманитарных и социальных наук РУДН по связям с общественностью; с 2008 г. – заместитель декана факультета гуманитарных и социальных наук РУДН по информатизации и связям с общественностью. 2005–2008 гг. – по совместительству доцент Академии права и управления. Также читает лекции на курсах повышения квалификации учителей в Московском институте открытого образования (МИОО). В 2005/06 уч. году стала победителем конкурса Благотворительного фонда им. В. Потанина среди молодых преподавателей государственных вузов России и получила грант. Научные интересы связаны с проблемами истории религий и истории международных эзотерических, в том числе сектантских, организаций. На кафедре истории России Е. В. Кряжева-Карцева является ответственной за информатизацию, за практики. С 2010 г. успешно реализует программу дополнительного профессионального образования – «Ораторское мастерство», набор слушателей на которую осуществляется из РУДН и сторонних организаций. За время работы в высшей школе подготовила 5 кандидатов исторических наук. С 2007 г. является ученым секретарем Диссертационного совета Д 212.203.03 по историческим наукам. Член Объединения православных ученых. Член российского философского общества.

Линькова Елена Валентиновна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, ответственная за международную деятельность кафедры и НИРС. Родилась в 1981 г. в г. Москве. В 2005 г. окончила с отличием факультет гуманитарных и социальных наук РУДН по специальности история, получила диплом переводчика с французского языка. Учителя: проф. Арсланов Р.А., проф. Арутюнова Ж.М. В 2008 г. окончила аспирантуру РУДН и защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Национально-консервативная идея в творческом наследии Ф.И. Тютчева». С 2008 г. преподает на кафедре истории России. В 2014 г. была избрана приглашенным преподавателем Университета Пьера Мендеса Франса (г.Гренобль, Франция). Читает лекционные курсы – для бакалавров: 1. История общественно-политической мысли России XIX-начала XX вв. 2. История внешней политики России X-XIX вв. 3. Актуальные аспекты внешней политики России XX в. 4. История России (для студентов направления «Международ-

ные отношения»); для магистров – 1.Россия в системе современных международных отношений. 2. Россия и Франция: диалог культур. 3. Россия в мировой цивилизации. Сфера научных интересов – история общественно-политической мысли России XIX в., история внешней политики России XVIII-XIX вв., история русско-французских отношений. Специализируется по истории российского консерватизма. Автор более 30 научных и учебных трудов.

Логачёва Наталья Вячеславовна

Старший преподаватель кафедры истории России, ответственная за делопроизводство. Работает в системе образования с 1989 г., в 1998 г. окончила Московский государственный открытый педагогический университет по специальности «преподаватель мировой художественной культуры», в 2000 – 2003 гг. являлась аспиранткой кафедры истории России РУДН. В настоящее время читает курс «Истории русской культуры» и «Культурно-исторические памятники России» и на кафедре ТИМО. Имеет ряд публикаций научно-теоретического и методического характера. Логачёва Наталья Вячеславовна разработала и читает курс истории культуры для студентов – исторического отделения и международных отношений, проводит семинарские занятия на высоком методическом уровне, что неоднократно отмечалось преподавателями и студентами кафедр.

Матулис Таисия Николаевна

Кандидат педагогических наук, профессор кафедры истории России РУДН, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук педагогического образования. Отличник высшей школы. Ветеран труда. Ветеран РУДН. Родилась в 1930 г. в Москве, окончила среднюю школу с золотой медалью. В 1954 г. окончила с отличием исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1954 – 1962 гг. работала в средних школах г. Москвы преподавателем истории, зав. учебной частью, стала самым молодым директором школы в г. Москве (1300 учащихся). С 1962 г. работает в Российском университете дружбы народов. В 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию по методике преподавания истории в интернациональной аудитории студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, обучающихся в нашей стране. В 1974 – 1979 гг. работала заместителем декана историко-филологического факультета. Читает общие лекционные курсы по Отечественной истории, методике преподавания истории в высшей и средней школе, введению в специальность «История» и специальные курсы «Актуальные проблемы методики преподавания истории в высшей школе», «Организация самостоятельной работы и профессиональная подготовка студентов-историков» и др. 45 лет руководила педагогической практикой студентов-историков. Выезжала с лекциями по истории культуры народов России в Болгарию, Польшу, Италию и Великобританию. Более 30 лет курирует аспирантуру: отвечает за прием и учебно-методическую деятельность. Член Ученого совета факультета. Область научных интересов: методика преподавания истории в высшей и средней школе, образование и педагогическая мысль в истории мировых цивилизаций. Является автором около 20 учебных пособий, из которых 3 фундаментальных издания по истории педагогических традиций и культур рекомендованы Минвузом РФ для обучения студентов России по направлениям «Культурология» и «Педагогика».

Миронова Александра Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент. Родилась в Москве в 1987 г. В 2009 году окончила Российский университет дружбы народов по специальности «Государственное и муниципальное управление» с присвоением квалификации «менеджер». В 2011 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Становление и развитие муниципальной политики Москвы в 1991-2005 годы (исторический аспект)» на кафедре истории России РУДН. С 2004 г. работает в РУДН на кафедре истории России, с 2009 г. – ассистент кафедры, с 2012 г. – доцент кафедры. Ведет занятия в медицинском институте по курсу «Отечественная история». Принимала участие в международной конференции «Global Science and Innovation» в Чикаго (США) в марте 2016 г. Ответственная за размещение в Российском индексе научного цитирования работ преподавателей кафедры.

Мосейкина Марина Николаевна

Доктор исторических наук, профессор. Родилась в 1959 г. в городе Хотьково Московской области. Окончила историко-филологический факультет УДН им. П.Лумумбы (1983 г.). Работала гидом-переводчиком на XXII Всемирных Олимпийских играх (1980 г.) и Всемирном фестивале молодежи и студентов (1985) в Москве. Кандидатскую диссертацию «Деятельность советских антифашистских комитетов по укреплению солидарности и связей с народами Латинской Америки. 1941–1956» защитила в УДН в 1986 г. С 1987 г. – ассистент, с 1994 г. – доцент кафедры истории России РУДН., с 2009 г. – профессор кафедры., заместитель зав. кафедрой по науке. В 2003-2012 гг. – ученый секретарь Диссертационного совета по политическим наукам, с 2005 г. – ответственный секретарь Совета по гуманитарному и социально-экономическому образованию РУДН. С 2014 г. - заместитель главного редактора журнала «Вестник РУДН. Серия: История России». С 2013 г. - член Экспертного совета по истории. ВАК. С 2014 г. - член комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по методическому обеспечению проведения комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ для иностранных граждан. Сфера научных интересов: отечественная история XX века, международные гуманитарные связи России с народами мира, история Русского зарубежья и современные миграционные процессы в России.. Выступала с докладами на X Всемирном конгрессе латиноамериканистов (Москва, 2000) и 52-м Всемирном конгрессе американистов (г. Севилья, Испания, 2006), XIII Конгрессе МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (г.Гранада, Испания, 2015), Втором международном форуме «Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность» Санкт-Петербург, 2015); Международном конгрессе «Россия и Испания» (Москва, 2016); Третьем международном коллоквиуме по миграции стран бывшего СССР (г. Мехико, Мексика, 2016). Подготовлено 9 аспирантов.

Реснянский Сергей Иванович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России РУДН, академик РАЕН, член Союза журналистов РФ, Почётный работник Высшего профессионального образования РФ. Родился в 1944 году в г. Воронеже. В 1947 году семья переехала в Москву. Служба в рядах Советской Армии в погранвойсках на советско-китайской границе на Дальнем Востоке (1966 – 1969гг). В 1975 году окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. Учителя проф. И.Е.Горелов, проф. Ш.М.Мунчаев. В 1981 году защитил в МГУ кандидатскую диссертацию на тему: « Партия большевиков в борьбе за рабочие массы в период спада I – ой революции в России (1906 – июнь 1907гг). Работал в ряде московских вузов: в Российской академии им. Г.В.Плеханова, Московской высшей партийной школе, Российском госу-

дарственном социальном университете, Российском государственном университете туризма и сервиса в качестве доцента, затем профессора и заведующего кафедрой. В 2001 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Церковно- государственная реформа Петра I в российской историографии». Читает лекционные курсы по истории России, Церковно- государственных отношений, истории Русской Православной Церкви. Автор более 200 научных и учебных трудов. Под научным руководством проф.С.И. Реснянского защищено 14 кандидатских и 3 докторских диссертаций по различным проблемам Отечественной истории. Является членом Диссертационного Совета РУДН по историческим наукам.

Синютин Сергей Сергеевич

Кандидат исторических наук, доцент. Родился в 1944 году. В 1964 г. окончил Пушкинское военное радиотехническое училище, служил в частях ПВО Ленинградского военного округа. В 1975 г. окончил Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. В период с 1975 по 1983 гг. служил на должностях заместителя командира зенитно-ракетного полка по политчасти – начальника политотдела, заместителя начальника политотдела дивизии ПВО, начальника отделения политотдела армии ПВО, инспектором политуправления войск ПВО. С октября 1983 по июль 1994 гг. преподаватель, старший преподаватель, доцент, заместитель начальника кафедры в Военно-политической академии им. В.И.Ленина. После увольнения из Вооруженных сил работал в редакции газеты САО г. Москвы. С 2002 г. – доцент кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Преподаватель курса «Отечественная история» на инженерном, физико-математическом и естественных наук факультетах. Во внеучебное время участвует в проведении со студентами Уроков Мужества. Выступает с научными сообщениями по проблемам духовности, патриотизма, воинской чести, доблести и славы на Всероссийских научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых.

Слизовский Дмитрий Егорович

Доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН, Академии Социологии, Член Президиума Академии Политической науки, эксперт РИА «ФедералПресс», телеканалов «LifeNews», 5-канал, ОРТ, «ДавыдовИндекс». Родился в 1950 году. Трудовую деятельность начал на железнодорожном транспорте в качестве мастера систем связи (СЦБ). Служил в советской армии в Белоруссии и под Московской (Алабино) в составе спецбатальона Таманской дивизии. В 1977 году окончил с отличием историко-филологический факультет УДН им. П. Лумумбы по специальности «История». Имеет диплом переводчика с английского на русский язык. Учителя: проф. Т.Н.Матулис, проф. Л.С. Озеров. В 1981 г. закончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию по проблемам партийной субъектности осуществления научно-технической политики в СССР и Москве в 60-е гг. XX века. В 1987-89 гг. работал в Камбодже в качестве преподавателя истории и русского языка. В последующем - доцент кафедры истории советского общества и истории России. В 1996-2000 гг. заместитель декана по учебной работе на вновь созданном в РУДН факультете гуманитарных и социальных наук. По поручению Ректора РУДН проф. В.М. Филиппова и декана факультета проф. Н.С. Кирабаева занимался организацией и подготовкой пакета документов по открытию новых в Университете направлений – политология, международные отношения, государственное и муниципальное управление. С 2001 по 2011 гг. – заместитель заведующего кафедрой политических наук в бытность заведующим кафедрой В.М. Платнова, Председателя Московской городской Думы. В 2002 году защитил докторскую диссертацию на тему «Политическое лидерство в России». Исполнитель международных и всероссийских

научных грантов, исполнитель и организатор трех первых выпусков по программе двойных дипломов магистров РУДН и Института политических исследований г. Бордо (Франция). Модератор всероссийских вебинаров по теме «Государственно-общественное управление в системе образования». Читает курс лекций по Истории для студентов экономического факультета. Автор более 100 научных работ: монографий, учебных и учебно-методических пособий, статей.

Хорунжий Алексей Валентинович

Кандидат исторических наук, доцент, преподает на кафедре истории России с 1991 г. Родился в 1965 г. в Москве. В 1988 г. окончил историческое отделение историко-филологического факультета УДН, получил дипломы по специальности «Историк. Преподаватель истории», «Переводчик с английского языка», «Переводчик с французского языка». В 1992 г. защитил диссертацию «Проблемы организации общества в творчестве К.Э.Циолковского» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С 1988 г. – аспирант, ассистент, старший преподаватель, доцент (с 1995 г.) кафедры истории России РУДН. Читаемые курсы: «Компьютерные технологии в исторической науке и образовании», «Методология истории», «Социоестественная история», «Эволюция социального идеала в России», «История интеллигенции в России».

В 1994–1997 гг. – зам. декана историко-филологического, затем – факультета гуманитарных и социальных наук, ответственный за развитие внешних связей; секретарь Совета по научно-исследовательской работе студентов РУДН (1995–1997). С 1992 г. по н.вр. - член Оргкомитета Чтений К.Э. Циолковского при Комиссии РАН по разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского, руководитель секции «Исследование научного творчества К.Э. Циолковского». На XIX Международном историческом конгрессе в Осло в 2000 г. выступал с докладами в секциях по социальной истории науки и по применению компьютерных технологий в историческом исследовании.

А.В.Хорунжий неоднократно входил в ТОП-100 рейтинга «Наиболее профессиональных IT-директоров России», составляемого Ассоциацией Менеджеров России с 2001 г. С 2005 г. является председателем Информационно-технологического комитета ПАО «Московская Биржа». В 2008 г. был включен в Национальный Реестр профессиональных корпоративных директоров. С 2014 г. – работает IT-директором компании «Открытие Брокер»

В 2013 г. Хорунжий А.В. стал победителем в главной номинации премии «Репутация» (одна из самых престижных наград в области кредитования, финансирования и страхования, вручаемая за вклад в развитие российской финансовой системы начиная с 2010 года). В 2014–2016 гг. Хорунжий А.В. стал единственным представителем России, приглашенным к участию в ежегодной международной конференции IT-директоров крупнейших мировых компаний «CIOMove» (www.ciomove.com).

Имеет более 50 научных и научно-методических публикаций и 11 авторских свидетельств на программы для ЭВМ. Основные направления исследований: методология истории, социоестественная история, история социальной утопии, компьютерные технологии в работе историка.

Якеменко Борис Григорьевич

Кандидат исторических наук, доцент. Родился в 1966 г. в городе Люберцы Московской области. С отличием окончил Российский Университет дружбы народов. В 1991–2003 гг. работал преподавателем школы гуманитарного профиля «Ирмос». Не переставая сотрудничать со школой, в 1998 году начал преподавать в РУДН. Специализируется в области истории Средневековой Руси, русской средневековой культуры, общественной мысли, истории религий. Заместитель директора по науке [«Научно-образовательного центра исторической экспертизы и государственного прогнозирования»](#) при РУДН.

В 2005-2010 годах - организатор и руководитель православной смены Общероссийского Молодежного Образовательного форума «Селигер». Политолог, публицист, член Общественной палаты РФ трех созывов (член Комиссии по сохранению культурного и духовного наследия, руководитель рабочей группы по усовершенствованию законодательства в области сохранения культурного наследия). С июля 2016 года Руководитель Общественного совета при Главном управлении культурного наследия Московской области, член рабочей группы по созданию единого учебника истории. За вклад в воспитание молодежи награждён благодарностью Президента России в 2007 году и за трудовые успехи и активную общественную деятельность благодарностью Президента России в 2012 году. За работу с православной молодежью награждён священноначалием Русской Православной церкви почетным знаком святой Татьяны в степени «наставник молодежи» в 2009 году.

Автор научных и научно-популярных работ, учебных пособий и учебников для студентов и школьников.

Коллектив кафедры истории России в юбилейный год

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА

Основным принципом обеспечения учебного процесса на кафедре истории России является сочетание традиционных форм и методов обучения с новаторскими концепциями, формами и средствами передачи знаний профессорско-преподавательским составом студенческой аудитории. Основной целью обучения является формирование профессиональных компетенций, дающих возможность выпускникам кафедры не только выдержать конкуренцию на рынке труда, но и реализовать свой творческий потенциал. Одно из основных направлений учебной и внеучебной работы преподавателей состоит в воспитании у студентов качеств гражданина и патриота. Ориентиром в такой работе на факультете служит подготовка студентов к глубокому усвоению ими научных знаний по всему спектру читаемых дисциплин, формирование устойчивых мировоззренческих позиций, основанных на приоритете гуманистических, демократических и патриотических убеждений, действий во благо человека, общества, российского государства.

На кафедре разработана одна бакалаврская программа (совместно с кафедрой Всеобщей истории) и три магистерские: «Отечественная история XIX – начала XXI в.»; «История и диалог культур» (совместно с Гренобльским университетом, Франция) и «Современные тенденции истории России и Китая: компаративистский подход» (совместно с Шаньдунским университетом, КНР). Кроме того, преподаватели кафедры участвуют в разработке и реализации курсов для третьего уровня обучения – аспирантской программы «Исторические науки и археология».

Лекции и семинарские занятия сопровождаются по мере необходимости использованием активизирующих внимание аудитории аудиовизуальных средств: мультимедийного сопровождения, карт, диаграмм, таблиц, цветных слайдов, фотографий, музейных экспонатов и т.д. Особое внимание уделяется интерактивным методам, способствующим формированию у студентов самостоятельности, критического мышления, умения отстаивать собственные позиции. Нередко преподаватели используют в учебном процессе личные архивные и коллекционные материалы. Все большее место занимает внеаудиторная работа, основанная на включении в учебный процесс ТУИС, личных страниц преподавателей, загрузивших их УМК по всем читаемым дисциплинам, тестовой системы «Ментор» и пр. Огромную роль в подготовке студентов играет их самостоятельная творческая работа, осуществляемая под научным руководством преподавателей кафедры. На ежегодно проводимых конкурсах дипломных проектов и магистерских диссертаций выпускники кафедры регулярно занимают призовые места.

Принятая в Университете и проводимая на кафедре концепция обучения, включающая и балльно-рейтинговую систему оценки знаний учащихся, способствует активизации работы и повышению качества овладения знаниями, формированию различных профессиональных компетенций студентов. На это же нацелены учебные и производственные практики, которые студенты проходят в музеях, школах, академических учреждениях и архивах столицы, например, в ГА РФ и ОР РГБ.

Профессора Гребениченко С.Ф. и Козьменко В.М. на занятиях со студентами

Читаемые курсы обеспечены Учебно-методическими комплексами, включающими в себя авторские программы и учебно-методические материалы. Программы разработаны на основе современных методологий с использованием достижений как российских, так и зарубежных ученых. В программах содержатся тематика, структура, содержательный анализ читаемых курсов, даются методические указания по изучению материала, предлагаются вопросы по контролю и самоконтролю знаний, постоянно обновляемые списки обязательной и дополнительной литературы, темы рефератов и курсовых проектов.

Доцент Линькова Е.В. и профессор Мосейкина М.Н. на семинарах

Доцент Кряжева-Карцева Е.В. и Белановская Ю.Е. – преподаватели строгие

Учебные дисциплины, которые кафедра ведет на всех десяти факультетах университета

Бакалавриат:

- История Древней Руси
- История Средневековой России
- История России XVIII – середины XIX вв.
- История России второй половины XIX в.
- История России начала XX в.
- Отечественная история 1917-1945 гг.
- Отечественная история второй половины XX - начала XXI в.
- История культуры: вопросы теории
- История культуры России
- История исторической науки
- Источниковедение: теория и методика исследования
- История религий в России
- История внешней политики России
- Методика преподавания истории
- Основы исторической антропологии
- Методика исторического исследования.
- Методология истории
- Компьютерные технологии в историческом исследовании
- Россия в системе мировых цивилизаций
- Общественно-политическая мысль России XIX – начала XX вв.
- История русской интеллигенции
- Дискуссионные проблемы истории России XX в.
- Социальноестественная история
- Контакты и связи России со странами Азии, Африки и Латинской Америки

Магистратура:

- Современная история исторической науки
- Компьютерные технологии в историко-культурном анализе
- Основные проблемы истории России: теория и историография
- Методика преподавания истории в высшей школе
- История общественно-политической мысли России
- История российского предпринимательства
- История политических партий и движений России
- История русского зарубежья
- Социальные проблемы истории России
- Зарубежная историография истории России
- История религий в России XX в.
- Историческая журналистика
- Россия в системе современных международных отношений
- Периодическая печать России как исторический источник
- Историческая наука и средства массовой информации
- Научно-исследовательская работа студентов

*Профессор Арсланов Р.А. и доцент Корноухова Г.Г.
на консультациях со студентами*

Учебно-методическая литература, подготовленная преподавателями кафедры

Учебники и учебно-методические пособия

- *Козьменко В.М.* История России. Учебник для вузов. М.: Изд-во РУДН, 2010. Рекомендован Минобразования РФ для студентов вузов.
- *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* История России. Учебник, 4-е изд., перераб. и доп. М., Проспект, 2011. 528 с
- *Арсланов Р.А., Мосейкина М.Н.* История России: Метод. пособ. для учителей предметников. – М.: Изд-во МБА, 2012. – 644 с. – 30 п.л.
- *Белановская Ю.Е.* История России: Учебно-метод. пособ. для студентов аграрного факультета РУДН. – М.: Экон-информ. – 159 с. – 13,25 п.л.
- *Блохин В.В., Соловьев Е.А., Пименова И.И.* Очерки истории и культуры России 1890-х годов – начала XX века: Учеб. пособ. – М.: Изд-во РУДН, 2012. – 143 с. – 10 п.л.
- *Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* Исторический словарь. Учеб. пособ. – Изд. 2-е. – М.: Проспект, 2012. – 592 с. – 15 п.л.
- *Арсланов Р.А.* История средневековой России. Конспект лекций. – М.: РУДН, 2013. – 183 с.
- *Арсланов Р.А., Керов В.В., Мосейкина М.Н.* Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века: учебное пособие. – М.: Астрель, 2013. – 846 с.
- *Борисов В.А., Кряжева-Карцева Е.В., Синютин С.С.* История России: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – 120 с.
- *Козьменко В.М., Арсланов Р.А., Мосейкина М.Н., Баум В.В.* История России: учебно-методический комплекс для сдачи экзамена трудящимися-мигрантами. – М.: РУДН, 2013. – 323 с.
- *Корноухова Г.Г.* История российского предпринимательства: курс лекций. – М.: РУДН, 2013. – 188 с.
- *Белановская Ю.Е.* Россия в XXI веке. Учебное пособие. М.: РУДН, 2014. 55 с.
- *Блохин В.В., Соловьев Е.А.* Очерки истории древней и современной России IX–XX вв.: учебное пособие. М.: РУДН, 2014. 151 с.
- *Козьменко В.М., Должикова А.В., Арсланов Р.А., Мосейкина М.Н., Румянцева Н.М., Гусева И.С.* История России. Учебное пособие для подготовки иностранных граждан к экзамену. М: РУДН, 2014. 173 с.

Кандидат исторических наук, доцент Борисов В.А. знакомит с трудами международных и практических конференций кафедры

- *Линькова Е.В.* История общественно-политической мысли России XIX – начала XX в. Учебно-методическое пособие М.: РУДН, 2014. 125 с.
- *Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М. А.* История международных отношений и внешней политики России (1648– 2010). - М.: Аспект Пресс, 2014, 24 п.л.
- *Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А.* Государственная пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. М.: Чеховский печатный Двор, 2015, 400с.
- *Борисов В. А., Кряжева-Карцева Е.В. Синютин С.С.* История России: учебно-методическое пособие. 3-е изд., М.: РУДН, 2015, 203 с.
- *Георгиева Н.Г.* Историческое источниковедение: теоретические проблемы. Учебник для вузов. М.: Проспект, 2015, 248 с.
- *Георгиева Н.Г.* Русская историческая журналистика. Часть Первая. Российская историческая журналистика в XVII- начале XX вв.
- *Золотухин М.Ю., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г.* История международных отношений и внешней политики России в Новое время. XVI – начало XIX века. Учебное пособие. М., ИНФРА-М, 2015, 351 с.
- *Клобукова Л.П., Должикова А.В., Букалерова Л.А., Мосейкина М.Н. и др.* Типовые тесты к комплексному экзамену по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации. Для иностранных граждан, оформляющих разрешение на временное проживание. М.: РУДН, СПб.,: Златоуст, 2015, 65 с.
- *Должикова А.В., Теречик Л.Б., Ганелина Я.А, Киселева Е.В., Румянцева Н.М., Лучковская С.В., Мосейкина М.Н., Гусева С.С.* Готовимся к комплексному экзамену по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ. Тренировочные тесты. Патент. Разрешение на временное проживание, Вид на жительство. Учебно-методическое пособие. М.: РУДН, 2015, 116 с.
- *Belanovskaya Yu.E.* The History of Russia in conditions of the XXI century. Training Manual for undergraduate students of non-historical specialities. – М., 2016. 3,5 п.л.
- *Белановская Ю.Е., Миронова А.В.* Отечественная история. – Учебное пособие, М., 2016. 9,5 п.л.
- *Belanovskaya Yu.E., Mironova A.V.* Training Aid for the course “History of Russia”. – М., 2016. 9 п.л.
- *Белановская Ю.Е., Миронова А.В.* Особенности местного самоуправления в Российской империи с 1700 по 1894 годы. – Учебное пособие, М., 2016. 3,5 п.л.

Словари

- *Арутюнова Ж.М., Линькова Е.В.* Русско-французский словарь-минимум исторических терминов. М.: Тезаурус, 2015, 128 с.
- *Должикова А.В., Арсланов Р.А., Мосейкина М.Н., Букалерова Л.А., Кузнецова О.А. и др.* Словарь исторических, юридических и культурологических терминов и понятий для иностранных граждан, сдающих комплексный экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации (на румынском, вьетнамском, корейском, китайском, турецком, узбекском (кириллица и латиница), таджикском языках). М.: РУДН, 2015.

Студенческая практика

Студенты кафедры в процессе обучения в соответствии с рабочими учебными планами проходят практики (археологическую, педагогическую, архивную, научно-исследовательскую, преддипломную) под руководством профессорско-преподавательского состава. Руководители практик – наиболее квалифицированные профессора и преподаватели, имеющие опыт работы в этой области, как правило, те, кто в течение долгого времени занимались организацией и проведением практик. Практики на кафедре начинаются с установочных конференций, на которых ставятся цели практик, определяются задачи, этапы и формы организации деятельности в ходе практик, уточняются темы отчетных работ.

Историки-бакалавры 1 курса проходят археологическую (учебную) практику в г. Москве, Подмосковье или других регионах России (Республика Крым, Республика Тыва и др.) под эгидой Института археологии РАН. Педагогические практики бакалавры 3 курса проходят на базе ГБОУ города Москвы «Школа № 109», ГБОУ города Москвы «Школа № 170 имени А.П.Чехова», ГБОУ города Москвы «Школа с углубленным изучением английского языка № 1280», с которыми имеются договорные отношения. Содержание и организация практик педагогического цикла нацелены на воспитание педагогической направленности личности студентов, на проявление и развитие их возможностей и способностей в конкретных областях науки, методики преподавания, психологии и педагогики. Во время практики студенты занимаются одновременно внеучебной работой. Проводят с учащимися школ экскурсии, бывают на выставках.

Бакалавры 4 курса, специализирующиеся на истории России, проходят архивную практику в Государственном архиве Российской Федерации и Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Магистранты кафедры истории России проходят педагогическую практику в стенах Российского университета дружбы народов, в ходе которой ведут семинарские занятия по истории на ряде факультетов вуза.

Научно-исследовательская и преддипломная практики проходят в Российской государственной библиотеке, Институте Российской истории РАН и других научных учреждениях города Москвы. В академических учреждениях студенты-практиканты участвуют в научных конференциях, в дискуссиях, беседах, в обсуждениях по различным научным темам.

Результаты проделанной студентами работы на практиках отражаются в их дневниках и отчетах. Высокий уровень организации, профессионализм и творческий характер проведения практик позволяет студентам овладеть практическими методами учебно-воспитательной работы, продемонстрировать знания и эрудицию, умения и навыки практической работы по своей специальности.

Студенты кафедры истории России на пути к прохождению педагогической практики

НАУЧНАЯ РАБОТА

Российский университет дружбы народов признан в нашей стране и за рубежом одним из уникальных научных центров по историческим наукам, ведущим фундаментальные исследования по истории России, теории и истории международных отношений, российскому федерализму, исторической антропологии, парламентаризму и партийным системам, истории народов России и др. Эта проблематика является одним из важнейших направлений научной деятельности кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН и получила заслуженное признание как в стране, так и за рубежом. Одним из свидетельств этому может служить выигранный кафедрой истории России грант РУДН по темплану «История народов России», а также восьмилетняя деятельность межвузовского научного центра сопоставительных историко-антропологических исследований и др.

На кафедре истории России работают научные школы по отечественной истории, историографии, источниковедению, методам исторического исследования, возглавляемые докторами исторических наук, профессорами В.М. Козьменко, Р.А. Арслановым, Н.Г. Георгиевой, С.Ф. Гребениченко, М.Н. Мосейкиной и др.

Начиная с 1995 г., в Российском университете дружбы народов регулярно издается Вестник РУДН. Серия «История России». В этом издании научные статьи поразличной исторической тематике публикуются известные отечественные и зарубежные ученые-историки. Вестник РУДН, серия «История России» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Основные направления научно-исследовательской работы кафедры:

- *Общество и власть в истории России. Координатор – профессор В.М. Козьменко*
- *История общественно-политической мысли и общественных движений в России. Координатор – профессор Р.А. Арсланов*
- *История русского зарубежья. Координатор – профессор М.М. Мосейкина*
- *Методология и методика исторического исследования. Координатор – профессор Н.Г. Георгиева*

Профессора Георгиева Н.Г. и Арсланов Р.А. на консультациях с аспирантами кафедры истории России

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ КАФЕДРЫ

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Научные школы складывались в нашей стране как центры создания, хранения и распространения новых знаний. Формирование и деятельность таких коллективов во многом определялись научным потенциалом и энергией ученого – основателя. Бесспорно, что широта его интересов, эрудиция, доброжелательность, соперничающая с требовательностью, оказывали решающее влияние и на привлечение новых сотрудников, и на авторитет, и на перспективы развития школы.

Одна из самых заметных и продуктивных научных школ в Российском университете дружбы народов была создана заведующим кафедрой истории России, заслуженным деятелем науки, доктором исторических наук, профессором В.М. Козьменко. Благодаря его усилиям сформировался коллектив единомышленников, объединенный не только общими научными интересами, но и, самое главное, уважением к научному труду, общими принципами исследовательской работы, дружескими личными отношениями, связывающими ученых различных поколений. Сложившаяся в научном сообществе творческая атмосфера, авторитет его руководителя стали притягивать молодых исследователей из других кафедр и даже вузов.

После успешной защиты диссертаций они, продолжая свои научные изыскания, не покидают выращившую их школу, упрочивая и развивая тем самым ее лучшие традиции. Отличительной чертой школы В.М. Козьменко является и существующая в ней свобода мнений, проявляющаяся в открытом, иногда нелицеприятном обсуждении научных работ ученых, в периодическом обсуждении перспективных направлений дальнейших исследований.

Средствами пропаганды достижений научной школы стали ежегодные научные конференции, публикации работ ее представителей в различных сборниках и журналах.

Следует особо отметить то, что, вкладывая огромные усилия в развитие собственной школы, В.М. Козьменко создает все необходимые условия и для деятельности других научных коллективов, что усиливает творческий потенциал кафедры, придает ей так необходимое для свободного научного творчества многообразие.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА В.М. КОЗЬМЕНКО

Прежде всего необходимо отметить закономерную истину, что каждый ученый, будь он профессор, доцент, научный сотрудник в той или иной степени имеет свою научную школу, которая выражается в реализации того или иного научного направления и как следствие участие в подготовке и защитах докторских и кандидатских диссертаций. Безусловно, исходя из этой важной государственной задачи, в каждой научной школе есть свои учителя и ученики. И в этой связи каждую школу можно совершенно справедливо сравнить с семьей, только научной, где имеются научные родители и научные дети. За прошедшие 30 лет 12 моих детей стали докторами, а 55 – кандидатами наук, многие опубликовали под моим руководством монографии учебники, учебные пособия. И, неслучайно, что в моем научном арсенале появился ряд внуков – дети моих учеников, которые по стопам своих родителей, стали кандидатами исторических наук под моим научным руководством или учеников, ранее защитившимися у меня.

Все мои ученики подготовили и защитили кандидатские и докторские диссертации по проблемам молодежного движения, международным отношениям и внешней политики, истории партийного руководства комсомолом, общественных организаций и т.д.

Дорого начало – первым моим кандидатом был Иренов Габит Нажмединович, которого в тот период мы просто именовали Габит за щедрость души, необычную мягкость и покладистость. Позднее он «родил» Эдика – Эдуарда Михайловича Абрамова, ставшего впоследствии проректором Талдыкурганского государственного педагогического института. Он явился первым моим внуком. Все мы относились к «молодежной» семье. Тема кандидатской диссертации Иренова Г.М. была связана с деятельностью Компартии Казахстана по организационно-политическому укреплению комсомольской организации Республики Казахстан в 1966-1970 годы, а тема Абрамова Э.М. – «Молодежная политика в деятельности Центрального комитета Компартии Казахстана в 1970 – 1975 годы». В это время он был зам. завотделом ЦК ЛКСМ Казахстана. Аналогичных примеров моей научной школы довольно много.

В целом, все мои ученики впоследствии стали крупными учеными, руководителями вузов, партийными советскими и общественными деятелями, что позволяет мне быть гордым за избранные ими научные и творческие пути.

У меня есть одна хитрая политика – я довожу кандидатов наук, у которых научными руководителями были коллеги по совместной работе, до докторских сочинений. Таких было, по меньшей мере, шестеро. Это сложное дело с нравственным аспектом, взаимным пониманием и неизменным товариществом. Все они подтвердят, что я не перехватывал кандидатов наук для того, чтобы они пришли в мою научную школу – они сами приходили и просили сотрудничества.

Представляя научную школу, следует подчеркнуть ее важнейшую составляющую – официальное оппонирование диссертаций. И как кандидат, и как доктор я оппонировал довольно часто и по разным темам, а не только по проблематике своей научной школы. Особенно мне запомнились интересные добротные докторские диссертации, защищенные в последние годы в разных советах: Ганин Владислав Валентинович «Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX – XX вв.)»; Яблонскене Наталья Леонидовна «Развитие высшего образования в условиях социально-политической трансформации общества (вторая половина 80-х – 90-е гг. XX в.)», Калмыков Виталий Вячеславович «Социальная политика в условиях трансформации общественно-политической системы и экономической реформы в России в 1991 – 2004 годы», Цветлюк Лариса Сергеевна «Политика Компартии и государства по привлечению молодежи к строительству социалистического общества. 1917 – 1941 годы» и др.

Я горжусь, что эти, как и другие, оппонируемые мною работы были признаны ВАКом вполне достойными. При этом я убивал сразу двух зайцев: во-первых, знакомился с материалом, пополнял свои знания и опыт научного исследования; во-вторых, показать себя, а поэтому стремлюсь, чтобы отзывы были обстоятельными, объективно критичными, привлекаю дополнительный материал и т.д. По крайней мере, замечаний не слышал.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА Р.А. АРСЛАНОВА

Данная научная школа по своей значимости преобразовалась в научное направление: Общественная мысль и общественное движение России XIX – начала XX вв. В этой связи необходимо отметить, что становление на кафедре истории России научной школы, занимающейся исследованием истории общественной мысли и общественного движения России XIX – начала XX вв. связано с именем основателя кафедры, ее первого заведующего, доктора исторических наук, профессора Василия Федоровича Антонова. Его монографии, посвященные истории народничества и демократической мысли России («Философско-исторические взгляды П.Л. Лаврова», «Революционное народничество», «Революционное творчество П.Л. Лаврова», «Исторические взгляды Н.Г. Чернышевского», «Исторические взгляды Н.А. Добролюбова» и др.) получили высокую оценку в научной среде и стали своеобразным фундаментом формирующегося на кафедре научного направления.

Ученики В.Ф. Антонова, усвоив проповедуемые им принципы научного исследования, продолжили разработку истории общественной мысли России. Наиболее заметный вклад в развитие школы внесли В.Г. Джангирян со своей монографией «Критика англо-американской историографии М.А. Бакунина и бакунизма»; К.С. Смирнов, подготовившей диссертацию на тему «Французская историография «Народной воли»» (1984). В 1997 г. В.В. Зверев защитил докторскую диссертацию «Реформаторское народничество и проблемы модернизации России». Его работа стала новым словом в изучении идеологии народничества.

В.А. Исаков и В.В. Блохин защитили докторские диссертации «Концепция заговора в радикальной социалистической оппозиции России 1840-1880-х гг.» (2005); «Становление доктрины либерального социализма Н.К. Михайловского» (2006).

В настоящее время, созданную на кафедре истории России еще в 1970-х гг. научную школу возглавляет профессор Р.А. Арсланов. В 2000 г. он защитил докторскую диссертацию «К.Д. Кавелин и становление национальной формы либерализма в России», положившую начало изучению национального течения в отечественном либеральном движении.

Под научным руководством Р.А. Арсланова на кафедре были подготовлены и защищены кандидатские диссертации Б.Г. Якеменко «Эсхатологическая идея в средневековой культуре России»; А.Ю. Бондаря «Общественно-политические взгляды Г.В. Вернадского»; К.П. Курылева

«Общественно-политические взгляды А.И. Коновалова»); Д.И. Иванникова «Общественно-политические взгляды М.П. Погодина»; Т.В. Шафигуллиной «Политическое заговорничество в России второй половины XIX в. в отечественной историографии» (2006); в 2008 г. была подготовлена и защищена кандидатская диссертация Е.В. Линьковой «Становление национального консерватизма в творчестве Ф.И. Тютчева». Свой вклад в развитие научной школы внес выпускник кафедры истории России Н.А. Тюкачев, прошедший под руководством Р.А. Арсланова фундаментальное, во многом обобщающее исследование «Отечественная историография революционного народничества», легшее в основу его докторской диссертации.

В 2013 г. под руководством Р.А. Арсланова защитили кандидатские диссертации Н.В. Зверев («Общественно-политические взгляды М.О. Меньшикова») и Д.А. Яцкова - «Власть и общественное движение России XIX в. во французской историографии». При содействии кафедры ее выпускник руководитель отдела рукописей РГБ В.Ф. Молчанов защитил докторскую диссертацию «Государственный канцлер Н.П. Румянцев в истории книжной культуры России XIX в». В настоящее время подготовлена и рекомендована к защите кандидатская диссертация Н.А. Жуковой на тему «Современная немецкая историография теории М.А. Бакунина».

Представители кафедры активно участвовали в научных конференциях, круглых столах, научных чтениях, посвященных истории общественной мысли. Выступали в качестве оппонентов на защитах кандидатских и докторских диссертаций в вузах Москвы.

Благодаря традициям и достижениям научной школы группа преподавателей кафедры под руководством Р.А. Арсланова сумела получить грант РФФИ «Эволюция реформаторской демократической мысли России во второй половине XIX - начале XX вв.: модели развития, историография и методы исследования».

НАУЧНАЯ ШКОЛА ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА М.Н. МОСЕЙКИНОЙ

Эта уникальная школа функционирует в рамках важного научного направления – эмигрантоведения. Она объединяет исследования истории миграционного движения в России XIX – нач. XXI вв. и вносит важный вклад в разработку узловых проблем истории российской эмиграции и проблем становления Русского мира за рубежом. В рамках данного научного направления здесь за последние годы проделана большая плодотворная работа. В частности, успешно защищены докторская диссертация Мосейкиной М.Н. «Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960-е гг.», кандидатская диссертация Якубовской Е.В. «Февральская революция 1917 г. в оценке советской и русской зарубежной историографии 1920-30-х гг.» (подготовленная под научным руководством профессора М.Н. Мосейкиной). Данную научную школу дополнила кандидатская диссертация Шишиловой Ольги Юрьевны на тему «Ведущие внецерковные православные организации русского зарубежья в 1920-е годы: специфика формирования и деятельности»», защищенная под руководством к.и.н., доцента Е.В. Кряжевой-Карцевой.

В диссертационных исследованиях М.Н. Мосейкиной, Е.В. Якубовской, О.Ю. Шишиловой, научных публикациях аспирантов Т.А. Котовой, А.А. Головкина, а также бакалавров и магистрантов кафедры истории России, работающих по избранной теме, убедительно обосновывается актуальность исследований, которая обусловлена многими факторами, но прежде всего, недостаточной их разработанностью в отечественной и зарубежной историографии, необходимостью всестороннего научного анализа ключевых аспектов, связанных с историей русской эмиграции в XX - нач. XXI вв. как части зарубежного Русского мира, выявление факторов и результатов ее адаптации.

В рамках разрабатываемой проблематики новым является комплексное исследование и сравнительный анализ правового и социально-экономического положения русских эмигрантов в разных странах, благодаря чему формируется коллективный социальный образ русской диаспоры на разных континентах; выявляется специфика адаптационных процессов русских эмигрантов в разных странах и степень их интеграции в инокультурную среду.

Через призму общественно-политической жизни русских эмигрантов в отдельных странах иллюстрируется характер и степень их политической активности; предстает анализ институциональных структур, сложившихся в эмигрантской среде, выявляются каналы связи соотечественников с исторической родиной – СССР/Россией.

В рамках данного научного направления анализируются проблемы сохранения национального самосознания (идентичности) и исторической памяти русских за рубежом; дается всесторонняя картина деятельности русской диаспоры по сохранению языка, религии и культу-

ры. Показано, как в теоретических исканиях представителей русского зарубежья воспроизводилась и актуализировалась в новых условиях проблема места России в мире в контексте мировой цивилизации, отношения Востока и Запада.

Данная научная школа оказалась тесно связана с проблематикой научных школ, сложившихся в Российском университете дружбы народов, где на кафедре истории СССР, а затем России разрабатывались проблемы истории контактов и связей народов России и стран Азии, Африки и Латинской Америки, включая проблемы взаимодействия родины с соотечественниками за рубежом. В течение последних 20 лет на основе научной философской школы РУДН реализуется также международная научно-образовательная программа «Диалог цивилизаций: Восток-Запад», в рамках которой рассматриваются проблемы межкультурного взаимодействия, культурной идентичности и глобализации, роли социокультурных факторов, которые выходят на различные аспекты адаптации русской эмиграции в инокультурную среду и ее роли в сохранении национальной идентичности в странах рассеяния. Во многом продвижению научного исследования в этой области способствовало участие представителей данной научной школы в Центре изучения истории территории и населения России ИРИ РАН (под руководством академика Ю.А. Полякова), в коллективном проекте «Русский мир и Россия: модели и факторы единства и разъединения в XX веке», реализация которого осуществлялась под эгидой фонда «Русский мир» (в 2009-2014 гг.) (руководитель – В.Н. Никонов).

При выделении основных направлений в изучении адаптации, наряду с определением правового статуса, дифференцированного изучения различных социальных слоев и профессиональных групп, выявления уровня их политической и общественной активности, выделяется также как самостоятельная проблема отношение эмигрантов к своей родине, национальным ценностям, что представляется весьма важным в связи с изучением истории связи диаспоры и родины как важного фактора сохранения идентичности.

Кроме того, в научную школу кафедры истории России по данному направлению по праву входит ряд серьезных монографических и других публикаций, которые имеют как научное, так и практическое значение. Они позволяют репрезентовать классификацию имеющихся в распоряжении исследователей источников по поставленной проблеме, осуществить аксиологический подход, анализирующий полноту, достоверность и репрезентативность источниковой базы исследуемых аспектов проблемы.

В рамках научной школы подготовлены научные публикации, в том числе монографические исследования «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг. (М., 2011); «Россия-Бразилия: транскультурные диалоги. (Коллективная монография (М., 2012); «У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века. (М., 2014) и др.

М.Н. Мосейкиной как руководителю данного направления принадлежит также заслуга в организации и проведении на протяжении многих лет специальной (архивной) практики на базе Государственного архива Российской Федерации, и в частности, Хранилища коллекции документов по истории белого движения и эмиграции, и Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ, которая играет чрезвычайно важную роль в деле закрепления навыков у специалистов-историков, реализации полученного ими в процессе обучения интеллектуального потенциала и содействует расширению научного поиска материалов. Также опубликована серия научных статей в изданиях перечня ВАК, международных рецензируемых журналах (Украины, Молдавии, Таджикистана, Армении, Узбекистана), в журналах международной базы цитирования Scopus, Thomson Reuters (USA): Arts and Humanities Citation Index (A&HCI) подбазы Web of Science, которые имеют как научное, так и практическое значение.

В последние года кафедра истории России под научным руководством профессора Козьменко В.М., проф. Мосейкиной М.Н., проф. Арсланова Р.А., стала профилирующей в рамках данной научной школы в разработке новой проблематики, связанной с введением в Российской Федерации (на основе 74 ФЗ от 20 апреля 2014 г.) комплексного экзамена для иностранных граждан по РКИ, истории России и основам законодательства РФ как важного фактора их адаптации и интеграции в российское общество. В этой части были разработаны Требования, типовые тесты, предложена спецификация закрытых тестовых заданий. В рамках данного нового направления научной школы подготовлены монография «Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России», (М., 2014), учебные пособия «История России: для подготовки трудящихся-мигрантов к экзамену» (М. 2013), «История России: для подготовки иностранных граждан к интеграционному экзамену»

ну» (М., 2014), а также словари (на 8 языках) исторических, юридических и культурологических терминов и понятий для иностранных граждан, сдающих комплексный экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА С.Ф. ГРЕБЕНИЧЕНКО

Школа профессора Гребениченко охватывает круг проблем по направлению Содружества Независимых Государств и роли Российской Федерации в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. В ней осуществляются комплексные исследования в рамках инициированного проректором по научной работе Н. С. Кирабаевым, и поддержанного ректоратом Университета межвузовского научно-образовательного центра по изучению СНГ.

В спектре внимания школы находятся одни из самых ключевых исторических проблем современной эпохи. Это - выявление основных проблем и противоречий развития интеграции на постсоветском пространстве, приоритетных задач России в этом направлении; определение факторов экономического сотрудничества стран Содружества и роли России, как инвариантного ядра этого процесса; установление перспективных направлений взаимодействия в области сближения систем образования и культуры, унификации миграционного законодательства; вскрытие потенциала и ограничителей сотрудничества России и стран СНГ в области оборонных комплексов и безопасности; изучение эволюции и сближения систем управления суверенных государств СНГ с учетом международного и социокультурного контекста этого процесса.

В этом направлении под научным руководством академика РАН, доктора исторических наук, профессора С. Ф. Гребениченко на кафедре истории России в разные годы были подготовлены и защищены кандидатские диссертации: А. В. Иманкулова по проблемам нефтегазового сотрудничества Республики Казахстан на пространстве СНГ на рубеже XX века (2004); Д. С. Молодцова, посвященная участию России и других стран-членов СНГ в международном сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (2005); С.Ж. Токтамысова по проблемам социально-консервативной политики России на постсоветском пространстве (2007); И. А. Акбергенова «Развитие экономических отношений Российской Федерации и Республики Казахстан в 1990-е годы» (2009), кстати, его научная работа в период обучения в аспирантуре кафедры истории России была отмечена Почетной грамотой Ученого совета РУДН; А. С. Симоняна, посвященная историческим предпосылкам интеграционных процессов между Арменией и Россией (2011); В. Н. Левчика «Исторический опыт культурного сотрудничества Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств в 1991-2005 годы» (2011), Н. Н. Елтышевой «Эволюция межгосударственных экономических и военно-технических отношений России и Грузии в 1991–2005 гг.» (2012), др.

Кроме того, к настоящему времени подготовлены и рекомендованы к защите две новаторские кандидатские диссертации: М.С. Зайцева на тему «Исторический опыт нефтегазовой дипломатии России в СНГ на рубеже XX-XXI веков» и М.В. Созыкина «Эволюция военного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в 1990-2010-е годы».

В этом ряду особенно выделяются фундаментальная докторская диссертация Р.Е. Сагиндикова «Исторический опыт сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере экономической безопасности в 1990-е – 2010-е годы» и упомянутая кандидатская диссертация И.А. Акбергенова. В этих крупных исследованиях на большом фактическом материале раскрывается позитивное сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в приоритетных направлениях интеграции. В частности, отмечается, что исследование накопленного исторического опыта двустороннего взаимодействия и сотрудничества России и Казахстана важно для решения многих проблем их внутреннего экономического и национально-государственного развития. Творческое обобщение такого опыта взаимообогащает кладезь политико-экономической культуры наших стран и народов, в новых международных условиях укрепляет традиции их давней дружбы и интенсифицирует солидарную заинтересованность в решении назревших задач совместного обеспечения экономической безопасности, технологической модернизации и инновационного развития.

Особенно отрадно, что в научных диссертациях, защищаемых по проблемам интеграционных процессов на пространстве СНГ всесторонне учитываются и те изменения, которые на наших глазах происходят в современном отечественном историческом знании, испытывающем переход к плюралистической методологии, которая предполагает использование целого комплекса методов исследования. В этом плане наиболее перспективен подход, учитывающий

весь спектр экономических, социальных, управленческих, культурных реалий того или иного из суверенных социумов СНГ и глобального политического контекста современной эпохи.

Неслучайно данные крупные диссертационные исследования, подготовленные под руководством С.Ф. Гребениченко, который и сам является известным специалистом в СНГ по данной проблеме, раскрывают объективную обусловленность исторического возникновения и поступательной эволюции межгосударственных отношений стран Содружества, выявляют присущие этим отношениям исторические закономерности и специфические черты. С точки зрения фундаментального исторического познания, это подразумевает опору на систему международно и социально значимых фактов, причем, подтверждаемых историческими источниками и самим ходом международных событий.

В рамках научной школы по проблемам истории Содружества независимых государств члены профессорско-преподавательского коллектива кафедры истории России выступают в качестве оппонентов на защитах кандидатских и докторских диссертаций в ВУЗах Москвы, вместе с нашими докторантами, аспирантами, магистрами активно участвуют в научных конференциях, круглых столах, научных чтениях, публикуются в ведущих рецензируемых отечественных и международных журналах, а также в уникальном издании - «Ежегодник СНГ: проблемы, поиск, решения» (который мы выпускаем на кафедре истории России с 2009 г.), издают монографии, учебные пособия и многое др. Я уверен, что данная научная школа профессор С.Ф. Гребениченко будет развиваться и совершенствоваться и дальше в силу своей уникальности, актуальности и востребованности.

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАФЕДРЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

Как показывает анализ, многие научные школы созданы и плодотворно работают на многих кафедрах университета. В частности, эффективная научная школа сформировалась на данной кафедре, в рамках которой только за последние пять лет успешно защищено две докторские и две кандидатские диссертации, явившиеся уникальными среди исторических специальностей. Так, например, под руководством заведующего кафедрой, ректора Российского университета дружбы народов академика РАО Филиппова В.М. были подготовлены и защищены: докторские диссертации Чистохвалова В.Н. «Формирование и реализация интеграционных образовательных процессов в Российской Федерации и в Европейском Союзе в 1991-2005 годах сравнительный анализ, опыт, проблемы и перспективы» (2010 г.) и Аржановой И.В. «Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1991-2011-е годы» (2012 г.), а также кандидатская диссертация Тарасова А.Е. «Роль международных организаций в развитии сотрудничества в области высшего образования в Европе (1948 - 1998 гг.)» (2014 г.). Данную научную школу дополнила кандидатская диссертация Мошляк Г.А. «Исторический опыт реализации основных направлений сотрудничества России и европейских стран в области высшего образования в 1999-2009 гг.», защищенной в 2012 г. под руководством Чистохвалова В.Н.

Надо отметить, что во всех диссертациях убедительно обосновывается актуальность исследований, которая обусловлена многими факторами, но прежде всего, недостаточной их разработанностью в отечественной и зарубежной историографии, необходимостью всестороннего научного анализа ключевых аспектов, связанных с участием Российской Федерации в интеграционных образовательных процессах европейской и других высших школ в 1991 – 2015 годы, потребностью сравнительного анализа развития основных приоритетных направлений сотрудничества вузов России с зарубежными учебными заведениями.

В этой связи отметим, что такой уникальный опыт накоплен в Российском университете дружбы народов, и он был частично использован вышеназванными соискателями. Однако резерв в отношении имеется довольно большой и требует дальнейшего исследования.

Кроме этого в научную школу кафедры сравнительной образовательной политики РУДН, которая входит в число кафедр ЮНЕСКО, по праву входит ряд серьезных монографических и других публикаций, которые имеют как научное, так и практическое значение.

От нашего научного сообщества превеликая благодарность за деловое научное руководство и профессорскую дружбу Кирабаеву Нуру Сериковичу, проректору по научной работе, доктору философских наук, Заслуженному деятелю науки РФ, заведующему кафедрой истории философии, председателю диссертационного совета, а также за декану факультета гуманитарных и социальных наук, почетному работнику высшего профессионального образования

РФ, доктору философских наук, профессору Цвыку Владимиру Анатольевичу за постоянную помощь и поддержку в развитии и плодотворной деятельности многих научных школ на факультете.

В заключении анализа научных школ возьму на себя смелость заявить, что наши научные школы не исчерпали всех возможностей, впереди еще много дел, как говорится, непечатый край.

Нужны ли сейчас научные школы, например, по молодежной тематике? Безусловно нужны, хотя в настоящее время и нет уже такой мощной и эффективной организации как комсомол, но существует ряд молодежных организаций и объединений, которые нуждаются в научном обеспечении своей деятельности. К ним по праву относятся: Молодежные парламенты при Государственной Думе Федерального собрания РФ, Общественной палате РФ, Молодежная общественная палата России, Общероссийская общественная организация «Российский союз молодежи», Общероссийская молодежная российская организация «Российский союз сельской молодежи», Молодежная общероссийская общественная организация «Российские студенческие отряды», Молодежное отделение «Российского исторического общества» и др.

Вот такой вместе с моими коллегами мы видим научные школы, которые сами являются основателями и руководителями научных сообществ, пользуются непререкаемым авторитетом и совершенствуют научную деятельность в перспективе.

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ИСТОРИЯ РОССИИ

Вестник Российского университета дружбы народов, серия: история России был создан в 2002 г. С этого времени его деятельность направлена на повышение эффективности исследовательской работы в области исторических наук и анализу новейших достижений исторических знаний в области отечественной истории, историографии, источниковедению и методам научного исследования. Таким образом, его основными целями являются: восстановление исторической памяти; возможность исторического анализа через призму определенных концепций, ракурсов, подходов; обмен научными знаниями с российскими и зарубежными академическими и образовательными центрами; реализация научных идей в области отечественной истории преподавателями, аспирантами и студентами; привлечение к научной деятельности иностранных авторов, в том числе из стран приема; повышение имиджа и узнаваемости журнала за счет расширения его импакт-фактора; участие в зарубежных индексах цитирования, в частности, «Scopus»; продвижение на рынке научной периодической реферируемой продукции; использование материалов журнала в исследовательском и учебном процессе на исторических отделениях вузов России, а также в рамках преподавания общих дисциплин цикла ГСЭ и т.д.

Постоянными рубриками журнала являются: социально-экономическая история России, ее политическая история, Россия в системе международных отношений, историографический обзор, рецензии и др.

Кроме этого, редколлегия Вестника уделяет большое внимание анализу и освещению многих актуальных проблем, таких, как история российской общественно-политической мысли, русское зарубежье, образование и интеллигенция в России, культура, антропология, персональная история, а также источниковедение и методы исторического исследования.

Основателем и главным редактором журнала на начальном этапе его становления являлся первый декан факультета гуманитарных и социальных наук доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ *Нур Серикович Кирабаев*, который сделал очень много для того, чтобы вестник получил научное признание в России и за рубежом.

В состав редколлегии вошли крупные ученые из ведущих столичных вузов и исследовательских центров Российской Федерации и иностранных вузов. В частности, д.и.н., профессор Академического колледжа Ахва *Ирен Владимировна (Израиль)*, д.и.н., профессор, ректор Западно-Казахстанского государственного университета им. Утемисова *Т.З. Рысбеков*, д.и.н., проректор по научной работе Гренобльского университета им. Пьера Мендеса Франса *Фавье Рене (Франция)* и др. Этот состав был позднее усилен новыми членами, имеющими большой авторитет в научном историческом международном сообществе. Это доктор наук, профессор, заведующий кафедрой восточно-европейской истории Амстердамского университета *Михаэль Кемлер (Голландия)*, профессор кафедры истории Нотрдамского Университета *Александр Мартин (США)*, профессор русских исследований и истории Нью-Йоркского университета *Стивен Козн*

Вестники РУДН. Серия «История России» выпускаемые кафедрой

(США) и др., что было во многом связано с участием Вестника в конкурсе по поддержке программ развития и продвижения научных журналов РУДН в международное научно-информационное пространство. Продолжающийся и в настоящее время конкурс призван отобрать наиболее конкурентоспособные на данный момент серии журналов для их подготовки к передаче на экспертизу с целью индексирования в международных наукометрических базах данных - Web of Science и Scopus.

В новых непростых условиях значительно активизировалась деятельность заместителя главного редактора д.и.н., профессора *М.Н. Мосейкиной*, ответственного секретаря к.и.н., доцента *Г.Г. Корноуховой*, которые значительно подняли научный уровень статей, обзоров, дискуссий и др. материалов, приближая их к международным научным требованиям и стандартам.

В настоящее время в составе редакционной коллегии Вестника успешно трудятся крупные ученые, известные специалисты региональных образовательных и научных центров – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета (г. Красноярск) *В.Г. Дацышен*, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского Федерального университета имени Первого президента России Б.Н. Ельцина *О.С. Поршнева*; доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук *А. Б. Юнусова*.

Особое значение руководство Вестника, редколлегия уделяет внимание электронным версиям вышедших номеров и их аннотациям на сайте журнала, созданного по инициативе редакционного совета во главе с его председателем ректором РУДН, академиком РАОВ.М. Филипповым, что значительно повысило научную значимость и спрос на материалы журнала не только в России, но и за рубежом. В частности, его авторский коллектив представляет такие страны, как Азербайджан, Беларусь, Грузия, Испания, Израиль, Казахстан, Кыргызстан, США, Украина, Япония, Китай и др., что значительно повысило его импакт-фактор.

Редакционная коллегия намерена и дальше совершенствовать многогранную деятельность Вестника РУДН серии «история России», тем более, что резервы для решения этой актуальной задачи имеются.

Заместитель заведующего кафедрой по научной работе профессор Мосейкина М.Н. представляет профессора Академического колледжа Ахва Ирэн Владимирски перед проведением мастер-класса для студентов историков

Гранты кафедры истории России

2003 г. (совместно с ИАИ РГГУ) Конкурсное задание Министерства образования РФ по программе «Федерально-региональная политика в науке и образовании», раздел 2 «Развитие системы поддержки научно-исследовательской работы студентов, научно-технического творчества молодежи, научно-исследовательской деятельности школьников для обеспечения воспроизводства научно-педагогических кадров», руководитель (от кафедры истории России). *Исполнитель – В.М. Козьменко*

2003 г. Преподаватели кафедры участвуют в исполнении ИДО РУДН гранта Министерства образования РФ на создание образовательного интернет-портала в разделе «Историческое образование». *Руководитель (от кафедры истории России) – В.М. Козьменко, отв. исполнитель – А.В. Хорунжий.*

2004 г. Грант Министерства образования и науки РФ по НТП «Федерально-региональная политика в науке и образовании», подпрограмма 2 «Научно-методическое обеспечение региональной научно-технической, инновационной и образовательной политики Минобразования России», раздел 3 «Развитие региональных центров поддержки науки и образования и уникальных объектов системы образования», проект «Историко-антропологическая компаративистика». *Руководитель – В.М. Козьменко,*

2006 г. Грант благотворительного фонда Владимира Потанина для молодых ученых – «Конкурс молодых преподавателей ведущих российских вузов в рамках стипендиальной программы Владимира Потанина». *Руководитель – Е.В. Кряжева-Карцева.*

2002–2004, 2006–2008 г. В рамках темплана по заданию Рособразования РФ, тема «Историко-антропологические исследования истории народов России». *Руководитель – В.М. Козьменко*

2008–2010 гг. Грант РГНФ «Эволюция реформаторско-демократической мысли в России во второй половине XIX - начале XX вв: модели развития, историография и методы исследования», проект 08-01-00222а, ведущая организация РУДН. *Руководитель Р.А. Арсланов, отв. исполнитель - М.Н. Мосейкина*

2008–2009 гг. Грант РГНФ «Эволюция деловой культуры в России в XIX - начале XX вв.: подходы, методы, исследовательские модели», проект 08-01-00443а, ведущая организация РУДН. *отв. исполнитель – Г.Г. Корноухова.*

2014 г. – Инициативная НИР «Реформаторская демократическая мысль России в условиях пореформенной и современной модернизации: сравнительный анализ». № гос.рег. 01201362955, *Руководитель – В.М. Козьменко, исполнитель – Арсланов Р.А.*

2014 г. – Конкурсное задание Министерства образования и науки РФ по программе «Разработка и апробация современных методологий подготовки и практик тестирования, применяемых при сдаче экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ, ориентированных на различные группы иностранных граждан» Рег.№ 01201463304; *Руководитель – В.М. Козьменко, отв. исполнитель – М.Н. Мосейкина.*

2016 г. – Инициативная НИР «Интегративная модель дистанционной методической поддержки образовательно-интеграционных процедур для разных категорий мигрантов» № 00905-0-000. *Руководитель – М.Н. Мосейкина.*

Научные конференции, организованные кафедрой

- XI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 17-18 апреля 2009 г.) «50 лет РУДН: интернациональный опыт подготовки специалистов для СССР, России и зарубежных стран».
- XII Всероссийской научно-практической конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 16-17 апреля 2010 г.) «Роль государства и общественных организаций в развитии российской культуры XIX-XXI веков».
- XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 15 апреля 2011 г.) «Великая Отечественная война: актуальные проблемы современной исторической науки».
- XIV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 13 апреля 2012 г.) «Система образования в странах СНГ: развитие и перспективы».
- XV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. (Москва, 17 апреля 2013 г.) «Особенности российской модернизации: прошлое и настоящее».
- XVI Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 16 апреля 2014 г.) «Россия и мир: история, политика, культура, образование».
- XVII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 15 апреля 2015 г.) «Великая отечественная война 1941-1945 гг.: подвиг и триумф советского народа».
- XVIII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. (Москва, 13 апреля 2016 г.) «Слова принадлежат веку, а мысли векам» К 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина.

Участие в научных конференциях, семинарах, симпозиумах вне РУДН

С 2009 г. члены кафедры приняли участие более чем в 160 научных, научно-практических конференциях, симпозиумах, семинарах, круглых столах. С 2013 г. ППС кафедры приняли участие в 3 международных конгрессах, 17 международных и 15 всероссийских конференциях в России, Швеции, Чехии, Казахстане, Молдове, Украине.

В научных конференциях, проводимых кафедрой истории России активно участвуют большинство студентов-историков

Научные издания кафедры истории России

Монографии

- Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М.: Изд-во РУДН, 2000.
- Козьменко В.М., Протопопов А.С. Россия в современном мире. М.: Изд-во РУДН, 2001.
- Якеменко Б.Г. Быт и традиции Москвы XII–XIX вв. / В 2-х ч. М.: Центр гуманитарного образования, 2003.
- Якеменко Б.Г. Резные камни истории. Путешествие по древним русским городам. М.: Изографус, 2003.
- Блохин В.В. На переломе. 1881–1904. Н.К. Михайловский в идейно-политической борьбе в 80–90-е годы XIX века. Исторические этюды. М.: Изд-во РУДН, 2004.
- Гребениченко С.Ф. Глобализируемый мир и Россия = Die Globalisierende Welt und Rußland. М.: «ДеНово», 2005.
- Арсланов Р.А., Соловьев Е.А. Петр I в трудах историков государственной школы (К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев). М.: РУДН, 2006.
- Гребениченко С.Ф., Давыдов В.П. Путинская Россия. М.: Изд-во: «ДеНово», 2007.
- Котеленец Е.А. и др. Владимир Путин. Рано подводить итоги. М.: АСТ, 2007.
- Якеменко Б.Г. Суханово. М.: Мосты культуры, 2008.
- Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. М.: Изд-во РУДН, 2011. 384 с.
- Мосейкина М.Н., Arlete Orlando Cavaliere Ruesch, Брагин В.Г., и др. Россия–Бразилия: транскультурные диалоги. М.: ЛЕНАНД, 2012. –384 с.
- Реснянский С.И., Чистяков Н.М., Умнова И.А. и др. Российское законодательство: тенденции и перспективы. М.: Финансовый университет при правительстве РФ, 2013
- Мосейкина М.Н. У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века. Т. 1. М.: АИРО-XXI. СПб.:Алетей, 2014. 392 с.
- Реснянский С.И., Симонова М.А. Социальная миссия Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных отношений. Монография. – М.: Изд-во Московского областного университета, 2015. – 80 с.
- Якеменко Б.Г. Церковь на переломе. Русская Православная Церковь и общество перед вызовом протестантизма. Монография. – М.: Школа Великих книг. –2015. 144 с.
- Должикова А.В., Козьменко В.М., Мосейкина М.Н., Киселева Е.Ю., Кажаяева О.Н. Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России. Изд.2. М.: РУДН, 2016.123 с.

Вестники и материалы
ежегодных конференций коллектива кафедры

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

В Российском университете дружбы народов действует диссертационный совет Д 212.203.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Диссертационный совет Д.212.203.03 утвержден при Российском университете дружбы народов (г. Москва) приказом ВАК Минобразования России от 29 декабря 2000 г. № 1328-В. После переаттестации Совет начал работать с 30 мая 2008 г. - Приказ Рособрнадзора № 937-823. После переаттестации в 2012 г. Совет начал работать с 2 ноября 2012 г. - Приказ Министерства образования и науки РФ (Минобрнауки России) № 714/нк.

Председателем диссертационного совета является доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России РУДН В.М. Козьменко. Ученый секретарь диссертационного совета – кандидат исторических наук, доцент. Е. В. Кряжева-Карцева.

Диссертационному совету разрешено принимать к защите диссертации по специальностям:

- 07.00.02 - Отечественная история (по историческим наукам);
- 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования (по историческим наукам);
- 07.00.15 - История международных отношений и внешней политики (по историческим наукам).

В Совете работают не только ученые-историки из Российского университета дружбы народов, но и из Института российской истории РАН, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ и др.

За период существования совета в нем защищено 36 докторских и более двух сотен кандидатских диссертаций, выполненных аспирантами и докторантами РУДН и других организаций. 5 докторских и более 50 кандидатских диссертаций защищены иностранными гражданами Федеративной Республики Нигерия, Социалистической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики, Республики Кения, Султаната Оман, Ливанской Республики, Республики Грузия, Тунисской Республики, Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Афганистан, Гвинейской Республики, Республики Казахстан, Королевства Камбоджа и других государств.

Большинство диссертаций подготовлено на кафедре истории России и кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Тематика рассмотренных диссертационных работ посвящена актуальным проблемам, которые связаны с основными направлениями исторической науки. Результаты этих работ имеют большое теоретическое и практическое значение, могут использоваться в учебном процессе.

Очередное заседание диссертационного со-

*Защита диссертации из стран приема –
особое внимание*

Участие студентов в научной работе

Научная работа студентов является неотъемлемой частью в деятельности кафедры истории России. Профессорско-преподавательский состав кафедры уделяет особое внимание научно-исследовательским проектам студентов, как важной составляющей профессиональной подготовки. Работа со студентами в данном направлении изначально включала в себя несколько важных компонентов, помогающих обеспечивать качественное обучение и овладение необходимыми компетенциями. Кроме того, в рамках организации научной работы студентов, кафедра активно развивает и использует внеучебные виды деятельности.

На кафедре истории России действуют научные кружки, в рамках работы которых, проводятся лекции, экскурсии, организуются встречи с представителями российского и международного научного сообщества. Российские и иностранные студенты с большим интересом участвуют в подобных мероприятиях, вносят предложения по их организации.

Немаловажным направлением в НИРС кафедры является и проведение, ставших уже традиционными, научно-практических конференций студентов, аспирантов и молодых ученых. Например, в апреле 2016 г. на базе кафедры состоялась XVIII Всероссийская конференция на тему: «слова принадлежат веку, а мысли векам», посвященная 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина».

Проблемы, затронутые в ходе конференции и вынесенные в качестве докладов на обсуждение, вызвали живой интерес участников. В ходе выступлений студентов и аспирантов завязывались дискуссии по наиболее актуальным вопросам, связанным с такими аспектами, как история исторической науки в России, странах Западной Европы и США, вехи жизненного пути Н.М. Карамзина, роль и место Н.М. Карамзина в становлении российской исторической науки, история отечественной общественно-политической мысли XIX в. и др.

Подобные ежегодные конференции неизменно пользуются большим вниманием со стороны студентов и молодых ученых еще и потому, что в ходе их работы предоставляется возможность выступить с научным сообщением, поучаствовать в дискуссии, а также опубликовать тезисы своего доклада в сборнике материалов конференции. Ниже представлен список конференций студентов, аспирантов и молодых ученых, которые были проведены кафедрой истории России в период с 2009 по 2016 г.:

XI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 17-18 апреля 2009 г.) «50 лет РУДН: интернациональный опыт подготовки специалистов для СССР, России и зарубежных стран».

XII Всероссийской научно-практической конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 16-17 апреля 2010 г.) «Роль государства и общественных организаций в развитии российской культуры XIX-XXI веков».

XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых

Ежегодные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых на кафедре истории России стали традиционными

ученых (Москва, 15 апреля 2011 г.) «Великая Отечественная война: актуальные проблемы современной исторической науки».

XIV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 13 апреля 2012 г.) «Система образования в странах СНГ: развитие и перспективы».

XV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. (Москва, 17 апреля 2013 г.) «Особенности российской модернизации: прошлое и настоящее».

XVI Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 16 апреля 2014 г.) «Россия и мир: история, политика, культура, образование».

XVII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 15 апреля 2015 г.) «Великая отечественная война 1941-1945 гг.: подвиг и триумф советского народа».

XVIII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. (Москва, 13 апреля 2016 г.) «Слова принадлежат веку, а мысли векам» К 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина.

Помимо проведения студенческих конференций, кафедра истории России активно участвует в мероприятиях, организуемых факультетом гуманитарных и социальных наук, направленных на развитие научной деятельности среди студентов и аспирантов. Так, хорошей традицией стало проведение Фестивалей и Дней науки, когда в рамках общероссийских мероприятий научные коллективы готовят собственную программу, включающую в себя интересные встречи, дискуссии, лекции, мастер-классы, круглые столы. Кафедра истории России проводит подобные мероприятия для студентов-историков. Сценарий Дня науки или Фестиваля науки утверждается на заседании кафедры и включает в себя различные виды активизации научно-познавательной работы студентов и аспирантов. Примером тому является организация лекций и мастер-классов ведущих российских ученых: профессора В.Ф. Молчанова, профессора А.А. Киличенкова, профессора Р.Г. Пихоя и многих других.

Следующим видом организации НИРС на кафедре истории России является проведение имитационных игр. Данный вид деятельности направлен на «погружение» студентов в исследуемую эпоху, на детальную реконструкцию исторических событий и явлений. На основе обширной источниковой и историографической базы студенты моделируют выбранные события из истории России, СССР, Древней Руси: Земский собор 1613 г., Венский конгресс 1813 г., Парижский конгресс 1856 г. и др. Подобная практика формирует у студентов представление о том или ином историческом процессе, заставляет глубоко изучить соответствующий выбранной эпохе материал, проанализировать и выстроить причинно-следственные связи, наконец, ощутить себя, хоть и на короткое время, «творцом» истории.

Традицией на кафедре является и проведение ежегодных круглых столов, посвященных празднованию Дня историка. На данном мероприятии профессорско-преподавательский состав кафедры и студенты-историки обсуждают актуальные вопросы современной исторической науки, перспективы развития той или иной научной проблематики. Подобные встречи дают возможность поделиться опытом научно-исследовательской работы, поучаствовать в дискуссии о причинах и итогах тех или иных исторических событий и явлений. Вследствие чего можно говорить о научной, теоретической и практической значимости данных мероприятий.

Таким образом, справедливо будет отметить, что преподаватели кафедры истории России используют различные способы активизации научной деятельности студентов: от игровых форм (имитационные игры) до привлечения студентов к участию в серьезных научных мероприятиях (круглых столах, дискуссиях, конференциях). Подобная деятельность направлена на формирование представлений и знаний об определенных исторических событиях, фактах, явлениях, на расширение источниковой и историографической базы, а также на адекватное использование методологических подходов, например, принципа историзма, системного и социокультурного подхода, что предполагает развитие и углубление научной деятельности студентов, повышение интереса к изучаемым дисциплинам и специальности в целом.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И МЕЖВУЗОВСКИЕ СВЯЗИ

Факультет гуманитарных и социальных наук с момента своего создания отличался выстраиванием долгосрочных и перспективных отношений с мировым научным сообществом. Действуя в духе общеуниверситетской традиции, на факультете под непосредственным руководством первого декана профессора Н.С. Кирабаева укреплялись международные связи и устанавливались контакты с Университетами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Эта деятельность была с успехом продолжена и развита деканом ФГСН профессором В.А. Цвыком, при непосредственном участии которого были созданы новые программы академической и студенческой мобильности, стали традицией встречи с послами, представителями научного сообщества.

Международная деятельность является неотъемлемой частью работы сотрудников кафедры истории России. Межвузовское партнерство, профессорско-преподавательская мобильность, участие в международных конференциях, публикации в зарубежных изданиях, - вот основные виды сотрудничества, которые практикуются на кафедре истории России. Безусловно, подобные виды деятельности играют важную роль в развитии кафедры, помогают «почувствовать» себя частью мирового научного сообщества, обменяться мнениями с зарубежными коллегами по ряду дискуссионных проблем.

Практика международного сотрудничества кафедры восходит к периоду становления кафедры, когда преподаватели получали возможность отправляться в командировки в государства – партнеры СССР: страны Африки, Азии Латинской Америки. Подобная деятельность, несомненно, была продуктивна как для советских ученых, так и для зарубежных коллег, способствовала выстраиванию диалога с развивающимися странами на уровне международного сообщества. Примерами данного сотрудничества можно назвать заграничную командировку профессора Р.А. Арсланова в Мали с 1984 по 1987 г., где он работал в качестве преподавателя истории в Ensup.

Ежегодно заведующий кафедрой профессор В.М. Козьменко, профессор Р.А. Арсланов, профессор М.Н. Мосейкина, доцент Е.В. Линькова и другие ведущие профессора и преподаватели кафедры выезжают в университеты стран ближнего и дальнего зарубежья, например, в Казахстан, Китай, Францию, Испанию, Египет, Марокко и др., выступая с лекциями, обмениваясь опытом с иностранными коллегами. В 2014 г. доцент кафедры Е.В. Линькова получила статус приглашенного преподавателя Университета Гренобль-Альпы, что дало возможность выступить с курсом лекций для студентов магистров исторического направления Университета Гренобля.

Защиты магистерских диссертаций по программе двойной магистратуры проводятся с 2010 года

Одновременно преподаватели и студенты кафедры участвуют в подготовке и проведении ставших уже традиционными встреч с зарубежными учеными и ведущими специалистами, общественно-политическими деятелями, дипломатическими работниками. Так, в 2013-2015 гг. по приглашению кафедры истории России профессора Университета Гренобль-Альпы Ж. Бертран, М.-А. Мотар-Бонуччи, К. Мишель д'Анновиль выступали с лекциями по истории Франции и Средиземноморского региона, развитию археологической науки во Франции, актуальным аспектом современной политической и этноконфессиональной ситуации в странах Западной Европы. Студенты факультета гуманитарных и социальных наук, изучающие французский язык, с большим интересом участвовали в данных встречах, активно проявили себя и в дискуссиях, последовавших после лекций. В 2014 г. с лекцией, посвященной особенностям системы образования в Израиле, актуальным проблемам межвузовского партнерства, выступила перед преподавателями и студентами профессор Академического колледжа Ахва И. Владимирски. Можно упомянуть и о визите на кафедру истории России такого видного общественно-политического деятеля Аргентины, как И.Н. Андрушкевич, который с 1991 г. является председателем «Объединения кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине». В целом, примеров подобных встреч можно привести немало, все они пользовались неизменным вниманием и вызвали неподдельный интерес, как у преподавателей, так и у студентов.

Кафедра истории России ориентирована на международную деятельность в том числе и потому, что среди иностранных студентов, обучающихся в РУДН, высок интерес к российской истории, традициям и культуре. Помимо выбора темы, посвященной истории России, иностранные студенты активно участвуют в конференциях, проводимых на базе кафедры, в работе студенческих кружков, посещают экскурсии, организуемые преподавателями кафедры, публикуются в научных сборниках, Вестнике РУДН. Серия «История России».

Еще одним аспектом, непосредственно связанным с международной деятельностью кафедры, является реализация совместных магистерских программ. В частности, на кафедре осуществляется работа по обучению студентов по программе «История и диалог культур» (с Университетом Гренобль-Альпы), а также «Современные тенденции истории России и Китая (компаративный подход)» (с Шаньдунским Университетом). Более 20 российских и 10 зарубежных студентов получили двойные дипломы, успешно окончив обучение по данным направлениям. Подобные программы дают возможность студентам «погрузиться» в языковую среду, усовершенствовать свои навыки владения иностранным языком, прослушать курсы лекций от ведущих профессоров ВУЗов-партнеров РУДН. Несомненно, данная работа будет продолжена, т.к. предоставляет возможность развивать профессорско-преподавательскую и студенческую мобильность, что является одним из важнейших направлений в работе ФГСН и Университета в целом.

Представители Университета Гренобль-Альпы и Шаньдунского государственного университета – частые гости на защитах совместных диссертаций

ВНЕАУДИТОРНАЯ ЖИЗНЬ

Внеаудиторная деятельность со студентами строится с таким расчетом, чтобы охватить все ее формы, которые бы соединялись формированием у будущих специалистов интереса к исторической науке, с воспитанием у них любви к своему Отечеству. Эта многогранная работа проводится преподавателями кафедры истории России практически на всех факультетах Университета. В частности, во многих мероприятиях, направленных на патриотическое и нравственное воспитание молодежи, принимают участие ветераны Великой Отечественной войны, труда, ветераны РУДН и столицы. Так, например, стало традицией к годовщинам битвы под Москвой и ко Дню Победы советского народа в Великой Отечественной войне со студентами ряда факультетов проводить «Уроки мужества» под руководством доцентов Борисова В.А., Синютина С.С., лектории «Города-герои и города воинской славы», поездки по музеям и памятным местам Москвы, Московской области и ряда других регионов страны. С интересом прошло посещение мемориального музея-кабинета Г.К. Жукова в бывшем здании Генерального штаба.

На инженерном, физико-математическом и аграрном факультетах Российского университета дружбы народов регулярно проводятся встречи студентов с ветеранами Университета – участниками Великой Отечественной войны А.С. Протопоповым, Ю.Л. Гужовым, Б.Е. Зайцевым, Я.А. Ломко и другими заслуженными людьми. Кроме этого, на факультетах гуманитарных и социальных наук, аграрном, инженерном, физико-математических и естественных наук, юридическом, медицинском прошли с участием преподавателей кафедры истории России содержательные встречи-беседы с ветеранами Университета, посвященные 55-летию РУДН. На этих встречах студенты выступают с докладами и рефератами, посвященными истории РУДН.

Особую воспитательную роль играют экскурсии студентов по памятным местам России и ее столицы. В частности, под руководством ветеранов вооруженных сил, полковников запаса, кандидатов исторических наук, доцентов кафедры истории России В.А. Борисова и С.С. Синютина на инженерном и физико-математическом факультетах состоялись экскурсии на Поклон-

Патриотическая работа со студентами стала неотъемлемой частью кафедры. Уроки мужества, проводимые доцентами, полковниками Борисовым В.А. и Синютиным С.С. пользуются большой в университете большой популярностью

ную гору и в Музей Вооруженных Сил, автобусные поездки в город Суздаль и в музей-усадьбу Коломенское. Под руководством профессора В.В. Блохина студенты факультета гуманитарных и социальных наук совершают поездки в город Истру, Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Также в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына Международный Ильинский комитет и Российская геральдическая палата совместно с редакцией периодического издания «Новый журнал» (Нью-Йорк, США), Духовно-просветительским центром им. архим. Серафима, Московским фондом мира проводится цикл «Ильинских чтений». На встречах с известными учеными России и русского зарубежья принимают активное участие студенты истории и политологи РУДН.

По инициативе Международного Ильинского комитета в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации было проведено заседание «Законодательное обеспечение социальной стратегии государства. Современность и научное наследие И.А. Ильина: к 130-летию русского мыслителя», на котором присутствовали депутаты от партий «Единая Россия» и «Справедливая Россия», учёные, преподаватели, аспиранты и студенты ведущих вузов столицы, представители творческих союзов, деятели культуры. От РУДН с докладом выступил профессор В.В. Блохин, а с сообщениями – студенты-историки и политологи РУДН. Заседание вели вице-спикер Госдумы С.В. Железняк и сопредседатель Международного Ильинского комитета А.М. Шарипов.

Одновременно, студенты - историки во главе с профессорами Мосейкиной М.Н. и В.В.Блохиным приняли участие в памятной панихиде по И.А.Ильину, проведенной о. Дм. Смирновым на месте погребения его на Донском мемориальном кладбище. В 2014-16 гг. ряд студентов историков приняло участие в Перегудовских Чтениях в г. Гжели, проводимых на базе Речицкой средней школы, посвященных сохранению русских народных традиций. В декабре 2015г. студенты приняли участие во встрече с руководством Московского Каледонского клуба.

Кроме этого профессором кафедры истории России М.Н. Мосейкиной постоянно проводятся экскурсии студентов-историков в Центр истории Российской дипломатической службы МИД и в Центральный музей Вооруженных Сил России, а под руководством кандидата исторических наук, доцента Б.Г. Якеменко проведены ряд автобусных экскурсий студентов-историков в города Вологда, Суздаль, Переяславль-Залесский, Ростов Великий, Александров, Юрьев-Польский, село Ферапонтово, в Кирилло-Белозерский монастырь. В целом надо отметить, что Якеменко Б.Г. проводит большую внеучебную работу со студентами. В частности, под его руководством состоялись поездки в такие исторические города, как Киев, Львов, Ташкент, Самарканд, Бухару, Термез, Хиву, Хорезм, Псков, Новгород, Ладогу, Белозерск, Ферапонтов, Кириллов, Оптину Пустыню, Нилову Пустыню. В рамках образовательного молодежного форума на оз. Селигер была организована встреча студентов с президентом РФ В.В. Путиным в 2012 году. Особый интерес у студентов вызвала встреча с путешественником Ф.Конюховым в 2016 году, известным тележурналистом В. Соловьевым и одним из первых авторов Конституции Российской Федерации С. Шахраем.

Доцент кафедры истории России Б.Г. Якеменко со студентами на встрече с путешественником Ф. Конюховым и посещение заветных уголков России

Большим интересом у студентов пользуются вечера интересных встреч, проводимые кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории России Е.В. Кряжевой-Карцевой со студентами-историками, которые постоянно встречаются с коллективом Академии права и управления, заседания «круглых столов» по актуальным проблемам истории России с участием известных ученых и педагогов высшей школы. Активно проходят круглые столы на темы «Образ жизни молодежи России в прошлом и настоящем: проблемы и перспективы», «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» и др.

В сентябре 2016 г. доцент кафедры истории России А.В.Хорунжий организовал ставшую уже традиционной экскурсию для студентов, слушающих его курсы по компьютерным технологиям, в «Галерею компьютерной эволюции» (<http://itgallery.ru/>). В рамках этих встреч бакалавры и магистры-историки посещают лекции по истории развития вычислительной техники, знакомятся с экспозицией, в которой представлено более тысячи подлинных экспонатов. Помимо этого они увидели в работе легендарный арифмометр Феликс и первые моноблоки Apple, посмотрели фильм об истории компьютеров и интернет, а затем и сами смогли поработать со многими экспонатами, которые до сих пор находятся в рабочем состоянии.

Значительную часть внеучебного времени студентов занимают участие в подготовке и проведении концертов, смотров-конкурсов художественной самодеятельности литературных вечеров, совместные походы в театры и, конечно, занятия физкультурой и спортом.

Доцент кафедры истории России А.В. Хорунжий со студентами на традиционной экскурсии в «Галерею компьютерной эволюции»

Доцентки Линькова Е.В. и Корноухова Г.Г. со студентами на Красной площади, а доцент Кряжева-Карцева Е.В. посещение православных мест

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Выпускники-историки историко-филологического факультета и факультета гуманитарных и социальных наук

Сатьен Пейертхум (Маврикий), выпускник 1970 г. Кандидат исторических наук. Занимал пост министра труда, был Постоянным представителем Маврикия в ООН.

Джангирян Владимир Гургенович, выпускник 1971 г. Кандидат исторических наук, действительный член РАЕН. Профессор кафедры ТИМО РУДН.

Пономарев Александр Михайлович, выпускник 1972 г. Кандидат философских наук, депутат Государственной Думы второго созыва, Советник юстиции 2 класса.

Савин Владимир Михайлович, выпускник 1972 г. Кандидат исторических наук, профессор. Работал зам. секретаря парткома и проректором УДН.

Бабенко Василий Николаевич, выпускник 1974 г. Доктор исторических наук, профессор. Работал зам. директора Института научной информации по общественным наукам РАН. Работает профессором кафедры теории и истории государства и права Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Смертин Юрий Михайлович, выпускник 1974 г. Доктор исторических наук, профессор. Профессор кафедры Всеобщей истории Кубанского государственного университета.

Пономаренко Людмила Васильевна, выпускница 1974 г. Доктор исторических наук, профессор, заместитель декана факультета гуманитарных и социальных наук по международной деятельности.

Арсланов Рафаэль Амирович, выпускник 1975 г. Доктор исторических наук, профессор, зам. заведующего кафедрой истории России РУДН.

Марчук Николай Николаевич, выпускник 1977 г. Доктор исторических наук, профессор, зам. зав. кафедрой конституционного и муниципального права РУДН.

Молчанов Виктор Федорович, выпускник 1977 г. Доктор исторических наук, зав. научно-исследовательским отделом рукописей Российской Государственной библиотеки.

Слизовский Дмитрий Егорович, выпускник 1978 г. Доктор исторических наук, профессор, Профессор кафедры истории России.

Зверев Василий Васильевич, выпускник 1981 г. Доктор исторических наук, профессор кафедры истории российского государства Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Исаков Владимир Алексеевич, выпускник 1981 г. Доктор исторических наук, профессор МГПУ.

Тюкачев Николай Алексеевич, выпускник 1981 г. Доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета

Андреев Алексей Петрович, выпускник 1983 г. Кандидат исторических наук. Депутат Государственной Думы второго созыва, зам. председателя Комитета ГД по международным делам.

Лаки Сирил Мабаса (ЮАР), выпускник 1984 г. Кандидат исторических наук. Секретарь Исполкома партии Африканский национальный Конгресс.

Керов Валерий Всеволодович, выпускник 1985 г. Доктор исторических наук, профессор, Высшей школы экономики.

Киличенков Алексей Алексеевич, выпускник 1985 г. Доктор исторических наук, профессор РГГУ.

Тадессе Тесфу Гебреаб (Эфиопия), выпускник 1988 г. Директор комиссариата по этническим вопросам Эфиопии.

Курылев Константин Петрович, выпускник 2002 г. Доктор исторических наук, профессор кафедры ТИМО РУДН.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ, ВЕДУЩИХ СМИ ФРАНЦИИ)

Акбергенов А.Д.*

В работе предпринята попытка рассмотреть некоторые узловые вопросы развития политической культуры стран ближневосточного региона в контексте современных международных отношений. Следует сразу оговориться, что рассмотрение ключевых вопросов в регионе Ближнего Востока ограничивается хронологическими рамками, произошедшими до кардинальных событий, точнее до 30 сентября с.г. Значительное внимание уделено рассмотрению позиции некоторых видных представителей зарубежных центров, главным образом французских, где накоплены определенные результаты, теоретические разработки, которые будут важны при анализе самых широких проблем современной мировой политики (см. Приложение).

Исследователи, занимающиеся современным периодом стран региона Ближнего Востока, не без основания подчеркивают, что нынешний этап развития арабских государств характеризуется следующими основными факторами:

- хроническая нестабильность экономического и культурно-политического характера;

- продолжающийся процесс борьбы вокруг проблем дальнейшего выбора курса, модели развития местных обществ, их адаптации к новым вызовам и условиям в мире начала XXI века;

- зигзаги при налаживании различных схем партнерства и сотрудничества с ведущими государствами, прежде всего с теми из них, которые издавна имеют свои интересы в данном стратегическом регионе современного мира, т.д.

Традиционное историческое соперничество региональных лидеров в лице Турции, Саудовской Аравии и Ирана, а также линия поведения, позиция руководства Израиля по широкому спектру международных отношений, продолжающиеся затяжные конфликты в Сирии, Ираке, Йемене и в других беспокойных точках планеты, безусловно, осложняют перспективы дальнейшего развития всех стран данного региона. Кроме того, углубление процесса хаоса в Ливии после краха режима Муаммара Каддафи вносит еще новые дополнительные трудности для других арабских народов данного субрегиона, который имеет стратегические выходы, прежде всего на север (европейское направление) и на юг, вглубь Африканского континента. Все эти моменты в совокупности негативно влияют на перспективы развития большинства стран Азии и Африки, на возможности получе-

* Акбергенов Абылкерим Даулетович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН

ния ими от ведущих развитых государств-доноров значительных финансовых вливаний и политической поддержки на пути коренной трансформации многих арабских обществ. Мировая цивилизация в контексте современных международных отношений ныне переживает ответственный этап в своем развитии, и среди важнейших узловых проблем мировой политики вопрос о продолжающемся разрыве между небольшой группой развитых государств и большинством стран с низким уровнем социального благосостояния ныне занимает центральное место. Такая критическая ситуация, как отмечают международные наблюдатели, одновременно сопровождается небывалым ростом различных расходов, и прежде всего, на военные нужды. Так, например, такие расходы только трех крупных держав мира к началу 2014 года составили более 750 млрд. \$ (из них: США -565 млрд. долл., КНР – 114 млрд.долл., Россия – 79 млрд.долл.)¹

Французские исследователи проблем международных отношений (Арно Калика, Бруно Тертрэ и др.) отмечают, что сегодня одним из важных проблем современности является рост экстремизма на международной арене. Ключевое значение в мировой политике, кроме того, продолжает сохранять и палестинская проблема, которая ныне приобретает новые аспекты, с учетом изменившихся геополитических условий в мире[†]. Современная ситуация в мировой политике в целом, реальное соотношение сил в самом регионе БСВ и вокруг него, побуждают мировое сообщество вплотную заниматься реальными вопросами стран этого региона, среди которых особо стоит проблема консолидации, мобилизации возможностей для борьбы с главным противником не только народов стран БСВ, но и всего мирового сообщества - Исламским государством(ИГ)[‡].

Не секрет, что ведущие державы мира издавна участвуют в региональных делах, где сконцентрированы жизненные интересы значительного числа развитых государств мира. Естественно, что *геополитика нефти* всегда играла и ныне имеет важное значение в системе современных международных отношений, мировой геополитики. Однако, следует подчеркнуть, что ключевым основным вопросом, стержнем многих нынешних противоречий стран региона является вопросы **политического** характера. В этой связи, как нам представляется, заслуживает внимания анализ ряда аспектов затяжного конфликта в **Сирии**, предложенный **Зиадом Мажед**, профессором американского университета в Париже. В ходе беседы с журналистом влиятельного издания ученый отметил, что в этом конкретном случае следует различать четыре типа (или варианта) конфликта, среди которых на первом месте стоит вопрос политического характера, по терминологии автора, «*leson flit originel*», «первоначальный конфликт»². Затянувшаяся более пяти лет гражданская война в Сирии, безусловно, вносит дополнительные трудности в решение других непростых и специфических политических проблем в этом обширном регионе. Так, особенностью ныне происходящих процессов в **Ираке** является отсутствие политической воли у значительной части членов правящих политических сил этого арабского государства, чем пользуются сразу же их оппоненты разной политической ориентации. Дополнительные сложности внесла и недавняя

[†] См. Le drapeau de la Palestine pour raflotter devant le siege de l ONU – Le Monde, 11. 09. 2015.

[‡] В данной работе рассматриваются проблемы предложенной темы и события до 30.09.2015г.

смена руководства высших властных структур в Багдаде, где, согласно наблюдениям исследователя **Мириам Бенраад** (FRS, Фонд стратегических исследований, Париж), с 2003 года и до сих пор не утихают весьма острые трения социально-политического, религиозного характера и, к сожалению, последнее ярко проявляется особенно в отношениях между иракцами-суннитами и иракцами-шиитами³. Кстати, сегодня в регионе вопросы «сожителства» людей, представителей различных вероисповеданий, приобретает весьма острый характер, что дало повод некоторым экспертам утверждать о наступлении шока или даже войне цивилизаций. Современных радикалов, приверженцев самопровозглашенного халифата Исламское государство не останавливает очевидность такого факта, бесспорного обстоятельства, что на территории этого обширного региона издревле мирно сосуществовали и развивались не только разные основные мировые религии, но и взаимодействовали представители различных религиозных меньшинств, в том числе и такие группы народов, как езиды. Так, некоторые эксперты уже утверждают, что общее количество приверженцев указанного религиозного течения только в современном Ираке ныне составляет цифру от 100 до 600 тысяч человек⁴.

Исследователи и эксперты, занимающиеся вопросами ислама как религиозного учения, как идеологии, а также политической роли этого растущего и очень влиятельного феномена в современной мировой политике, в международной жизни и культуре в целом, глубоко отмечают и подчеркивают тот факт, что за последнее время все больший вес приобретают именно ультрарадикальные, непримиримые силы, стремящиеся под флагом, лозунгом ислама переписать всю политическую карту не только на просторах Сирии и Ирака, но и далеко за пределами всего региона Ближнего Востока.

Работы французских ученых-востоковедов как Фредерик Пишон (профессор Университета в Туре), Жан-Пьер Филью (профессор Института политических наук, Париж), американских исследователей Шарля Шмиц, Фредерика К. Хоф и других экспертов вновь подтверждают правоту исследователей, которые на основе изучения различных источников, обширной научной литературы, посвященных политической ситуаций в странах Востока, отмечают резкое повышение степени радикальности в политической жизни местных обществ. При этом наблюдатели подчеркивают игнорирование такими экстремистскими силами всех норм международного права, ценностей человеческой морали. В то же время они не брезгают ничем при реализации своих далеко идущих политических целей по коренной реконструкции нынешнего статус-кво в целом регионе, используют все приемы, каналы пополнения своих финансовых запасов. Так, например, только поступления от прибыльного нефтяного бизнеса составляют, по имеющимся подсчетам, более 2 млн.долл. в день, а за год эта цифра может достичь отметки в 800 млн.долл.⁵ Между тем, некоторые аналитики отмечают, что эти суммы не являются окончательными, и они могут быть увеличены еще в два раза, т.е. достичь отметки в 2 млрд.долл.⁶ Отмеченные выше моменты позволяют исламистам-радикалам распоряжаться значительными ресурсами, крупными вооруженными отрядами, владеющими современными типами вооружений, захваченными у своих противников в ходе сражений на различных направлениях. По имеющейся статистике, сегодня на стороне террористической группировки ИГ воюют порядка 30 000 вооружен-

ных людей, исламисты–экстремисты контролируют значительную территорию, где проживают 8 млн. человек, они стремятся наладить бесперебойную систему финансовой поддержки своего халифата, которая поступает прежде всего из стран Залива, других скрытых каналов. Так, только от налоговых сборов ИГ имеет немалые колоссальные дивиденды, которые в сумме составляют 12% годового дохода халифата, т.е. порядка 360 млн.долл.⁷

В свете вышеизложенного, если обратиться к проблемам политической линии западных держав, то следует отметить, что дипломатия Франции на ближневосточном направлении продолжает предпринимать определенные усилия на поддержание и развитие всесторонних отношений со всеми странами региона, разумеется, с учетом особенностей, специфики развития отдельных стран, их истории и культуры. В прошлом веке, как известно, некоторые арабские страны ближневосточного региона пережили сложный этап зависимости в качестве подмандатных территорий (Ливан, Сирия). При анализе проблем региона Ближнего Востока зарубежные эксперты отмечают, что одно дело, когда экспертами рассматриваются актуальные проблемы, исходя из *общегосударственных интересов*. И очень непростая ситуация складывается тогда, когда в центре анализа находятся проблемы *национальных интересов*, внешней политики государства, исходя уже из внутривнутриполитических, точнее, из сугубо партийных интересов той или иной крупной политической структуры европейской страны. В этой связи определенный интерес представляет позиция ряда видных представителей правых сил современной Франции по актуальным проблемам, особенно по отношению к проблеме, связанной с борьбой против ИГ.

¹Assemblée nationale. Commission de la défense nationale et des forces armées. Comptendu, №34, - См. LeMonde, 11. 03. 2014.

²Les frappes en Syrie peuvent-elles profiter a Bachar el-Assad? - L'Express, 25. 09. 2014.

³Peut-on vaincre Daech? – La Politique internationale, №148, 2015.

⁴Qui sont les yezides, cible des djihadi stesen Irak? - Le Monde, 12. 08. 2014.

⁵ L'Etatisme obtient 800 millions de dollars par an grâce au pétrole – Le Monde, 21. 10. 2014.

⁶Le financement de Daech – Le Figaro, 09.11.2014.

⁷Le financement de Daech par une multinationale qui brasse des millions - Le Point, 23.10. 2014.

КОНСТИТУЦИЯ КАЗАХСТАНА – ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аминов Т.М.*

В августе 2015 года мы отмечали двадцатилетний юбилей Конституции Республики. Этот документ имеет особое значение для нашего суверенного государства, для каждого гражданина. Принятие Основного Закона страны стало поворотным событием в истории нашей Родины, ознаменовавшим начало перехода к принципиально новому этапу развития Казахстана. К этапу, когда в

* *Аминов Талгатбек Махметович* - академик Академии истории и общественных наук РК, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Казахстана и философии медицинского университета «Астана»

центре политической системы оказывается человек, гражданин, с его правами и свободами. К этапу, когда условием прав и свобод гражданина становятся политическая демократия и рыночная экономика.

В Конституции Республики Казахстан 1995 года определены не только статус человека, гражданина, государственного и общественного строя, но и стратегические правовые идеи. Это, в частности, выражается в положении Основного Закона о том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством¹.

Исключительно важной для государства и его граждан является его приверженность идеалам равенства и согласия. Здесь имеется в виду равенство не только всех граждан, но и всех социальных и национальных групп с позиции закона. Важными принципами функционирования гражданского общества являются достижение согласия между людьми различных групп в процессе их жизнедеятельности, недопущение конфронтации и конфликтов.

А для этого у нас имеются все предпосылки. Ведь общность исторической судьбы народа Казахстана сложилась в течение десятилетий в результате совместного проживания на единой территории. В разное время различными путями и способами переселились в Казахстан национальные группы, представители более ста наций и народностей. Все они вместе с казахским народом были участниками и свидетелями политических, экономических, социальных, культурных событий, которые происходили в Казахстане в течение жизни многих поколений. Они вместе строили фабрики и заводы, школы и театры и т.д., осваивали природные богатства Казахстана. Трагические события, происходившие в Советском Союзе в 20-30 годах, коснулись всех. Все вместе они боролись за победу над фашизмом на фронтах Отечественной войны и трудились в тылу, отстаивая свою независимость. После образования независимой Республики Казахстан все граждане Казахстана признали новое государство. Тем самым они не только подтвердили общность исторической судьбы в прошлом, но и выразили желание и готовность совместно строить новое общество, новую государственность².

Такая государственность создается на исконной казахской земле. В этих словах преамбулы Конституции содержатся два важных положения. Государственность, созданная в Казахстане, основывается не на этнических, а на полиэтнических началах. Иначе говоря, государство Казахстан является политической организацией всего народа. Весь народ Казахстана, а не какая-нибудь его часть, состоящая, допустим, из казахов или другой национальной группы, выступает субъектом самоопределения. В то же время это не умаляет роли и значения казахского народа в создании независимого государства. Государство Казахстан создано на земле предков современных казахов³.

Народ Казахстана осознает себя миролюбивым гражданским обществом, что имеет важное значение для определения как внутренней, так и внешней политики государства, для установления добрососедских отношений с другими государствами. Разумеется, Казахстан находится на начальном этапе становления гражданского общества.

Строящееся гражданское общество привержено идеалам свободы, равенства и согласия. Эта конституционная идея облекается в конституционные нормы, закрепляющие широкий комплекс прав и свобод человека и гражданина, независимо от национальности, социального положения. Рассматриваемое положение преамбулы Конституции содержит еще одну важную мысль: Конституция является главным законом не только государства, но и общества. Эта идея закрепляется и расшифровывается во многих конституционных нормах, имеющих отношение к собственности, социальным правам и свободам граждан, к общественным объединениям, к семье и т.п.

Только путем формирования миролюбивого гражданского общества, в котором будут реализованы идеалы свободы и равенства, которое не будет раздираться социальными конфликтами и противоречиями, можно рассчитывать на занятие достойного места в мировом сообществе. Мировое сообщество в лице международных организаций признает подлинно демократическим такое государство и общество, которое отвечает международным стандартам прав и свобод.

Разумеется, ставя перед собой исключительно сложные исторические задачи, народ осознает свою высокую ответственность за их решение перед нынешним и будущими поколениями. Когда говорится о нынешнем поколении, то речь идет о тех, кто нуждается во всесторонней поддержке и заботе со стороны государства, общества для того, чтобы стать достойными гражданами. Осознание ответственности перед будущими поколениями, выраженное на конституционном уровне, должно служить компасом при обсуждении и решении важнейших вопросов государственной жизни. А это возможно при наличии высокого уровня политического и правового сознания народа. Только достижение такого уровня может обеспечить осознание конституционной политической ответственности народа за настоящее и будущее общества.

Народ Казахстана, принимая Конституцию, реализовал свое суверенное право единственного источника государственной власти. Тем самым он избрал путь формирования правового государства и гражданского общества, правовая основа которых заложена в Конституции Республики Казахстан. Разумеется, суверенное право народа Казахстана не исчерпывается только принятием Конституции. Оно включает в себя все те конституционно-правовые возможности, которыми обладает народ для решения важнейших вопросов государственной жизни.

Признание в статье 5 Конституции идеологического и политического многообразия предполагает свободу выбора и исповедования гражданами тех или иных ценностей, но в то же время не препятствует их добровольному объединению на основе общности взглядов и идей. А польза от этого увеличивается многократно, если они составляют большинство в стране, которое может, в том числе через своих представителей в органах государственной власти, влиять на решение животрепещущих проблем⁴.

В обеспечении конституционной законности большую роль играет правовое воспитание. Можно с уверенностью сказать, что за прошедшие годы произошли фундаментальные изменения в массовом правосознании наших

граждан. Идет процесс усвоения базовых ценностей демократии и правового государства, налицо признаки формирования новой правовой культуры. Однако это не повод для самоуспокоения, а хороший стимул для продолжения работы по пропаганде духа и буквы Основного закона.

Наша Конституция обладает огромным потенциалом, она прочный и одновременно гибкий каркас всей правовой системы, призванный обеспечить как устойчивость, так и динамизм политического, социального, экономического развития страны. Главное – это обеспечить реализацию конституционных положений в повседневной практике законодательства и правоприменении, в жизни всего нашего общества.

Огромную радость и гордость испытал казахский народ, когда в 1991 году обрел независимость – многовековую мечту наших предков, ставшую реальностью. Молодая Республика Казахстан стала динамично развиваться. Безусловно, это огромная заслуга первого Президента страны Н.А. Назарбаева, что признается многочисленными авторитетными государственными и политическими деятелями современности.

Много перспективных, исторических решений и стратегий разрабатывается Главой государства, чтобы страна процветала в соответствии духу и веянию времени. Одно из таких решений – переезд столицы из Алматы в Акмолу. Оно было продиктовано геополитическим месторасположением города – в самом сердце Казахстана и Евразийского континента. Жизнь нового Казахстана началась с новой столицы. Так Акмола стала Астаной⁵.

Сегодня Астана – центр государственной, общественной и культурной жизни страны. Астана – детище лидера государства Н.А. Назарбаева. Именно Нурсултан Абишевич, став инициатором данного проекта, привел мудрые, грамотные аргументы, чтобы начать строительство новой столицы.

Сегодня все мы видим, как данное решение оправдало и превзошло все ожидания. На берегу древнего Есиля расцвела красавица Астана, став олицетворением созидания, творчества, прогресса, единства народа Казахстана. Ныне все основные социально-экономические и политические события страны сосредоточены в столице. Астана – это фантастические достижения мировых звезд.

Президент Н.А. Назарбаев вписал в историю страны золотую страницу. Сегодня, когда кризис вторгся в нашу жизнь извне, Глава государства в своей статье «Ключи от кризиса» анализирует ситуацию и на реальных фактах показывает дальнейший путь развития республики. В своем Послании народу республики «Через кризис к обновлению и развитию» Нурсултан Абишевич определил ключевые моменты выхода страны из кризиса, призвав народ к дальнейшему единству и сплочению⁶.

Принятие Основного закона страны в 1995 году явилось важным этапом в социально-экономическом и духовном развитии нашего общества. За эти годы Казахстан добился заметных успехов в этом направлении.

Конкретную лепту в развитие здравоохранения, в частности, в дело подготовки высококвалифицированных медицинских кадров вносит и наше учебное заведение. Акционерному обществу «Медицинский университет

Астана» в 2014 году исполнилось 50 лет. За эти годы им был пройден большой путь становления и преобразования. Наш ВУЗ является одним из лидеров престижных учебных заведений и входит в тройку лучших медицинских ВУЗов Республики Казахстан⁷.

Сейчас в Университете функционируют 11 факультетов, где обучаются более 4000 студентов. Научно-педагогическую и лечебно-диагностическую работу ведут свыше 600 преподавателей, в том числе 51 доктор и 180 кандидатов наук. Со дня основания Университет подготовил свыше 13500 специалистов медицинского профиля. Многие из них успешно работают как в Казахстане, так и за рубежом (США, Канада, Израиль, Германия, Греция, странах СНГ и др.).

В соответствии с велением времени и переходом на международные стандарты в ВУЗе внедряется кредитная технология обучения. Используются инновационные методы: проблемно-ориентированное обучение, объективно структурированный клинический экзамен и т.д. Успешно ведется подготовка научно-педагогических кадров высокой квалификации в магистратуре, докторантуре PhD, традиционной аспирантуре и докторантуре. Университет является одним из немногих ВУЗов страны, в которых проводится подготовка специалистов на военной кафедре. Для плодотворного обучения для студентов функционирует крупнейшая в регионе медико-биологическая библиотека, работают компьютерный и учебно-клинический центры, предоставляются услуги Интернета.

Учебный процесс неразрывно связан с научной деятельностью в Университете. Студенты привлекаются для работ в проектах научно-прикладных программ республиканского и международного масштаба. Эффективно развивается международное сотрудничество с ведущими университетами из более чем 20-ти стран. Издаются научные журналы – «Астана медициналық журналы», «Валеология», «Оториноларингология», студенческая газета «Академический пульс».

Подготовка высококвалифицированных специалистов в области здравоохранения неразрывно связана с формированием личностных качеств специалиста. Университет создает все условия для творческого развития сотрудников и студентов. Большое внимание уделяется социальной сфере в Университете. Имеются все возможности для здорового образа жизни. Университет располагает хорошей спортивной базой: имеются игровые залы, тренажерный и теннисный залы, зал борьбы. Ежегодно проводятся спортивные соревнования среди профессорско-преподавательского состава и студентов на Кубок Ректора Университета. Студенты Университета постоянно принимают участие в студенческой спартакиаде г. Астаны и спортивных мероприятиях Республики Казахстан. В Университете существуют студенческие объединения: ансамбль народных музыкальных инструментов, дебатный клуб, студенческий КВН, студенческое научное общество, студенческий эстрадный ансамбль, хореографический ансамбль, английский клуб.

В этом году Казахстан отмечает свой 25-летний юбилей своей независимости. Принятый 16 декабря 1991 года Конституционный Закон о государственной независимости возвестил миру о том, что в бескрайних

просторах, раскинувшихся в самом сердце Евразийского континента, и издревле именуемых Великой Степью, появилось на свет новое самостоятельное государство.

25 лет – это очень маленький, по историческим меркам, период, но за эти годы мы прошли большой и не простой путь своего становления и развития. Казахстан сегодня – полноправный, уважаемый и авторитетный член международного сообщества. Благодаря правильно выбранным приоритетам, выдержав все испытания, страна вышла на путь устойчивого развития и неуклонного повышения благосостояния населения.

За 25 лет мы создали общество, где проводятся свободные выборы, где реально действуют множество различных политических партий и неправительственных организаций. Общество, в котором нормально живут множество разных этносов. Общество, в котором создан профессиональный двухпалатный парламент и независимая судебная система⁸.

Четвертьвековая история развития независимого Казахстана неразрывно связана с деятельностью Первого Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева. Сплоченность нашего многонационального народа вокруг своего Лидера позволили нам сохранить устойчивость в сложные годы становления Казахстана, сконцентрировать усилия на решении актуальных задач по сохранению мира и согласия, развитию экономики, проведении социально-ориентированной политики.

¹ Конституции Республики Казахстан. Алматы, 1995

² Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999

³ Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире. Астана, 2007

⁴ История Казахстана. Энциклопедический справочник. Алматы, 2006

⁵ Аминов Т.М. История Казахстана. Алматы, 2006

⁶ История Казахстана. Энциклопедический справочник. Алматы, 2006

⁷ Аминов Т.М. История Казахстана. Алматы, 2006

⁸ Там же.

ТУРКЕСТАНО-СИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ – ВАЖНЫЙ ЭТАП В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА КАЗАХСТАНА

Аминов Т.М.*

В истории стальных магистралей Казахстана много славных страниц посвящены легендарному Турксибу, который был введен в строй 85 лет назад (1 мая 1930 года он вошел во временную эксплуатацию, а 1 января 1931 года – в постоянную).

У истоков рождения Туркестано-Сибирской магистрали стоял выдающийся представитель казахского народа Турар Рыскулов, занимавший в

* *Аминов Талгатбек Махметович* - академик Академии истории и общественных наук РК, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Казахстана и философии медицинского университета «Астана»

те годы должность заместителя Председателя Совнаркома РСФСР. Именно ему было поручено возглавить Комитет содействия постройке Туркестано-Сибирской железной дороги при Совнаркоме Российской Федерации.

В тридцатые годы прошлого столетия железные дороги Казахстана в основном проходили по его западным и северным окраинам и не проникали в глубинные районы республики, где предполагалось наиболее крупное промышленное строительство. Проблемы развития и реконструкции народного хозяйства Казахстана в целом, его восточных и юго-восточных районов в особенности требовали широкого железнодорожного строительства и в первую очередь – Туркестано-Сибирской магистрали. В этой связи Т. Рыскулов в 1929 году писал: «Постройка Туркестано-Сибирской железной дороги по своему значению для народного хозяйства СССР стоит наравне с такими крупнейшими строительствами, как Днепрострой и Волго-Дон. Основной целью постройки дороги является обеспечение снабжения Средней Азии дешевым хлебом из ближайших районов (Сибирь, Казахстан и Киргизия) и, на основе этого, форсирование развития хлопководства, удовлетворение советским хлопковым волокном текстильной промышленности».¹

В 1925-1926 годах в Средней Азии из всех посевов поливной площади на хлопок приходилось только 19, 6 %, а 66, 4 % - на пшеницу и рис². Такое соотношение в значительной степени объяснялось недостаточным количеством ввозимого хлеба. Основными поставщиками хлеба в Среднюю Азию были Северный Кавказ и Украина. Огромные расстояния, на которые перебрасывался хлеб, значительно повышали его цену, сокращали хлебный экспорт, загружали железнодорожный транспорт и практически часто не давали возможности осуществлять другие перевозки.

Между тем, в условиях наметившегося хлебного дефицита Средней Азии, большие запасы товарного хлеба находились в Западной Сибири. Ввоз этого хлеба должен был стабилизировать цены на среднеазиатском рынке и освободить большие площади, занятые зерновыми культурами, под хлопок.

Но Западная Сибирь не была соединена железной дорогой со Средней Азией. Алтайская железная дорога доходила только до Семипалатинска, а Семиреченская – до Пишпека. Между ними был разрыв в полторы тысячи километров.

Пронализировав создавшееся положение, союзное правительство уже в 1925 году вплотную занялось вопросами строительства Туркестано-Сибирской магистрали и ровно через год было принято решение о строительстве Турксиба, что означало формирование Южной Трансказахстанской железной дороги.

На полторы тысячи километров протянулась стальная магистраль Турксиба – одной из легендарных строек первой пятилетки, сооружение которой наряду с Днепротэсом ЦК ВКП (б) 25 ноября 1926 года признал первоочередным из всех работ общесоюзного значения³. Для осуществления руководства строительством магистрали Народным Комиссариатом путей сообщения (НКПС) в феврале 1927 года было создано специальное управление. Начальником управления стал Владимир Сергеевич Шатов, который не был железнодорожником по специальности, но имел большой опыт организаторской работы. Он принимал

активное участие в установлении Советской власти, был членом Реввоенсовета армии, затем – командиром стрелковой дивизии. В 1920-1921 годах В.С. Шатов входил в состав правительства Дальневосточной Республики в качестве министра путей сообщения и военного министра.

Строительство Турксиба было решено начать с двух сторон: 15 июля 1927 года пролегли первые рельсы с севера, от города Семипалатинска, и 2 ноября 1927 года началась укладка рельсов с юга – от станции Луговая. На строительстве дороги трудилось около 50 тысяч человек.

Вся страна оказывала Турксибу помощь в строительстве. Из Москвы, Ленинграда, Харькова и других промышленных центров СССР на стройку ехали квалифицированные рабочие: бетонщики, арматурщики, связисты, укладчики. По линии НКПС сюда была направлена большая группа опытных инженеров и техников.

В то же время основная масса строителей формировалась из местного, в основном казахского, русского и украинского населения. Руководство республики позаботилось о комплектовании кадров строителей в сжатые сроки, что позволило сократить утвержденный срок ввода магистрали в эксплуатацию более чем на год. При этом возникало немало трудностей, так как прибывающие на стройку крестьяне, скотоводы и другие не имели никакой квалификации и в большинстве своем были неграмотны. Поэтому параллельно велась активная подготовка национальных кадров рабочего класса – на Турксибе трудилось более десяти тысяч казахов. Кроме строителей предстояло готовить и будущих эксплуатационников. И в этих целях только за 1930-1933 годы для эксплуатации дороги было подготовлено 8,2 тысячи человек, из них 4,5 тысячи казахов.

Для усиления партийного влияния на Турксибе Казкрайком организовал в конце 1928 года два производственных райкома партии – на Северном и Южном участках строительства. В ведение этих райкомов передавалось руководство всей партийной, профсоюзной деятельностью стройки. Создание самостоятельной парторганизации на Турксибе имело большое значение в деле усиления политико-массовой и воспитательной работы среди рабочих.

Строительство железнодорожной магистрали началось весной 1927 года, 15 июля того же года уложили первые рельсы на севере – в Семипалатинске, а 2 ноября были уложены первые километры пути на юге – от станции Луговая. Одновременно велось строительство Иртышского моста, который являлся одним из крупнейших сооружений на Турксибе. В районе Семипалатинска к ноябрю 1927 года были закончены постройки жилищ для рабочих станции, зданий амбулатории и столовой.

21 ноября 1927 года на станции Луговая состоялось официальное открытие великой стройки и на митинге, посвященном этому событию, выступили Т. Рыскулов, В. Шатов, руководители республики⁴.

Как было уже сказано, строительство Турксиба было связано с преодолением климатических, технических и организационных трудностей. Трасса проходила по пустынной и полупустынной местности с резко континентальным климатом. Летом жара превышала +60° С, зимой – длительные бураны и морозы более -40°С. Особые трудности у строителей возникали из-за несвоевременной доставки

материалов. Гужевой транспорт был очень дорог, лошадей и верблюдов не хватало. А для перевозки одного бревна требовалась параконная подвода. Погода также не радовала турксибовцев – больше полугода не выпало ни одного дождя.

Несмотря на то, что численность рабочих на Турксибе быстро росла, достигнув к началу 1930 года 45-50 тысяч человек, рабочих рук еще не хватало. Необходимо было на стройку дополнительно привлечь местное население. Неоценимую помощь в этом оказали комсомольцы и молодежь. Они развернули большую организационную работу. В аулы и села, прилегающие к трассе, направились десятки комсомольских агитаторов. Они рассказывали о стройке, тех добрых переменах, которые она принесет.

В результате добровольцы шли буквально потоком. На стройке создали настоящий учебный комбинат, называвшийся в то время «стройуч». Занятия в школе рабочих-строителей нередко начинались с букваря. Турксиб был не только школой для новых поколений строителей, но и школой в самом обычном смысле. На каждом участке имелись пункты ликбеза. В обязательствах молодых рабочих были типичными такие обещания: научиться правильно прочесть статью или рассказ, освоить чтение рукописного текста, научиться пересказывать прочитанное.

В свое время в московском Музее Революции хранились ведомости на выдачу зарплаты рабочим одного из участков дороги. Любопытным человеческим документом предстают бухгалтерские ведомости, если внимательно присмотреться к ним, Вместо росписи многие там ставили крестики⁵.

Ставил крестики в ведомости по началу и молодой рабочий Мухтар Каптагаев. Бывший байский батрак на первых порах таскал мешки с землей: тачек не хватало. Работал он добросовестно и скоро парня заметили. После мешка тачка показалась ему диковинной машиной. Одновременно учился читать и писать. Здесь на стройке подружился он с Михаилом Павловым, машинистом укладочного поезда, этого своеобразного сооружения на колесах, которое продвигалось вперед по мере укладки рельсов. Заметив интерес парня к машине, М. Павлов предложил ему перейти на паровоз кочегаром. Потом М. Каптагаев стал помощником машиниста, машинистом. Водил по Турксибу поезда, выступил одним из инициаторов движения пятисотников, заключавшегося в вождении тяжеловесных поездов на больших скоростях, избирался депутатом Верховного Совета СССР, стал Лауреатом Государственной премии СССР.

«Итоги строительства Турксиба – это не только миллионы кубометров перемещенной земли, десятки тысяч кубов каменной кладки, мосты, железнодорожные станции и поселки. И все это можно выразить точными цифрами, все это поддается учету. Но в чем выразить те изменения, которые произошли в сознании молодых людей, освоивших на стройке грамоту, получивших трудовые профессии? 1930 год можно с полным правом назвать началом шефства комсомола Казахстана над новостройками республики – преддверием создания ударных комсомольских строек, этого своеобразного массового, трудового, патриотического и нравственного университета молодежи. И первые уроки этого университета начались на Турксибе, легендарной стройке первой пятилетки, явившейся началом преобразования богатого края», - отмечал в

своей статье «Традициям турксибовцев верны» в 1986 году, накануне полувекового юбилея магистрали, С. Абдрахманов – первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана в тот период, известный сейчас в республике общественный деятель⁶.

28 апреля 1930 года на станции Айнабулак сомкнулись северный и южный участки Туркестано-Сибирской железной дороги, и 1 мая 1930 года она вошла во временную эксплуатацию, а 1 января 1931 года – в постоянную. И с того момента Турксиб стал функционировать в составе единой железнодорожной сети бывшего СССР со следующей технической характеристикой: эксплуатационная длина главных путей составила 2046, 78 км., стационарных путей – 375, 708 км. Границы дороги на север определялись входным светофором станции Семипалатинск, на юге – до станции Арысь (не доезжая 4 км.). Дорога имела в своем составе три эксплуатационных района – Семипалатинск – Уш-Тобе с центром в Аягузе; Уш-Тобе – Шу (исключительно) с центром в Алматы; Шу – Арысь (исключительно) с центром в Аулие-Ате.⁷

С открытием Туркестано-Сибирской магистрали (Турксиба) Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР весь строительный коллектив был награжден орденом Трудового Красного Знамени, отмечена значительная работа, проделанная Комитетом Содействия строительства Турксиба при правительстве РСФСР «под руководством заместителя председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР товарища Рыскулова Г.Р. и работа органов Рабоче-крестьянской инспекции, оказавших при активном содействии рабочих и инженерно-технических сил Турксиба, значительную помощь строительству, как в проведении рационализаторских мероприятий, так и в деле сокращения стоимости всего строительства»⁸.

У истоков рождения Турксиба стояла целая плеяда талантливых организаторов и руководителей железнодорожного транспорта, таких как заместитель председателя совнаркома РСФСР Т. Рыскулов (как нами было уже отмечено), инженер путей сообщения М. Тынышпаев, начальники дорог Туркестано-Сибирской магистрали: П. И. Иванов (1931 г.), И.Е. Розенцвейг (1933 г.), В.В. Корчагин (1934 г.), И.С. Четвергов (1934-1936 гг.), К. И. Филиппов (1937-1938 гг.), М. Брехунец (1938-1946 гг.), первый казах – начальник легендарного Турксиба Д. О. Омаров (1946-1949 гг.), В.М. Мезинов (1949-1952 гг.), В. С. Кулак (1952-1958 гг.), И. А. Задорожный (1958-1969), Г.В. Виноградов и др.⁹

Под их руководством вырос крупный отряд высококвалифицированных рабочих, специалистов и инженерно-технических работников. Многие из активных строителей дороги стали Героями Социалистического Труда. Это бывшие начальники Шымкентского отделения дороги С. Байжанов, А. Салыкбаев, слесарь локомотивного депо Жамбыл Т. Аппаев, путевой обходчик Айнабулакской дистанции пути М. Жарбулов, составитель поездов станции Жамбыл Ж. Сыздыков, дорожный мастер Алматинской дистанции пути А. Култанов, составитель поездов станции Арысь А. Балгымбеков, управляющий трестом «Казахтрансстрой» М. Казыбеков. Лауреатами Государственной премии стали машинист локомотивного депо Матай М. Каптагаев, монтер Капчагайской дистанции пути А. Маженов и др.¹⁰

Казахи назвали Турксиб «дорогой новой жизни». Он оправдал это название,

оказав огромное влияние на жизнь обширного края: вырос и по-праву стал административным и культурным центром республики некогда захолустный уездный город Алматы, родились новые города и рабочие поселки Жанасемей, Чарск, Жангызтобе, Актогай, Лепсы, Матай, Сарыозек, Шу, Аягуз, Отар и многие другие. Как уже говорилось, Турксиб явился кузницей национальных кадров. Ведь только за годы его строительства десять тысяч бывших кочевников овладели железнодорожным делом, стали кадровыми рабочими, родоначальниками невиданных дотоле в Казахстане транспортных династий. Имена и дела героев труда и по сей день пользуются уважением и признанием. Они работали в разное время, занимали различные посты, но каждый из них оставил глубокий след в становлении и развитии Турксиба.

Среди турксибовцев десять Героев Советского Союза, одиннадцать Героев Социалистического Труда, три полных кавалера орденов Славы, тысячи награжденных орденами и медалями Советского союза. Среди героев труда довоенных пятилеток были депутат Верховного Совета Союза ССР первого созыва машинист паровоза Л.М. Берязняк, депутаты Верховного Совета Казахской ССР машинисты паровозов М. Умаров, А.П. Стройков, С.М. Мастюков, А.А. Лазоренко, дорожный мастер Б. Исабеков, знатные железнодорожники Ж. Балгаев, А. Маженов, Т. Сатбаев, Б. Аспаев, О. Байтулаков и многие другие.

Таким образом, строительство Турксиба в тридцатые годы прошлого века и развитие на этой основе всего железнодорожного транспорта республики сыграло выдающуюся роль в формировании современной экономики Казахстана. При огромной территории государства, грузоемкостимногих отраслей реального производства этот вид транспорта остается, по сути, становым хребтом нашей государственности, объединяющей в единое целое производительные силы страны. При особом значении железнодорожного транспорта важным является знание его социально-экономической роли, а главное – истории зарождения, становления и развития стальных магистралей. Ведь их протяженность превысила 16 тысяч километров, и, что отрадно, строительство продолжается и по сей день.

¹ Исингарин Н.К. Железные дороги Казахстана. Становление. - Алматы, 2004.

² Шормаков Б. Стальная магистраль республики (очерк истории) - Алматы, 2003.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.) - М., 1978. - Т. 1, с. 561.

⁴ Исингарин Н.К. Железные дороги Казахстана. Становление. - Алматы, 2004.

⁵ Турксиб – магистраль социализма - Алма-Ата, 1986.

⁶ Там же.

⁷ Омаров А.Д. Дорога дружбы - Алматы, 1995.

⁸ Там же.

⁹ Исингарин Н.К. Известные железнодорожники Казахстана - Алматы, 2005.

¹⁰ Омаров А.Д. Дорога дружбы - Алматы, 1995.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Аминова Ж.Т.*

Система школьного исторического образования переживает сегодня серьезные перемены, которые связаны с попытками пересмотреть, оптимизировать структуру и управление, содержание и формы. Современная школа находится в поиске технологий обучения и воспитания, позволяющих ей решать стоящие перед образованием и обществом проблемы адекватной социализации личности. Значительную роль при этом может сыграть историческое краеведение, включенное в современные образовательные процессы. Использование краеведческого материала на уроках истории приобретает особую важность как фактор формирования исторического мышления школьников, познания истории местного края, национального самосознания и социализации личности в целом. Историко-краеведческая работа в школе способствует осмыслению учащимися сложных тенденций развития страны в целом и родного края, в частности, причастности к историческому развитию своей Родины. В этой связи осмысление истории развития, понимание закономерностей и особенностей школьного исторического краеведения представляет теоретический и практический интерес.

Историческое краеведение - один из элементов исторического образования и одна из важных отраслей краеведения. Основным принципом исторического краеведения является взаимосвязь истории местного края с историей страны. Изучение исторического прошлого родного края основывается на краеведческой работе, важным фактором которого является идейно-политическое, патриотическое, нравственное, трудовое и физическое воспитание учащихся на примере жизни и деятельности людей, населяющих родной край. Конечно, не всегда располагаем необходимым краеведческим материалом. Но его надо искать, искать целеустремленно, терпеливо. Краеведческий поиск по какой-то определенной «своей» теме может дать очень многое и для преподавателя, и для учащихся. Изучение и показ исторических событий через призму местных краеведческих материалов позволяет наиболее наглядно и убедительно рассказать о многих фактах, облегчить восприятие учащимися исторического процесса родного края.

Сегодня в качестве особо актуальных следует выделить три направления краеведческой работы: семья, село, родной край.

Семья является естественной средой духовно-нравственного воспитания. Пробуждение интереса и формирование чувства к истории своего рода начинается в семье. Любовь и уважение к родителям, ближним, своему дому, к Родине, без всякого сомнения, есть чувство святое. Становление чувства

* Аминова Ж.Т. - старший преподаватель кафедры истории Казахстана и философии медицинского университета «Астана»

патриотизма, добра, любви к ближнему осуществляется на основе духовного обогащения человека в семье.

В силу разных причин во многих семьях практически не сохранялись архивы предков (письма, документы, личные дела, награды и т.п.), а если какие-либо предметы хранятся, они не извлекаются на поверхность. Назову основные темы краеведческих исследований в рамках "семейного направления".

1) Шежіре -Родословное древо. Составление простейшей схемы своего рода в виде родословного древа - посильное дело для любого учащегося. Я провожу работу по составлению генеалогического древа. Работа начинается на уроке. Каждый начинает составление родословной с себя, выводя свою фамилию, имя, отчество, год рождения. Далее проводим две стрелочки вниз - это папа и мама, далее - бабушка и дедушка. Конечно, учащиеся могут не помнить отчество родных, даты рождений, поэтому работа продолжается дома. Учащиеся расспрашивают дома родных, обзванивают родственников. Часто к этой работе с удовольствием подключаются и родители. Когда все данные записаны на черновик, предлагаю красочно оформить свое родословное древо. Удивительно, но после такой кропотливой работы, дети бережно хранят свое родословное древо, вывешивают на видное место в доме.

2) Семейные реликвии и предания. Усиление внимания к семейному наследию - важнейшая задача краеведения. Поэтому организую работу по выявлению наиболее ценных предметов из семейного наследия: самые различные документы, свидетельства, награды, письма, интересные предметы домашнего быта, о многих из которых можно рассказать интереснейшие истории. Предлагаю ребятам, пока не поздно, записать рассказы бабушек и дедушек о своей жизни.

3) Судьбы семьи в судьбе страны. Многие учащиеся не знают, где работают их родители, бабушки и дедушки, они никогда не были в местах их детства, на родовых кладбищах. Это еще один разъединяющий людей фактор. Поэтому при изучении любой темы, казалось бы, не связанной напрямую с семьей, можно и следует затрагивать семейную проблему. Вовлекаю ребят в работу через сочинения, рассказы по темам: "Награды в нашем доме", "Кем гордится наша семья". Чтобы написать сочинение на заданную тему, учащимся предстоит подробно расспросить об имеющихся в семье наградах: кому принадлежат, за какие заслуги получены. Так ребята узнают подробности жизни своих родственников, проникаются уважением к ним. Самые интересные сочинения, рассказы зачитываются на уроке. Учащиеся с удовольствием это делают, им приятно поделиться с другими ребятами подвигами или трудовыми достижениями своих родных и близких.

Формы краеведческой работы разнообразны: кружки общества, экскурсии, туристские походы, встречи с местными краеведами, вечера, конкурсы, олимпиады и т. д. Наряду с наблюдениями, записями и зарисовками на экскурсиях, чтением дополнительной литературы по своему краю (в системе внеклассного чтения), подбором материала из газет и журналов, все большее значение приобретает поисковая и исследовательская деятельность, активизируется участие учащихся в работе краеведческого кружка или музея.

Понятие «родной край» применительно к краеведческой деятельности не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. История страны, преломляясь в сознании учащихся, должна находить свою конкретную основу в изучении истории родного края: аула, села, района, города. Историю своего края, его памятники нам нужно не только любить, но и беречь, увековечивать, пропагандировать. Не познав по-настоящему прошлого, не сотворишь прекрасного будущего.

Родной край - локальная, обозримая часть земли, страны, которую следует знать всем, кто считает себя краеведом. Это с одной стороны. Казалось бы, что проще - изучай все, что находится в ближайшем окружении. Это и будет настоящим краеведением. Но сложность заключается в том, что окружающее настолько многообразно, многолико, что можно либо увязнуть в нем, либо выбрать слишком узкую тему, забыв о других, не менее интересных и важных.

Закономерным итогом краеведческой деятельности, поиска учащихся является собранный, значительный материал, который можно широко использовать как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

Это альбомы рисунков, фотоальбомы встреч с людьми родного края, коллекции грамот, медалей, украшений и фотографии местных объектов.

Как мы видим краеведение способствует развитию такого характерного качества личности как мобильность, необходимого современному гражданину. Школьнику, занимающемуся краеведением, приходится учиться осваивать разные социальные роли. Выполняя функции оформителей, экскурсоводов, корреспондентов, операторов, исследователей, создателей электронной базы данных, дети, по сути, осваивают ключевые компетентности: умение работать с людьми; умение работать с информацией; умение достигать результат. Кроме этого отрабатываются более узкие компетентности, такие как: работа в группе, структурирование информации, планирование, организация, способность учиться делать новое, использовать современные ТСО.

Не менее важно для общества, чтобы подрастающее поколение стремилось вкладывать свой личный потенциал в развитие своего родного края, осознавая, что от его сегодняшней позиции зависит будущее «завтра» как малой родины, так и всей страны. Занимаясь краеведением, школьники знакомятся с разными жизненными позициями людей предыдущих поколений, видят результаты их жизненного пути. Овладевая сравнительным анализом, навыками критического мышления, они учатся вырабатывать свою собственную позицию, не нарушая преемственности поколений.

Кроме этого, ученики чувствуют себя субъектами исторического процесса, осознавая, что именно они, их родители, односельчане, друзья, соседи делают историю своей страны, а соприкосновение с местным историческим материалом позволяет воссоздать и ощутить реальные исторические корни, значимость истории в целом и роль простого человека в ней.

Краеведение позволяет войти в мир самостоятельной исследовательской работы, так как в основе краеведческой работы лежит исследовательский метод, который считается вершиной образовательного процесса. Он позволяет ребёнку научиться формулировать цели, задачи исследования, планировать рабочий

процесс, двигаться пошагово от намеченных задач и делать собственные выводы. Краеведческое исследование предполагает кропотливую работу с литературой, документами, цифрами, фактами. Здесь оттачиваются приемы сопоставления и доказательства мысли, появляется возможность проявления себя как теоретиком, так и практиком, что, конечно, приближает ребенка к взрослой жизни, способствует развитию интеллекта, чувства собственного достоинства, помогает выработать собственную гражданскую позицию и отстаивать её. Краеведение призвано способствовать возрождению Казахстанского самосознания. Оно поможет оценить вклад нашего района в историю Казахстана, сориентирует школьника на местные гражданские патриотические ценности, тем самым будет способствовать формированию мировоззренческой, нравственной культуры учащихся, их позитивному отношению к своему дому, соседям, селу, району, желанию способствовать их процветанию.

Таким образом, важность и необходимость краеведческой работы, как средства формирования активной гражданской позиции личности, очевидна.

Краеведческий принцип изучения истории помогает осознанному усвоению учащимися самых сложных вопросов социально-экономического, политического и культурного развития страны. Кроме этого, используя краеведческий материал на уроках истории, я заметила, что он активизирует мыслительную деятельность учащихся, позволяет разнообразить методику уроков, вносит в преподавание истории конкретность и убедительность, участвует в патриотическом воспитании школьников.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ АТ- ТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX В.

Арсланов Р.А., Линькова Е.В.*

Возрастание роли науки в современном мире, ее взаимоотношения с обществом и государством привлекают внимание различных исследователей. При этом многие из них отмечают, что важнейшим фактором укрепления научного потенциала страны, развития самого научного сообщества является система аттестации научных кадров.

Выявление роли государства в функционировании института аттестации научных кадров позволит не только определить степень эффективности государственной политики в сфере науки, но и установить оптимальные пропорции участия общества и власти в деле научной стратификации, что является крайне актуальной проблемой для России начала XXI в.

Становление и развитие аттестационной системы вызывалось целым комплексом факторов. Прежде всего, следует учитывать потребности развития мо-

* *Арсланов Рафаэль Амирович* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России РУДН;
Линькова Елена Валентиновна – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России РУДН.

дернизирующегося российского общества, возрастание роли науки и образования в его жизни, что обуславливало необходимость формирования национальных научных кадров, определения не только их социального статуса, но и критериев их профессионализма. Решающее влияние на развитие системы аттестации оказывало государство, ставшее не только инициатором ее создания, но и основным регулятором деятельности, учитывающим как изменения, происходящие в научной среде, так и свои собственные интересы в деле подготовки и функционирования ученого сообщества.

Свою роль сыграло и заимствование исторического опыта порядка присуждения ученых степеней в Западной Европе. Немаловажной причиной создания российского законодательства о присуждении учёных степеней был недостаток отечественных научных кадров и приглашение в связи с этим иностранных профессоров в университеты Российской империи. Естественно, что иностранцы привозили в Россию не только научные знания, но и опыт организации процесса преподавания, научной деятельности, в том числе в сфере подготовки и аттестации учёных и преподавателей.

Таким образом, потребности государства, вызванные дефицитом отечественных научно-педагогических кадров в России, необходимостью их подготовки и оценки степени компетентности явились основными катализаторами создания и совершенствования русского законодательства о присуждении учёных степеней¹.

Вместе с тем, со временем перед университетами страны возникла проблема преодоления зависимости от профессоров-иностранцев. Замещение же вакантных должностей на кафедрах отечественными учеными требовало объективного определения уровня их научной квалификации.

Следует учесть и то, что в условиях России создание системы научной аттестации приобретало не только научно-прагматическое, национальное, но и социальное значение. Одна из важнейших причин её становления заключалась в необходимости решения социальной задачи, возникшей перед российским государством в результате развития науки и появления особой профессиональной группы учёных и преподавателей, пополняемой представителями различных слоёв русского общества.

Ещё в эпоху Петра I сложилась сословная структура, получившая законодательное оформление в «Табели о рангах» 1722 г. Она устанавливала порядок прохождения государственной службы и соотношение чинов, что требовало определения места в этой иерархии формирующейся интеллектуальной элиты.

С другой стороны, сами учёные и преподаватели были крайне заинтересованы в оформлении своего сословного статуса, который влиял как на определение их места в социальной иерархии, так и на материальное положение. В целом же интеграция профессии ученых в сословную структуру оказывала влияние не только на их профессиональную карьеру, но и перспективы развития науки в стране.

Официальная история присуждения учёных степеней с участием российских государственных органов управления началась в эпоху реформ

императора Александра I. В подписанных им в 1804 г. уставах, предоставивших университетам широкую автономию, содержался раздел «Об испытаниях и производстве в университетское достоинство». В них впервые и были разработаны общие принципы подготовки и аттестации научных кадров, определены иерархия степеней и их соответствие той или иной должности².

Благодаря этим либеральным уставам университетские сообщества получали по западноевропейскому образцу право промоции, т.е. присуждения ученых степеней. Следует подчеркнуть, что в оценке профессиональной пригодности и научной компетентности они были полностью независимы от государства.

Кроме того, в середине XIX в. было законодательно оформлено соответствие между учёной степенью и сословным положением: например, кандидат из мещанского сословия становился «личным почетным гражданином», а магистр или доктор получал «личное дворянство». В университетском уставе 1884 г. было зафиксировано следующее соотношение чинов и должностей для обладателей ученых степеней: «ректор — IV класс (действительный статский советник), декан и ординарный профессор — V класс (статский советник), экстраординарный профессор — VI класс (коллежский советник); преподаватели низшего ранга — VII–VIII классы (надворный советник, коллежский асессор)»³.

Одна из особенностей системы аттестации в России заключалась в том, что до начала XX в. учёные степени присваивались факультетами университетов. Более того, до 1816 г. их присуждение осуществлялось на основе уставов университетов и сложившихся в каждом из них традиций. Однако развитие высшей школы и науки требовало определенной унификации аттестационной системы. Ускорил переход к единым нормам случай нарушения правил присуждения степеней в Дерптском университете⁴.

Именно он подтолкнул государство к ограничению университетской самостоятельности и выработке единых требований к процедуре защиты и уровню подготовки претендентов на ученые степени.

«Положение о производстве в ученые степени», вступившее в действие с 1819 г., вводило унифицированный, обязательный для всех университетов процедурный регламент присуждения учёных степеней⁵. Его основные разделы были доработаны и уточнены в последующих «Положениях», принятых в 1837, 1844 и 1864 гг. В соответствии с университетскими уставами и «Положениями о присуждении учёных степеней» вводилась их следующая иерархия: действительный студент - кандидат - магистр – доктор. Однако состав учёных степеней не оставался неизменным. Если с 1819 по 1837 г. существовали все четыре, а с 1844 по 1884 г. - три: кандидата, магистра и доктора, то с 1884 по 1917 г. - две: магистра и доктора⁶. По мнению одного из ведущих исследователей истории высшего образования в России А.Е. Иванова, многоступенчатость учёных ступеней в империи была, скорее всего, «плодом бюрократического воззрения», своеобразным слепком «табели об академических рангах»⁷. К тому же, как отмечалось, учёные предусматривалось давать с соответствующим произведением в чиновничьи классы согласно «Табели о рангах». Лишь на рубеже XIX-XX веков российская система аттестации, преодолевая свою

иерархичность, ближе всего подошла к западноевропейской с ее двухступенчатой градацией (магистр, доктор).

Анализ Положений 1844 и 1864 гг. позволил А.Е. Иванову выявить в них структурное сходство, включающее требования к соискателям учёных степеней, правила защиты диссертации и её утверждения в инстанциях, а также «...ропись «преимуществ», сопряжённых с обладанием учёными степенями»⁸.

Защите диссертации предшествовала предварительная экспертиза, которая включала в себя четко установленный порядок⁹. Согласно Положениям 1844 и 1864 гг. для получения докторской степени соискатель был обязан, прежде всего, написать докторскую диссертацию на избранную им и одобренную факультетом тему. На публичной защите предусматривалось присутствие руководства факультета, представителей ученого сообщества, а также «посторонних лиц»¹⁰.

Сама защита проходила в форме диспута с участием не только соискателя и оппонента, но и всех присутствующих, в том числе и студентов. Когда завершалась дискуссия, оглашался отзыв факультета по диссертации. Далее открытым голосованием членов факультета принималось решение по диссертации и соискателю. По результатам голосования декан факультета делал представление в Совет университета, который и утверждал его. Соискатель получал соответствующий диплом. До 1864 г. его подписывал Министр народного просвещения, а позднее - ректор университета.

Хотелось бы отметить, что утвердившиеся в дореволюционную эпоху демократические в своей основе принципы публичности, гласности, свободы голосования и открытости защиты диссертации, сохранившиеся до наших дней, при регулирующей роли государства стали отличительной чертой аттестационной системы страны.

Вместе с тем в Российской империи так и не был создан общегосударственный орган аттестации научных кадров, рассматривавший и утверждавший получение учёной степени. Согласно Положениям (1819,1837,1844) утверждение в учёных степенях магистра и доктора было возложено на министра народного просвещения¹¹. В более прогрессивном Положении 1864 г. утверждение передавалось Совету университета, что отражало либеральные веяния эпохи «великих реформ».

Общими уставами российских университетов (1863, 1884 гг.) было предусмотрено право лиц, имеющих учёные степени, на личное и потомственное дворянство, а также на почётное гражданство¹²:

Вместе с тем в русском обществе было понимание того, что непосредственная связь учёных степеней с чинами государственной службы не только стимулировала поступление молодежи в университеты, но и привлекала в их стены различного рода карьеристов, что отрицательно сказывалось на восприятии образа ученого, привносило расчетливость и деловой прагматизм в научную сферу деятельности. Однако проблема защиты чистоты научных рядов в условиях сохранения сословной структуры общества и не могла получить своего оптимального решения.

О том внимании, которое уделяло государство аттестационной системе, свидетельствует тот знаменательный факт, что за полтора века в

дореволюционной России была создана мощная и достаточно эффективная нормативно-правовая база, регулировавшая государственную политику в сфере присуждения учёных степеней¹³.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что в отечественной науке нет единой точки зрения о роли государства в функционировании аттестационной системы. Так, согласно выводам исследователя В.К. Криворученко, «аттестация научно-педагогических кадров в нашей стране зарождалась и развивалась как государственная система»¹⁴. Во многом её этатистский характер определялся особой ролью государства в развитии науки и образования в стране. Получая финансирование со стороны правительства, университеты служили не только науке и обществу, но и практическим интересам государства. Кроме того, как уже отмечалось, получение ученых степеней через систему чинов было тесно связано с государственной службой. В итоге, согласно мнению Е.В. Соболевой, в России сложился «более бюрократический, нежели научный порядок приобретения ученых степеней и званий»¹⁵.

Вместе с тем в ряде работ указывается на недостаточное участие государства в развитии аттестационной системы, что проявилось, например, в отсутствии общегосударственного контролирующего органа, сравнимого с современным ВАКом, а главное, - в недостаточной разработанности порядка присуждения ученых степеней в дореволюционном законодательстве.

Так, А.Н. Якушев в своей монографии отметил отсутствие общепринятых и юридически оформленных требований к результатам научной работы¹⁶. Следует учитывать и огромную роль университетов в организации экзаменов и защиты диссертации, а также в утверждении ученых степеней.

Более того, сама разработка четырех проектов «Положений о производстве в ученые степени», их дальнейшие изменения осуществлялись силами самих университетских сообществ¹⁷. Представляется, что с самого своего начала аттестационная система в России складывалась в результате взаимодействия государства и общества.

В целом она была основана на принципах централизации, т.е. регулирования порядка присуждения ученых степеней не на уровне отдельно взятого университета, а с помощью нормативных актов общегосударственного значения, и развивалась в результате синтеза усилий научного (университетского) сообщества и государства. Взаимодействие общества и государства проявлялось, например, в сочетании демократических процедур при защите диссертации и бюрократических средств её утверждения. При этом соотношение государственного и научно-общественного компонентов менялось в зависимости от веяний эпохи и политики властей. Например, во время усиления самодержавного режима в эпоху правления Николая I контроль над высшей школой, регламентация и унификация процедур присвоения ученых степеней достигали своего максимума. В эпоху же либеральной модернизации Александра II происходило ослабление государственного контроля. Однако неизменным оставался общественно-государственный характер научной экспертизы, что повышало ее эффективность и придавало ей национальное своеобразие.

Одна из принципиальных особенностей системы аттестации в России заключалась в том, что она в значительной степени не только влияла на социальное положение обладателя ученой степени, его материальное положение, но формировала образ учёного в стране.

В Российской империи присуждение учёной степени влекло за собой изменение сословного статуса ученого, создавало, благодаря предоставлению особых прав и преимуществ, необходимую основу для плодотворного труда научных работников. Несмотря на все трудности и препятствия в аттестации, недостаточное материальное обеспечение большинства преподавателей, принятая в России система аттестации научных и научно-педагогических кадров не только ускорила формирование высококвалифицированных преподавательских коллективов, влияла на динамичное развитие отечественной науки, но и возвышала сам образ ученого в глазах общества.

Он представлял человеком, добившимся результатов на таком сложном поприще как наука благодаря собственным усилиям и талантам. Русского ученого отличало также знание различных областей жизни, огромное трудолюбие, без которого невозможно было получить степени и звания, как следствие этого, - демократизм и уважительное отношение к людям труда.

Активное участие государства в деле регламентации ученых степеней во многом определяло оформление социального положения и правового статуса ученых, вело к соотношению их научной деятельности с государственной службой, являясь одним из ведущих направлений имперской образовательно-научной политики. Она определялась, прежде всего, интересами государства, не всегда способного учесть и осмыслить специфику и значение научного труда. Однако в целом государственная регламентация разграничивала сферы компетенций властных структур, научного сообщества и университетов, определяя права, обязанности и ответственность всех субъектов образовательной деятельности. В итоге это, с одной стороны, устанавливало стандарты научной работы, определяло права и обязанности ученых, а с другой, обеспечивало независимость университетского сообщества, что в целом и создавало условия для развития науки и образования в стране.

¹Подробнее см.: Тропина О.Н. **Возникновение и развитие законодательства о подготовке и аттестации научных кадров в России: причины и условия** / http://www.education.rekom.ru/5_2004/85.html

²Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов 5 ноября 1804 года // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1802-1825. Т. 1. Стб. 275-279, 283-285, 287-290. СПб., 1864. / Цит. по Криворученко В.К. Присуждение ученых степеней в России в первой половине XIX в. /URL/ http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko_VK/

³ См.: Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII в. – 1917 г. - М.: Российская академия наук. Институт российской истории, 1994. С. 55, 60.

⁴Летом 1816 г. юридический факультет Дерптского университета присудил ученую степень доктора правоведения портному Вальтеру и фабриканту Веберу без наличия у них магистерской ученой степени и с рядом других нарушений. «Дерптская афера», связанная с продажей дипломов докторов правоведения, получила широкий резонанс в обществе и вызвала негативную реакцию властей. (Подробнее см.: Казначеев А.А. Государственная политика в сфере присуждения ученых степеней в России (1802-1994 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. – Пятигорск. 2004. С.213-214.

⁵Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1802-1825. Т. 1. Стб. 1134-1145. – СПб., 1864.

⁶Подробнее см: Казначеев А.А. Указ. соч., С.105.

⁷Иванов А.Е Указ. соч., С.42.

⁸Там же. С. 39.

⁹См.: Положение о производстве в ученые степени. 6 апреля 1844 года //Летопись Министерства образования в области законодательства о порядке подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в России. В 4-х т. / Под ред. Е.А. Корсакова / Сост.: В.Н. Гавва, Е.А. Корсаков, В.И. Эйдельмант, А.Н. Якушев, Т.А. Якушева. - Невиномыск, 2002. Т.2. С. С. 12.

¹⁰См. там же. С. 16.

¹¹См.: Казначеев А.А. Указ. соч., С.102.

¹² Там же. С.93.

¹³ Согласно данным отечественных исследователей в период с 1747 по 1918 г. было подготовлено 240 нормативных правовых актов в сфере подготовки «профессорских кандидатов» и присуждения учёных степеней в университетах, в медико-хирургических, сельскохозяйственной и православных духовных академиях, а также в ветеринарных институтах. См.: Якушев А.Н. Развитие и реализация правовой мысли и нормативных правовых актов о порядке присуждения ученых степеней в России (1747-1918): Монография. - 2-е изд., доп. Пятигорск-Невиномыск: ПГТУ, НГТТИ, 2003; Казначеев А.А. Указ. соч., С. 86.

¹⁴Криворученко В.К. Присуждение ученых степеней в России в первой половине XIX в. /URL/

http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko_VK/

¹⁵ Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. - Л., 1983. С. 174.

¹⁶ Якушев А.Н. Указ. соч., - 361 с.

¹⁷ См.: Воропаев А.Г. Порядок присуждения ученых степеней в России и СССР (1802-1995). Автореф. дисс. канд. юр. наук.- Саратов, 2000. С.12

ФЕНОМЕН «ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ВЫДАВЛИВАНИЯ» РУССКОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Багдасарян В.Э.*

Выдвигаемые по отношению к постсоветскому пространству реинтеграционные задачи сталкиваются с реалиями снижения доли русского и русскоязычного населения в демографической структуре соответствующих сообществ.¹ Между тем, без наличия интеграционного этнокультурного ядра, каким раньше выступал русский народ, новая евразийская сборка невозможна.

Столетнее измерение демографической ситуации четко фиксирует тенденцию понижения потенциалов рождаемости у русского населения, в сравнении с другими, объединенными с ним в единое государство народами. Его положение в Российской империи отражалось наивысшими показателями рождаемости. Репродуктивность женщин православного исповедания была в ней в конце XIX века почти в полтора раза выше, чем у мусульманок. Через полстолетие РСФСР, по статистике на 1940 г., занимала, при общем коэффициенте рождаемости в 33 ‰, четвертое место среди союзных республик. Впереди нее по этому показателю находились Армянская, Казахская и Узбекская ССР. Показательно, что первая строчка принадлежала стране христианского культурного ареала – Армении, опровергая тем самым популярный тезис об исключительной репродуктивной ориентированности народов исламского мира. При истечении следующего полстолетия, по данным на 1986 г., РСФСР, с общим коэффициентом рождаемости в 17,2 ‰, опустилась уже на десятое место среди пятнадцати союзных республик. Для сравнения, находящийся на первой строчке Таджикистан имел в это же время по-

**Багдасарян Вардан Эрнестович* - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского Государственного Областного Университета

казатель в 42 %. При общем снижении уровня репродуктивности в Советском Союзе в трех из союзных республик – Таджикской ССР, Узбекской ССР и Туркменской ССР за обозначенные полстолетия он возростал. Рождаемость у таджиков к концу советского периода была в опровержение теории демографического перехода заметно выше, чем у них же столетием ранее. Таким образом, высокий уровень репродуктивности в СССР удалось сохранить (а то и увеличить) лишь тем народам, которые за внешней советской идеологической маркировкой сумели сохранить приверженность этническим традициям. Детрадиционализация же русского народа затрагивала сами ментальные стороны его существования.²

К концу советской эпохи желание иметь потомство было у русских женщин подавлено в большей степени, чем у представительниц любой титульной национальности в союзных республиках. Репродуктивная ориентированность у них оказывалась даже ниже реального уровня рождаемости. По показателю ожидаемой численности детей русские прочно занимали последнюю строчку. Цифра в 1946 ожидаемых детей на тысячу опрошенных замужних женщин не обеспечивала бы, при соответствии ее с реальной динамикой рождаемости, обычного воспроизводства. На предпоследнем месте по этому показателю находились близкие в культурном отношении украинки, предполагавшие иметь 2059 человек потомства, что уже, по меньшей мере, позволяло воспроизводить численный состав нации. Для сравнения, замужние туркменки (первое место) ожидали в это же время родить на тысячу женщин 6356 детей. Расхождения между ожидаемой и желаемой численностью потомства, как правило, согласно утверждению демографов, незначительны.³

Демографический кризис на постсоветском пространстве действовал этнически неоднородно. Охватив все без исключения регионы бывшего СССР, он имел различные масштабные последствия, скорость протекания, продолжительность для разных этносов. Применительно к русскому (русскоязычному) населению он имел наиболее тяжелые проявления. Характерно, что он относился не только к русским, проживающим в Российской Федерации, но и других государствах постсоветского пространства. Демографический кризис среди русскоязычных, несмотря на некоторые обнадеживающие показатели последних лет, не преодолен до настоящего времени.⁴

Демографический кризис среди русского населения на постсоветском пространстве проявляется не только в снижении показателей рождаемости, возрастании смертности, сокращении продолжительности жизни, но и миграционном оттоке.⁵ Симптомы будущего этнически избирательного демографического кризиса обнаруживаются уже в позднесоветский период. Демографические показатели у русскоязычного населения уже тогда были хуже, нежели у населения титульных наций советских республик. Причин этому несколько:

- опережающая детрадиционализация, связанная с преимущественной занятостью в индустриальном секторе и нишах интеллектуального труда;
- неартикулированность русского позиционирования в идеологии СССР и связанная с этим эрозия русской идентичности;
- «имперский перегрев», определяемый преимущественными социальными и экономическими нагрузками в системе функционирования советского общества.

Советская система центр-периферийных отношений принципиально отличалась от традиционной метропольно-колониальной модели Центр – Периферия. Для иллюстрации принципиального отличия советского проекта от модели миростроительства метрополия - колония с ее современными модификациями можно рассмотреть соотношение производства и потребления по республикам Советского Союза. Экономические и социальные преференции, в диссонансе с логикой колониальных империй, предоставлялись окраинам. Из всех республик СССР только геополитически образующая РСФСР да еще Белоруссия производили больше, чем потребляли. У всех остальных вклад в производство был ниже доли в потреблении. Наименьшим такой разрыв имела Украина.

Уже в позднесоветский период русские уступали не только по показателям рождаемости, что можно было бы объяснить переходом к индустриальному укладу, но и продолжительности жизни. Продолжительность жизни является, как известно, индикатором качества условий существования человека. Тем не менее, на 1989 г. продолжительность жизни русских составляла 64,6 лет, что являлось двенадцатым показателем среди пятнадцати титульных наций СССР. Лучший показатель продолжительности жизни имели грузины – 68,6 лет, худшие туркмены – 62,1 лет.⁶

Показатели динамики численности русского населения в советских и постсоветских республиках позволяют фиксировать факт «этнического вытеснения». Первый этап – латентное вытеснение, второй – фактически прямое. До 1970-х гг. по всем союзным республикам удельный вес русских возрастал.⁷ В позднесоветский период данный тренд был изменен. По большинству республик сохранялось статус-кво. По закавказским республикам и Туркмении доля русских уже тогда снижается. С начала 1990-х годов снижение доли русских по всему постсоветскому пространству приобретает характер «обвала». Стабилизация доли русского населения в 2000-е годы происходит в небольшом количестве республик. В большинстве случаев высокая динамика сокращения удельного веса русских сохранилась. По постсоветскому пространству в целом удельный вес русских в структуре обществ республик бывшего СССР сократился к уровню 1979 года в два раза.⁸

Решающим фактором сокращения удельного веса русского населения в бывших республиках СССР стала эмиграция. Дополнительными факторами – отрицательные показатели естественного воспроизводства населения, ассимиляция, смена идентичности. Наиболее значительным явился эмиграционный отток русских за период 1989 – 2010 гг. в Грузии – 85,3 % и Таджикистане – 82,5 %. В обоих случаях, как и в занимающей третью позицию по этому показателю – Армении, сыграли роль военные обстоятельства. Грузия находилась в 2008 г. в прямом конфликте с Российской Федерацией, что не могло ни сказаться на соответствующих эмиграционных потоках.

Обращает при этом внимание наименьший, в сравнении с другими республиками, эмиграционный отток в долевого отношении русских из стран Прибалтики. Но даже в имеющей наименьший показатель Эстонии – это более четверти русских от советского уровня. Даже в комплиментарной к русской идентичности и тем более к русскоязычию Белоруссии иммиграционный отток русских составил 44,8 %.⁹

Судя по данным социологических опросов, для большинства русских, мигрировавших из бывших союзных республик, распад СССР имел характер «культурного шока». Подавляющее большинство (87,5 %) воспринимало национальные республики либо в качестве неделимых частей Советского Союза, либо, признавая незначительную национальную специфику. Более половины не видели и специфических отличий национальных республик от РСФСР. Всегда чувствовали русских чужими в национальных республиках 7,9 % респондентов, ощущали сильное стремление коренной нации к обособлению 2,3 %. Совокупно доля лиц, видящих факт конфликтных отношений русские – автохтоны составляла, таким образом, 10,2 %, что является достаточно высоким показателем в условиях государственной пропаганды советского интернационализма.¹⁰

Наличие конфликта фиксируется в различиях выстраивания исторического сознания русского и автохтонного населения бывших республик СССР. Ключевой вопрос расхождений – оценка роли русских для национальной периферии. В оценке русских респондентов – русские исторически играли прогрессивную роль, помогали другим народам СССР. Среди автохтонного населения распространен, варьирующийся по республикам, взгляд, что русские всегда стремились к господству и подавлению других народов. В прибалтийских республиках и Молдавии такой взгляд среди автохтонного населения является доминирующим. В Киргизии и Украине (до кризиса 2014 г.) он хотя и не доминирует, но имеет много сторонников. При таком расколе исторического сознания интегрировать русских в идентичность гражданской нации соответствующих общностей представляется проблематичным.¹¹

¹⁰ Эмигрантика.ру. Русское зарубежье // <http://www.emigrantika.ru/>; Электронная библиотека «Россия Вне России» // <http://www.lib.unc.edu/savine/RBR/ru/index.html>

² Иоффе Я.А. Мы и планета: цифры и факты. М., 1988. С.132; Араловец Н.А. Городская семья в России 1897-1926 гг. С.73; Население мира: демографический справочник. М., 1989. С.32-48.

³ Население мира: демографический справочник. М., 1989. С.32-48.

⁴ Якунин В.И, Сулакшин С.С. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М.: Научный эксперт, 2007.

⁵ Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/>; Мультистат. Многофункциональный статистический портал // <http://www.multistat.ru/>; Demographia.ru. <http://www.demographia.ru/>; ДержстатУкраїни, 1998-2015 // <http://www.ukrstat.gov.ua/>; Государственная статистика Латвии //

Centrālāstatistikaspārvalde <http://www.csb.gov.lv/>; Департамент статистики при правительстве Литвы //

<http://www.stat.gov.lt/>; Государственная статистика Казахстана //

http://www.belstat.gov.kz/faces/homePage?_afriLoop=45685784365158 ; Государственная статистика Белоруссии // www.belstat.gov.kz/faces/homePage?_afriLoop=45685784365158 ; Государственная статистика Узбекистана www.stat.uz/index.php // Статистика

<http://www.stat.gov.az/indexen.php>; Государственная статистика Армении // www.armstat.am/ru/; Статкомитет Киргизии // www.stat.kg

⁶ Население мира: демографический справочник. М., 1989.

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т.7. Миграция населения, число и состав семей в СССР. М., 1974.

⁸ Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996; Рыбаковский Л.Л. Прикладная демография. М., 2003.

⁹ Миграция. Статистический сборник. М., 2013.

¹⁰ Идентичность в странах Балтии и СНГ. М, 2011; Завьялова М.В. Этнические автостереотипы русских в странах Балтии // www.imk.msu.ru/Publications/Vortrags/rt06russ_zavjalova_baltija.doc

¹¹ Русские в новом зарубежье: итоги этносоциологического исследования в цифрах / Отв. ред. С.С. Савоскул. М.: Институт этносоциологии и антропологии РАН. 1996; Савоскул С.С. Русские нового зарубежья. М.: Наука, 2001.

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ГОРОДСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КРАУД-ПРОЕКТОВ

Белановская Ю.Е.*

В конце XX- начале XXI века появилась концепция «Умный город» (SmartCity), которая направлена на развитие современной городской инфраструктуры на основе использования современных технологий, особенно на развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), для улучшения жизнедеятельности горожан. Во многих современных мегаполисах реализуются самые разнообразные проекты по развитию городской инфраструктуры на базе средств ИКТ и их относят к инфраструктурным. Важнейшими составляющими концепции «Умный город» становятся энергосбережение, безопасность жизнедеятельности, экологичность, доступность разнообразных услуг, то есть создание комфортной среды проживания людей. Также концепция умного города предполагает децентрализацию системы городского местного самоуправления.

Москва является современным мировым мегаполисом и поэтому реализует новейшие подходы к управлению городским хозяйством по реализации концепции «Умный город», и ее относят к лидеру по внедрению ИКТ в повседневную жизнь граждан.

В этой связи необходимо отметить, что комплекс московского городского хозяйства включает в себя такие важнейшие департаменты, как: 1. жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города Москвы (ДЖКХиБ); 2. капитального ремонта города Москвы; 3. топливно-энергетического хозяйства города Москвы (ДепТЭХ); транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы; Управление по обеспечению мероприятий гражданской защиты города Москвы (Управление гражданской защиты Москвы); информационных технологий города Москвы (ДепИТ).¹

Основные отрасли комплекса городского хозяйства являются инструментариями для организации комфортной и благоустроенной, а также безопасной жизни горожан, и развиваются в зависимости от изменения потребностей общества.

Первым этапом по внедрению ИКТ в управлении городом стал процесс информатизации органов власти и городских служб. *Вторым этапом* стало применение ИКТ по реализации электронных государственных услуг, созданию многофункциональных центров (МФЦ) по предоставлению государственных и муниципальных услуг, направленных на эффективное взаимодействие между гражданами и органами исполнительной власти в одном месте, и переходе к работе в режиме «одного окна». Москва является одним из мировых лидеров по развитию таких многофункциональных центров и качеству обслуживания населения в них. Москва также входит в лидирующую четверку мировых лидеров - мегаполисов по комфортности и доступности управления очередями, а также становится лидером активного диалога с жителями города и количеству обратной связи с ними.² Для

* Белановская Юлия Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России РУДН.

жителей Москвы информация о государственных и муниципальных услугах доступных как для физических, так и для юридических лиц, предоставлена на городском портале – rgu.mos.ru. По статистическим данным аналитической записки Департамента информационных технологий за 2015 год активными пользователями портала являлись 4,6 млн. человек. Каждый месяц на портале фиксировалось более 4 млн. визитов, через портал было подано более 60 млн. обращений на получение госуслуг и электронных сервисов, на портале было представлено 129 услуг. В настоящее время число пользователей увеличивается в геометрической прогрессии, что делает портал самым посещаемым Государственным сайтом в России.³ Такие проекты, как информатизация органов государственной и местной властей, комплекса городского хозяйства, применение ИКТ по реализации электронных госуслуг, создание многофункциональных центров (МФЦ) и т.д. стали именоваться «электронный город». Существует Программа «Информационный город», разработанная на период с 2012 по 2018 гг.⁴

Москва значительно опережает многие ведущие мировые мегаполисы в области совместного управления городом, благодаря внедренным современным ИКТ в области взаимодействия с горожанами. В настоящее время в качестве модели для решения актуальных задач и возникающих проблем внедряется краудсорсинг,⁵ как новая информационная технология, собирающая заинтересованных людей, которые имеют возможность предлагать свое видение по решению какой-либо задачи, обсуждать, комментировать и выбирать лучший способ ее решения. При этом решение заданной темы передается группе людей, за счет чего сроки достижения результата значительно сокращаются. Так, например, существует городской проект Активный гражданин и портал – crowd.mos.ru 1,13 млн. пользователей. За время существования проекта было проведено 250 общегородских и 500 территориальных голосований. В среднем, в одном городском голосовании принимает участие от 250 до 300 тыс. человек – активных пользователей.

На данный момент реализовано 10 крауд-проектов, участие в которых приняли 120 158 жителей. В ходе реализации проектов было предложено 70 000 тысяч идей, из которых после экспертной обработки было отобрано 1 600. Целью *первого проекта* было знакомство с новой краудсорсинговой платформой Правительства Москвы и обратной связи с 219 горожанами-участниками, которые предлагали, как сделать платформу более удобной и понятной для пользователей. Участниками проекта было предложено 218 идей. Целью *второго проекта* стало получение идей, направленных на повышение качество медицинского обслуживания в детских поликлиниках Москвы. Участниками проекта было предложено более 10 000 тысяч идей, участниками стали 12 555 человек. Целью *третьего проекта* явились московские библиотеки. Участвующие в проекте 11 192 человека сформулировали более 5,5 тысяч идей, направленных на формирование единого стандарта работы библиотек. Целью *четвертого проекта* стало совместное сотрудничество властей города с жителями, направленное на разработку мероприятий по улучшению экологической ситуации в Москве. В проекте приняли участие 4760 человек, сформулировано более 5,5 тысяч дополнительных мероприятий для включения в экологическую стратегию города. Цель *пятого проекта* – получить идеи, направленные на повышение качества работы московских поликлиник.

Участниками стали 58 331 человек, поступило более 27 тысяч идей, направленных на повышение качества работы московских поликлиник. В рамках *шестого проекта* было сформулировано 145 моделей формирования управляющих советов школ. Участниками проекта стали 1535 человек. *Седьмой проект* коснулся разработки московского стандарта детского отдыха, с участием 7211 человек. Были сформулированы предложения по повышению качества отдыха детей по шести направлениям, и в их рамках было подано свыше 5 тысяч идей и 7 тысяч контр-идей. Целью *восьмого проекта* стала разработка идей, направленных на совершенствование работы многофункциональных центров предоставления государственных услуг Москвы. По экспертным итогам было отобрано 25 лучших идей. Помимо этого, у сотрудников МФЦ появился свод правил – «Московский стандарт госуслуг». Участниками проекта стали 6677 человек. *Девятый проект* коснулся работы общественного наземного транспорта Москвы. 8903 участвующих в проекте предложили 2604 идеи по улучшению работы наземного городского транспорта. Были отобраны 9 лучших идей по каждому направлению проекта. Развитию портала Правительства Москвы «Наш город» (gorod.mos.ru) и разработке новых способов народного контроля за действиями органов исполнительной власти посвящен *десятый крауд-проект*. 9635 участников предложили 9369 идей, в результате голосования были определены лучшие идеи по всем важнейшим направлениям, при этом большая часть предложений уже реализованы. В настоящее время открыто свыше 40 новых проблемных тем. Очень скоро стартует одиннадцатый *крауд-проект* - «Активная старость». Самые актуальные предложенные идеи войдут в программу «Лучшая половина жизни». В ходе проекта участники будут делиться идеями об услугах и мероприятиях, которые будут востребованы людьми старшего поколения.

Таким образом, краудсорсинг действительно помогает определить, что нужно городу, привлекает высококлассных специалистов разных профилей, создает экспертные советы. В ходе работы коллектива часто возникают неординарные идеи, которые действительно необходимы при решении актуальных проблем.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что жители города являются не только получателями услуг и пользователями различных систем, но и активными участниками такой сложной и многообразной системы как мегаполис со всеми его отраслями и подотраслями.

27 сентября 2016 года на ВДНХ открылся центр информационных технологий «Умный город». ⁷ Москвичи получили доступ к городской системе видеонаблюдения за жизнедеятельностью города. В новом павильоне есть выставочные залы, кинотеатр и лектории, а пока центр «Умного города» - это музейная площадка. В ближайшем будущем будет создан зал для выставок новейших разработок в сфере IT, где будут представляться перспективные проекты молодых ученых.

В ноябре 2016 года в Москве в пятый раз пройдет ежегодный международный форум «Умный город будущего». На форуме соберутся руководители министерств и ведомств, губернаторы и мэры городов, представители бизнес структур, государственных корпораций, эксперты в области городского управления, представители инвестиционных и банковских структур. Одной из главных тем форума

станет обсуждение возможности роста и формирования нового качественного развития городов.

В заключении хотелось бы отметить, что город – это, во-первых, разумное и эффективно организованное пространство, во-вторых, комфортная среда для жителей, в-третьих, эффективное управление, в-четвертых, инновационное развитие комплекса городского хозяйства, и, наконец, жители с активной гражданской позицией и развитым самосознанием, что позволяет им участвовать в системе местного городского самоуправления.

¹Постановление Правительства Москвы № 793-ПП от 16 ноября 2004 года «Об утверждении Положения об Управлении координации деятельности Комплекса городского хозяйства Москвы». Информация официального сайта [Правительства Москвы \(Мэрия\) - Электронная Москва](#).

²PriceWaterhouseCoopers 2015. Исследования компании работы центров оказания государственных и муниципальных услуг в 18 городах мира.

³Департамент информационных технологий города Москвы. Москва-Нью-Йорк. Аналитическая записка. Сентябрь 2015. – С.4.

⁴Постановление Правительства Москвы от 09.08.2011 № 349-ПП "Об утверждении государственной программы города Москвы "Информационный город" на 2012-2018 годы".

⁵Краудсорсинг - это мобилизация ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом. <http://crowdsourcing.ru>.

⁶ <http://crowd.mos.ru>

⁷ Российская газета – Столичный выпуск №7087 (219).

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Бледный С.Н.*

Развитие культуры является индикатором духовной жизни любого общественного целого, экономических, политических и социальных процессов, происходящих в нем. Русская культура XIX – начала XX века – уникальный исторический феномен, послуживший основой становления российского общества и в полной мере отразивший перипетии непростых для истории нашей страны времен. И, тем не менее, культурное наследие обозначенного периода по праву именуется в историографии «золотым» и «серебряным» веком русской культуры.

Как известно, культура, являясь важнейшей системой общественной жизни, аккумулирует основные идеи эпохи и высвечивает их многогранные смыслы. Одной из их самых интересных интерпретаций являются концепции представителей русской общественно-политической мысли XIX – начала XX века. В трудах мыслителей освещаются вопросы динамики культуры, историософские проблемы, механизмы культурной самоидентификации и национального самосознания, особенности творческого понимания русского национального характера.

Следует отметить, что развитие культуры в российском обществе на протяжении всего XIX и в начале XX в. не было равномерным процессом. Его внутренние этапы во многом определялись подъемами и спадами в общественно-

* *Бледный Сергей Николаевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»

политической борьбе. Для полноценного анализа вопросов развития культуры следует охарактеризовать как социокультурную ситуацию в российском обществе рассматриваемого периода, так и особенности отечественной общественно-политической мысли XIX – начала XX столетия.

XIX век заслуженно именуется «золотым веком» русской культуры, которая заняла выдающееся положение в мировом культурном наследии и стала ярким феноменом общемировой культуры. Культурное развитие России в первой половине XIX столетия определялось активным участием страны в европейской политике, на какое-то время сблизившим Россию и страны Западной Европы; появлением оппозиционных и революционных течений общественно-политической мысли; борьбой патриотически настроенных образованных граждан против крепостничества. Безусловно, величайшие достижения русской культуры на протяжении всего столетия были вызваны ростом национального самосознания русского общества, развитием просвещения, научно-технического прогресса и т.д. В сферу культуры и искусства постепенно вовлекалось все большее количество граждан, почитателей таланта русских литераторов, художников, музыкантов, ученых. Национальный элемент в русской культуре данной эпохи становится преобладающим, что приводит к ее неповторимости и мировой значимости. Развитие русской культуры во второй половине XIX века характеризовалось огромным влиянием реформ 60-70-х гг. С падением крепостного права происходит духовное раскрепощение народа, расширяется круг лиц творческого труда – носителей культуры. Центральной темой в культуре и искусстве становится жизнь простого народа со своими традициями, нравами, ценностями и запросами. Немаловажное значение имел и научно-технический прогресс одновременно как фактор и показатель уровня культурного развития. В целом, можно говорить о серьезных сдвигах в идейной жизни общества в 60-70-е гг. XIX в. в России. В общественном сознании приобрели популярность демократические идеи, убежденность в необходимости преобразований, борьба за поиски путей их осуществления в интересах народа, некоторое отступление самодержавия от охранительно-крепостнических принципов. Все это создавало соответствующую идейно-нравственную атмосферу для культурного развития страны.

Культура конца XIX – начала XX в. явилась продуктом сложности и противоречивости эпохи, полной острейших социальных конфликтов и политических битв, результатом чего явились новые черты и особенности в общественном и культурном сознании. Это время духовного ренессанса, «серебряного века» русской культуры, атмосфера которого отмечена необыкновенным взлетом творчества. Деятели «серебряного века», вошедшего в сокровищницу не только русской, но и мировой культуры, впервые выразили серьезное беспокойство по поводу складывающегося соотношения в развитии культуры и цивилизации, напомнив в своих произведениях о том, что сохранение и возрождение духовности является настоящей необходимостью времени.

Яркое своеобразие российской общественно-политической мысли обусловлено несколькими важными обстоятельствами. Во-первых, особым географическим положением России – между западной и восточной цивилизациями. Во-вторых, в сравнении с передовыми странами Европы, Россия находилась на более

ранней стадии политического развития. И, в-третьих, особой предметной направленностью русской мыслительной традиции, которая, по словам Н.А. Бердяева, «... стала, по преимуществу, религиозной, моральной и социальной. Это значит, что центральной темой была тема о человеке, о судьбе человека в обществе и в истории»¹.

Характерными особенностями развития общественно-политической мысли в России XIX – начала XX столетия являются:

1) Исторический вектор как ориентация на осмысление прошлого, преобразование настоящего и предвосхищение будущего. В данной связи в произведениях мыслителей актуализируются поиск справедливого общественного устройства и выявление места и роли России в мировой истории и культуре;

2) Острота осмысления социального вопроса. Искания русской общественно-политической традиции постоянно сопровождаются темой человека, его судеб и путей, цели и смысла человеческой жизни. Для духовного совершенствования и обустройства земного бытия человека русские мыслители постоянно обращаются к социальным вопросам;

3) Влияние западноевропейской мыслительной традиции на русскую общественно-политическую мысль, в частности, учений Канта, Гегеля, Шеллинга и др. Следует понимать, что русская мысль является органической частью мировой философии и культуры в целом, но вместе с тем она отличается национальной самобытностью и, безусловно, уникальностью. Она приняла и творчески переработала богатое теоретическое наследие Запада, как бы сокращая долгий и нелегкий путь собственного восхождения к высотам своей гуманитарной традиции;

4) Понимание сущности культуры в российской общественно-политической мысли теснейшим образом связано с религиозным видением мира и, прежде всего, с православием. В.В. Зеньковский отмечал в этой связи, что «... русская мысль всегда (и навсегда) осталась связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой...»²;

5) Панморализм как доминанта моральных оценок и установок даже в отвлеченных проблемах. Опора на непреходящие человеческие ценности являлась одним из самых действенных и творческих начал русского философствования;

6) Четко выраженный антимещанский лейтмотив. Самобытная русская мысль, по замечанию Н.А. Бердяева, «... всегда восставала против мещанства и буржуазности Запада..., пыталась найти для России путь, которым можно миновать развитие капитализма с его неизбежным торжеством мещанства и буржуазности»³. Причем в русской философии гораздо раньше, чем в западной, удалось увидеть различия между культурой и цивилизацией и отказаться от тупикового пути развития;

7) Влияние на становление и развитие общественно-политической мысли резких социальных сдвигов и революционных катаклизмов, происходивших в стране. Понимание «рубежности», «переходности» времени, переживаемого Россией, было распространено в общественном сознании и способствовало возникновению пессимистических настроений, чувства наступления конца мира, разочарованию в путях истории;

8) Культуроцентризм как определяющая черта, отличающая русскую обще-

ственно-политическую мысль от гуманитарных традиций других стран и народов. Вопросы сущности культуры, генезиса цивилизаций, культурного кризиса у всех без исключения мыслителей находились в центре их научных интересов. Неслучайно на рубеже XIX-XX вв. формируется культурологическая мысль России как самостоятельная отрасль научного знания.

Следует отметить, что духовно-нравственные основы жизни российской интеллигенции на протяжении всего XIX и начала XX в. формируются вокруг идеи свободы. История общественно-политической мысли XIX в. в России имеет неразрывную связь с проблемами освободительного движения, которое оказывало огромное влияние на нравственно-политические представления общества, на все сферы культуры и во многом определяло перемены, происходившие как в национальном сознании, так и в экономической жизни⁴.

¹Бердяев Н.А. Русская идея. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – С. 121.

²Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х тт. Том I. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – С. 14.

³Бердяев Н.А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Бердяев Н.А. о русской философии. Сочинения в 2 т. Т. 2. – Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1991. – С. 26.

⁴Очерки русской культуры XIX века. Т. 4. Общественная мысль. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003 – С. 5.

ЕЩЕ РАЗ О «ДУХАХ» РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (к культурным истокам революции начала XX века в России)

Блохин В.В.*

Николай Бердяев в своей известной статье, опубликованной в сборнике «Из глубины» и названной им «Духи русской революции», увидел трех великих писателей России, которым открылись образы русской жизни, со всей очевидностью обнаружившиеся в революции. К этим «тайновидцам» революции Н.А. Бердяев отнес Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого.¹ Автор, скорее всего, писал об их гениальных пророчествах, великом провидении национальной катастрофы, но ведь были и духовные искушения, на которые податливой оказалась, прежде всего, интеллигенция.

В литературе принято считать, что революция в России начала XX века стала результатом глубокого системного кризиса российского общества. К его проявлениям причисляют неразрешенный крестьянский вопрос, отсталую политическую систему, нараставшее недовольство интеллигенции, внешнеполитические факторы и т.д. Вместе с тем до сих пор исследователи недооценивают глубину духовных потрясений российского общества, изменившую систему ценностных координат и сделавшую возможным нарастание деструктивной революционной энергии. С этой точки зрения представляется уместным обратить внимание на ряд процессов в духовной и идейной сфере, которые в 1890-900 гг. стали весьма активно распространяться и влиять на состояние жизни общества.

* **Блохин Владимир Владимирович** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России РУДН, зав.кафедрой истории социально-экономических дисциплин ФРЯ и ОД РУДН

Известно, что официальной религией Российской империи в начале XX века являлось православие. Вместе с тем среди наиболее образованных кругов русского общества, прежде всего дворянства и разночинцев преобладали антирелигиозные настроения. Для значительной части интеллигенции, ее демократических и либеральных кругов был характерен агрессивный секуляризм и даже материализм. Это было то, что принято тогда было называть «наследием шестидесятых» годов, теоретические основы которого было наиболее полно сформулировано народническими публицистами- Н.Г. Чернышевским, А.И.Герценом и их последователями 1870-х гг.- П.Л.Лавровым, М.А.Бакуниным, П.Н.Ткачевым, всей демократической прессой, развивавшей традиции «Отечественных записок» и «Современника». В 1880-е -90-е гг. революционное наследие было подхвачено и развито публицистами «Русского богатства» - Н.К.Михайловским, В.Г.Короленко, А.В.Пешехоновым и др., сформировавшими левый фланг идейно-политического спектра России. По сути, в годы реформ и до начала XX века сформировалась антирелигиозная, оппозиционная субкультура интеллигенции, вошедшая в конфликт с устоями старой России.

Что же было характерно для мышления этих людей, что роднило эти три поколения борцов против самодержавия?

«Идейное лицо» радикальной да либеральной интеллигенции формировалось исключительно на западном интеллектуальном материале, питалось европейской культурой, европейским взглядом на русскую жизнь, казавшуюся, - несмотря на эволюцию русского общества, вызванную Великой реформой 1861 г., - отсталой, архаичной. С точки зрения западных идеалов прогресса российская действительность воспринималась отжившей, омертвленной традицией и религией. Этим обстоятельством объяснимо стремление радикальных кругов к конструированию «новой социальной реальности» на основе науки. Не случайно, 1860-е - 70-е гг. были временем распространения позитивизма с его культом научного преобразования. Причем наука понималась исключительно в прикладном, политическом смысле как средство разработки новой социально-политической концепции социализма, согласно которой можно было строить новую жизнь.

Ограниченность и даже ущербность такого понимания науки состоит в том, что социальное проектирование не может носить всеобъемлющего характера. Научный разум едва ли в состоянии нормировать жизнь, указать абсолютные и единственно верные пути жизни. Вполне объяснимо, что такой подход лишь наиболее зримо и выпукло выявлял оторванность интеллигенции от народа, обнажал ее социальный утопизм. Многим известен факт влечения Н.Г.Чернышевского созданием «вечного двигателя» или стремления его последователей в 1870-е гг. построить универсальную модель (формулу) прогресса. Очень верно П.А.Сорокин назвал такие конструкции «социологией счастья», в которой мир лишь представлялся должным идеалом, некой нормативной целью, а не противоречивой действительностью.

И в народничестве 1860-90-х гг., и в пришедшем ему на смену в 1890-е гг. марксизме настораживает не только абстрактность и утопизм, но крайняя оппозиционность к государственным институтам. Государство как исторический феномен в сознании левых кругов демонизировалось, в институтах власти виделось

метафизическое зло, в отношении которого невозможны подходы ни частичного реформирования, ни нравственного приятия в какой-либо форме. «Всякая тень бережного отношения к прошлому, традициям вызвала в левом общественном мнении резкий отпор, портила репутацию того писателя или общественного деятеля, который в чем-нибудь отступил от левого катехизиса, проявил уважение к охранительным началам», - писала известная писательница, член партии кадетов А.Тыркова-Вильямс.² Государственность как органичный институт жизни отвергалась в принципе. Этот анархизм и нигилизм российская интеллигенция восприняла от «великого разрушителя» - П.Ж.Прудона, чья идейная роль в отечественной общественной мысли до сих пор не оценена в полной мере.

В этой оторванности от основ жизни России следует искать и корни терроризма. В нем мало учитывается нравственный аспект, его этическое измерение. Если социальный враг является для революционного борца абсолютным злом, то разве могут быть к врагу применимы законы нравственности. Так, именно борцы за социализм и свободу «расчеловечили» российское общество. По нашему глубокому убеждению, корни сталинских репрессий следует искать в революционаризме радикалов начала XX века, которые во имя «высших идей» убивали классовых врагов и социально чуждые элементы. В 1918 году В.М.Чернов вынужден был признать, что в революционных событиях 1917 года активным участником стал не народ, о котором любили порассуждать интеллигенты, а охлос, толпа. «Без демоса не может быть и демократии. Ее место занимает охлокрактия, с ног до головы опутанная ловкой и беззастенчивой демагогией», - констатировал разочарование в народе эсер В.М.Чернов.³ Отвратив народное сознание от святынь, интеллигенция оказалась не в состоянии воспитать созидательную, социально-ответственную личность.

В 1890-900-е гг. в культурно-идейной жизни интеллигенции генерируется новый процесс, «идеалистический поворот». В научной традиции принято трактовать его как свидетельство усложнения культуры, дифференциации идейной жизни, что едва ли требует доказательств. «Идеалистический поворот», конечно же, был проявлением усложнения идейных систем, углубления интеллектуальной проблематики. Не случайно же, символом эпохи стала философия В.С.Соловьева. Вместе тем, следует обратить на обратную сторону этого процесса, изнанку «философско-религиозного ренессанса».

Поворот «от Конта к Канту» вызывался неудовлетворенностью интеллигенцией наследием 60-х гг., бессилием, которое она ощутила в 1881 году, разочарованием в методах борьбы. В то же время было ощутимо стремление найти «новые опоры» жизни в рамках религиозного сознания, но сознания неортодоксального, нетрадиционного, далекого от православия. На этих «основах» и формах бы хотелось бы остановиться подробнее.

С начала 1880-х гг. интеллигенция пускается в новое богоискательство. Примером становится журнал «Северный вестник», издаваемый А.М.Евреиновой. Особенностью журнала было очевидное тяготение к адогматическим религиям и сектантским течениям. Не случайно, после ухода А.М.Евреиновой из журнала его возглавила Л.Я.Гуревич и редактор, публицист и критик А.Л.Волынский. С началом их деятельности и стал проявляться «идеалистический поворот». Сам

А.Л.Волынский на страницах журнала активно популяризировал философию И.Канта, но со своей, особенной стороны. В кантианстве его привлекала идея автономности разума, его ограниченности в понимании мира. Кантианство стало идейной основой обоснования новой трансцендентной реальности, скрытой от нашего разума. ⁴«Видя явления природы, мы говорим: не эти явления обладают настоящей, действительной реальностью — реален лишь тот мир, который в них отражается, картина природы дает безошибочное доказательство, что существует действительная, *метафизическая* — невидимая, неподчиненная чувственному восприятию, но, тем не менее, логически несомненная, необходимая, бесспорная», - писал Волынский.⁵

Вместе с кантианством «Северный вестник» настойчиво знакомил русское общество с философией Ф. Ницше, немецкого философа, призывавшего к радикальной «переоценке ценностей» европейской, христианской культуры. Ницшеанство «заразило» многих - А.Л.Волынского, Д.С.Мережковского, З.Н.Гиппиус, А.М.Горького и др. При чем знакомство с философией Ницше происходило в режиме «реального времени». Саломэ, близкая к Ницше женщина, публиковала страницы своего Дневника на страницах «Северного Вестника», донося до читателей болезненные повороты ницшеанской мысли. Возникает вопрос, как же тогда совместить «религиозный посыл» увлечения кантианством и ницшеанский нигилизм, его непримиримое антихристианское богоборчество. Выскажем гипотезу. Подобное «соединение несоединимого» открывало путь к новой нехристианской духовности, к «новому религиозному сознанию» без Христа. Этим можно объяснить религиозные фантазмагии Волынского, который с падением империи в 1917 г. полностью отказался от христианства. Этим можно же объяснить и парадоксальные тезисы Д.С.Мережковского о «Третьем завете», в котором якобы соединится христианство с идеями богоборческой интеллигенцией.

В сущности, религиозные искания 1880-90-е гг. были крайне антихристианскими. Религиозные истины православия и христианства, казавшиеся абсолютными, отныне становились предметом интеллектуальных спекуляций и эстетических изысков. Так размывалась, подтачивалась незыблемость государственных святынь- со святынями теперь можно было интеллектуально и эстетически экспериментировать, делая из них «антисвятыни». Конечно, духовные процессы в сознании социальных групп были сложными, неоднозначными, по-разному проявлялись среди интеллигенции и в народной массе, но направленность «нового религиозного сознания» нам представляется бесспорной - она была антихристианской.

На рубеже XIX- начала XX века в социальном сознании российского общества происходят глубинные перемены. Усилиями секулярной и псевдорелигиозной интеллигенции размывается привычная, традиционная православная среда. В различных формах утверждаются антихристианские ценности: от прямого, открытого атеизма до «нового религиозного сознания». В общественном сознании бытие деабсолютизируется. Главной социальной силой, отступившей от Бога, становилась интеллигенция. Как-то Н.К.Михайловский признавал, что Великая французская революция XVIIIвека сначала произошла в «умах», а уже потом завершилась политически. Российская интеллигенция прошла тем же путем, оставалось только поднять народ. Череда трагических ошибок власти в начале XX ве-

ка с запаздыванием с реформами, участие в Мировой войне, эту деструктивную духовную энергию трансформировала в реальность.

¹ Бердяев Н.А. Духи русской революции// Из глубины. М., Новости.1991.

²Тыркова-Вильямс Ариадна На путях к свободе.М.,2007. С.67

³Чернов В.М. Избранное. М.,Росспэн, С.662.

⁴Пименова И. И.Становление и развитие мировоззрения А.Л. Волынского (1880-е – начало 1900-х гг.). Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.,2013. С.95

⁵ Цит. по: Пименова И.И. Указ.соч. С.95

ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИИ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ))

Гавриленков А.Ф.*

Г.П. Федотов, характеризуя положение Русской Православной церкви в советском государстве, отмечал, что «в России преследуют Церковь, христианство, религию вообще, что тысячи людей уже пролили свою кровь за Христа, что не будет преувеличением, а точным выражением действительности назвать тот режим, в котором живет русская Церковь, режимом гонений»¹. Подобную позицию занимал и русский философ Н.А. Бердяев.²

В статье «Мученичество Церкви в России» представитель русского зарубежья И.А. Ильин представил краткое описание истории борьбы советской власти с религией. Здесь же автор перечисляет методы борьбы советского государства с Русской Православной церковью: «а) во-первых, методом неустанной пропаганды; б) во-вторых, экспроприацией и разрушением всего, что необходимо для церковной службы; в) в-третьих, бесчеловечным преследованием духовенства и верующих».³

Смоленская губерния (Западная область) в 20-30-е годы XX в. в плане борьбы с религией и закрытия была типичной. В 20-30-е годы XX века на территории Смоленской губернии (Западной области) закрывались православные церкви и католические костелы, иудейские синагоги и лютеранские кирхи, старообрядческие церкви (молитвенные дома) и молитвенные дома баптистов и адвентистов.

География закрытия культовых сооружений в Смоленской губернии (Западной области) по архивным делам позволяет сделать вывод о том, что закрытие культовых сооружений происходило по всем округам и районам Западной области.

По мнению исследователя деятельности Русской Православной церкви в Орловском крае в 1917 - 1953 гг. А.И. Перелыгина «Постановление Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929 «О религиозных общинах» по существу развязал руки властям для произвола в отношении церкви, по указанию властей повсюду как в городе, так и в деревне развернулось антирелигиозная кампания, которая сопро-

**Гавриленков Алексей Федорович* - доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социологии и философии, Смоленский государственный университет

вождалась закрытием храмов и репрессиями против духовенства, а так же их домочадцев».⁴ Можно к сказанным словам добавить, что Постановление от 8 апреля 1929 года развязало руки по отношению ко всем, действовавшим на территории СССР религиозным организациям.

Культовые здания передавались на *культурно-просветительные* и *общественно-полезные* цели. Статья 36 Постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» указывала на следующие обстоятельства передачи культовых зданий: *«Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по мотивированному постановлению центрального исполнительного комитета автономной республики, краевого, областного или губернского исполнительного комитета, если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком постановлении сообщается верующим, составившим религиозное общество»*.⁵ При этом государственные органы указывали на факт того, что все перечисленные условия возможны были лишь в том случае, если верующие сами подавали ходатайство. Верующие в двухнедельный срок имели право обжаловать постановление о ликвидации молитвенного здания в Президиуме ВЦИК⁶. Однако, сделать это было достаточно сложно.

Реализация *культурно-просветительных* целей осуществлялась за счет переоборудования зданий под клубы, школы, театры, дома культуры, избы-читальни, библиотеки, музеи, красные уголки, научные цели, народные дома.

Культовые здания могли быть переоборудованы для культурно-просветительных целей – под школу, избы-читальню, клуб, дом культуры, театр⁷. В архивных материалах зафиксированы примеры переоборудование под клубы пионеров, клубы физкультуры и дома обороны, клубы молодежи, строителей, студенческий клуб, клуб национальных меньшинств, партийный клуб, городской клуб⁸. Кроме того, культовые здания переоборудовались под музеи⁹.

Наибольшее количество культовых зданий было переоборудовано под школы и клубы. Последние были представлены следующими дефинициями: партклубы, клубы пионеров и студентов, клубы физкультуры и молодежи, клубы строителей и киноклубы, еврейские клубы и очаги национальных меньшинств¹⁰.

Общественно-полезные цели были обозначены следующими направлениями: зернохранилище, заготовительный пункт, медицинские учреждения, электростанция, квартира, детские ясли и площадка, общежитие, столярные мастерские, здание артели, материалы для нужды строительства.

Большинство культовых зданий использовались под зернохранилища (склады зернопродуктов), заготовительные (ссыпные) пункты¹¹. В медицинских целях культовые сооружения переоборудовались под фельдшерские пункты, здания госпиталя и больницы, дезинфекционные пункты¹².

Иногда культовые здания использовались под квартиры, детские ясли и площадки, архивное бюро, общежития¹³. Кроме того, культовые сооружения могли использоваться для целей индустриализации – под столярные мастерские и артели, под курсы по подготовке строительных рабочих и в качестве материалов на нужды строительства¹⁴. Известен случай, когда старообрядческая церковь была переоборудована под электростанцию¹⁵.

Процесс закрытия культовых зданий в 20-30-е гг. XX века имел свои особенности. Закрытие культового сооружения часто предшествовала «работа» среди населения. С верующих собирали подписи в том, что они отказываются от храма и готовы передать его на нужды общества. Как правило, это, прежде всего, касалось тех религий, которые не получили широкого распространения на конкретной территории. Зачастую это были документы достаточно решительного характера, когда молодежь настаивала на передаче культового здания на нужды населения. Показательным в этом отношении является документ, в котором еврейская молодежь местечка Усвяты Великолуцкого округа настаивала на передаче одной из двух действующих синагог под клуб.

Поводом к закрытию культового здания могло стать отсутствие религиозной двадчатки – общины или общества. В качестве примера приведем выдержку из выписки из протокола заседания комиссии по религиозным вопросам при Запоблисполкоме: «§ 151. По ходатайству Гжатского Райисполкома от 28/І-32 г. о закрытии церкви в селе Дор. Дело № 9-7-34. В виду распада религиозного общества, неиспользования церкви для целей культа с ноября месяца 1929 г. и отсутствия желающих взять её в пользование, - на основании ст. 36 постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. о религиозных объединениях (С.У. № 35-29 г., ст. 353) церковь в с. Дор закрыть...».¹⁶

Поводом к закрытию культового здания мог стать отказ верующих от пользования этим зданием. Так, 16 ноября 1932 года на заседании Президиума Дорогобужского РИКа было принято постановление о расторжении договора с двадчаткой верующих Клетковской церкви: «В виду того, что церковный совет двадчатки и группы верующих Клетковской церкви в письменной форме отказался от церковного здания и имущества, с расторжением договора согласиться, просит Облик об утверждении расторгнутого договора и закрытии церкви, передав последнюю под клуб»¹⁷.

Но поводом к расторжению договора с общиной верующих мог стать и ненадлежащий уход за культовым сооружением. Рассматривая дело о закрытии Соборной церкви в городе Духовщине, председатель городского совета замечал, что община верующих «при Соборной церкви в течение 2-3-х лет самым безобразным образом содержала здание церкви: не заботилась о его поддержании, не производила ни каких абсолютно ремонтов и что самое главное в зимнее время не производила отопление, вследствие чего здание облупилось, засырело, заплесневело и вообще потеряло вид, угрожая последующей гибелью здания»¹⁸.

Таким образом, советское государство в 20-30-е годы XX века (на примере Смоленской губернии (Западной области) использовало различные методы и способы изъятия культовых сооружений у верующих различных конфессий.

¹ Федотов Г.П. Судьба и грехи России / избранные статьи по философии русской истории и культуры/: в 2-х тт/. Т. 1. СПб.: София, 1991. – С. 186.

² Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – С. 384.

³ Ильин И.А. Кризис безбожия. - М.: "ДАРЬ", 2005. – С. 454.

⁴ Перельгин А.И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917-1953 гг.): Автореферат дис...канд.ист.наук. Орел, 2009. – С. 19.

⁵ Постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.// Известия. 27 апреля 1929. № 97. – С. 5.

⁶ Там же.

⁷ ГАСО. Д. 286. Материалы о состоянии церковных зданий и передаче их в пользование райисполкомов, об изъятии церковного имущества по области. – Л. 4, 33; ГАСО. Д. 293. Материалы о закрытии церквей в Западной области. Том 2. - Л.157; ГАСО. Д. 295. Дело о закрытии церкви в селе Дор Гжатского района и использование её под школу. - Л.12; ГАСО. Д. 305. Дело о закрытии лютеранской церкви Святого Петра в городе Торопце Великолукского округа. – Л. 1.

⁸ ГАСО. Д. 293. Материалы о закрытии церквей в Западной области. Том 2. - л.18,20,99

⁹ Там же. – Л. 91.

¹⁰ ГАСО. Ф. 2360. Западный областной исполнительный комитет. Д. 285. Материалы о закрытии церквей и синагог Западной области. - л.79; ГАСО. Д. 286. Материалы о состоянии церковных зданий и передаче их в пользование райисполкомов, об изъятии церковного имущества по области. - л.44,66,88; ГАСО. Д. 287. Материалы о закрытии церквей и еврейских синагог в городах и районах Западной области. - л.80 об.,321; ГАСО. Д. 288. Материалы о закрытии церквей и еврейских синагог в городах и районах Западной области и использование их под культурно-просветительные цели. - л.44; ГАСО. Д. 289. Материалы о закрытии церквей и синагог Западной области. Списки граждан города Рославля, подписавшихся за снятие со всех церквей города, колоколов для нужд индустриализации страны. - л.12,25,33; ГАСО. Д. 291. Материалы о закрытии церквей и еврейских синагог в Западной области. - л.79,151,211,243; ГАСО. Д. 292. Материалы о закрытии церквей в Западной области. Том 1. - л.200; ГАСО. Д. 293. Материалы о закрытии церквей в Западной области. Том 2. - л.18,61,91,132; ГАСО. Д. 294. Материалы о закрытии церкви Стародубской... - л. 9; ГАСО. Д. 2213. Материалы о закрытии церквей в районах области за 1932 год. - л.78,291.

¹¹ ГАСО. Ф. 2360. Западный областной исполнительный комитет. Д. 285. Материалы о закрытии церквей и синагог Западной области. - л.155; ГАСО. Д. 287. Материалы о закрытии церквей и еврейских синагог в городах и районах Западной области. - л.42,73; ГАСО. Д. 289. Материалы о закрытии церквей и синагог Западной области. Списки граждан города Рославля, подписавшихся за снятие со всех церквей города, колоколов для нужд индустриализации страны. - л.32,33,45; ГАСО. Д. 291. Материалы о закрытии церквей и еврейских синагог в Западной области. - л.229.

¹² ГАСО. Ф. 2360. Западный областной исполнительный комитет. Д. 285. Материалы о закрытии церквей и синагог Западной области. - л. 4; ГАСО. Д. 291. Материалы о закрытии церквей и еврейских синагог в Западной области - л. 79, 85; ГАСО. Д. 300. Материалы о закрытии церквей в городе Духовщине, селе Пушкино Сафоновского района, селе Суловичи Краснинского района, селе Алексино Дорогобужского района – л. 94.

¹³ ГАСО. Д. 287. Материалы о закрытии церквей и еврейских синагог в городах и районах Западной области. – Л. 2; ГАСО. Д. 288. Материалы о закрытии церквей и еврейских синагог в городах и районах Западной области и использование их под культурно-просветительные цели. – Л. 308; ГАСО. Д. 293. Материалы о закрытии церквей в Западной области. Том 2. – л. 7, 14, 132.

¹⁴ ГАСО. Д. 286. Материалы о состоянии церковных зданий и передаче их в пользование райисполкомов, об изъятии церковного имущества по области. - л.128,129; ГАСО. Д. 293. Материалы о закрытии церквей в Западной области. Том 2. - л.18,42,124.

¹⁵ ГАСО. Д. 293. Материалы о закрытии церквей в Западной области. Том 2. – Л. 10.

¹⁶ ГАСО. Д. 295. Дело о закрытии церкви в селе Дор Гжатского района и использование её под школу. – Л. 1.

¹⁷ ГАСО. Д. 300. Материалы о закрытии церквей в городе Духовщине, селе Пушкино Сафоновского района, селе Суловичи Краснинского района, селе Алексино Дорогобужского района. – Л. 24.

¹⁸ Там же.

ДИАЛОГ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ И ИСПАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (1990 – 2014 ГГ.)

Гаджиева Ханым Давид кызы*

На рубеже XX – XXI вв. одним из ключевых аспектов российско-испанского сотрудничества стал обмен опытом в сфере высшего образования и современных образовательных технологий.

Диалог российских и испанских вузов развивался на фоне реформирования образовательных систем обеих стран. В середине 1980 – начале 2000-х гг. в

* Гаджиева Ханым Давид кызы - соискатель кафедры истории России Российского университета дружбы народов

Испании были внесены существенные изменения в образовательное законодательство: вступили в силу законы об университетской реформе (LRU 1983), о праве на образование (LODE 1985), об общественном участии и управлении учебными учреждениями (LOPEG 1995) и др.¹ Реформа обеспечила реальную автономию испанских университетов и положила начало созданию в негосударственных вузов. Единый закон об университетах 2001 г. и Единый закон о качестве образования 2002 г., проведенные через парламент испанской Народной партией (PP), были направлены на адаптации национальной образовательной системы к стандартам Европейского союза.

Испанская высшая школа быстро завоевала прочные позиции в международном образовательном сообществе, особенно в сфере гуманитарных и естественных наук². В ведущих негосударственных вузах Испании Universidad Ramon Llull и Universidad Pontificia Comillas в 2000-е гг. обучалось много иностранных студентов, в том числе, из России. В России с 1991 г. также проводилась реформа образовательной системы, направленная на формирование рынка образовательных услуг и подключение к Болонскому процессу.

Взаимодействие в системе высшей школы и для России и для Испании стало, таким образом, частью политики модернизации национальных систем образования и их интеграции в мировое научно-образовательное пространство. Сотрудничество с Россией в образовательной сфере позволяло Испании, с одной стороны, содействовать диалогу «Россия – ЕС», с другой – участвовать в реализации европейской концепции образовательной мобильности.

Российскими и испанскими университетами в 2000-е гг. реализовывались исследовательские и издательские проекты, был проведен ряд совместных научных форумов, в подготовке которых принимали участие студенты и аспиранты обеих стран.³ Кроме того университетами Испании и России был разработан и апробирован ряд обучающих программ и систем методического и организационного сотрудничества. Эти усилия были направлены, прежде всего, на предоставление возможности российской молодежи обучаться в испанских университетах.

Особую роль в системе российско-испанского университетского сотрудничества играет Университет Кадиса (Universidad de Cadiz) в Андалусии, который разработал перспективную программу сотрудничества с высшими учебными заведениями постсоветских государств, реализуя амбициозную цель – стать главным Иберо-американским университетом в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Первыми партнерами Университета Кадиса стали Россия, Грузия и Украина, позже к программам «Тэмпус» и «Эразмус Мундус» подключились вузы Азербайджана и Армении. В 2011 году Университетом Кадиса были подписаны соглашения со всеми странами СНГ, в том числе в Азербайджане – с Государственным университетом Баку и Университетом Хазар.

В 2012 г. Университет Кадиса осуществлял более 200 проектов совместно с университетами Москвы, Санкт-Петербург, Ростова-на-Дону, Красноярска, Новосибирска, Пятигорска, Нижнего Новгорода, Челябинска, Удмуртии, всего около 30 вузов, а также с академическими учреждениями. В России работали 10 преподавателей из Университета Кадиса, более 100 студентов из России ежегодно

прибывало в Кадис. Координатором проекта стал Российско-Испанский университетский центр (РИУЦ), созданный при проректорате по международным связям и сотрудничеству Университета Кадиса. В 2011/2012 учебном году через РИУЦ Университет Кадиса распределил между студентами стран СНГ 100 «стипендий международной мобильности». Деятельность РИУЦ была направлена на развитие и укрепление отношений Испании с Россией и со странами постсоветского пространства, где «русский и испанский языки занимают важное место, будь то в качестве языка общения или изучаемого языка»⁴. Помимо официальных программ бакалавриата и послевузовского образования Университета Кадиса РИУЦ разработал ряд специальных программ, рассчитанных на срок от 1 до 3 месяцев, по истории, географии, литературе, искусству, философии, а также испанскому языку для специальных целей (работы в туристическом бизнесе, экономики, права, журналистики, научно-технической сфере).

Университетом Кадиса была также предложена идея «треугольника контактов» между вузами Испании, России и Кубы в целях обмена опытом и научно-образовательного сотрудничества, координатором которого также выступает Российско-испанский университетский центр⁵.

С российской стороны взаимодействие с испанской высшей школой на уровне вузов в целом, факультетов и научно-образовательных центров осуществляют Российский университет дружбы народов, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ и многие другие российские университеты и академии. Так, например, РУДН сотрудничает с университетами Валенсии, Гранады, Лас-Пальмас, Малаги, с Национальным университетом дистанционного образования в Мадриде и др. В образовательной миссии РУДН важную роль играет идея диалога культур и цивилизаций⁶. В данном контексте ведется работа Испанской секции РУДН⁷, осуществляется изучение истории, культуры и экономики Испании и испаноязычных стран.

Одним из активных участников российско-испанского университетского диалога является Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), который с 2000 г. является базовой образовательной организацией по языкам и культуре для стран СНГ. В 1991 г. в МГЛУ был создан Центр Иbero-Американских программ, который сотрудничал с Гранадским и другими испанскими университетами. В 2000 г. при содействии Гранадского университета в МГЛУ был открыт Центр испанского языка и культуры. С 2007 г. в МГЛУ началось преподавание испанского языка по программе «Лингвапарк», которая реализуется под лозунгом «Система формирования языковой компетентности – важный фактор инновационного развития России»⁸.

В 2013-2014 гг. состоялось несколько рабочих встреч и презентаций, принятых российскими и испанскими университетами в целях взаимного сближения и создания совместных программ развития. В этот период происходит дальнейшее расширение круга участников российско-испанского университетского диалога.

В связи с подготовкой и проведением Олимпиады-2014 в Сочи Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова совместно с Мадридским автономным

университетом при участии специалистов из нескольких российских вузов и НИИ разработали специальную краткосрочную программу (4 недели) повышения квалификации менеджеров в области туризма и спорта «Экономика олимпийского туризма и спорта», которая в 2009 г. получила поддержку в Министерстве спорта, туризма и молодежной политики РФ. Программа предусматривала два этапа: две недели в МГУ им. М.В. Ломоносова и две недели – в Мадридском автономном университете, с итоговой аттестацией и выдачей сертификатов.

«Центр российско-испанского сотрудничества» был организован при Институте государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (ИГСУ РАНХиГС).

7 ноября 2014 г. задачи межвузовского сотрудничества двух стран и вопросы преподавания русского языка в Испании и испанского языка в России в обсуждались в Российском центре науки и культуры в Мадриде. В этой встрече принимала участие директор Центра российско-испанского сотрудничества ИГСУ РАНХиГС О. Пироженко, которая в частности, подчеркнула огромный интерес студентов Академии к познанию испанской культуры.

Необходимо упомянуть также о Глобальной программе «Университеты Сантандер», которая является частью спонсорской деятельности испанского банковского капитала. Испанский Банк Сантандер (BancoSantander) оказывает финансовую поддержку научно-исследовательским и образовательным проектам, направленным на развитие российско-испанского двустороннего сотрудничества и на реализацию различных международных культурных программ. Так, Банк Сантандер в 2009-2010 гг. содействовал участию Южного федерального университета в программах мобильности молодых преподавателей и ученых, которые предлагают Колледж Бабсона и Университет Брауна (США). В 2013 г. программа «Университеты Santander» была представлена на конференции «Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность» в СПбГУ.

¹Ермольева Э. Испания: образование и политика // Педагогика. – 2009. – №2. – С. 89.

²Буховцев А.Б. Поступаем в зарубежный вуз: Справочник абитуриента. М., 2005. - С. 202-203.

³Растущая Европа: проблемы построения Большой Европы = Nasciuna Euroamplia : дискуссии в Университете Помпеу Фабра (Барселона), 17 апреля 2013 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов; Barsezona :Universitat Pompeu Fabra, 2014.

⁴Сайт Российско-Испанского университетского центра. URL: www.auhr.es/ru/cargarAplicacionNoticia.do?identificador=44

⁵Россия, Испания и Куба укрепляют научный потенциал . 10 апреля 2014 г. URL: www.russpain.ru/NISP/index.php?id=9438

⁶История, политика и философия в эпоху глобализации: Материалы IV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, РУДН, 29 апреля 2013 г. / Под ред. В. Б. Петрова и др. – М.: РУДН, 2013.

⁷Языки и культуры мира. Межкультурная коммуникация: Сборник исследовательских работ аспирантов, магистрантов, студентов по материалам Студенческого коллоквиума «Языки и культуры мира. Межкультурная коммуникация», посвященного 54-летию РУДН, Москва, 28 февраля 2014 г. – М.: РУДН, 2014.

⁸Сайт Московского государственного лингвистического университета/ URL: www.linguanet.ru/collaboration/spain/

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ НЭПА И НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ «НОВОЙ РАБОЧЕЙ ИСТОРИИ»

Гребениченко С.Ф., Ким В.И.*

Историография проблем НЭПа формировалась в 1920-е гг. самими очевидцами событий, воочию наблюдавшими кардинальные изменения в послереволюционной России. Историография этого времени отличается многочисленностью точек зрения исследователей на общественные явления и события. Для работ современников НЭПа характерно рассмотрение именно тех проблем, которые были значимы при решении практических задач партии большевиков. Значительный вклад в их изучение внесли руководители и высшие аппаратные работники ВКП(б), стоявшие у истоков советского государства. Основоположником теоретических основ НЭПа являлся В.И. Ульянов (Ленин). Изучение его трудов и сегодня представляет особый научный интерес, поскольку имеет большое значение для глубокого понимания истории НЭПа.¹ Значительное внимание исследованию политических настроений населения и трудовых отношений на предприятиях уделяли партийные и государственные деятели – Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский, Ф. Э. Дзержинский, Ю. Ларин и многие др. Их позиции отличались во взглядах на тактические приемы и сроки «эксплуатации эксплуататоров». Стратегически же, все они были уверены во временном характере НЭПа.

В так называемой «сталинской» историографии (с начала 1930-х гг.) стали выделять «буржуазную» и «мелкобуржуазную» (неонародническую) школы исследования НЭПа, представители которых отстаивали концепцию «рыночного социализма» и смешанной экономики. Это – В.А. Базаров, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, Г.Я. Сокольников. Данные авторы предлагали альтернативные пути восстановления и развития разрушенной экономики молодой советской республики. Особое внимание они уделяли раскрытию источников, структуры, форм и видов частнопредпринимательской деятельности, а также государственного регулирования промышленности, пытались выделить этапы НЭПа.

Эмигрантские круги в 1920-е гг. внимательно следили за внутренней политикой советского государства. Они внесли существенный вклад в изучение истории НЭПа. Характерной чертой зарубежной историографии является многообразие идейно-теоретических платформ. Так, в её среде зародилась теория о «термидорском» *перерождении* Советской власти. К её сторонникам принадлежали С.О. Загорский и П. Гарви.² Другой точки зрения придерживался Б.Д. Бруцкус.³ Он признавал наличие классовой иерархии в советском государстве, но отрицал факт того, что экономические отношения в стране носили капиталистический характер, а правящая «большевистская олигархия» являлась новым буржуазным слоем. Особое место среди исследователей НЭПа занимают идеологи «сменовеховство». Так, один из представителей этого течения Н.В. Устрялов пережил сложную

*Гребениченко Сергей Фёдорович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор;
Ким Владимир Игоревич – выпускник аспирантуры кафедры истории России 2016 года;

идейную эволюцию, в результате в середине 1920-х гг. он и его единомышленники стали поддерживать НЭП и признали большевизм в качестве двигателя хозяйственного, политического и культурного роста страны.⁴

Для историографии периода 1930-х - конца 1950-х гг. характерны проблематика «преднэповской» военно-коммунистической идеологии и практики хозяйствования, что нашло отражение в осмыслении причин и предпосылок перехода к НЭПу. Однако в этот историографический период деятельность частного капитала в годы НЭПа изучалась слабо. Дело в том, что история периода НЭПа, в соответствии с концепцией «Краткого курса истории ВКП(б)», показывалась как планомерное восстановление советским народом под руководством большевиков разрушенного в годы войны народного хозяйства, которое завершилось к середине 1920-х гг. Проблемы периода 1926-1929 гг. (а это, полагалось историками в 1950-е гг., был уже не НЭП) рассматривались с позиции создания в ходе индустриализации материально-технических предпосылок завершения строительства социализма.

Изучение проблем НЭПа широко развернулось во второй половине 1950-х - 1980-е гг. Особый вклад в историографию НЭПа внесли В.П. Дмитриенко, В.С. Лельчук, Ю.А. Поляков, В.П. Данилов, Н.В. Щербань, И.Я. Трифонов и др. Они исследовали процесс разработки и осуществления новой экономической политики, развитие социалистической промышленности, кооперативную политику партии, механизм регулирования рыночных отношений, развитие рабочего класса. Много внимания уделялось изучению многоукладности, контроля частного капитала партийными, советскими и профсоюзными органами, классовой борьбы на частных предприятиях, государственного капитализма. Особо выделялась тема причин исчерпания потенциала НЭПа и его отмены.

В эмигрантской русской литературе среди исследований НЭПа одно из центральных мест занимало изучение конкурентоспособности предприятий различных форм собственности и типов производственных отношений.⁵ Решающим фактором в восстановлении промышленности и всего народного хозяйства СССР в 1920-е гг. эмигранты считали капитализацию ключевых, по их мнению, сфер экономики.

В конце 1980-х гг. в связи с изменениями в общественном сознании, политической системе советского общества начинается период дискуссионного обсуждения исторических проблем. Внимание исследователей привлекали товарно-денежные отношения, хозрасчет, кооперативное строительство, методы государственного регулирования и их результаты в свете опыта проводившихся реформ.⁶ В конце 1980-х - начале 1990-х гг. авторов интересовали, прежде всего, политические настроения в советском обществе, причины гибели НЭПа, значение малого бизнеса, мелкой промышленности, а также альтернативы исторического развития СССР в 1920-е гг.⁷

Постсоветский период историографии представляет особый интерес. Современные российские авторы изучают широкий спектр проблем идеологии, политической власти и экономической системы периода НЭПа, пристальное внимание уделяется исследованию политико-правовой системы советского государства, рассматриваются опыт новой экономической политики и народнохозяйственные

достижения в условиях 1920-х гг., эволюция политики большевиков и хозяйственной системы социализма, их взаимодействие, а также проблематика мелкотоварного производства и развития частного предпринимательства.⁸

В 1990-е гг., когда российские исследователи получили широкий доступ к архивным материалам и, что не менее важно, к идеям зарубежной гуманитарной мысли, в изучении периода НЭПа начали появляться чрезвычайно интересные и оригинальные работы в рамках новых концептуальных подходов: новая социальная история, новая рабочая история, история повседневности и др. Методологический и методический аппарат исследователей НЭПа чрезвычайно расширился.

Можно выделить три типа трудов современных авторов по изучению НЭПа. Первый - характеризуется методологической составляющей. Авторы используют новые концептуальные подходы, чтобы задать ориентир в тематике исследований.⁹ Второй тип работ обобщает проблематику НЭПа в контексте метаморфоз ранней советской истории.¹⁰ К этому типу работ относится и ряд зарубежных обобщающих исследований, авторы которых весьма оригинально интерпретируют НЭП.¹¹ Наконец, третий тип исследований можно определить специальными. Среди них обращают на себя внимание работы Л. В. Борисовой¹², С. Ф. Гребениченко¹³, В. И. Ким,¹⁴ А. Я. Лившина¹⁵, М. Н. Мосейкиной¹⁶, И. Б. Орлова¹⁷, А. К. Соколова¹⁸, В. С. Тяжельниковой¹⁹, С. В. Ярова²⁰.

Анализ историографии свидетельствует, что пока отсутствуют обобщающие работы, комплексно исследующие политические и трудовые настроения советских рабочих в условиях НЭПа. Слабо разработаны теоретические и конкретно-исторические проблемы изучения слагаемых пролетарского менталитета. В этой связи важно решение ряда источниковедческих вопросов, например, таких как вскрытие информационного потенциала писем рабочих в центральные органы печати и отложившихся в архивохранилищах протоколов собраний рабочих, отчетов фабзавкомов и управлений предприятий, выработка и апробирование конкретных приемов работы с этими нарративными документами на принципах банка оцифрованной текстовой информации.

В исторической литературе недостаточно раскрыты взаимоотношения рабочих с фабричной администрацией и «старыми» инженерно-техническими специалистами, логика «выдвиженчества» новых управленческих кадров в промышленности, отношение рабочих к частному капиталу, «нэпманам» и кустарно-ремесленным слоям городского населения. Необходимо специальное исследование этики труда и профессионального сознания рабочих 1920-х гг. Требуется изучение роли вознаграждения, побуждения и принуждения к труду в обыденном сознании и повседневной деятельности фабрично-заводских рабочих.

Анализ трудовых и политических слагаемых менталитета рабочих – ведущего класса в социальной структуре советского общества 1920-х гг., на основе массовых исторических источников позволил бы приблизиться к пониманию позиции промышленного пролетариата относительно проблем повышения эффективности предприятий, личной и корпоративной профессиональной ответственности, этики труда, а также другим производственным, материальным и бытовым вопросам. В этой связи важно решение краеугольного для ранней советской истории вопроса, могло ли

повсеместное идейное и социально-психологическое противостояние «новых» рабочих и «старых» инженерно-технических специалистов на производстве в 1920-е гг. привести молодую советскую страну к процессам массовых репрессий. Это - серьезная научная проблема, требующая в новейших исторических условиях пристального внимания и комплексного осмысления историками, социологами, социальными психологами и экономистами.

¹Гимпельсон Е. Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина-Сталина: проблемы и уроки (20 гг. XX в.). - М., 2004.

²Загорский С. О. Международные экономические проблемы: факты и идеи. - Прага, 1921; Гарви П. А. Профсоюзы и кооперация после революции (1917-1921). - Venson, 1989.

³Бруцкус Б. Д. Советская Россия и социализм. - СПб., 1995.

⁴Устрялов Н. В. Избранные труды. - М., 2010.

⁵Геллер М., Некрич А. Утопия у власти = Utopiia u vlasti: История Советского Союза с 1917 г. до наших дней. - London, 1982.

⁶Амбарцумов Е. А. НЭП сквозь призму современности. - М., 1989; др.

⁷Гребениченко С. Ф. Мелкая промышленность в условиях НЭПа: Задачи, источники, методы исследования. - М., 1990; Твердохлеб А. А. От нэпа - к административно-командной системе (Историография проблемы). - М., 1991; др.

⁸Гребениченко С. Ф. Диктатура и промысловая Россия в 1920-е годы. - М., 2000; НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. - М.: РОССПЭН, 2006; Оришев А. Б., Тарасенко В. Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: исторический анализ. - М., 2015; др.

⁹Гребениченко С. Ф. Технология обнаружения ситуаций альтернативности в процессах исторической эволюции. - М., 1995; Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л. «Новая рабочая история» в зарубежной историографии // Социальная история. Ежегодник, 2001/2002. - М., 2004. С. 47-69; др.

¹⁰Постников Е.С. Новая экономическая политика: идеи, практика, уроки. Тверь, 1993; Россия нэповская. - М., 2002; Ильюхов А. А. Организация труда в Советском государстве 1917-1930 гг. М., 2016; др.

¹¹Грегори П. Политическая экономия сталинизма. - М., 2008; Дэниелс Р.В. Взлет и падение коммунизма в России. - М., 2011; др.

¹²Борисова Л. В. Трудовые отношения в советской России (1918-1924 гг.). - М., 2006.

¹³Гребениченко С. Ф. Поливариантность эволюции и управление хозяйственными процессами. (Парадигма обнаружения альтернатив развития на примере 1920-х годов) // Мир России: Социология. Этнология. - Т. IV. - № 3-4. - М. - 1995. - С. 182-231.

¹⁴Ким В. И. Эволюция политических и трудовых компонентов менталитета советских рабочих в 1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук. - М., 2016. - 180 с.

¹⁵Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917-1932 гг. - М., 2010.

¹⁶Мосейкина М. Н. Условия труда и жизни как фактор протестного движения рабочих РСФСР в годы НЭПа // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2006. - № 4.

¹⁷Орлов И.Б. Новая экономическая и политика: история, опыт, проблемы. - М., 1999.

¹⁸Соколов А.К. Драма рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России // Социальная история. Ежегодник, 2004. - М., 2005.

¹⁹Тяжелникова В.С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. - М., 2002. С.194-219.

²⁰Яров С.В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. - СПб., 1999; др.

ОПЫТ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ В 1990-Е ГГ.

Дробышева Л.В.*

Культурные связи являются важной составной частью политики любого государства, представляют его образ на мировой арене. Традиционно именно куль-

* *Дробышева Лилиана Валерьевна* – начальник отдела диссертационных советов РУДН.

турные связи предопределяют развитие других видов межгосударственного сотрудничества.

После создания Содружества Независимых Государств одним из первых было заключено Соглашение о сотрудничестве в области культуры¹, направленное на создание благоприятных условий для развития культурных связей и культурного обмена.

Культурное сотрудничество между Россией и государствами-участниками СНГ осуществляется как в рамках межгосударственных структур СНГ, так и по линии федеральных органов власти, министерств и ведомств, а также местных законодательных и исполнительных структур. В 1990-е гг. важным направлением сотрудничества Содружества Независимых Государств являлась разработка договорно-правовой базы межгосударственного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств в сфере культуры.

Ключевые вопросы по формированию культурного пространства Содружества Независимых Государств обсуждались и решались в деятельности Совета по культурному сотрудничеству государств - участников СНГ, созданному в соответствии с Соглашением о создании Совета по культурному сотрудничеству Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года². Формируемый из полномочных представителей государств - участников Содружества Независимых Государств Совет аккумулировал и формировал подходы с учетом мнения и Координационного Совета международных творческих общественных объединений деятелей культуры и искусства, и Всеобщей Конференции Профсоюзов и Международной ассоциации содействия культуре. В деятельности Совета важное место занимала экспертиза и оценка общего состояния культурного сотрудничества между Россией и государствами-участниками СНГ, а также изучение и анализ возможностей дальнейшего развития культурного сотрудничества, включая взаимодействие государственных и общественных структур, осуществляющих культурные связи в рамках Содружества, и качества процессов и тенденций в области культуры в рамках Содружества.

Ключевой функцией Совета являлась координация совместной деятельности государств-участников Содружества в области культуры, а также обобщение их опыта по обеспечению социальной защиты творческих работников, охраны интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав.

Одним из важных направлений деятельности Совета по культурному сотрудничеству Содружества Независимых Государств являлась подготовка и реализация многосторонних программ культурного сотрудничества.

Многие аспекты культурного сотрудничества России с государствами - участниками СНГ актуализировались в рамках как пакета программ по развитию Содружества Независимых Государств в целом, так и двусторонних программ сотрудничества со странами СНГ, документов, направленных на развитие двусторонних и многосторонних отношений с государствами- республиками бывшего СССР.

В частности, на основе Программы действий по развитию СНГ на период до 2005 года³ был подготовлен и комплекс мер по реализации многосторонних соглашений о культурном сотрудничестве государств- участников СНГ, и межгосу-

дарственная программа реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства государств- участников СНГ.

В 1990-е гг. активно заключались двусторонние соглашения и межправительственные программы гуманитарного сотрудничества как на межгосударственном, так и на межрегиональном уровнях между государствами - участниками СНГ. Так, например, подобные соглашения были заключены между Россией и Республикой Беларусь, между Россией и Республикой Таджикистан, Азербайджаном, Арменией, Казахстаном. Только на региональном уровне было заключено более двухсот соглашений о торгово- экономическом, научно- техническом и культурном сотрудничестве, в том числе несколько десятков соглашений непосредственно в сфере культуры.

Важную часть межгосударственных программ экономического сотрудничества России с государствами Содружества составляли вопросы культурно- гуманитарного взаимодействия.

Традиционно, одним из механизмов реализации межгосударственных программ являлись информационно- культурные центры, проводящие значительную работу по расширению единого культурного пространства, утверждению добрососедских отношений между государствами - участниками СНГ.

В конце 1990-х гг. активно заключались межправительственные и межведомственные соглашения как важный элемент нормативно- правовой основы культурного сотрудничества государств - участников СНГ, в т. ч. соглашения органами государственного управления в сфере культуры Армении, Грузии, Казахстана, Белоруссии и др.

Наиболее активно культурное сотрудничество развивалось в этот период с Белоруссией, Казахстаном и Арменией. Спектр форм данного сотрудничества был весьма широким: традиционными были Дни культуры, Недели кино, акции, связанные с поддержкой соотечественников за рубежом, обмен делегациями деятелей культуры и т.п.

В то же время целесообразно указать на проблемы сотрудничества стран- участников СНГ в сфере культуры в данный период. Так, в 1990-е гг. во многих из них произошло обособление нормативно- правовых оснований в сфере культуры и культурного взаимодействия. Зачастую не использовался потенциал по созданию общих культурных программ, проектов. Сокращение трансляций теле- и радиопередач, тиражей печатных СМИ на русском языке также привели к ухудшению качества интеграционных процессов в культурной сфере стран Содружества.

¹ Соглашение о сотрудничестве в области культуры/ Бюллетень международных договоров, N 6, 1994.

² Соглашение о создании Совета по культурному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств (Минск, 26 мая 1995 года)/ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30229928#pos=3.

³ Программа действий по развитию Содружества Независимых Государств на период до 2005 года/ <http://cis.minsk.by/page.php?id=1890>.

РОССИЯ В СОДРУЖЕСТВЕ БРИКС: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ершов В.Ф.*

В настоящее время активно развивается процесс институционализации БРИКС, что в условиях глобализации стало важным фактором формирования многополярного мира и новой, более справедливой системы международного взаимодействия. Создание БРИКС было инициировано Российской Федерацией в 2006 г. и явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала XXI века. Содружество государств БРИКС за короткое историческое время в значительной степени изменило баланс сил на мировой арене.

БРИКС представляет собой новую форму международного сотрудничества и фактически находится в одном ряду с «Большой Восьмеркой», Группой 77, Арктическим советом, АСЕАН и др. БРИКС, являясь международным объединением пяти стран – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, обладает большим геополитическим ресурсом: на долю государств БРИКС приходится 40% населения планеты, 25% площади земной поверхности, более 20% мирового ВВП. В настоящее время страны содружества контролируют около 50% мировых валютных резервов, при этом их роль как новых финансовых центров силы на международной арене продолжает повышаться. В сложный период изменения глобальной политической и экономической конфигурации, в условиях нарастания военно-политической напряженности, укрепление конструктивного сотрудничества между государствами БРИКС приобретает особое значение для формирования многополярного мира и обеспечения упорядоченной, последовательной трансформации международной архитектуры.¹

Президент России В.В. Путин высоко оценивает перспективы участия Российской Федерации в БРИКС, видя в институционализации содружества возможность дальнейшего укрепления позиций нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Мы уже вышли на качественно новый уровень взаимодействия в рамках Евразийского Экономического Союза, создано единое пространство со свободным движением капиталов, товаров, рабочей силы. Достигнута принципиальная договоренность о сопряжении евразийской интеграции с китайской инициативой «Экономического пояса Шелкового пути». Для России такое партнерство создает принципиально новые возможности для наращивания поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион продовольствия, энергоресурсов, инжиниринговых, образовательных, медицинских и туристических услуг, позволит нам играть лидирующую роль в формировании новых технологических рынков, а также развернуть на Россию крупные глобальные торговые пути».²

* *Ершов Виталий Федорович* – доктор исторических наук, профессор, директор Центра стратегии и аналитики МГОУ

Россия в числе государств БРИКС выступает за соблюдение принципов международного права, за устойчивое финансово-экономическое развитие всех регионов мира, за конструктивное взаимодействие в рамках процессов цивилизационной глобализации. Как отметил в своем выступлении на VI Петербургском международном юридическом форуме Премьер-министр России Д.А. Медведев: «Мы можем совместно обсуждать и продвигать соответствующие инициативы на площадках Организации Объединенных Наций, Евразийского Союза, БРИКС, СНГ, в других международных структурах».³

В данный момент исторического времени наиболее эффективным и перспективным для стран БРИКС является путь широкого диалога, стратегического партнерства и конструктивных отношений между государствами содружества. При наличии твердой политической воли руководства стран БРИКС, поддержке делового сообщества и мира науки и культуры данное объединение способно стать ключевым элементом, системообразующим фактором новой архитектуры глобального управления, формой взаимодействия государств в условиях многополярного мира. Участие Российской Федерации в БРИКС в условиях резкого обострения отношений с Западом становится важнейшим средством стабилизации внешнеполитических позиций России, защиты ее национальных интересов от глобальных военных и финансово-экономических угроз, залогом успешного развития инновационного сегмента отечественной экономики⁴.

Современное руководство Китайской Народной Республики придает большое значение развитию стратегического партнерства с Российской Федерацией как в глобальной политической, так и в финансово-экономической и технологической сферах. Председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с Президентом России В.В. Путиным на полях саммита АТЭС в ноябре 2014 г., говоря о важности российско-китайского политического и финансово-экономического взаимодействия, отметил: «Только путем сотрудничества и построения глобальных партнерских отношений, где всё будет работать в унисон, мы сможем достичь желаемых результатов»⁵.

В контексте формирования БРИКС как эффективного содружества развивающихся государств, происходит процесс его институционализации, что расширяет возможности России на международной арене практически во всех значимых областях – внешнеполитической, торгово-экономической, валютно-финансовой, инвестиционной, научно-технической, инновационной, образовательной и др.⁶ Участие России в БРИКС, вклад нашей страны в формирование системы многополярного мира происходит в контексте политико-экономической самоидентификации современной России как великой евро-тихоокеанской державы.⁷ БРИКС и Россия как ее полноправный участник усиливают свое влияние на планете, в том числе и в такой важнейшей для сохранения общей стабильности области как обеспечение всех видов безопасности – технологической, информационной, военной и др. Прошедший в марте 2012 г. в Нью-Дели (Индия) IV саммит БРИКС продемонстрировал приверженность стран содружества модели многополярного мира.

Большую роль страны БРИКС, в том числе Россия, играют в деле сохранения мира и стабильности в Центральной Азии, предотвращения попыток между-

народного терроризма дестабилизировать ситуацию в данном регионе. В этих целях осуществляется взаимодействие военных структур государств БРИКС, прежде всего – России и Китая, с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), проводятся военные учения «Мирная миссия»⁸.

Интеграция стран БРИКС в сфере валютно-финансового взаимодействия дает возможность решить проблемы обслуживания взаимного внешнеторгового оборота в национальных валютах (рубль, юань, рупия и др.) и добиться снижения степени влияния внешних факторов на экономики суверенных государств содружества. Сохранение и повышение уровня политической и социально-экономической стабильности в государствах БРИКС стимулирует приток ПИИ (прямых иностранных инвестиций) в их экономики⁹. Россия активно развивает сотрудничество со своими партнерами по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, поддерживая проект создания зоны свободной торговли ЕАЭС и КНР и перспективный план использования национальных валют в этом регионе. При этом «восточный вектор» развития становится стратегическим приоритетом Российской Федерации на долгосрочный исторический период.¹⁰

На IV саммите БРИКС в июле 2014 г., проходившем в Бразилии, было подписано «Соглашение о создании Нового Банка развития БРИКС» и принято решение о формировании Пула валютных резервов. Россия принимает активное участие в процессе формирования валютно-финансового интеграционного союза государств БРИКС, поддерживает проект создания единой валютно-финансовой системы содружества. В контексте реализации данной стратегии Россией подписан «Меморандум о сотрудничестве государственных финансовых институтов развития стран БРИКС». На многих направлениях инвестиционной деятельности в рамках содружества совместно с Банком развития БРИКС успешно действует китайский финансовый институт – «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» (АБИИ). На межрегиональном уровне осуществляет свои функции «Фонд международного резерва БРИКС».

Развиваются культурные взаимоотношения в рамках содружества БРИКС: с 2002 г. в Москве действует Китайский Культурный Центр, в 2006 г. в Китае прошел Год России, а в 2007 г. в России – Год Китая; 2009 год был объявлен Годом русского языка в Китае. Реализуется широкий спектр российско-индийских культурных программ: созданы российские центры науки и культуры в Нью-Дели, Калькутте, Мумбаи, работает Индийский культурный центр им. Дж. Неру в Москве и т.д. Развиваются также культурные связи с Бразилией и ЮАР.

¹ БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. М.: ИЛА РАН, 2010. – С. 17.

² Послание Президента России В.В. Путина Федеральному собранию РФ 3 декабря 2015 г. М., 2015. – С. 4.

³ Выступление Премьер-министра России Д.А. Медведева на VI Петербургском международном юридическом форуме. Санкт-Петербург, 18 мая 2016 г. // Правительство России. Официальный сайт. URL: government.ru/news/23074/

⁴ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII Саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. – М.: МИСК ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. – С. 2-3.

⁵ Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М., 2015. – С. 211.

⁶ Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы Научного семинара. Москва, 9 ноября 2012 г. / Отв. ред. и сост. д.и.н. Беликова К.М. – М.: РУДН, 2012. – С. 5.

⁷ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М., 2012.

⁸ Галкина Е.В. Роль Шанхайской Организации Сотрудничества и БРИКС в современной мировой политике: сравнительно-политологическое исследование. [Электронная публикация]. URL elibrary.ru/item.asp?id=21565784

⁹ Авдокушин Е.Ф., Жириков М.В. Перспективы развития стран БРИКС в условиях усиления волны нового протекционизма // Вопросы новой экономики. – 2008. – № 2 (6). – С. 126.

¹⁰ Путинцева И.К. Стратегическое сотрудничество России и Китая в условиях трансформации мировой экономики // Инновационная экономика. Материалы II Международной научной конференции. г. Казань. Октябрь 2015 г. – Казань, 2015. – С. 35-37.

П.Б. СТРУВЕ И СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XIX В.

Зверев В.В.*

Рассмотрение взглядов П.Б. Струве на развитие российского сельского хозяйства в пореформенное время представляется важным и значимым в плане понимания характера и направленности дискуссий, развернувшихся между народниками и марксистами в начале 90-х гг. XIX в. Главным предметом споров стало не просто состояние отечественной экономики, но и перспектива дальнейшей эволюции страны. К сожалению, эти вопросы до настоящего времени еще не получили повесного, всестороннего и объективного освещения в отечественной историографии. В связи с этим вполне правомерно остановиться на высказанных Струве (в первую очередь в книге «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России») суждениях о положении русской деревни, о протекавших социально-экономических процессах, об эволюции помещичьих хозяйств и общих оценках будущего страны.

Первый, не подлежащий для Струве сомнению, факт состоял в преимущественно натуральном характере крестьянского хозяйства, его антирыночной и антикапиталистической направленности. В работах начала 1890-х гг. он выделил несколько моментов, свойственных мелким парцеллярным структурам: известную скудость существования крестьян, экономность и способность к самоограничению потребления. Низкая производительность труда, отсутствие рынка как стимулятора трудовой деятельности приводят к тому, что, с одной стороны, все потребности строго и точно отмерены, а в случае неурожая или другого стихийного бедствия могут быть еще более сокращены. Последний факт служил для Струве доказательством силы крестьянского хозяйства, которую он находил в его приспособляемости к окружающей среде и умении выживать¹. Но одновременно с этим способность вести полуголодное существование имела и обратную сторону – статичность и отсутствие динамики развития. Как писал Струве (и был в этом совершенно прав), «в натуральном хозяйстве при отсутствии рынка расширение производства за известными пределами не имеет смысла». И господствовавшее при этом определенное равенство крестьян во многом диктовалось сходными ус-

* *Зверев Василий Васильевич* – доктор исторических наук, профессор, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ловиями существования, хотя говорить об абсолютном равенстве было бы ошибочно. Тем более, что «почти повсюду натуральное хозяйство в истории сопровождается личной зависимостью, рабством или крепостным правом»².

Однако сразу после проведения реформы 1861 г. русское крестьянство оказалось в совершенно непривычных для себя экономических условиях. Несомненным фактом жизни стала ориентация на продажу продукта своего труда. Сельский житель вынужден был продавать хлеб для уплаты налогов, различных сборов, выкупной операции и т.п. Вследствие этого он уже был «подчинен рынку», а раз это так, то, по мнению Струве, вполне можно было говорить «...о процессе вытеснения натурального хозяйства денежным...»³.

Становление рыночных отношений в стране сказалось и на социальном составе деревни, ранее преимущественно однородном. В новых условиях «...крестьянин должен быть товарным производителем; в противном случае, он теряет свою экономическую самостоятельность и, продавая свою рабочую силу, находится на границе батрачества». Разорение одних становилось непременным спутником обогащения других. И ни для кого не было секретом, что «...от вторжения товарного производства выиграли преимуществу землевладельцы и зажиточные крестьяне»⁴.

Это находило свое подтверждение, например, в аренде земли. По мнению Струве, преимущество в этом вопросе оказывалось на стороне «...экономически сильного хозяйства, более богатого землей, скотом и рабочей силой»: чем больше собственной надельной земли у крестьянина, тем больше он арендует на стороне. По крайней мере, именно этот вопрос был прекрасно проиллюстрирован работами земских статистиков. Мнение Струве не вызывает возражений. Оно действительно основывалось на знании цифровых показателей, собранных и опубликованных в различных сборниках земств.

Другой особенностью развития крестьянского хозяйства Струве считал низкую производительность труда и избыток земледельческого населения в пореформенной деревне. Именно эти черты он рассматривал как главные факторы обеднения в 70-80-х гг. XIX в. «...Недостаточное производство - *основной доминирующий* факт нашего народного хозяйства», - писал Струве в «Критических заметках к вопросу об экономическом развитии России». Причем техническая нерациональность, по его словам, «...обрушивается на всю крестьянскую массу целиком» и тем самым сглаживает социальное неравенство, существующее в русской деревне. Именно этот недостаток, а отнюдь не капитализм, представлялся молодому последователю учения К. Маркса главным врагом, который отнимал «...хлеб насущный у нашего крестьянства»⁵.

Наряду с ним другой причиной обеднения русской деревни Струве считал избыток земледельческого населения. По его глубокому убеждению, именно плохая агрикультура, отсутствие знаний, современных умений и навыков послужили причиной потери работы и незанятости рабочих рук. Побочным следствием такого положения дел был и экстенсивный характер сельскохозяйственного производства, заключавшийся в расширении земельных запашек. Струве отрицал капиталистический характер перенаселения в земледелии и настаивал на том, что

избыток земледельческого населения лишь подготавливает «почву для развития капиталистических отношений»⁶.

С чисто теоретической точки зрения в этом вопросе просматривается влияние Ф. Листа. Да и сам Струве не скрывал этого факта⁷. Он считал, что между хозяйственным строем страны, ее внутренним рынком и населением существует зависимость. Товарное производство непременно увеличивает емкость рынка, но после короткого оживления неизбежно наступает перенаселение. Само товарное производство, если и виновато в этом, то «...1) как возбудитель, 2) как усложняющийся момент». В России, по мнению Струве, перенаселение как раз и носило некапиталистический характер. Происходившее, по определению народников, «отделение обрабатывающей промышленности от земледелия» «...играет совершенно подчиненную роль, представляя явление *вторичного порядка*»⁸. В действительности сам характер перенаселения представлялся выдержанным исключительно в духе Мальтуса, теорию которого только дополняла, как считал Струве, но не опровергала теория Маркса. Организация производства при крепостничестве, покоящаяся на натуральном хозяйстве, не способствовала «...размножению населения, а, наоборот, требовала его стационарного состояния». Однако после освобождения крестьян, становления рыночных отношений, проведения железных дорог «энергия размножения» находилась, по словам Струве, в прямой зависимости «от земельного простора и земельного надела»⁹. Таким образом, не сам капитализм, а исключительно естественный прирост населения определял характер аграрного перенаселения в России.

Итак, коренные причины отставания в развитии сельского хозяйства виделись молодому марксисту в низкой культуре производства и вызванной ею аграрном перенаселении. Устранение этих недостатков представлялось возможным путем повышения производительности труда, которое было бы «...прямо выгодно и благотельно для русского крестьянина, хотя на первых этапах и могло быть сопряжено с ...падением меновой ценности и цены хлеба...». Естественно, что сразу за этим последовало бы разорение части сельского населения. Но указанные последствия не очень смущали Струве, глубоко убежденного в том, что «...дальнейшее развитие ...экономического неравенства в среде крестьянства...» будет непременно сопряжено с развитием «...также и сельскохозяйственного капитализма...»¹⁰.

Итак, неподдельное убеждение в будущей капиталистической эволюции сельскохозяйственного сектора экономики не создавало морально-этических препятствий для освещения проблемы разорения русского крестьянства. Сделано это было нарочито остро. Автор стремился подчеркнуть, что «симпатии к трудящейся народной массе не монополия народников, и мы тоже чувствуем глубокое сожаление к разоренному страдальцу народу». Однако сами рассуждения Струве выдержаны отнюдь не в духе морального императива, присущего субъективной социологии народничества, а объективистского отношения к действительности. «Мои личные симпатии вовсе не на стороне экономически крепкого, приспособленного к товарному производству крестьянства,- писал Струве,- но я не могу не видеть, что политика, которая направится на создание *такого* крестьянства, будет единственной разумной и прогрессивной политикой, так как она пойдет навстречу

исторически неизбежному процессу капиталистического развития, смягчая в то же время его крайности»¹¹.

Улучшить положение русской деревни могли лишь меры по развитию товарного производства. В этом отношении надежды народнических экономистов на возрождение промыслов были обречены на крах. Да и само их существование в условиях капиталистического производства представлялось в несколько ином свете. В «Критических заметках», которые Струве называл беглыми, он не дал развернутого понимания роли и значения промыслов. Однако некоторые замечания указывают на то, что они расценивались как «преддверие капитализма». А в кустарной промышленности Струве видел «...условие, благоприятное для развития промышленного капитализма в его конечной форме». Однако оценка степени ее развитости по сравнению с Западной Европой была иной. По словам Струве, в России "...кустарное производство в общем стоит еще на более низкой ступени развития, чем домашняя система крупной промышленности, когда торговец превращается в командира децентрализованного массового производства»¹².

Развитие капитализма в русской деревне представлялось Струве повторяющим этапы становления рыночной экономики в Западной Европе. Его принципиальное несогласие с взглядами народнических экономистов заключалось в отрицании негативных последствий процесса обезземеливания крестьян, в чисто Мальтузианском понимании аграрного перенаселения. Однако одной констатации низкой производительности труда в сельском хозяйстве, отсутствия должной культуры земледелия было явно недостаточно для объяснения тех процессов, которые происходили в этом секторе отечественной экономики. Да и те данные, которыми оперировал Струве, явно страдали неполнотой и были извлечены не из статистических сборников, а вырваны из аналитических работ других авторов.

Развитие крупного аграрного хозяйства в России после реформы Струве также во многом связывал с развитием капитализма в сельском хозяйстве. Как в русской деревне шел интенсивный процесс разорения крестьянства, так и в среде помещиков усиливалась задолженность банкам и общее оскудение дворянских гнезд. Струве вполне допускал, что господствующее сословие страны плохо приспособлялось к новым условиям существования, но это совершенно еще не означало «...нежизнеспособности среднего и крупного хозяйства в России. Негодные элементы, быть может, будут просто вытеснены годными; изменится... личный состав класса землевладельцев, но самый экономический факт его существования останется, и значение этого факта может и должно расти»¹³.

В этом вопросе Струве прямо расходился со своими народническими оппонентами, предсказывавшими быстрый и болезненный крах помещичьих латифундий, переход земли в руки состоятельных крестьян. Он еще надеялся на сохранение жизнеспособных рыночно ориентированных хозяйств, на приспособление наиболее деятельных землевладельцев к новым экономическим условиям, на здоровую конкуренцию с разными типами производства в сельском хозяйстве.

¹ Струве П.Б. Социально-экономическая подкладка немецкого вопроса в Австрии. // На разные темы. Спб.1902. С.356; он же. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. Спб., 1894. С.219, 220.

² . Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. Спб., 1894. С.223, 194, 79.

³ Там же. С.219, 218

⁴ Там же. С. 223, 214.

⁵ Там же. С.203-204, 224.

⁶ Струве П.Б. Моим критикам // На разные темы. Спб.1902. С.34, 35, 37; он же. Критические заметки... С. 238.

⁷ Оценивая учение Ф. Листа, Струве так определял отношение к этому экономисту: «Лист – энергичный апологет товарного производства и капитализма; на социальную сторону вопроса он не обращает внимания. Но, быть может, именно эта буржуазная односторонность и помогла ему с такой логической силой формулировать свое замечательное учение». Согласно точке зрения Струве, «национальная система» Листа – «...победная песня торжествующего товарного производства...» (Струве П.Б. Критические заметки...С.120, 121).

⁸ Он же. Критические заметки... С.182, 183.

⁹ Там же. С.184, 192, 198.

¹⁰ Там же. С. 204, 206, 239-240.

¹¹ Там же. С.288, 281.

¹² Там же. С.274, 101.

¹³ Там же. С.240, 244.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ НОТАРИАТА И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯРОСЛАВСКОМ КРАЕВЕДЕНИИ

Иерусалимский Ю.Ю.*

Важное место в отечественной историографии и журналистике занимают вопросы изучения деятельности правоохранительных институтов Российской империи в пореформенный период. Рассмотрим данную проблематику на примере изучения современными исследователями и журналистами проблемы функционирования аналогичных учреждений на территории Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX века. К настоящему времени создан ряд работ по истории нотариата и других правоохранительных институтов Ярославского края.

Согласно «Положению о нотариальной части» 14 (27) апреля 1866 года и другим нормативным актам того времени, нотариусы подчинялись окружным судам¹ – следовательно, история ярославского нотариата существует в контексте истории Ярославского окружного суда, основанного в 1866 году, и смежных с ним структур. Также до 1890 года на территории Ярославской губернии существовал отдельный Рыбинский окружной суд, в ведении которого находились Рыбинский, Угличский, Мологский и Мышкинский уезды, а по упразднении Рыбинского окружного суда Мышкинский и Угличский уезды перешли в подчинение Кашинского окружного суда Тверской губернии. В ведении Владимирского окружного суда находился Переславский уезд, в 1936 году включённый в состав Ярославской области. Уже из этого перечня видно, насколько тесно история ярославского нотариата переплетается с историей судебных установлений не только Ярославской, но и соседних губерний.

То же можно сказать и о внутренней структуре правоохранительных органов того времени. Так, для определения в должность нотариуса, претендент был

* *Иерусалимский Юрий Юрьевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории исторического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова

обязан сдавать квалификационный экзамен, который принимали председатель окружного суда, старший нотариус (судейский чиновник, заведующий нотариальным архивом) и прокурор. Таким образом, очевидна связь истории ярославского нотариата с ярославской прокуратурой.

Проанализируем основные работы по теме. В 1996 году в печатном органе мэрии Ярославля, газете «Городские новости», вышел цикл статей Владимира Николаевича Савичева «Портрет Фемиды былых времён»², приуроченный к 130-летию создания Ярославского окружного суда. Сопоставление текста этих публикаций с материалами Государственного архива Ярославской области показывает, что журналист провёл архивные изыскания (в частности – активно работал с 4-й описью 346-го фонда ГАЯО, в которую включены материалы Уголовного отделения Ярославского окружного суда).

Нередки были случаи, когда на страницах периодических изданий публиковались материалы, подготовленные профессиональными историками на злободневные темы или к юбилеям известных событий в истории края. Так, на страницах еженедельника «Караван-Рос - Ярославль» кандидат исторических наук Алексей Раильевич Хаиров опубликовал очерк «Спасо-Преображенский концлагерь»³ – о событиях 1918 года, когда большевики, ликвидировав прежние судебные установления, превратили один из знаменитых ярославских монастырей в концентрационный лагерь для политзаключённых.

С начала 2000-х годов главенствующая роль в изучении истории ярославских правоохранительных структур прочно переходит к профессиональным историкам. В сборнике научных работ молодых учёных Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова «Путь в науку» появляются статьи Алексея Николаевича Пичуева по истории ярославских тюремных учреждений, Николая Владимировича Дремкова по истории полиции и др. авторов. Н.В. Дремковым была подготовлена и успешно защищена диссертация кандидата исторических наук на тему «Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – начале XX вв.»⁴ А.Н. Пичуев подготовил диссертацию на тему «История правоохранительных органов России в пореформенный период (по материалам Ярославской губернии)» и опубликовал ряд научных статей на соответствующую тематику.⁵

С начала 2010-х гг. ярославскими исследователями опубликовано несколько крупных исследований по истории Ярославского окружного суда и связанных с ним структур. Кандидат исторических наук Мария Вячеславовна Александрова написала значительную часть текста фундаментального исследования «Ярославские прокуроры» (Ярославль, 2010) – в частности, ею целиком написан раздел, рассказывающий о периоде 1864 – 1917 годов. М.В. Александровой при активном участии сотрудников Государственного архива Ярославской области были исследованы и впервые введены в научный оборот многие документы по истории Ярославского окружного суда⁶.

В 2014 году опубликовано фундаментальное исследование доктора исторических наук, профессора ЯрГУ им. П.Г. Демидова В.М. Марасановой «Ярославский окружной суд. 1866 – 1917»⁷, посвящённое истории этого учреждения. В данной книге впервые появилась отдельная глава, посвящённая истории ярослав-

ского нотариата. В.М. Марасанова описывает особенности законодательства Российской Империи о нотариате, анализирует, в каких условиях приходилось работать ярославским нотариусам. Приведён перечень нотариусов, отдавших своей работе большую часть трудовой жизни – по 25 и более лет службы.

Первая попытка создания отдельного исследования по истории ярославского нотариата была осуществлена кандидатом исторических наук А.Е. Коняевым. Так, в 2013 году в серии «Золотые страницы истории российского нотариата» вышла его монография «История нотариата Ярославского края»⁸. Работа получила высокие оценки рецензентов – один из них профессор ЯрГУ им. П.Г. Демидова доктор юридических наук Е.В. Благов. При работе над книгой автором исследованы и впервые введены в научный оборот материалы порядка 200 дел Государственного архива Ярославской области из тематических фондов 346 («Ярославский окружной суд»), 501 («Ярославская городская дума»), 967 («Нотариусы Ярославской губернии»), Р-1947 («Отдел юстиции Ярославского губисполкома»). Монография успешно прошла рецензирование в Исторической комиссии Федеральной нотариальной палаты. А.Е. Коняевым также делались публикации по истории ярославского нотариата разного объёма и характера: начиная от научных статей⁹ до научно-популярных. Так, в 2011 году, к 145-летию небюджетного нотариата России, в печатном органе Администрации Ярославской области газете «Ярославский регион» вышли несколько его статей¹⁰, подготовленных для широкой читательской аудитории.

В последнее время истории ярославского нотариата и других правоохранительных институтов были посвящены несколько научных трудов и работ энциклопедического характера. В 2012 году вышла книга сотрудника Государственного архива Ярославской области Ольги Владимировны Кузнецовой «Поляки и Ярославский край»¹¹, в которой помещены очерки жизни и деятельности ярославских нотариусов польской национальности Мечислава Доминиковича Высоцкого и Александра Антоновича Кумпицкого.

История Ярославского окружного суда и его подразделений нашла своё отражение в «Энциклопедии Ярославского края. Антология», подготовленной коллективом авторов – сотрудников ведущих ярославских вузов и музеев. Одна из статей энциклопедии посвящена проведению судебной реформы в Ярославском крае, также имеется отдельная статья о работе ярославской жандармерии¹².

Таким образом, можно прийти к заключению, что в современном ярославском краеведении отводится значительное место изучению истории регионального нотариата и других правоохранительных институтов. Исследованиями в этой области занимается значительное число историков, что позволяет рассчитывать на выход новых исследований, глубоко и детально анализирующих данную проблематику.

¹ Положение о нотариальной части, Высочайше утверждённое 14 апреля 1866 года. В кн.: Судебные уставы императора Александра Второго, изданные по повелению императора Александра Александровича. СПб.: Государственная типография, 1883. Ст. 1-3, 10, 15-16.

² Савичев В.[Н.] Портрет Фемиды былых времён // Городские новости (Ярославль). 1996. 8 августа, 15 августа, 22 августа, 29 августа.

³ Беляков М., Хаиров А.[Р.] Спасо-Преображенский концлагерь // Караван – Рос (Ярославль). 1999. 20 января.

⁴ Дремков Н.В. Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX-начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. н. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2010.

⁵ Пичуев А.Н. Тюремьы Ярославской губернии в конце XIX – начале XX века // Путь в науку. Вып. 6. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2001. С. 91-94; Его же. Положение несовершеннолетних, содержащихся под стражей в местах лишения свободы Ярославской губернии в последней четверти XIX – начале XX века // Путь в науку. Вып. 8. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2003. С. 89-90, и др.

⁶ Ярославские прокуроры. Ярославль, 2010.

⁷ Марасанова В.М. Ярославский окружной суд. 1866-1917. Ярославль: Индиго, 2014.

⁸ Коняев А.Е. История нотариата Ярославского края. Рыбинск: Рыбинский дом печати, 2013.

⁹ См. напр.: Коняев А.Е. Нотариусы Российской Империи на фронтах Первой мировой войны (к постановке проблемы) // Нотариальный вестник. 2014. № 9. С. 38-43.

¹⁰ См. напр.: Коняев А.[Е.] Примите мои заверения... // Ярославский регион. 2011. 20 апреля.

¹¹ Кузнецова О.В. Поляки и Ярославский край (конец XVIII в. – начало 30-х гг. XX в.). Ярославль: Индиго, 2012

¹² Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г. Антология / гл. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2009. С. 51 - 53, 93 - 94 и др.

ВЛАСТЬ И МЕТАМОРФОЗЫ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ РАБОЧИХ В УСЛОВИЯХ НЭПА

Ким В.И. *

Отечественный опыт модернизации и функционирования государства, накопленный в эпоху новой экономической политики 1920-х годов чрезвычайно ценен, поскольку именно тогда был сделан выбор будущего генерального пути развития СССР.¹ Наиважнейший экономический «капитал», которым обладает любое государство – это люди труда. В таком смысловом контексте вполне очевидна ключевая роль этики труда рабочего класса для укрепления основ молодого «пролетарского государства» и выбора им перспективного вектора развития.²

Для выяснения целостной картины повседневной жизни советского рабочего класса 1920-х гг. важно понять: как советские рабочие относились к своим трудовым условиям, насколько их волновал сам процесс работы, относились ли они к нему просто как к условию обеспечения жизни или как к вопросу социально и политически значимому.³

В годы НЭПа советскому правительству целостной государственной системы стимулирования труда промышленных рабочих не удалось полностью сформировать. Поскольку внутри большевистской партии происходила ожесточенная политическая борьба, постольку по-настоящему «единый» курс в системе государственного стимулирования труда промышленных рабочих попросту был маловероятен. Неслучайно кампании «ударничества», «социалистических соревнований», «стахановства» с характерными для них социалистическими мотивами и стимулами труда пришлось на время после победы «политической группы» И. В. Сталина во внутрипартийной борьбе.⁴

Анализ трудовых и политических слагаемых менталитета рабочих –

* *Ким Владимир Игорьевич* – выпускник аспирантуры кафедры истории России 2016 года.

ведущего класса в социальной структуре советского общества 1920-х гг. на основе массовых исторических источников (писем рабочих в редакции газет, протоколов общих, цеховых и делегатских собраний рабочих, отчетов фабрично-заводских комитетов) позволяет прийти к выводу об активной позиции промышленного пролетариата по проблемам совершенствования труда и трудовой этики, а также другим производственным, материальным и бытовым вопросам. Письма рабочих свидетельствуют, что они активно использовали политизированные языковые образцы (например, лозунги) как способ подкрепления своей пролетарской позиции относительно местной администрации, фабзавкома, ячейки ВКП(б). Рабочие корреспонденты, как правило, не сомневались в ценности и значимости своих советов через центральные органы печати первому в мире государству «диктатуры пролетариата».⁵

Письма «рабочих во власть» воочию свидетельствуют, что в новых социалистических условиях промышленный пролетариат крайне негативно относился к по-прежнему «дореволюционному стилю» и манерам руководства заводского начальства. Вместе с тем, рабочие оставляли место и для самокритики своей пролетарской среды на предприятиях, что в известной мере и предопределило введение высшими политическими кругами «политики критики и самокритики».⁶

Рабочий класс при НЭПе осознавал себя «опорой» государства и партии большевиков, потому ставил себя выше остальных социальных слоев Советского Союза. Рабочие активно писали о тех недостатках, которые имелись в организации производства. Однако на «заре социализма» не обнаруживало себя недовольство рабочих действиями советского правительства и авангарда «пролетарской партии», т. е. рабочий действительно осознавал себя гегемоном, имеющим собственное мнение, к которому прислушивается «пролетарская власть».

Пропаганда и агитация государственных органов и печати в середине 1920-х гг. чрезвычайно сильно влияла на большую часть рабочего класса. Анализ лозунгов, являющихся маркером проникновения в общественно-политическую и даже бытовую жизнь промышленного пролетариата политического языка власти, показал, что многие вопросы, возникавшие в рабочей среде, оказывались чрезвычайно политизированными.

Поскольку лозунги, находившие живой отклик у рабочих, были выявлены именно посредством анализа «писем во власть», то представилось возможным выявить и осмыслить механизм работы обратной связи в диалоге «пролетарская власть - рабочая среда». В результате удалось установить, что этот механизм был глубоко противоположен по своему устройству демократической институализации в обществе так называемого «западного типа». Дело в том, что «вера, надежда и упования на справедливого правителя», как свидетельствует анализ логики рассуждений рабочих в их письмах «во власть», издревле являлись традиционными для российской действительности психологическими настроениями.⁷ Они были привычными и для рабочих масс в 1920-е гг., несмотря на, казалось бы, смену

идеологической парадигмы и политической риторики власти в конкретно-исторических условиях «нового» - советского - общества.

В результате анализа выявленных в архивах источников удалось установить, что принявшие в 1920-е гг. массовый характер конфликты «рабочие – «старые спецы» важно методологически оценивать в именно социальном контексте «революционного духа эпохи» социалистических преобразований, при этом следует утверждать о том, что большевистская власть умело заключила широкое явление рабочего «спецеедства» в политическую «обертку».⁸ Недовольство «старыми» специалистами и их поддерживающими новыми карьерными «назначенцами» в 1920-е гг. было проявлено именно «снизу», то есть «рабочими от станка». По существу, в среде рабочего класса после Октябрьской революции и Гражданской войны (1918-1922 гг.) на протяжении всего НЭПа царил сильный антиинтеллигентский настрой, когда на «старых специалистов» и их поддерживающих новых управленческих назначенцев постоянно нападали как на «недобитков» из бывших эксплуататорских классов.⁹

Исторически обусловленное явление «спецеедства», наряду с другими причинами, вело молодую советскую страну к процессам репрессий, которые в современной российской либеральной и зарубежной историографии часто необоснованно ассоциируются исключительно с субъективным произволом и инициативой советских властей. На самом деле, реальные производственные проблемы и конфликты между рабочими и «старыми» специалистами и управленцами, которые повсеместно существовали на предприятиях, были лишь использованы группами высших государственных лиц в своих политических целях. Вместе с тем, наличие такого рода конфликтов и, главное, их увеличение после 1928-1929 гг., о чем писали работники от станка в редакции центральных газет, красноречиво свидетельствуют о поддержке рабочим классом политического курса ВКП(б).

Автор считает, что радикализм рабочих масс был умело использован в раскручивании «маховика» репрессий, что существовали и объективные причины, которые способствовали данному процессу и пользовались широкой поддержкой рабочих. Так к примеру, среди рабочих, низкий жизненный уровень которых в 1920-е гг. сужал возможности их обращения к свободному рынку, было широко распространено недоверие к «пролетарскому вектору» новой экономической политики, а это в итоге приводило к противостоянию между администрацией предприятий и занятыми в них рабочими.¹⁰

Новая экономическая политика требовала от рабочих, «старых спецов» и «новых» управленческих кадров выработки особого мышления, таких социально-психологических установок, которые отвечали бы обстановке экономического сотрудничества в условиях «пролетарской диктатуры» различных социальных групп и классов, способствовали бы использованию их совместного потенциала в интересах строительства социализма. Революционный максимализм должен был уступить место более гибкой и конструктивной жизненной позиции, умению тонко и глубоко оценивать усложняющуюся жизненную обстановку. А этого, по большому счету, в среде фабрично-заводских рабочих так и не произошло.

Таким образом, осуществление экономической смычки между городом и деревней, повлекшее за собой перестройку всей народнохозяйственной системы,

породило и серьезные социальные проблемы в 1920-е гг. Дело не в том, что в ходе крутой ломки прежнего жизненного уклада рождались и определенные социальные противоречия - они были неизбежны на каком-то этапе,—а в том, что на протяжении 1920-х годов не удалось выработать эффективных мер борьбы с этими противоречиями.

Особо подчеркнем, что за все время существования НЭПа так и не удалось преодолеть упрощенный революционный подход к новой государственной и социальной действительности в трудовом и политическом сознании значительной части фабрично-заводских рабочих. Именно это позволило И. В. Сталину, его ближайшему окружению, а также единомышленникам в регионах, сыграть как на материальных чаяниях рабочих, так и на карьерных интересах нового «выдвиженческого» бюрократического аппарата, и в итоге получить социальную поддержку курса по оперативной замене либеральной новой экономической политики, когда-то инициированной самим В. И. Лениным (причем, как тот предполагал «надолго»), новой «сталинской» директивной политикой форсированной социалистической индустриализации (в ущерб аграрной сфере) и сплошной коллективизации.

¹Гребениченко С. Ф. Поливариантность эволюции и управление хозяйственными процессами. (Парадигма обнаружения альтернатив развития на примере 1920-х годов) // Мир России: Социология. Этнология. - Т. IV. - № 3-4. - М. - 1995. - С. 182–231.

²Ким В. И. Трудовой менталитет рабочих в условиях НЭПа // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - № 1. - С. 183-193.

³Ким В. И. Эволюция политических и трудовых компонентов менталитета советских рабочих в 1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук. - М., 2016. - С. 101.

⁴Борисова Л.В. «Принудительная ускоренная самоорганизация рабочего класса»: Дискуссии о принципах организации труда в Советской России в 1920 г. // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2010. - № 3. - С. 41-55.

⁵Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Отв. ред. А.К. Соколов; Сост.: С.В. Журавлев и др. - М., 1997. - С. 5-16.

⁶Ким В. И. Лозунги в политическом языке раннего советского общества (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1924-1925 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2015. - № 4. - С. 34-45.

⁷Яров С. В. Человек перед лицом власти. 1917-1920-е гг. - М., 2014. - С. 17.

⁸Ким В. И. Феномен «спешедства» в раннем советском обществе (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1922-1928 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2016. - № 1. - С. 48-56.

⁹Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. - М., 2001. - С. 266-267.

¹⁰Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). - Ф. 610. - Оп. 1. - Д. 8. - Л. 2-9.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Козьменко В.М.*

Процессы национального воспитания будоражили умы великих мыслителей нашей истории и не умаляют своего значения для современного российского об-

**Козьменко Владимир Матвеевич* – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой истории России РУДН

щества, где особая роль принадлежит школе, одной из основных задач которой является формирование гармонически развитой личности. Так, какие же качества делают человека цельным и гармоничным? В первую очередь необходимо сформировать в человеке гражданское начало, его гражданскую позицию, которая подразумевает под собой понятие гражданина-патриота и интернационалиста. А это невозможно без комплексного воспитания человека, включающее в себя воспитание в политической, нравственной, правовой культуре и т.д.

В целом, интернационализм представляет собой общность логически связанных между собой различных принципов, что в общем формирует цельную идеологию, этику и политику нашего государства по национальному вопросу. Как идеология интернационализм, можно сказать, подрывает основы национальной и религиозной принадлежности. В его основе лежит глубокий гуманизм, который, несомненно, считает высшей ценностью трудящегося человека, независимо от его национальной принадлежности. Главным принципом интернационализма является толерантность, сплоченность. Международная сплоченность формируется в результате развития самосознания людей, осознания ими общности коренных интересов — интересов мира и благополучия.

Интернациональное воспитание прежде всего формирует уважение к другим народам, к их традициям, обычаям, культурным ценностям, проявление толерантности по отношению к национальным особенностям каждого человека.

Сущность и проблемы интернационального воспитания связаны со многими факторами, среди которых важное место занимает преподавание истории такого государства, как наше, заключается в том, что представители соседних или отдаленных республик, или исконно русских территорий, где преобладает коренное население, как правило, плохо знают историю соседних регионов. Если мы будем хорошо знать историю друг друга, то это гораздо больше сплотит нашу страну, это будет эффективнее, чем любые многочисленные интересные мероприятия.

Известно, что межнациональные отношения — это неотъемлемая часть жизни любого современного общества. Они поддерживают общение между всеми странами мира, способствуют передаче накопленного опыта между разными нациями, укрепляют политико-экономические связи между государствами.

Если мы говорим о гуманистической национальной политике, то следует отметить следующие ее принципы, а именно гармоничное сочетание интернациональных и национальных интересов, признание прав каждого народа и личности на самоопределение, непринятие любых форм национального шовинизма, а также приоритетность прав человека над любыми интересами национальной суверенности и автономии.

Как было отмечено выше, интернациональное воспитание реализуется, прежде всего, через образование. Оно оказывает целенаправленное воздействие на поведение, чувства, разностороннее развитие, а также на сознание людей. В этой связи интернациональное воспитание формирует чувство единства, дружбы, основанной на уважении, равенства и братства, а также культуру межнационального общения, которые переходят на новый уровень в связи с тем, что наша страна активно проводит как внутреннюю, так и внешнюю политику по развитию международного сотрудничества в сфере образования, культуры и науки с другими

странами мира. Во многих регионах РФ эффективно работают образовательные центры. Например, в такие центры Москвы приезжают со всех регионов, и здесь, в частности, они становятся действенным инструментом адаптации, социализации в обществе, обогащают молодежь не только теоретическими знаниями, но и воспитательной практикой, выстраивают систему пребывания в столице людей таким образом, чтобы они не только посещали лекционные и семинарские занятия, но и принимали участие в социальной деятельности любого учреждения, где занимаются общим делом, проводят необходимые мероприятия.

В качестве примера можно привести Российский университет дружбы народов, где учатся иностранные студенты из 145 зарубежных стран. РУДН отличается от других вузов не только числом студентов из разных стран, но и постоянно занимает всевозможные рейтинги. В этой связи можно отметить, что 1 октября 1960 года в университете открылась научная библиотека и начал работать подготовительный факультет. К занятиям приступили 539 учащихся из 59 стран Азии, Африки и Латинской Америки, а также 57 советских студентов. Как известно, основная нагрузка здесь легла на кафедру русского языка во главе с ее первой заведующей — Екатериной Ивановной Мотиной.

Через несколько месяцев после основания Российского университета дружбы народов в его истории произошло событие, которое надолго осталось в памяти миллионов людей по всему миру. 22 февраля 1961 года РУДН было присвоено имя крупного деятеля национально-освободительного движения Африки, который сыграл немаловажную роль в формировании, становлении и развитии университета, первого премьер-министра республики Конго, отдавшего, свою собственную жизнь в борьбе за независимость и свободу своей Родины — Патриса Эмери Лумумба. Университет носил это имя 30. Кроме подготовительного факультета, структура Российского университета дружбы народов включала тогда шесть основных факультетов: медицинский, историко-филологический, инженерный, сельскохозяйственный, а также факультеты физико-математических и естественных наук, экономики и права. В 1962 году стала издаваться газета «Дружба», которая выпускается и по сей день.

В 1970 году Российскому университету дружбы народов исполнилось 10 лет. К этому времени в нем обучалось свыше четырех тысяч студентов и более двухсот аспирантов из 85 стран мира. Сергей Васильевич Румянцев являлся первым ректором РУДН; его имя стало ассоциироваться с наиболее трудным и сложным периодом становления уникального интернационального университета.

4 февраля 1975 года в канун 15-летия РУДН его второй ректор Владимир Францевич Станис был награжден орденом «дружбы народов». В этот период и без того богатая художественная самодеятельность университета стала еще краше благодаря созданию в 1972 году интернационального хореографического ансамбля «Ритмы дружбы». Необычно и интересно наблюдать за тем, как африканский парень танцует русский народный танец или российские девчонки – индийские танцы. Это реальное переплетение культур. Еще одна интересная часть нашей жизни — наша дружба с центром подготовки космонавтов. Известно, что на международной орбите языком общения является русский. И преподаватели нашего университета помогали иностранным космонавтам изучать русский язык.

Также хочется отметить участие нашего ВУЗа в фестивалях молодежи и студентов, которые проходили в Москве, Берлине, Хельсинки, Гаване и т.д. И интернациональная команда нашего университета ярко выделялась среди других. Как известно, СССР прекратил свое существование в конце 1991 году. И уже тогда, 5 февраля 1992 года в Российской Федерации университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы был переименован в “Российский университет дружбы народов”.

В настоящее время практически в каждом регионе Российской Федерации насчитывается более ста народностей. Это свидетельствует о том, насколько сложной является история нашей страны; историко-культурный стандарт впервые за такое длительное время указывает на то, что история наших дней претерпевает те изменения, о которых раньше даже не подозревали. Если раньше у нас был национально-региональный компонент, и каждый народ локально хранил только свою историю, а также традиции и обычаи своих предков, то сегодня речь идет о том, чтобы на федеральном уровне и в образовательных программах перед каждым человеком была представлена достаточно объективная история всех наших народов. В результате, наша задача на сегодняшний день сделать все для того, чтобы мы имели как можно больше доступа на федеральном уровне к истории отдельных регионов, отдельных этнических групп, отдельных историко-культурных общностей, все это в конечном итоге составляет многонациональную историю. В основе ее лежат многие факторы, среди которых важное место принадлежит статье Президента РФ В.В. Путина, опубликованной 23 января 2012 года. В ней содержится актуальный национальный вопрос. В частности, он пишет, что «Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешения народов на семейном, дружеском, служебном уровнях»¹. Историю России, как многонационального государства, наш Президент ставит на одном уровне с воспитанием гражданского патриотизма. Вот несколько выдержек из этой статьи: «...нужна культурная политика, которая на всех уровнях — от школьных пособий до исторической документалистики позволяла бы представителю каждого этноса ощущать себя наследником «одной для всех» - противоречивой, трагической, но великой истории России»². И дальше формулируется непосредственно задача: «...необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в России должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим»³; «Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно — не дождетесь».⁴ И с этими высказываниями главы российского государства нельзя не согласиться.

Откровенно говоря, такая постановка вопросов достаточно жесткая, но она оправдана в современном мире, так как угрозы нашему государству достаточно прозрачны. И еще есть такое интересное совпадение: историко-культурный стандарт был принят, а стадия обсуждения закончилась примерно в то время, когда происходили знаменитые февральско-мартовские события. Вернулся домой не только Крым; во многом благодаря ему и мы вернулись к самим себе. Мы поняли свою идентичность и самооценку, и четко увидели то, что является нашими

ценностями. Возрождение фашизма сегодня очень остро ставит вопрос о том, каким должно быть интернациональное воспитание, принципы и педагогические требования к нему.

В этих целях необходимо, в частности, формировать у молодежи особенности культурно-исторического пространства Российской Федерации, четкое понимание ключевых этапов развития многоконфессионального и многонационального Российского государства. Мы должны показывать историю России как важную часть мирового исторического процесса. Согласитесь, что история РФ — это в первую очередь одинаково значимая для всех история наших территорий, народов и стран, ранее входивших в состав нашего могущественного государства в разные эпохи. Одновременно в обязательном порядке должна изучаться история других стран СНГ. Это наверняка позволит наилучшим образом установить прочные исторические параллели, связи, увидеть традиции и познать самих себя через эти удивительные аспекты истории. Современный историко-культурный стандарт демонстрирует нам значительную роль этнокультуры и её компонентов; мы имеем возможность изучить историю нашего государства через историю отдельных регионов. В школьную программу по истории нужно обязательно внести поправки и сделать акценты на многонациональной и поликонфессиональной истории. Преподавание истории Российского государства является одной из самых необходимых составляющих развития демократического общества, формирования толерантных и современных личностей, людей, которые полностью готовы к восприятию многоконфессионального и этнического разнообразия мира.

¹ Путин В.В. Национальный вопрос. Независимая газета. – М., 2013. – С. 13.

² Там же.

³ Там же. – С. 14.

⁴ Там же.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Козьменко О.П. Логачева Н.В.*

Как известно из истории культуры Российской империи, положение русских профессиональных музыкантов в середине XIX в. оставалось непростым. В частности, большая часть их продолжала быть крепостными. Кроме этого, музыкальная деятельность как профессия являлась не легализованной и закон признавал лишь тех музыкантов, которые состояли на службе в государственных учреждениях – в придворных театрах, институтах благородных девиц и других официальных заведениях. Одновременно дворянскому сословию закон, хотя и косвенно, запрещал заниматься профессиональной музыкально-сценической деятельностью. В противном случае они были обязаны отказаться от дворянского звания. Однако,

**Козьменко Ольга Петровна* – доктор культурологии, профессор кафедры музыковедения и музыкального образования, Институт искусств Московского педагогического государственного университета
Логачева Наталья Вячеславовна – старший преподаватель кафедры истории России РУДН.

несмотря на такую дискриминацию, дворяне активно участвовали в культурной жизни страны, что особенно ярко проявлялось в столице Российской империи – Санкт-Петербурге, а также в других крупных российских городах.

В свою очередь второй по значимости и численности населения город после Санкт-Петербурга – Москва не уступала столице в развитии музыкальной и других видов культуры. В частности, лучшие театры, лучшие музеи, самые большие и богатые по своему составу оркестры были в Москве. Так, например, в путеводителе по Москве и ее окрестностям за 1913 г. отмечалось, что «Художественный вкус москвичей развит значительно и лишь что-нибудь высокоталантливое в этом отношении и в настоящее время может удовлетворить москвича».¹ Таким образом, Москва XIX в. являлась реальной второй культурной столицей России, она пополнялась талантами не меньше, чем Санкт-Петербург. Но, если в императорской столице культурная активность поддерживалась близостью двора и правительства, то в Москве она стимулировалась главным образом культурной средой древней столицы, которая формировала более свободную атмосферу творчества, хотя и с меньшими возможностями для реализации.

Существенным фактором для развития музыкального искусства, в этот период было нахождение в Москве весьма значительного слоя состоятельного столичного дворянства, которое ни в чем не уступало петербургским сановникам, лучшие представители которого активно посещали концерты, музыкальные вечера, проводимые в клубах и салонах. К ним в этом отношении с годами стало примыкать купечество, которое в определенной степени стремилось к постижению европейской и российской культуры.

Исходя из активизации развития русской музыкальной культуры, в этот период начинает расширяться круг композиторов, для которых сочинение музыки становится не только духовной потребностью, но и средством к существованию. В результате, к концу XIX столетия значение, например, русской классической музыки значительно возрастает, ее достижения приобретают большое значение как в России, так и за рубежом. В частности, музыкальные произведения русских композиторов по праву получают мировое признание. Одновременно приобретают особую значимость в международной музыкальной торговле и русские печатные ноты таких нотоиздателей, как М. Беляев, А. Гутхейль, Ф. Стелловский и др.

В этой связи необходимо отметить произошедшие изменения, например, в оперном жанре, который с начала XIX в. стал трансформироваться от комической оперы XVIII в. в театральные представления на фольклорные или патриотические темы с песнями и плясками в народном стиле – дивертисментами, а также музыкой к водевилям. Так, например, в Москве получил широкую известность автор опер раннеромантического типа А. Верстовский; сложились школы русского романса А. Алябьева, А. Варламова, А. Гурилева и др.

Одновременно в эти годы получило массовое распространение домашнее музицирование. В результате началось создание музыкальных кружков и салонов. Наиболее популярными среди них являлись салон братьев Виельгорских, где исполнялась новейшая западноевропейская музыка, а также салон княгини З. Волконской, который посещали многие известные поэты и музыканты. В 1802 г. в Петербурге было создано Филармоническое общество, в котором проходили

большие публичные концерты. В этой связи примечателен тот факт, что именно в нем впервые в России были исполнены оратории и кантаты известных западноевропейских композиторов, таких, как Г. Гендель, Й. Гайдн, В. Моцарт, Л. Бетховен и др.²

Популяризация в русском обществе оперного искусства способствовала активному развитию нотоиздательского дела, чему способствовал вышедший в марте 1801 г., указ императора Александра I, разрешавший ввозить иностранные книги и ноты и в России стали издаваться нотные сборники, появление которых во многом было связано с созданием в Петербурге нотного издательства Г. Дальмаса. В 1802 г. в Москве другой нотоиздатель А.О. Сихра начал выпускать «Журнал для семиструнной гитары»; в 1806 г. было основано московское нотное издательство Ж. Пейрона и Ф.Л. Вейсгейбера.

Одновременно Д.Н. Кашин организовал издание журнала «Отечественная муза». Позднее в 1814 г. начала свою деятельность нотная типография И. Гельда в Петербурге, а А.Д. Жилин предпринял публикацию журнала вокальных сочинений «Эрато». В результате, с каждым годом увеличивалось число издаваемых нот и музыкальных книг, в частности, по музыкальной теории и педагогике, что имело большое прогрессивное значение для развития русского музыкального искусства в этот исторический период.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в 60-х гг. XIX в. музыкальная жизнь России меняется позитивно, а музыкальное просвещение получает широкое распространение в разных слоях русского общества, чему способствовало открытие в 1859 - 1860 гг. соответственно Петербургского и Московское отделений Императорского русского музыкального общества (ИРМО), первыми директорами которых были братья Антон и Николай Рубинштейны, которые стали проводить регулярные циклы общедоступных симфонических и камерных музыкальных собраний, музыкальные конкурсы и т.д. Именно это Императорское русское музыкальное общество явилось учредителем консерваторий в Петербурге в 1862 г. и в Москве в 1866 г., возглавляемые теми же братьями Рубинштейн.

В результате, в течение 1860-90-х гг. отделения Императорского русского музыкального общества и музыкальные классы при них были открыты во многих крупных городах России. К концу XIX в. они были преобразованы в музыкальные училища, консерватории. Их деятельность позитивно сказалась на активизации нотоиздательской деятельности. Особо активными популяризаторами классической и популярной музыки в этот период являлись фирмы В. Бесселя в Петербурге и П. Юргенсона в Москве. Позже с ними стали конкурировать некоммерческие издательства, выпускавшие только русскую музыку. Такими издательствами, в частности, были «М.П. Беляев в Лейпциге» и «Российское музыкальное издательство» С. Кусевицкого³.

Наш анализ свидетельствует, что среди этих издательств особая роль принадлежала музыкальному издательству П.И. Юргенсона, как новому, современному, хорошо технически оснащенному предприятию.⁴ В условиях только что отмененного крепостного права и последующего роста капиталистических отношений в Российской империи началась его активная деятельность наряду с крупными издательствами, полиграфическими фирмами и типографиями. В частности,

если в 1861 г. в России насчитывалось всего 164, например, типографии, то в 1868 г. их стало уже 506. Среди них в Москве, например, было 58 типографий и 83 литографии, в Петербурге соответственно 86 и 96, а всего в Российской империи действовало 323 полиграфических предприятий, 75% из которых принадлежали частным предпринимателям.⁵ Многие из них по своей материально-технической оснащенности значительно уступали нотоиздательству П.И. Юргенсона.

Издатель справедливо предполагал, что отмена крепостного права вызовет общественно - культурный подъем, который охватит все слои русского общества, приведет к дальнейшему расцвету русской культуры и искусства. И действительно, как отмечалось выше, русская музыка и музыкальная жизнь в 1860- 1870 гг. достигли небывалого расцвета. В результате, в это время были созданы такие классические произведения мировой музыкальной культуры как «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь», «Псковитянка», «Евгений Онегин», «Лебединое озеро» и др. Одновременно активизировалась концертная музыкальная деятельность, связанная с именами таких блистательных исполнителей как братья Антон и Николай Рубинштейны, Г. Венявский, Л.С. Ауэр, К.Ю. Давыдов, Е.А. Лавровская, Ф.И. Стравинский и др. Их деятельность проходила в условиях демократизации русской музыкальной жизни, увеличения слушательской аудитории, роста числа театров и концертных залов, которые стали наполняться разночинно-студенческой молодежью, создания специальных обществ и организаций, пропагандирующих музыкальное искусство.⁶

Так, созданное в Петербурге Русское музыкальное общество поставило своей задачей развитие музыкального образования и привитие вкуса к музыке, поощрение отечественных талантов и профессиональная помощь им в освоении русского музыкального искусства. В реализации этих задач Н.Г Рубинштейну оказывал большую помощь П.И. Юргенсон. Вместе с музыкантом он стал одним из влиятельных его организаторов. В результате в течении более 30 лет П.И. Юргенсон состоял членом дирекции этого уникального музыкального Общества и внес тем самым большую лепту в развитие русского музыкального образования и воспитания.

В этой связи необходимо особо отметить, что новые российские издательства музыкального профиля, образованные в основном в пореформенные годы, имели в большинстве своем универсальный характер, так как в своей деятельности они использовали несколько основных направлений, которые играли важную роль при определении политики того или иного нотоиздательства. Это было в немалой степени связано также и с тем, что рынок сбыта в исследуемый период был поделен между крупнейшими производителями печатной продукции, в том числе и нотной, что порождало конкуренцию между издателями, которая, на наш взгляд, носила прогрессивный характер, влияла на качество выпускаемой музыкальной литературы, которому П.И. Юргенсон уделял исключительно важное значение.

Наш анализ показал, что этот процесс носил в исследуемый период не чисто русский характер, так как каждое из вновь создаваемых буржуазно-просветительских зарубежных издательств обязано было учитывать «сферы влияния», а главное, хорошо знать «лакуны» на издательском рынке, «белые пятна» в

издательском деле и одновременно учитывать запросы своих покупателей. Все эти требования были востребованы и русскими издательствами, так как они входили в объективную сферу специализации производства, выразившийся в создании издательских фирм, выпускающих продукцию, в том числе и музыкальную, по определенной тематике.

Большую роль наряду с этими направлениями играло в России в эти годы развитие науки и техники, литературы и искусства, естествознания и медицины, что в свою очередь привело к дифференциации знаний, к появлению наряду с крупными универсальными издательствами целого ряда специализированных предприятий, сконцентрировавших свое внимание на изданиях по одной или по двум-трем, в основном, смежным отраслям знаний»⁷, что было характерным и для деятельности нотоиздательств. В них, как свидетельствуют наши исследования, прослеживаются тенденции, присущие и деятельности новых издательских предприятий, в том числе и музыкального профиля, к которым с полным основанием относилась и нотная фирма П.И. Юргенсона.

Этому способствовало то обстоятельство, что та или иная специализация издательских фирм объяснялась тем, что они последовательно заполняли вышеназванные «белые пятна» и «лакуны» в издательском деле, однако решающим фактором, влияющим на ту или иную специализацию, была общественная ситуация в стране, которую чутко улавливали организаторы специализированных буржуазно-просветительных издательств,⁸ среди которых важное место принадлежит и П.И. Юргенсону. Он как никто другой из крупных нотоиздателей понимал, что общественный подъем, характерный для атмосферы пореформенного периода, способствовал тому, что крупнейшие музыканты России задумывались о путях кардинального переустройства отечественного музыкального искусства. Тем более, что в России, как отмечалось выше, уже имела сильная композиторская школа. В результате, создавались и издавались произведения, обессмертившие русскую музыкальную культуру.

¹ Путеводитель по Москве и ее окрестностям за 1913 г. – М., 1913. – С. 115.

² См.: Очерки русской культуры XIX века. Т. 6. Культурный потенциал общества. — М., 2001. – С. 260-373.

³ История русской музыки. Учебник. Т. 10 Б. - М., 2004. – С. 709.

⁴ ВМОМК им. М.И. Глинки Ф. 94. Л. 24, оборот.

⁵ История книги: Учебник для вузов / Под ред. А.А. Говорова и Т.Г. Куприяновой. - М., 1998. - С. 155.

⁶ Лотош Е.С. Московское отделение Русского музыкального общества. Первые годы деятельности (1860 – 1866) – М., 2012. – С. 40.

⁷ Белов С. Музыкальное издательство П. Юргенсона. – СПб, 2001. – С. 20-21.

⁸ Там же. – С. 23.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НАЧАЛА XX в.

Козьменко О.П. *

История русской культуры является неотъемлемой частью прошлого нашей страны. Поэтому изучение культурного процесса, особенностей духовной жизни и ее традиций значительно обогащает наше представление об определенном этапе исторического развития. В то же время исследование культурного наследия крайне важно и для современного общества. Актуальность данной темы определяется колоссальным влиянием русской культуры XX века на культуру России в целом. Известно, что начало XX в. является временем творческого взлета русской науки, литературы, музыки, изобразительного искусства. Это своеобразное культурное возрождение, которое распадалось на несколько течений: с одной стороны, дальнейшее развитие лучших демократических традиций, с другой — сомнения, пересмотр старого, противоречивые и мятежные искания нового, попытки максимального самовыражения. Во многом это была культура для «избранных», далекая не только от народа, но и от широких кругов интеллигенции. Но именно она положила начало новому направлению в искусстве России.

Конец XIX — начало XX века в истории русской культуры принято называть Русским Ренессансом или, в сравнении с золотым пушкинским веком, серебряным веком русской культуры. Этот период связан с подъемом во всех сферах духовной жизни русского общества: отсюда и термин «духовный ренессанс». Возрождение лучших традиций русской культуры в самом широком спектре: начиная от науки, философской мысли, литературы, живописи, музыки и кончая искусством театра, архитектуры, декоративно-прикладного искусства. Поэтому, целью данной статьи является освещение основных направлений развития культуры, влияния социальных, экономических и политических факторов на культурную жизнь российского общества.

Хорошо известно, что результаты культурной революции, как позитивные, так и негативные, сказались не только в науке и образовании, но также в переустройстве культуры быта. Ученые, изучающие советский период нашей истории, считают, что в 30-е годы в деятельности руководства советского государства произошел новый и не менее радикальный, чем в 1917 году, поворот. В частности, американский социолог Н. Тимашев (эмигрировал из России) выдвинул тезис о том, что в 30-е годы внутренняя политика СССР перестала соответствовать господствовавшим ранее революционным идеалам. Раннесоветская культурная политика строилась на радикализме: отвергались ценность и необходимость семьи, поощрялся отказ от своих родителей, если те были «буржуазного» происхождения, старой культуры. Так же осуждались мещанство, умеренность, утверждался безусловный приоритет общества и коллектива над индивидом и т.д. Вслед за Маяковским партийная интеллигенция стремились построить модель новой се-

*Козьменко Ольга Петровна – доктор культурологии, профессор кафедры музыковедения и музыкального образования, Институт искусств Московского педагогического государственного университета.

мьи, свободной от ревности, предрассудков, традиционных принципов отношений женщины и мужчины.

В середине 30-х годов наблюдается поворот вспять - переход от революционного аскетизма к благополучию частной жизни и более цивилизованным формам поведения. Восстанавливаются в правах семейные идеалы, преданность службе и профессиональная карьера, ценность классического образования. Происходят перемены в обиходе, вкусах, манерах. Газеты и журналы 30-х годов широко обсуждают проблему культурности человека, в Москве был открыт институт косметики и гигиены Главпарфюмера, появились журналы мод. Забота о внешности и личной гигиене вышла на первый план: женщины стали беспокоиться о своих прическах, парфюмерии и нарядах, мужчины — о воспитании галантных манер. Популярная ранее военная форма уступила место одежде гражданского типа. В 1936 году Советский Союз по выпуску парфюмерии превзошел Францию и занял третье место в мире после США и Великобритании. Появились ранее не виданные вещи: этажерки с книгами, платяные шкафы, шелковые абажуры, белоснежные занавески, скатерти и т.д.

В 1936 году развернулось так называемое «движение общественниц» - плановая мобилизация жен руководящих работников промышленности для внедрения культурности в рабочую массу. Они занимались сугубо практическими делами, в частности, уничтожением грязи и бескультурья в рабочих бараках, их переоборудованием и улучшением рабочего быта. В 1937 году столетие со дня смерти Пушкина превращается уже во «всемирный праздник». В советский быт возвращаются ценности старой культуры. На страницах печати, в агиткампаниях, на митингах и встречах с трудящимися разворачивается борьба за культуру речи. Четко обозначилось слияние русской и советской культуры. Пушкин был объявлен достоянием трудящихся, образцом гражданственности, выразителем национального духа. Пушкинский язык объявлялся речевым каноном. В 1938 году чтение было провозглашено основной формой политического самообразования. Разворачивается массовое соревнование за то, кто больше книг прочитает.

Однако культурный подъем длился очень недолго. В конце 30-х годов вместо лозунга «Овладеем культурой!» появился новый: «Овладеем большевизмом!». Он подразумевал знание основ марксизма и предполагал воспитание большевистской сознательности. Культура растворилось в более широкой концепции политического самообразования. Модная одежда, хорошие манеры и даже грамотная речь стали ассоциироваться с образом врага. Если в середине 30-х годов молодежь призывали овладевать хорошими манерами и обращаться друг с другом, особенно с девушками, галантно, то в конце 30-х ситуация изменилась: внешние атрибуты культурности подверглись осуждению, на первый план вышли твердые убеждения и партийная сознательность.

Особое значение для развития русской культуры имели достижения в области театра, музыки, балета и кино. В частности, в условиях «наэлектризованности» общественной жизни чрезвычайно возросла роль театра. Новые подходы к этому виду творчества разрабатывали режиссеры К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко – Московский Художественный театр. Также формировалась эстетика символического, условного театра, связанная с экспериментами В.Э.

Мейерхольда. В 1904 г. в Санкт-Петербурге открылся театр В.Ф. Комиссаржевской, где с большим успехом шли пьесы М. Горького. На сценах театров с большим успехом продолжали выступать актеры старшего дореволюционного поколения - М.Н. Ермолова, А.М. Южин, А.А. Остужев, Е.д. Турчанинова, А.А. Яблочкина (Малый театр), И.М. Москвин, В.И. Качалов, Л.М. Леонидов и др. Одновременно вливалось и молодое поколение талантливых актеров - Н.П. Хмелев, А.К. Тарасова, Н.П. Баталов, М.М. Яншин, К.Н. Елаяская, Б.К. Ливанов, Б.В. Щукин, Е.Н. Гоголева, А.А. Хорава и др.

В это время активно создавались новые театры и театральные студии, передвижные театры. Появились первые в мире детские театры.

Развитие музыкального искусства, как и в предыдущие годы, было тесно связано с именами выдающихся русских композиторов — членов «Могучей кучки». Однако в русской музыке появляются и новые имена. В это время начинают свою композиторскую деятельность А. Глазунов, С. Рахманинов, А. Скрябин, И. Стравинский, С. Прокофьев. В их творчестве национальные традиции связываются с активными поисками в области музыкальной формы. Немало замечательных певцов дала русская вокальная школа. Среди них звездами первой величины были Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Нежданова и др.

Коренное обновление испытал советский балет. Следуя традициям Чайковского, Глазунова, Стравинского, в этом жанре советские композиторы утвердили значение музыки как важнейшего, определяющего элемента хореографической драматургии. А.А. Горский, руководивший труппой Большого театра до 1922 г., ставил как классику, так и новые спектакли: «Стенька Разин» А.К. Глазунова, 1918; «Вечно живые цветы» на музыку Б.Ф. Асафьева, 1922, и др.

Образы революционного народа получили художественно убедительное воплощение в балетах «Красный мак» Р. Глиэра, 1927 г., «Пламя Парижа» Б. Асафьева, 1932г., «Лауренсия» А.А. Крейна, 1937 г. и др. Особенно смелым реформатором явился С. Прокофьев, создавший балет «Ромео и Джульетта», 1938 г. - глубокую, захватывающую по силе музыкально-хореографическую трагедию. Премьера прошла 30 декабря 1938 г. в Национальном театре в Брно.

Особое место в культурном процессе начала XX в. занимало кино, которое попало под пристальное внимание В.И. Ленина, оценившего огромное эмоциональное воздействие этого поистине массового вида искусства. Очевидно поэтому после Октябрьской революции 1917 г. стали выпускаться игровые агитфильмы: «О попе Панкрате, тетке Домне и явленной иконе в Коломне» - режиссер Н.Ф. Преображенский, по басне Д. Бедного, «Уплотнение» - режиссер А.П. Пантелеев, «Восстание» - режиссер А.Е. Разумный и др.

В 1920 г. была создана первая экранизация повести М. Горького «Мать», режиссер А.Е. Разумный, в 1921 г. - историко-революционный фильм «Серп и Молот», режиссер В. Гардин и др.

Одновременно получила развитие литература, которая, начиная с пореформенного периода, продолжала занимать в русской культуре ведущее место. Реализм по-прежнему является в ней преобладающим направлением. Его особенностью было постоянное стремление возможно шире отразить действительность, вскрыть и обличить общественную неправду. В то же время литература реализма

утверждала положительные общественные идеалы. Народность, патриотизм, защита прав и интересов народа и личности, борьба за социальную справедливость были характерными чертами, присущими передовой русской литературе. В этой связи в сокровищницу мировой литературы навсегда вошли имена И. Тургенева, Н. Некрасова, Ф. Достоевского, И. Гончарова, М. Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, А. Чехова. Передовая литература, откликавшаяся на важнейшие общественно-политические события того времени, оказала значительное влияние на развитие театра, музыки и изобразительного искусства.

В заключении можно сделать вывод о том, что XX век ознаменовался бурным расцветом русской культуры. Недаром это время называют Серебряным веком. Русская культура отразила все противоречия социально-экономической и общественно-политической жизни России, оказала глубокое воздействие на нравственное состояние народа, внесла свой вклад в мировую сокровищницу культуры. Несомненно, все новшества и открытия в области культуры дались России нелегко. Многие великие люди так и не были услышаны, но мы не можем умалять достоинства Серебряного века, не можем не говорить о его величии. И в XXI веке мы должны больше уделять внимания культуре прошедшей эпохи, понять её, и тогда нам будет легче создавать и осваивать новые направления в области культуры.

**ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ.
СЕРИЯ: ИСТОРИЯ РОССИИ»:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Корноухова Г.Г.*

Журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России» был создан при кафедре истории России Российского университета дружбы народов в 2002 г. и выходит с ежеквартальной периодичностью (4 выпуска в год).

Журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России» входит в список перечня ВАК и индексируется в РИНЦ, Cyberleninka, Google Scholar, World Cat а также Ulrich's Periodicals Directly, являющейся базой данной американского издательства Bowker и самой крупной БД, описывающей мировой поток серийных изданий по всем тематическим направлениям жизнедеятельности.

Целью журнала является повышение эффективности исследовательской работы в области гуманитарного знания на основе развития научно-редакционной и издательской деятельности, а также распространение и апробация современных методологий и новейших достижений исторической науки в целях реализации гуманитарной миссии современного классического университета.

* *Корноухова Гадия Гизатуллаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России РУДН.

Данная цель определяет основные *задачи журнала*:

- восстановление исторической памяти и укрепление национального самосознания;
- предоставление авторам статей возможности свободного в рамках научного дискурса изложения своего видения прошлого, критического переосмысления исторических проблем через призму определенных концепций, ракурсов, подходов;
- осуществление в целях расширения информационного поля и обмена научными знаниями сотрудничества с российскими и зарубежными академическими и образовательными центрами;
- особое внимание при подготовке публикаций уделять материалам, учитывающим специфику РУДН в целом и тематику стран приема, в частности;
- расширение авторского сообщества, предполагающее привлечение к издательской деятельности не только ученых и преподавателей, но аспирантов и магистрантов;
- повышение имиджа и узнаваемости журнала за счет расширения его импакт-фактора;
- включение журнала в один из зарубежных индексов цитирования – «Scopus»;
- продвижение журнала на рынке научной периодической реферируемой продукции;
- использование материалов журнала в исследовательском и учебном процессе на исторических отделениях вузов России, а также в рамках преподавания общих дисциплин цикла ГСЭ.

Журнал предназначен для публикации результатов самостоятельных и оригинальных научных исследований ученых, преподавателей и сотрудников Университета, а также других научных центров в виде статей, обзорных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров по определенным темам и научным направлениям. Журнал охватывает все области изучения российского исторического процесса с древности до современности. Особое внимание уделяется проблемам россиеведения, исследующего общественно-государственное развитие современной России во всех проявлениях человеческой жизнедеятельности и построенного на принципах методологического плюрализма и междисциплинарности, а также изучению и осмыслению культурных контактов, взаимодействий, встреч и обменов (диалога культур) в контексте изменяющихся глобальных условий современного мира в рамках переосмысления традиционного гуманитарного инструментария истории.

Постоянными рубриками журнала являются:

- Социально-экономическая история России
- Политическая история России
- Россия в системе международных отношений
- Историографический обзор
- Рецензии

Одновременно, исходя из основных научных направлений кафедры, приоритетным является освещение следующих исторических проблем:

- История российской общественно-политической мысли;

- История Русского зарубежья;
- История образования и интеллигенции в России;
- Конфессиональные проблемы российской истории;
- Проблемы имагологии как особой области исследований образов взаимного восприятия народов и культур в новой и новейшей истории;
- Историко-антропологические проблемы российской истории;
- Персональная история;
- История русской культуры;
- Источниковедение и методы исторического исследования.

Основателем и главным редактором журнала на начальном этапе становления являлся декан факультета гуманитарных и социальных наук доктор философских наук, профессор *Нур Серикович Кирабаев*. В состав редколлегии в этот период входили: д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории России РУДН *В.М. Козьменко* (заместитель главного редактора); к.и.н., доцент кафедры истории России РУДН *В.В. Керов* (заместитель главного редактора); к.и.н., доцент *Е.В. Кряжева-Карцева* (ответственный секретарь (2005–2013 гг.); д.и.н., заместитель мэра г. Москвы *В.Ю. Виноградов* (2002–2013 гг.); д.и.н., профессор кафедры истории России РУДН *Р.А. Арсланов* (с 2002 г.); д.и.н., профессор кафедры истории России РУДН *Н.Г. Георгиева* (2002–2004 гг.); д.и.н., профессор А.С. Протопопов (2002–2004 гг.); к.и.н., доцент кафедры истории России РУДН *М.Н. Мосейкина* (2002–2004 гг.). С 2005 г. и по настоящее время обязанности главного редактора успешно исполняет доктор исторических наук, профессор Владимир Матвеевич Козьменко. Его главными помощниками стали д.и.н., профессор *В.В. Керов* (2005–2013 гг.), профессор Мосейкина М.Н.

В составе редколлегии происходили важные изменения за счет приглашения крупных отечественных ученых из ведущих столичных вузов и исследовательских центров: д.и.н., профессора, заведующего кафедрой исторической информатики, заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова *Л.И. Бородкина* (2005–2013 гг.); д.и.н., ведущего научного сотрудника, заместителя руководителя Центра изучения новейшей истории России и политологии Института российской истории РАН *С.В. Журавлева* (2005–2013 гг.); д.и.н., профессора, заведующего кафедрой истории российской государственности Российской академии государственной службы при Президенте РФ *Р.Г. Пихои* (2005–2013 гг.).

Активное участие в работе редколлегии приняли и преподаватели кафедры истории России РУДН в лице д.и.н., профессора *С.Ф. Гребениченко* (с 2005 г.) и к.и.н. *Г.Г. Корноуховой* (2005–2011 гг.).

В 2011 г. в редакционную коллегию были введены первые зарубежные специалисты: д.и.н., профессор Академического колледжа Ахва *Ирен Владимирски* (Израиль); д.и.н., профессор, ректор Западно-Казахстанского государственного университета им. Утемисова *Т.З. Рысбеков* (2011–2014 гг.); д.и.н., проректор по научной работе Гренобльского университета им. Пьера Мендеса Франса *Фавье Рене* (Франция, 2011–2014 гг.).

С самого начала своего существования журнал стал принимать статьи по общероссийской тематике, отдавая предпочтение наиболее актуальным исследователь-

ским проблемам. Так, в 2003 г. значительное внимание было уделено такому новому в отечественной историографии направлению, как и история повседневности. 2005 год был годом празднования 60-летия Великой Победы и годовщины Первой русской революции, 2014 год – год 150-летия судебной и земской реформ; 2015 год стал годом празднования 70-летия Великой Победы и 55-летия Российского университета дружбы народов – все эти памятные события нашли свое отражение в рубрикации журнала и размещении солидного количества статей по данным темам.

В результате усилий команды первого состава членов редакционной коллегии журнал стал привлекательным для научного сообщества и с момента создания в нем опубликовалось немало высокопрофессиональных специалистов-историков. Среди них необходимо выделить: ведущих специалистов по социально-экономической истории А.С. Сенявского¹, А.П. Корелина², Л.И. Бородкина³; специалистов по истории повседневности Т.М. Смирнову⁴, В.С. Тяжельникову; исследователей международного уровня по истории сталинизма Г.А. Бордюгова⁵ и Е.А. Осокину⁶; ведущих исследователей проблем социально-психологических и культурных аспектов российской истории первой четверти XX в., включая периоды Первой мировой войны и революции 1917 г., В.П. Булдакова⁷ и О.С. Поршневу⁸; лидеров в сфере демографической истории Ю.А. Полякова⁹, В.Б. Жиромскую¹⁰, Н.А. Араловец¹¹.

2013 год стал поворотным в жизни журнала: произошла вторая крупная кадровая ротация в составе членов редакционной коллегии серии и началась череда преобразований, связанная с участием журнала в конкурсе по поддержке программ развития и продвижению научных журналов РУДН в международное научно-информационное пространство. Продолжающийся и в настоящее время конкурс призван отобрать наиболее конкурентоспособные на данный момент серии для их подготовки к передаче на экспертизу с целью индексирования в международных наукометрических базах данных (Web of Science и Scopus).

В новой команде, по-прежнему возглавляемой главным редактором серии *В.М. Козьменко*, многократно возросшие обязанности заместителя главного редактора стала выполнять д.и.н., профессор *М.Н. Мосейкина*. В качестве ответственного секретаря серии была назначена к.и.н., доцент *Г.Г. Корноухова*, которой предстояло осуществить чрезвычайно кропотливую и объемную техническую работу по «перезагрузке» журнала в соответствии с новыми формальными требованиями по оформлению статей в соответствии с международными стандартами.

Нагрузку, связанную с обеспечением издания журнала разделили также ведущие ученые кафедры истории России РУДН – д.и.н., профессор *Р.А. Арсланов* и д.и.н., профессор *С.Ф. Гребениченко*.

Произошло серьезное усиление редакционной коллегии за счет дополнительного ввода в ее состав зарубежных ученых международного уровня теперь уже с учетом наукометрических данных, связанных с показателями уровня цитируемости их работ в международных базах данных Scopus и Web of Science. В 2015 г. в состав редколлегии вошли доктор наук, профессор, заведующий кафедрой восточно-европейской истории Амстердамского университета *Михаэль Кемпер* (Голландия), профессор кафедры истории Нотрдамского Университета *Александр*

Мартин (США), профессор русских исследований и истории Нью-Йоркского университета *Стивен Коэн* (США).

В 2016 г. произошло очередное расширение состава редакционной коллегии за счет привлечения к работе в журнале крупных ученых – представителей ведущих региональных образовательных и научных центров – доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета (г. Красноярск) *Владимира Григорьевича Дацышена*; доктора исторических наук, профессора кафедры истории России Уральского Федерального университета имени Первого президента России Б.Н. Ельцина *Ольги Сергеевны Поршневой*; доктора исторических наук, профессора, Директора Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук *Айслу Билаловны Юнусовой*.

Много внимания в настоящее время уделяется расширению доступности публикуемых материалов для возможно более широкого круга заинтересованных читателей. Именно поэтому редакция серии «История России» с особой ответственностью отнеслась к вопросу о размещении электронных версий вышедших номеров и аннотаций номеров текущего года на сайте журнала, созданном по инициативе редакционного совета во главе с его председателем ректором РУДН В.М. Филипповым.

Стратегически журнал нацелен на выход за пределы отечественной читательской аудитории и превращение в интернациональный журнал, содержание которого будет понятно основной части мирового научного сообщества. В связи с этим в 2014 г. в первом номере журнала впервые была опубликована статья на английском языке, являющегося, как известно, языком международного общения¹².

С самого начала журнал был полирегиональным по авторскому составу и включает в себя статьи исследователей из различных регионов страны: *Центрального федерального округа* (Москвы, Иваново, Калуги, Орла, Рязани, Тамбова, Ярославля); *Северного и Северо-Западного регионов*: Архангельска, Вологды, Санкт-Петербурга, Северодвинска, Смоленска, Твери; *Южных регионов*: Армавира, Краснодар, Сочи, Ставрополь, Грозный, Новочеркасск, Карачаевска; *Сибирского региона*: Екатеринбурга, Перми, Омска, Томска, Челябинск, Иркутска; *Волго-Уральского региона*: Астрахани, Волгограда, Казани, Нижнего Новгорода, Самары, Саранска, Тольятти, Оренбурга, Уфы.

За четырнадцатилетний период своего существования члены редакции и редакционной коллегии журнала проделали серьезную работу: есть серьезные достижения, связанные с ориентированностью журнала на открытость и расширение читательской аудитории, международный состав авторов публикаций. В то же время предстоит еще многое сделать для того, чтобы журнал смог занять лидирующие позиции не только в общероссийском, но и в общемировом рейтинге научных журналов. Оптимизм и серьезный настрой редакционной команды во главе с главным редактором журнала профессором В.М. Козьменко на продолжение упорной работы в данном направлении вселяют уверенность в том, что этим амбициозным планам суждено сбыться.

-
- ¹Братченко Т.М., Сенявский А.С. Раннеиндустриальная стадия модернизации дореволюционной России: истоки, тенденции, результаты // Вестник 2010. № 1. С. 90–104.
- ²Бордюгов Г.А. Политика чрезвычайных мер в решениях Политбюро ЦК ВКП(б) между «революцией сверху» и Большим террором. 1930–1936 гг. 2011. – 2. С. 62–72.
- ³Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Шильникова И.В. Деловая культура российских предпринимателей в их отношениях с рабочими (конец XIX — начало XX в.) // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2008. № 4. С. 72–94.
- ⁴Смирнова Т.М. Детские дома и трудколони: жизнь «государственных детей» в Советской России в 1920–1930-е гг. // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2012. № 3. С. 16–38.
- ⁵Корелин А.П. «Падению монархии предшествовало численное и качественное оскудение монархистов...»: о причинах заката Российской Империи // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2011. № 2. С. 23–34.
- ⁶Осокина Е.А. «Советские дома терпимости»: рассказ о портовых Торгсинах 1930-х гг. // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2007. № 2. С. 50–59.
- ⁷Булдаков В.П. Феномен российской революции: между мифом и реальностью // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2005. № 4. С. 24–33.
- ⁸Поршнева О.С. Этнические и внешнеполитические стереотипы в формировании мифологии союзничества в России в годы Первой мировой войны (1914–1916) // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2011. № 3. С. 62–73.
- ⁹Поляков Ю.А., Жиромская В.Б. Человек в повседневности: прошлое и настоящее. Научный совет РАН // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2003. № 2. С. 7–9.
- ¹⁰Жиромская В.Б. От военных потерь к консенсуальному браку: особенности демографического развития России в XX в. // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2007. № 3. С. 5–20.
- ¹¹Араловец Н.А. Семейные отношения городского населения Российской Федерации в 1927–1959 гг. // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2003. № 2. С. 144–152.
- ¹²Vladimirsky I. «It is the West who taught it to us»: Formation of Russian Encyclopedia Studies in Tsarist Russia // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2014. № 1. С. 75–86.

ДОСТИЖЕНИЕ СВОБОДЫ ИЛИ ПАДЕНИЕ ВО МРАК. ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА О СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА.

Котеленец Е.А., Сергеева М.О.*

В скором времени мы встретим столетие Февральской и Октябрьской революции 1917 года. В нашей исторической памяти остались сухие цифры, обезличенные факты. Уже не осталось свидетелей той революции, от нас ушли и их потомки. В современном мире достаточно пары секунд, чтобы найти в Интернете любую дату, любой факт, любую информацию. Это притупляет не только «социальное чутье», но и осознание, насколько важны для нас эти знания. Теряется понимание, что ошибки прошлого помогают нам избежать трагедий в настоящем. Оттого особенно важно помнить, что революцию 1917 «делали» живые люди, а не абстрактные литературные персонажи, не призраки, не символы и куклы, но живые люди. Быть может, не все наши предки заслуживают уважения, но все они, все без исключения, заслуживают понимания. Мы попробовали понять и осмыслить события 1917 года через воспоминания интеллигенции, через их мемуары, письма, дневниковые заметки. Мы изучили труды И. Бунина, Н. Бердяева, М. Горького, Ф. Степуна, З. Гиппиус, П.А.

* *Котеленец Елена Анатольевна* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России РУДН;
Сергеева Мария Олеговна – аспирантка кафедры истории России РУДН.

Сорокина и многих других видных представителей интеллигенции того времени. Наша задача - отбросить миф советской и постсоветской России о об «интеллигенции - виновнице всех российских бед», миф об «интеллигенции - жертве» и поразмышлять о событиях того времени.

Важно понимать, что интеллигенция была представлена малочисленной группой людей (порядка 2-3% от населения Российской Империи¹). Эти люди занимали особое положение в стране. Уровень достатка, образования, культуры, - все это отделяло интеллигенцию от «босоногой» России.² Представители интеллигенции были «русскими европейцами»³. Они мечтали о качественных изменениях в своей стране, считали, что революция - единственное спасением от стагнации, разложения, смерти государства, в конечном итоге. Многие сравнивали революцию с «лекарством», со спасительной «полостной операцией»⁴. Профессор Петербургского университета С.А. Аскольдов писал о революции: «это даже не болезнь, а некоторая стадия в процессе многих общественных болезней, именно та стадия, когда жизнь подавляется теми распадами и нарушениями физиологических отправления, которые уже грозят смертью»⁵. П. Струве подчеркивал, что «недуг заложен глубоко» и «идейный кризис нельзя лечить ни ромашкой тактических директив, ни успокоительным режимом безыдейной культурной работы»⁶.

Существовала ли определенная динамика в их отношении к революции? Как изменившийся политический и социальный «климат» приводил лучшие умы страны к мысли о неизбежности эмиграции? Почему интеллигенция так быстро разочаровалась в идее революции? Все эти вопросы встают перед нами спустя век.

Нужно понимать, что отношение интеллигенции к революции было неоднозначным и неоднородным. Были те, кто еще до революции поддерживал большевистские идеи и приветствовал становление советской власти. Например, К. Тимирязев, А. Блок, В. Мейерхольд, В. Брюсов, А. Таиров. Многие из тех, кто поддержал революцию, были выходцами из крестьянского сословия, например, Маяковский и Есенин. Среди представителей интеллигенции были, также, «колеблющиеся», те, кто не мог провести резкую черту между «красным» и «белым». Однако, большая часть не смогла принять октябрьскую революцию. Среди них - первый русский нобелевский лауреат Иван Бунин, известный авиаконструктор Игорь Сикорский, художник Марк Шагал и многие, многие другие. Целая эпоха покинула страну на «философских пароходах». Но, как ни парадоксально, те, кто боялся, ненавидел, проклинал большевистский режим, именно эти люди больше всего жаждали революции, ждали ее и возлагали на нее все свои надежды.

Как это было? Давайте сделаем шаг в сторону и внимательно осмотрим мизансцену, взглянемся в события, которые предшествовали революции. Начало Серебряного века было отмечено социальным и психологическим кризисом. Люди искали смысл своего существования в религии, в культуре и истории других стран. Н. Гумилев открывал нашим соотечественникам чудеса Африки, И. Бунин завораживал рассказами об Индии, А. Белый путешествовал в Египет, К. Бальмонт - в Мексику. Вместе с тем, рос интерес к собственной истории, к своим

корням, к народному творчеству, которое выглядело не менее экзотичным и интригующим. В. Васнецов писал картины на сюжеты русских народных сказок, А. Рябушкин вдохновляется образом боярской Москвы, в творчестве Н. Рериха явственно прослеживается интерес к языческой Руси. Можно проследить влияние допетровской России в музыке К. Лядова, Н. Римского-Корсакова, И. Стравинского⁷. Критик В. Львов-Рогачевский называл людей этого поколения детьми «разлома и распада»⁸.

На этом фоне Первая мировая война выглядела особенно трагично. Пытаясь переосмыслить свое место в мире, найти свой вектор развития, российская интеллигенция столкнулась с угрозой уничтожения страны. Уже к 1915 году в дневниках интеллигенции появляется предчувствие будущей катастрофы. Происходящие события многим были непонятны, действия правительства не находили одобрения. «Чем ближе подходил к концу 1916 год, тем явственнее ощущалась в воздухе надвигающаяся лавина каких-то еще небывалых событий» вспоминал позднее Всеволод Рождественский⁹. Россия стремительно проигрывала в войне, и интеллигенция мучительно искала выход из сложившейся ситуации. И выходом этим, по их мнению, должна была стать революция. «Во всем чувствовался канунный час, - пишет Ф. Степун. — Всем было ясно, что Россия может быть спасена только радикальными и стремительными мерами. Но на такие меры власть была окончательно неспособна»¹⁰. «Произойдет что-то большое и значительное, что изменит жизнь. Об этом у нас все говорят»¹¹, - пишет Бродский родным. Революция превратилась в своего рода религию, дарующую надежду на спасение. Н. Бердяев определял это как «жажду грандиозного, небывалого, переходящего все пределы, жажду материализации мистического», как «сверхисторический, апокалиптический процесс» и «последнее действие трагедии всемирного освобождения»¹². З. Гиппиус, преисполненная надежд, приравнивала революцию к чуду рождения новой жизни: «первый крик младенца всегда радость, хотя бы и знали, что еще могут погибнуть и мать, и дитя»¹³. «Революция — судорога, за которою должно следовать медленное и планомерное движение к цели, поставленной актом революции»¹⁴, - верил М. Горький.

Февральская революция была встречена с восторгом. Она принесла «счастье», была «светлой, как первая влюбленность»¹⁵. К. Станиславский, А. Бенуа, В. Немирович-Данченко, Б. Кустодиев, И. Грабарь называли события великими и радостными, а К. Бальмонт даже написал гимн «Да здравствует Россия, свободная страна!». К. Петров-Водкин в письмах матери делится своими надеждами: «чудесная жизнь ожидает нашу родину»¹⁶. Интеллигенция считала революцию очищающей, всепоглощающей стихией. Для них это были «потоп», «буря», «вихрь», «ураган», «взрыв», «экстаз». «Очищение» и «обновление» - вот что виделось за этим катаклизмом»¹⁷. Ф. Степун отмечал «что революция представляет собою нечто более реальное, чем Россия»¹⁸. М. Горький верил: «Русский народ обвенчался со Свободой»¹⁹. О «Феврале» говорили со «страхом и трепетом», с «радостной взволнованностью»²⁰. Совсем иным стал «Октябрь» и «ржавокровавые туманы, в которых погибло десятилетиями подготавливавшееся освобождение России»²¹.

Многим надеждам было не суждено сбыться. Интеллигенция мечтала о

демократии, об обновлении и развитии родины. Но в результате событий 1917 года вся страна выбирала не между двумя формами демократии, а между двумя формами диктатуры: «белой» и «красной»²². И выбор этот был для многих этически неприемлем.

Интеллигенция мечтала о религиозном, возвышенном празднике, о духовном освобождении. А встретила освободившихся слуг, крестьян, «босяков», которых не понимала и в тайне презирала за их малограмотность, ограниченность, простоту. Мир изменился и, вопреки ожиданиям интеллигенции, в нем не осталось места для «интеллектуальной элиты. По меткому определению Ф. Степуна, «все, как мыши, сидели в захлопнувшихся мышеловках и с замиранием сердца ждали того часа, когда кухарка, уже ставшая, согласно ленинской формуле, «министром внутренних дел», ошпарит их кипятком и выбросит на помойку»²³.

Надежда, экстаз, разочарование, ужас, эмиграция, - таков «жизненный цикл» революции в дневниках и воспоминаниях интеллигенции. Надеясь на просвещенное правительство, интеллигенция не ожидала, что окажется на уровне слуг, пьяных матросов и лакеев, дорвавшихся до власти. Она не была готова к голоду, всепоглощающей бедности, «раскулачиванию». Эти лишения, ненависть «бывших кухарок», во многом основанная на зависти, - все это подталкивало интеллигенцию, если не к бегству, то к постепенной эмиграции. Все это разочаровывало, угнетало и ужасало «романтиков революции». Можем ли мы судить их? Можем ли обвинять в бегстве? В том, что они бросили свою страну в тяжелый час? Нет. Не только потому, что нашему поколению не выпали такие испытания. Не только потому, что решение об эмиграции всегда принималось «здесь и сейчас». Но и потому что российская интеллигенция не бросала страну, даже покинув ее территориально. Во Франции, Германии, Китае, США - везде, где обосновывались эмигранты, появлялась новая культурная жизнь, обращенная в Россию. До последнего вздоха, до последней капли крови, эти люди отдавали самое себя России. Они стремились сохранить «свою» Россию для потомков. Так, как могли, там, где могли. Они беспрестанно возбуждали интерес к России и ее культуре, создавали кружки, школы и академии, печатали книги и посылали их на родину, в надежде, что однажды исчезнет ужас Октября и «русский народ обвенчается со Свободой».²⁴

¹ Корелин А. П. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: Блиц, 1995. – С. 327.

² Сломинская Е. В. Октябрьский переворот 1917 года: российская интеллигенция и новая власть // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. - С. 117.

³ Межуев В. М. Интеллигенция и демократия // Свободная мысль. - 1992. - N 16. - С. 34.

⁴ Бордюгов Г.А. Ожидаемая революция не придет никогда. Массовые протесты конца 2011 - начала 2011 года на фоне гражданского противостояния XX века. - М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 43.

⁵ Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Вехи. Из глубины. - М., 1991. - С. 211-212.

⁶ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Из глубины (Сборник статей о русской революции). М., 1991. – С. 163-164.

⁷ Купцова И.В. Художественная интеллигенция России: размежевание и исход. СПб.: Нестор, 1996. – С. 23.

⁸ Львов-Рогачевский В.Л. Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. Л. Изд-во Прибой. 1925г. 532 с.

⁹ Рождественский В. А. Страницы жизни. Из лит. воспоминаний. — М.-Л.: Сов. писатель, 1962. — С. 94.

¹⁰ Гиппиус З. Н. Петербургский дневник. - М.: Сов. писатель, 1991. – С. 119.

¹¹ Бродский И. А. Исаак Израилевич Бродский. - М. Изобр. искусство 1973г. – С. 183.

-
- ¹² Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. СПб.: Тип. тов-ва "Общественная польза", 1910. - С.105-106.
- ¹³ Гиппиус З. Н. Петербургский дневник. - М.: Сов. писатель, 1991. – С. 92.
- ¹⁴ Горький М. Несвоевременные мысли. - М.: Книга по требованию, 2016. – С. 89.
- ¹⁵ Гиппиус З. Н. Петербургский дневник. - М.: Сов. писатель, 1991. – С. 95.
- ¹⁶ Петров-Водкин К.С. Письма. Статьи. Выступления. Документы / Сост. Е.Н. Селизарова. М., 1991. – С. 116.
- ¹⁷ Бордюгов Г.А. Ожидаемая революция не придет никогда. Массовые протесты конца 2011 - начала 2011 года на фоне гражданского противостояния XX века. - М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 27.
- ¹⁸ Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. В 2т. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова 1956. – С. 187.
- ¹⁹ Горький М. Несвоевременные мысли. - М.: Книга по требованию, 2016. – С. 3.
- ²⁰ Гиппиус З. Н. Петербургский дневник. - М.: Сов. писатель, 1991. – С. 160.
- ²¹ Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. В 2т. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова 1956. – С. 161.
- ²² Бордюгов Г.А. Ожидаемая революция не придет никогда. Массовые протесты конца 2011 - начала 2011 года на фоне гражданского противостояния XX века. - М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 4.
- ²³ Там же. – С. 259.
- ²⁴ Горький М. Несвоевременные мысли. - М.: Книга по требованию, 2016. – С. 3.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭМИГРАЦИИ

Кряжева-Карцева Е.В.*

В последнее время в исторической науке, в связи с ростом сектантства и радикальных религиозных учений, усиливается интерес к проблеме зарождения и развития вероучений, не связанных с привычными, традиционными религиями. В современной невероисповедной религиозности можно выделить четыре основных типа верований: нетрадиционные евангельские учения, оккультизм, сциентологические (наукоподобные) воззрения и восточные культы. К последним интерес в Европе обозначился еще в конце XIX в. и связано это было, прежде всего, с деятельностью «Международного Теософского общества» и их лидеров Е. Блаватской, А. Безант.

Целью данной публикации не является исторический экскурс деятельности указанной организации. Тем более, что он уже имел место в предыдущих публикациях автора статьи¹. Актуальным представляется анализ деятельности Российского отделения международного теософского общества в эмиграции, с учетом данных переданных в Российский государственный архив Российской Федерации из фондов Русского Заграничного исторического Архива г. Праги.

Напомним, что теософское учение стало проникать в Россию в начале XX в. Основоположником его явились Е. П. Блаватская (1831-1891), выдававшая себя за ученицу и посланницу великих буддийских мудрецов, и английский полковник Генри С. Олкотт. В 1875 г. они основали Теософическое общество в Нью-Йорке. В 1879 г. центр Теософического общества был переведен в Индию, в Бомбей, а в 1881 г. в предместье Мадраса Адьяр. После смерти Е.П. Блаватской, ее дело продолжила Анни Безант, которая с 1907 по 1933 гг. была президентом всемирного Теософского общества. При ее жизни теософская сеть охватила большое количество стран, в том числе Россию.

* *Кряжева-Карцева Елена Валерьевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России РУДН.

Отношение к теософии в России на рубеже XIX – XX вв. было неоднозначным. Одни восприняли новые идеи, образовали «Российское Теософическое Общество». Другие критиковали учение за то, что оно шло по пути «умаления Христа»², вступало в противоречие с православными ценностями России.

Интерес к теософии в России возник задолго до официальной регистрации «Р. Т. О.»^{*}. Первые кружки М. Штраух³ и А. С. Гончаровой⁴ в Петербурге, С. А. Слободинской⁵ в Киеве появились в первое десятилетие XX. 30 сентября 1908 г. в реестр обществ Санкт-Петербурга было внесено «Р. Т. О.», имеющее право открывать свои отделения в других городах Империи. Отделения Общества открылись в Москве, Калуге, Киеве, а также существовали небольшие теософские центры, например, в Лазаревке, близ Сочи⁶.

В основном деятельность участников теософского движения состояла из публичных лекций. Общество публиковало журналы, газету, множество книг и брошюр. Центральным печатным органом Общества был журнал «Вестник Теософии», издававшийся с 1908 по 1917 гг. в Санкт-Петербурге.

Приход к власти большевиков во многом осложнил работу теософов: прекратилось издание «Вестника теософии» и «Известий», реже проводились собрания и т.д. Дневник А. А. Каменской обрывается на записи 30 мая 1919 г. тревожным известием об аресте одного из членов общества⁷. В 1923 г. Общество было формально закрыто. Волна арестов и обысков обрушилась на теософов после убийства П. Л. Войкова в 1927 г.⁸. Большинство сослали в отдаленные районы Советского Союза. Многие теософы, в их числе А. А. Каменская, эмигрировали.

В эмиграции факторы существования теософских организаций были иными, чем в дореволюционный период. На первый план здесь вышло стремление защиты от инородной среды, с целью сохранения собственного микромира. Стремление русских эмигрантов создать свой собственный мир было описано американским журналистом У. Хантингтоном: «Каждая русская организация – это оазис русской культуры, цитадель борьбы против проникновения иностранного влияния. Для людей, часто лишенных семьи и родственников, эти русские островки играли огромную роль в общественной жизни «России-вне-России»⁹.

Именно поэтому, русское зарубежье представляет собой особый культурный феномен XX столетия и является одной из наиболее востребованных тем современной исторической науки. Создание комплексной картины мира русской эмигрантской жизни невозможно без включения в нее характеристик работы мистических русских организаций.

Русское теософическое общество вне России было открыто при поддержке Международного теософического общества на I съезде делегатов Общества в Праге, в январе 1926 г. Должность Генерального секретаря Общества с 1926 по 1938 г. занимала А. А. Каменская.

Местные органы Общества (ложи, отделы, центры, кружки) создавались в тех странах Европы и Азии, где проживали российские эмигранты: Англия, Чехословакия, Германия, Франция, Нидерланды, Швейцария, Югославия, Китай, Фи-

* Здесь и далее «Р. Т. О.» – сокращенное название «Российского Теософического Общества».

липпины и т.д. Всего их насчитывалось в разные годы 10-13¹⁰ с общим количеством членов около 200. Общество имело свои периодические издания: теософический журнал «Вестник» (1924 - 1936) и бюллетени - «Известия Русского теософического общества вне России», выходившие в свет нерегулярно. Последнее документальное упоминание о деятельности Общества относится к августу 1938 г.

Сохранившиеся документы различных лож общества рисуют картину повседневной деятельности теософов. В данной публикации мы охарактеризуем специфику работы отделения в г. Праге.

В Чехословакии, в Праге, теософы открыли отдел «Васанта», секретарем которого был М. А. Хованец. В 1920-е гг. в Отделе (Ложе) велась активная работа, о чем свидетельствуют отчеты за 1928-1930-е гг., но к 1938 г., т.е. дате последних документальных упоминаний о деятельности Общества, Руководство Русского Теософического Общества вне России признало, что Ложа стала «скорее центром, чем отделом»¹¹. Причинами снижения активности стал отъезд многих членов за границу или в провинцию, т.е. они уже больше не могли принимать участия в работе Ложи.

Сохранился ряд документов деятельности «Васанты» во второй половине 1920-х гг., а именно, отчеты ложи «Васанта», протоколы заседаний «Круглого стола» - подразделения, созданного для работы с молодежью.

В данный момент не сохранились достоверные сведения о количестве членов общества. Все данные о численности в отчетах старательно затерты, что может объясняться тем, что данные организации признавались в СССР белоэмигрантскими, и вероятно, была проведена работа с документами. Но это, лишь догадки.

Работа Ложи распадалась на закрытую и открытую. К первой принадлежали общие собрания, устраиваемые ежемесячно и кружок, изучающий доктрину. В частности, в 1929 г. Кружок работал над книгой А. Безант «О сознании»¹².

Общие собрания, устраиваемые ежемесячно, распадалась на 2 части: первую часть – закрытую (для членов), посвященную организационным вопросам и внутренним делам Ложи. К этой части относились иногда и доклады, по каким-то причинам не подходящие для посторонних. Во второй части участвовали гости. В ней также читался какой-нибудь доклад или перевод какой-нибудь статьи, а остальное время посвящалось общению за чайным столом.

Вторым видом пропаганды были устраиваемые, по возможности, каждую неделю публичные доклады. Так как эта работа требовала ряда подготовленных докладчиков, то с 1928 г. Были организованы «лекторские курсы»¹³.

Третьим видом пропаганды были заседания «Круглого стола» - подразделения, созданного для работы со студенческой молодежью в Праге в 1925 г. Тематика встреч был разнообразной – от проблем принципов Гармонии, определения качества «Силы», до определения задач работы общества среди молодежи. Большинство членов Ордена были убеждены в том, что теософы должны были пробудить у молодежи любовь к России и желание ей служить. Так, по словам Р. В. Смыслова, «служение России он понимает в смысле изучения и выявления духовной стороны, русской души, ибо страна сильна своей духовной жизнью, а не

внешней. Что касается практической стороны, то деятельность в этом направлении могла бы выразиться например в устройстве утренников для детей и т.п.»¹⁴.

Несмотря на трудности, а именно, слабое поступление членских взносов, маленькую библиотеку, в которую зачастую не возвращались книги, войну и т.д., отделение, по словам А. А. Каменской в 1938 г., продолжало усердно работать; теософы собирались и изучали теософическую литературу.

Объяснение такой живучести было дано активным членом Русского теософического общества вне России Л. Брезинской в докладе «О способах расширения деятельности Русского Теософического Общества вне России в наступающем рабочем году», прочитанном на съезде Общества в Загребе в августе 1938 г. В нем было отмечено: «Оторванная от своей родной среды, лишенная территории, ограниченная в работе своей только на эмиграцию, т.е. на людей с ненормальной, ущемленной психикой, людей прошлого, а не будущего, часто и физически подорванных, не располагающих ни материальными средствами, ни даже временем для работы в Теософском обществе – наша Секция внешне судя работает, конечно, довольно вяло. Однако наша работа кажется вялой, только если мы ее сравним с работой богатых, пышно на своей мирной земле расцветших секций – английской, американской и др. Но в Секции работа должна оцениваться не только по внешней ее видимости, т.е. по количеству собраний, по обилию возможностей и пособий для работы, но и по внутреннему настроению работников, по их сплоченности и по их внутренней теософичности. Если с такой стороны взглянуть на наше Р.Т.О., то приходится искренне признать, что русские теософы эмигранты работают жертвенно и серьезно – выше своих возможностей и, работу их, думаю, можно расценивать как лепту вдовицы, от чистого сердца данную, т.е. не по внешней, а по внутренней ценности жертвы».¹⁵

Данные наблюдения являются еще одним подтверждением нашего вывода о том, что, несмотря на то, что работа Русского теософического общества вне России была во многом организована при поддержке международных теософских секций, которые стремились за счет появления русских лож расширить сферу своего влияния, тем не менее, для русских эмигрантов теософские ложи стали местами встреч с соотечественниками, обмена духовным опытом, моральной поддержки, т.е. организации выполняли компенсаторную функцию.

¹ Кряжева-Карцева Е. В. Теософия и ее судьба в России в начале XX в. // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2003. – № 2; Кряжева-Карцева Е. В. Россия на изломе веков: деятельность «Российского Антропософского Общества» (1913–1923 гг.) // Забелинские чтения (Кунцовские) 2005. Российские точки опоры: исторический и прогностический анализ (Москва, 11 марта – 13 апреля 2005 г.) / Отв. ред. С. П. Пимчев. – М., 2006; Кряжева-Карцева Е. В. Надконфессиональные мистические течения России и Германии в начале XX в.: о проблеме влияния религиозных установок на духовный выбор в среде интеллигенции. // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2006. – № 1. – С. 47 - 56; Кряжева-Карцева Е. В. «Теософия не противоречит национал-социализму». Документы немецкого отделения Всемирного теософского общества. 1933 г. // Исторический архив. – 2006. – № 5. – С. 211 - 217.

² Лодыженский М.В. Темная сила// Лодыженский М.В. Мистическая трилогия. – М.,1998. – Т.3. - С.465.

³ Писарева Е.Ф. Памяти Анны Павловны Философовой. – СПб., 1912. - С.57.

⁴ Белый А. На рубеже двух столетий. – М., 1989. - С.65-69.

⁵ Гнездилов А. Судьбы русских теософов начала XX века// Путь Теософии: Сборник. – Петрозаводск, 1992. - С.34.

⁶ Гнездилов А. Судьбы. - С.37.

⁷ Там же. - С.29.

⁸ Там же. - С.29.

⁹ Цит. по: Ипполитов С. С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. - М., 2004. – С. 200.

¹⁰ Отчет Русского Теософического общества вне России (1937-1938) // ГАРФ. Ф. 7465. Русское Теософическое общество вне России. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Отчет о работе белоэмигрантской Ложи «Васанта» в Праге за 1928-29 г. // ГАРФ. Ф. 7465. Русское Теософическое общество вне России. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 1(об)

¹⁴ Протоколы заседаний белоэмигрантского кружка «Круглый стол» в Праге за октябрь-декабрь 1925 г. И февраль-апрель 1926 г. Черновые записи // ГАРФ. Ф. 7465. Русское Теософическое общество вне России. Оп. 1. Д. 4. Л. 4(об).

¹⁵ Брезинская Л. О способах расширения деятельности Русского Теософического Общества вне России в наступающем рабочем году // Известия Русского Теософического Общества вне России. – 1938. – 5 ноября. / ГАРФ. Ф. 7465. Русское Теософическое общество вне России. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОНАСТЫРСКИХ ТЮРЕМ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Кряжева-Карцева Е.В., Новикова А. В., Брындина В. Н.*

В Российской Федерации в начале XXI века ведется активная работа по совершенствованию законодательства, касающегося исполнения судебных приговоров. Перед современным российским государством стоит задача не только наказания человека за совершенное преступление, но перевоспитание и возвращение в общество социально-здорового человека. Решение этих задач возложено на специальные (пенитенциарные) учреждения. Обращение к историческому опыту работы подобных учреждений в дореволюционный период может быть полезно для исправительных организаций на современном этапе развития общества.

История функционирования пенитенциарной системы в России связана не только с государственными органами, но и церковными, т.к. Русская православная церковь была одной из структур государственной системы исполнения наказания. В допетровский период юрисдикция церковных судов была широкой и охватывала не только область гражданского законодательства, но и уголовного.¹

В синодальный период юрисдикция церковных судов была сужена, что нашло отражение в «Духовном регламенте» и Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных. В области гражданского законодательства за ними были оставлены дела бракоразводные и о признании браков недействительными; дела, связанные с тяжбами между клириками из-за пользования церковными доходами и с жалобами на духовных лиц. В области уголовного законодательства двойственной подсудности стали подлежать преступления против веры (ересь, раскол), преступления против брачного союза. При этом, как указывает в своем исследовании Протоиерей Владислав Цыпин: «Но участие церковной власти в производстве таких дел сводилось к возбуждению дела по этим преступлениям и к определению

* *Кряжева-Карцева Елена Валерьевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России РУДН; *Новикова А. В., Брындина В. Н.* – аспиранты кафедры истории России РУДН.

за них церковного наказания. А светская власть проводила расследование, и гражданский суд назначал наказание по уголовным законам»².

Исключительно в юрисдикции духовных судов оставались духовные преступления, за которые уголовные кодексы предусматривали только церковное покаяние, а именно, уклонение от исповеди, соблюдение новообращенными иногородцами иноверных обычаев, покушение на самоубийство, отказ в помощи погибающему, принуждение родителями своих детей к вступлению в брак или к постригу, самоубийство и другие.

Система наказаний за подобные преступления и проступки была разнообразной и предусматривала: епитимию (малое отлучение), анафему (великое отлучение), лишение церковного погребения и заключение в монастырской тюрьме. При этом при определении формы наказания учитывалось в какой степени она может способствовать покаянию (врачеванию) грешника.

Следовательно, в XVIII – начале XX веков монастыри занимались исправительной деятельностью. В монастыри ссылались на тюремное заключение или на епитимию, то есть на церковное покаяние. В монастырские тюрьмы обыкновенно помещались без суда, по решению Святейшего Синода или императора: проповедники раскола, закоренелые сектанты, опасные «вольнодумцы», самозванцы, а также те, кого необходимо было скрыть за стенами монастырей. На церковное покаяние направлялись в монастыри за другие проступки, на меньшие сроки и заключенные имели иной режим содержания.

Согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» (1845), церковное покаяние назначалось в следующих случаях:

1. Преступления против устава Церкви: уклонение от исповеди и причастия, приверженность к расколу, попытка самоубийства;
2. Уголовные правонарушения: убийство вследствие самообороны, дво-ебрачие, прелюбодеяние.

Например, в соответствии с «Уложением»: «Ст. 2077. Состоящее в браке изобличенное в прелюбодеянии лицо, подвергалось за это, по жалобе оскорбленного в чести своей супруга: заключению в монастырь, если в том месте находятся монастыри его исповедания или же в тюрьму на срок от шести месяцев до одного года, смотря по обстоятельствам более или менее увеличивающим или уменьшающим его вину, и сверх того, если оно принадлежит к одному из Христианских вероисповеданий, предается церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства»³; «Ст. 2087. За кровосмешение с родственником или родственницей в прямой, восходящей или нисходящей линии, в какой бы то ни было степени, виновные приговаривались: к лишению всех прав состояния, а неизъятые по закону от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми через палачей, в мере определенной статьей 22 данного Уложения для первой степени наказаний данного рода, и потом к ссылке в отдаленные места Сибири для заключения там, в месте поселения, в тюрьмах в уединении на десять лет, по истечению срока они отдавались в монастырь на всю жизнь, для тяжких работ»⁴.

18 марта 1868 года Святейший Синод издал новый указ, согласно которому было значительно сокращено количество статей, предполагающих заключение в монастырь светских лиц для церковного покаяния. Теперь этот список наказаний

выглядел так: вступление в брак без согласия родителей: мужчине – от 4 до 8 месяцев тюрьмы, женщине – от 4 до 8 месяцев монастыря; похищение замужней женщины: тюрьма от 4 до 8 месяцев, а согласившейся на похищение – монастырь от 4 до 8 месяцев; прелюбодеяние: от 4 до 8 месяцев монастыря или тюрьмы; кровосмешение, в зависимости от степени родства или своячества: от 4 месяцев монастыря до 6 лет Сибири с последующим пожизненным заключением в монастырь.⁵

Монастырских острогов в России было немало. В 1905 г. исследователь монастырских тюрем А.С. Пругавин перечислил в своей книге 18 мужских и 9 женских монастырей⁶, служивших для заточения узников, и этот перечень был далеко не полным. По решению императора или Синода для заключения под стражу мог быть использован любой монастырь.

Старейшие и наиболее известные монастырские тюрьмы находились в Соловецком и Спасо-Евфимьевском монастырях. В первый традиционно ссылали опасных государственных преступников, второй первоначально предназначался для содержания душевнобольных и пребывающих в ереси, но затем в него стали направлять и узников, обвиненных в государственных преступлениях.

Немало известных лиц содержалось в Спасо-Евфимьевском монастыре: декабрист князь Ф. П. Шаховской, монах-прорицатель Авель.

Во второй половине XIX века монастыри все реже стали использоваться как места заключения. «Исправительные» функции монастырей стали практически сходить на нет. С 1897 года монастыри начали использоваться в основном для содержания несовершеннолетних преступников.⁷ Устанавливалось, что в местностях, где отсутствуют приюты и колонии для несовершеннолетних преступников или в них мало мест, малолетние преступники с 10 до 14 лет могут отбывать наказание в монастыре их вероисповедания, даже в случае тяжких преступлений. Издание закона 1897 г. произошло в то время, когда правительство пыталось поднять роль Церкви в воспитании подрастающего поколения. Толчком к изданию такого закона несомненно послужила нехватка мест в тюрьмах, связанная с ростом преступности в обстановке быстрой индустриализации и урбанизации 90-х годов XIX в.

Мы видим, что занимаясь исправительной деятельностью, монастыри продельвали большую воспитательную работу, что без сомнений шло на пользу обществу и государству.

Однако, подобная деятельность монастырей негативно сказывалась на внутренней жизни обитателей, нарушая размеренный ход жизни монашествующих и пагубно сказываясь на дисциплине, поэтому епархиальные и монастырские власти всячески противились устройству у себя полутюремных учреждений и принятию в монастыри юных преступников.

В начале XX века закончилась эпоха монастырских тюрем, в том числе, и самых известных. Последние узники Соловецкой тюрьмы, сектанты Давыдов и Леонтьев, в 1883 г. были переведены для проживания в монастырские кельи. В 1885 г. была упразднена караульная команда, и тюрьма окончательно прекратила свое существование. В 1903 г. в здании тюрьмы была оборудована больница. Дольше просуществовала Спасо-Евфимьевская монастырская тюрьма, последний

заклученный которой, старообрядец Федор Ковалев, был освобожден 2 марта 1905 г.

Исчезновение исправительной функции в перечне направлений работы монастырей было связано с рядом обстоятельств. Во-первых, в условиях резких социальных трансформаций в пореформенном обществе, произошли изменения в перечне преступлений и правонарушений, из которого исчезли деяния, за которые граждане могли быть подвергнуты монастырскому заключению. Во-вторых, изменилось положение монастырей, которые в начале XX века ориентировались уже на иные формы социального служения. Однако, несмотря на исчезновение монастырских тюрем, важным является дальнейшее изучение режимов содержания в монастырских тюрьмах, видов работ с заключенными, с целью выявления негативного и позитивного опыта работы подобных пенитенциарных учреждений, а также определения их места в социальной жизни Российской империи XVIII – XIX веков.

¹ См. подробнее: Цыпин В. (Протоиерей). Каноническое право. – 2-е изд. – М., 2012. – С. 626-629.

² Там же. – С. 629.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. – С. 537.

⁴ Там же. – С. 540.

⁵ Суворов Н. С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. - СПб., 1876. - С. 221–225.

⁶ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. – М., 1905.

⁷ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. - М. 1999. - С. 110.

СБЛИЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ЭКУМЕНИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

Ливцов В.А.*

В истории экуменического движения, стремившегося к восстановлению общехристианского единства путём создания своего рода парламента всех христианских религий, 1950-е гг. были «сумеречными», как их характеризовал эмигрантский философ Н. Зёрнов. В начале этого периода, созданный в послевоенные годы орган управления экуменическим движением - Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), претерпевал трансформацию и стремился привлечь Русскую Православную Церковь (РПЦ) в свой состав для укрепления своего международного влияния. В начале 1950 г. деятели ВСЦ направили руководителю внешнецерковного ведомства РПЦ - Отдела Внешних церковных связей (ОВЦС) митрополиту Николаю (Ярушевичу) ряд писем с предложениями о встрече.

9 июля 1950 г. в г. Торонто состоялось принятие «Торонтской декларации» - «Церковь, Церкви и ВСЦ»¹, из которой следовало, что решения ВСЦ не имеют обязывающей силы². Это создало богословскую базу для сближения РПЦ и ВСЦ. 24 ноября 1950 г. председатель комиссии ВСЦ «Вера и Порядок» Ю. Бриллиот пригласил патриарха Алексия на конференцию, проходившую в Лунде (Швеция).

* *Ливцов Виктор Анатольевич* - заместитель директора Орловского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; доктор исторических наук, профессор.

Патриархия затягивала с ответом, и секретарь комиссии ВСЦ «Вера и порядок» преподобный О. Томкинс выразил сомнение в том, получено ли патриархом приглашение. На сомнения Томкинса митрополит Николай ответил, что патриарх благодарит, но не представляет путей сотрудничества. Ответ Ю. Бриллиоту согласовали с госорганами. Копии писем были направлены наркому иностранных дел В. Молотову.

Получив ответ от патриарха, в ВСЦ, учитывая православную критику, стали уделять внимание разработке тринитарного Базиса (учитывавшего доктрину православной Троицы) и усилению церковности. Поэтому 13 февраля 1951 г. Генеральный Секретарь ВСЦ Виссерт Хуфт направил в адрес РПЦ письмо с предложением о встрече³. Ответа тогда не последовало.

Тем не менее, безответные письма ВСЦ требовали от патриархии решений, т.к. государство подталкивало РПЦ к расширению контактов. В информации Совета по делам РПЦ И. Сталину от 28 января патриарх критикуется за отсутствие «инициативы по вопросам деятельности церкви за границей». Поэтому 21 февраля, согласовав позиции с О. Томкинсом и советскими госорганами, митрополит Николай (Ярушевич) составил очередное письмо с резолюцией «письменно согласовано»⁴.

После смерти И. Сталина 5 марта 1953 г., по мере признания конфессиями социалистических правительств, в СССР рос интерес к церкви, активизировалась её внешняя деятельность.

Но 12 марта в записке зам. председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшева Г. Маленкову и Н. Хрущеву о подготовке ассамблеи ВСЦ, экуменизм снова характеризовался как антикоммунистическое движение⁵.

Поворот ВСЦ в сторону сближения с РПЦ продолжился на II Генеральной ассамблее ВСЦ в Эванстоне (США) в 1954 г. В резолюциях сократилась полемика с коммунизмом. Председателя Совета по делам РПЦ Г. Карпов отмечал, что со II ассамблеи ВСЦ в международных вопросах стал на «позиции, близкие» к РПЦ⁶. По воспоминаниям видного католического деятеля Й. Виллебрандса, после ассамблеи президент ВСЦ О. Дибелиус и В. Хуфт сообщили о её решениях РПЦ через жившего в Берлине архиепископа Бориса (Вика) (1906-1965 гг.)⁷, которому передали призыв ВСЦ к запрещению оружия массового уничтожения, а также направили письмо патриарху с пожеланием довести документы до правительства. В ответ Николай (Ярушевич) изложил международные позиции РПЦ. В ВСЦ констатировали, что с этого момента устанавливаются контакты с РПЦ⁸.

К середине 50-х намечается рост интереса государства к РПЦ. 11 декабря 1954 г. патриарха принял Г. Маленков. С 1955 г. представители РПЦ стали присутствовать на правительственных приёмах. Совет по делам РПЦ организовал работу по выявлению лояльного духовенства и вышел с предложением в ЦК КПСС об использовании РПЦ за рубежом.

21 февраля 1955 г. митрополит Николай по поручению патриарха послал в ВСЦ письмо, в котором отмечалась близость позиций и подчёркивалась миротворческая роль РПЦ. Это письмо было опубликовано.

ВСЦ демонстрировал общность интересов с РПЦ, переслав документы, характеризующие его борьбу за мир. На сессии ЦК ВСЦ в Давосе (Швейцария) 2-8

августа⁹ был одобрен ответ на письмо митрополита Николая с надеждой на установление отношений¹⁰.

Усилия ВСЦ увенчались, наконец, успехом и министр иностранных дел СССР А.А. Громыко (1909-1989 гг.) предложил Совету по делам Русской Православной Церкви «рассмотреть вопрос» об участии в его работе представителей РПЦ для «оказания влияния» на ВСЦ¹¹.

30 декабря митрополит Николай ответил на августовское письмо ВСЦ, согласившись развивать отношения «на почве защиты мира».

11-21 марта 1956 г. в Москве побывала делегация НСЦХ США во главе с Ю. Блейком, которая с «особой активностью» предлагала РПЦ войти в ВСЦ¹². Со 2 по 16 июня 1956 г. прошёл ответный визит делегации церквей СССР в США во главе с митрополитом Николаем. От имени ВСЦ переговоры вёл Ф. Фрай¹³, предложив организовать встречу представителей РПЦ и ВСЦ. Согласились, что она будет узкой в нейтральном городе. Фрай предложил подписать заявление о встрече в январе 1957 г. Митрополит сказал о необходимости согласования подписанного заявления с патриархом¹⁴. Было подписано компромиссное коммюнике. 18 июня 1956 г. митрополита Николая принял Г. Карпов¹⁵. Митрополит заявил, что пора «определить своё отношение» экуменизму. На прошедшем в июле - августе 1956 г. пленуме ЦК ВСЦ в г. Гальштетт (Венгрия)¹⁶ говорилось о желательности принятия РПЦ в ВСЦ. ЦК решил предложить РПЦ переговоры по данному вопросу. С 6 по 15 августа СССР посетила делегация Объединённой церкви Канады, проинформировавшая о решениях ВСЦ. По предложению Совета по делам РПЦ Президиум ЦК КПСС 27 октября согласился на отправку делегации для обсуждения вступления РПЦ в ВСЦ «в целях оказания влияния на характер» деятельности последнего. Тем не менее, на том этапе переговорного процесса, представителям РПЦ было разрешено установить контакты с ВСЦ только «в качестве наблюдателей». Совет Министров подтвердил это распоряжением № 6466-рс. Совет по делам РПЦ дал согласие на поездку за границу в начале 1957 г. делегации патриархии для обсуждения вопроса о форме участия РПЦ в деятельности ВСЦ. Совет выработал позицию: РПЦ расширяет контакты с ВСЦ, «не вступая», но взаимодействуя посредством делегирования наблюдателей для оказания помощи ВСЦ в проведении решений, не вызывающих возражений¹⁷. Однако, Венгерский кризис 1956 г. ударил по экуменическим отношениям¹⁸. Диалог с ВСЦ был перенесён «на более поздний срок». В июле – августе 1957 г. острые проявления «венгерского синдрома» немного сгладились благодаря VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве, где прошли религиозные собеседования¹⁹.

16 января 1958 г. митрополит Николай согласовал с Г. Карповым проведение в 1958 г. встречи с экуменистами. 28 мая Совет по делам РПЦ информировал ЦК КПСС о договорённости РПЦ и ВСЦ о встрече в августе 1958 г. в Амстердаме, прося продлить решение Президиума ЦК КПСС от 27 октября 1956 г. Зав. отделом пропаганды ЦК КПСС по союзным республикам Л. Ильичёв поддержал ходатайство, и ЦК дал разрешение²⁰. 6 июня вопрос обсудил зам. председателя Совета П. Чередняк с митрополитом Николаем.

РПЦ «по рекомендации Совета, начинает устанавливать контакты» с ВСЦ, чтобы «влиять» на него. 7-9 августа 1958 г. прошёл первый официальный контакт

РПЦ и ВСЦ²¹ в Утрехте (Нидерланды)²². От ВСЦ участвовали: Ф. Фрай, митрополит Иаков и Хуфт. От РПЦ: митрополит Николай, епископ Михаил (Чуб), сотрудник патриархии А.С. Буевский. Неожиданно митрополит Николай, «в соответствии с данными ему заданиями», заявил об агрессии США и Англии на Восток. Представители ВСЦ «пытались оправдать» эти страны. Николай сказал, что не настаивает на подписании заявления, предложив отметить это протокольно. В воспоминаниях Хуфт, сглаживая ситуацию, писал, что он сделал упор на стремлении ВСЦ к миру, русские согласились «и сделали заявление» о своей позиции²³. Среди первых шагов обсуждали вопрос об отправке наблюдателей патриархии в ВСЦ, а также об обмене документами и официальными делегациями²⁴. При обсуждении религиозной свободы Николай отметил, что отделение церкви от государства означает взаимное невмешательство. В коммюнике говорилось, что цель «лучшего взаимопонимания» достигнута.

¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 429. Л. 19.

² Visser't-Hooft. W. A. The genesis and formation of the WCC.L./G.: WCC., 1982. P. 70-85.

³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 867. Л. 2, 40-41, 37-39, 52, 58-61.

⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 5-6.

⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1114. Л. 49-54.

⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 284-285.

⁷ См.: Виллебрандс Й. Встреча Рима и Москвы // Второй Ватиканский Собор. М., 1997. С.152.

⁸ Evanston to New Delhi, 1954-1961. Report of the CC to the Third Assembly of the WCC. G.: WCC., 1961. P. 19.

⁹ Minutes and Reports of the 8 th Meeting of the CC of the WCC. Davos. 1955. G.: WCC., 1955.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 421. Л. 19.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 1838. Л. 10.

¹² Там же. Д. 59. Л. 9-11.

¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 427. Л. 135.

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 22. Л. 67, 73-74.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 57. Л. 50-56.

¹⁶ Известия. 1956. 7 авг.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 10, 24.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 427. Л. 135.

¹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 54. Л. 99-100, 130.

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 91. Л. 49, 51.

²¹ Bent A.J. van der. Six Hundred Ecumenical Consultation. 1948-1982. G.: WWC., 1983. P. 4.

²² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1640. Л. 2; Д. 534. Л. 428.; Оп. 2. Д. 421. Л. 19; Д. 534. Л. 428.

²³ Visser't-Hooft W.A. Memoirs.L., 1973.P. 266.

²⁴ См.: Николай, митрополит. РПЦ и экуменическое движение // Православие и экуменизм М., 1999. С. 230-235.

НОТОИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД В РОССИИ

Логачева Н.В.*

Особое место в истории нашего государства играла классическая музыка, ставшая неотъемлемой частью любого общества, значимой для повседневной жизни, как в пореформенный период, так и в более позднее время. И здесь особая роль принадлежала, безусловно, русским композиторам, талантливым музыкантам, которые своим высоким творчеством открыли российскому народу замеча-

*Логачева Наталья Вячеславовна – старший преподаватель кафедры истории России.

тельный мир музыки, а также нотоиздателям, благодаря которым миллионы людей постигали музыкальные произведения всех жанров, в том числе и классической музыки.

В этой связи нельзя не отметить тот факт, что во второй половине XIX в. в России насчитывалось около 30 нотоиздательств, среди которых были такие крупные как П. Юргенсона, А. Гутхеля, В. Бесселя, Ю. Циммермана, М. Беляева и др. В частности, большая заслуга в развитии и совершенствовании русского музыкального искусства в пореформенный период наряду с П.И. Юргенсоном принадлежала М.П. Беляеву – владельцу большого состояния, известному любителю классической музыки. Его деятельность началась еще в начале 1880-х г. Позднее, в 1895 г. В.В. Стасов писал: «Когда будет писаться история русской музыки, имя М.П. Беляева займет однажды видную и почетную страницу»¹. Он сравнивал выдающуюся музыкальную деятельность М.П. Беляева с творчеством П.М. Третьякова. Одним из мотивов для открытия им издательства, явилось блестящее начало композиторской деятельности А.К. Глазунова². Услышав его Первую симфонию Беляев М.П. решил ее издать. В результате, началась яркая творческая деятельность одного из самых крупных нотоиздательств в дореформенный и более поздний период Российской империи. В итоге за первые 10 лет своей деятельности М.П. Беляев издал ряд талантливых произведений из числа новой русской музыкальной школы.

Это свидетельствует о том, что именно в пореформенный период были созданы и активизировали свою деятельность многие известные русские музыкальные издательства, которые в настоящее время входят в золотое наследие нотного фонда Российской Федерации. В частности, необходимо отметить издательство А.К. Гутхейля, которое было основано еще в 1859 г., через четверть века оно приобрело все нотные издания Р.Р. Стелловского и, таким образом, расширило выпускаемый репертуар.

В 1861 г. начинает свою эффективную деятельность издательство П.И. Юргенсона, а в 1869 г. в Петербурге открылось крупное музыкальное издательство «В.В. Бессель и К^о», издававшее не только ноты, но и журналы «Музыкальный листок» и «Музыкальное обозрение». С 1874 г. фирма Бесселя начала издавать музыкально-педагогическую литературу для фортепианных классов Петербургской консерватории, что имело большое не только практическое, но и историческое значение. Позднее, в 1885 г. М.П. Беляев основывает издательство «М.П. Беляев в Лейпциге», целью которого стала пропаганда творчества русских композиторов, а также расширение нототорговой базы в Петербурге и др. городах.

Примечательно, что гравировка и печать издательства М.П. Беляева осуществлялась в Лейпцигской нотопечатне Редера. В 1908 г. в Москве Н.К. и С.А. Кусевицкими основывается Российское музыкальное издательство, которое приобрело в 1914 г. фирму Гутхейля. Названные музыкальные издательства являлись крупнейшими русскими дореволюционными музыкальными издательствами, сыгравшими исключительно важную роль в развитии русского классического музыкального искусства.

В этой связи необходимо отметить, что в первое десятилетие XX в. появились многочисленные музыкальные магазины-фирмы в Ярославле, Ростове-на-

Дону, Екатеринбурге, Саратове, Одессе и других городах России, занимавшиеся музыкально-издательской и нототорговой деятельностью. Примечательно, что музыкальные издательства и музыкальные магазины выпускали каталоги изданных ими нот, которые до сих пор являются ценным источником не только у профессионалов, но и у населения для пополнения музыкальных знаний. Их основой являются бессмертные музыкальные произведения XIX века, воплощенные в нотных изданиях всемирно известных русских издательств и, прежде всего, П.И. Юргенсона.

Основной целью этих издательств являлась, как отмечено выше, пропаганда русской классической музыки и содействие начавшемуся в пореформенный период распространению в России музыкального просвещения. Не случайно эти издательства постепенно стали выполнять функцию творческих и научных центров, хранилищ уникальных нотных рукописей. В этих научных центрах расшифровывались наброски, пометки композиторов, которые ежедневно работали над своими сочинениями, добиваясь идеальных результатов.

В этой связи можно сделать вывод, что нотопечатание в пореформенный период и начале XX вв. было довольно сложным, в процессе нотопечатания основную роль играли гравированные металлические доски. При их изготовлении нотный гравёр исполнял то, что делал наборщик при книгопечатании, но с той разницей, что его работа была более трудоемкой, требовала большей ответственности, подготовки и опытности, чем у наборщика-типографа.³ Тем более, что в исследуемые годы в России было довольно мало профессиональных нотных гравёров — преимущественно они имелись в Петербурге и Москве⁴, где свои услуги частным лицам предоставляли нотопечатники известных музыкальных издателей, таких, как вышеназванные Бессель, Юргенсон и др., а также владельцы литографий и типографий, специализировавшихся на современной печати нот⁵.

Гравированные доски вследствие дороговизны их изготовления обычно сохранялись в нотопечатнях на случай последующих изданий тех же сочинений⁶. В большинстве своем это были простейшие музыкальные произведения для домашнего исполнения, которые охотно использовали для переиздания музыкальные фирмы, особенно провинциальные. Временами они предпринимали самостоятельные издания, что требовало изготовления новых гравировальных досок и дополнительных финансовых вложений. Поэтому большинство мелких издателей, выпускавших ноты модных романсов, вальсов, песен, предпочитало дорогой гравировке на металле каллиграфически переписанные непосредственно на переводную бумагу ноты. В этой связи необходимо подчеркнуть, что многих нотоиздателей привлекала простота и быстрота такого способа печати.

Как совершенно справедливо писала Русская музыкальная газета от 11 апреля 1903 г.: «Шестидесятые года разбудили Русь. Эта славная великая эпоха, чудесная весна русской общественной жизни, весна, заставившая забыть ненавистное царство мрака в прошлом и подавшая надежды (увы! далеко не сбывшиеся!) на озарённое светом свободы будущее, это время крупнейшего прогресса русской общественной и научной мысли явилось также и временем могучего расцвета русского искусства, русской музыки в частности. В эти годы началась деятельность крупнейших художников родной музыки: Мусоргского, Римского-

Корсакова, Чайковского <...>, тогда же было положено начало серьёзной постановке музыкального образования в России. Во время этого сильного и быстрого роста музыкального творчества и образования неотложным делом явилось учреждение солидного и серьёзного музыкального издательства. Потребовались люди дела, люди практической деятельности. Такие люди не замедлили явиться, и одним из первых среди них, по времени и значению, был <...> Пётр Иванович Юргенсон, московский музыкальный издатель, широко известный и популярный как в России, так и за границей»⁷. И с этим мнением популярной газеты нельзя не согласиться, она хорошо дополняет наш вывод о реальном положении дел в развитии музыкального искусства в пореформенный период Российской империи, где нотные издательства, в частности П.И. Юргенсона, играли определенную просветительскую роль.

Таким образом, особенно активно музыкальное искусство России развивалось в пореформенные годы и было непосредственно связано с нотопечатательской деятельностью П.И. Юргенсона и других известных российских нотопечатников. Именно их активное участие в развитии музыкального искусства позитивно сказалось на формировании профессионализма будущего всемирно известного нотопечатателя, распространившего музыкальное искусство как в России, так и за рубежом.

¹ Стасов В.В. Митрофан Петрович Беляев. - М., 1954. - С. 7.

² Глазунов Александр Константинович (1865 – 1936) – русский композитор, дирижёр, музыкально-общественный деятель

³ Бессель В.В. Нотопечатание // Финдейзен Н.Ф. В.В. Бессель. - СПб, 1909. - С. 167.

⁴ Там же. - С. 168.

⁵ Кунин М. Нотопечатание. - М., 1966. - С. 14.

⁶ Юргенсон Б.П. Очерк истории нотопечатания. - М., 1928. - С. 39.

⁷ Русская музыкальная газета, 11 апреля, 1903 г. Стб. 386.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ КРУПНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Лутошкин С.А.*

Политические и экономические преобразования в России в 1990-е гг. получили весьма неоднозначные оценки в современном обществе. Одним из главных порождений глобальных экономических перемен стало появление крупного капитала в виде финансово-промышленных групп (ФПГ). Зарождение и эволюция ФПГ в постсоветской требует глубокого и детального анализа с исторической точки зрения для научного понимания целостной картины происходящих в стране политических и экономических процессов. Добавляет актуальности и высокий общественный интерес к данной проблеме не только в России, но и за рубежом.

В новейшем российском законодательстве финансово-промышленную группу определяют совокупностью юридических лиц, действующих как основное

* *Лутошкин Сергей Александрович* – аспирант кафедры Истории России. Научный руководитель – академик РАН, доктор исторических наук, профессор С. Ф. Гребениченко.

и дочерние общества, либо как компании, полностью или частично объединившие свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.¹

Несмотря на то, что все современные российские промышленно-финансовые объединения появились в постсоветский период, в условиях планово-распорядительной экономики СССР всё-таки был накоплен определенный опыт построения и функционирования крупных объединений в недрах отраслевых союзных министерств газовой, авиационной, автомобильной промышленности и др. По своему размаху и формам они напоминали западные корпоративные структуры. У таких министерств, отраслевых ведомств и объединений имелась своя четко выстроенная структура с подведомственным производственным комплексом, материально-технической базой, научной и внутренней расчётно-финансовой системой. Следует признать, что в советский период старались (и не безуспешно!) эффективно концентрировать материальное производство, что впоследствии - уже в период рыночных отношений суверенной России – способствовало оперативному созданию ФПГ.

С развалом советской экономической системы в стране возникли серьёзные экономические трудности, в первую очередь, резкий спад во всех отраслях производства, безудержная инфляция, бартер в качестве взаиморасчетов между предприятиями, повсеместная невыплата заработной платы, чудовищное обнищание населения, др. Снижение народнохозяйственной роли потребителя, в свою очередь, сразу вело к сужению социальной базы рыночных реформ, к ухудшению материального положения семей, к нежеланию и невозможности людей планировать и делать крупные покупки промышленных товаров, к исчезновению у всё большей части населения стимулов и мотивов для ссудо-сберегательных операций.² Понятно, что в прошлом, в условиях плановой социалистической экономики поведение отечественных потребителей регулировалось государством путем распределения товаров и услуг, контроля над ценами. В переходный период от плановой к рыночной экономике в начале 1990-х гг. личное потребление должно было приобрести решающее значение для развития всего народнохозяйственного комплекса и его капитализации, поэтому при принятии решений государство и крупные производители должны были прежде всего учитывать интересы массовых потребителей, ежедневно покупающих и планирующих свои семейные бюджеты миллионов людей. Во многом от степени развития внутреннего потребительского рынка зависело будущее и тип экономики России.³

В условиях, когда объём промышленного производства, в том числе ориентированного на массового потребителя, упал за первые 2 года суверенитета России на 1/3, ряд бывших союзных министерств, прежде всего, занимавшихся энергоресурсами, были при поддержке Кремля акционированы, как правило, малыми группами лиц, т. е. фактически форсировано перестроены «сверху» в коммерческие организации, которые вскоре всё более и более обретали очертания западных ФПГ. Многие производственные предприятия стали обращаться за кредитами к

коммерческим банкам в надежде на их помощь в деле выхода из кризисного состояния. Возникла необходимость в появлении в экономическом механизме страны, наряду с малыми и средними предпринимательскими структурами, крупных производственно хозяйственных комплексов, нацеленных на выпуск конкурентоспособной и наукоёмкой продукции и заинтересованных в активизации инвестирования в сферу реальной экономики.⁴

Вместе с тем, уровень концентрации банковского капитала в начале 1990-х гг. был значительно ниже промышленного. Сказывалось наследие мощных промышленных объединений, существовавших в СССР. Банковская сфера была в основном представлена небольшими банками с незначительным уставным капиталом. У многих банков, включаемых в систему ФПГ, изначально не было достаточного количества оборотных средств для полного финансирования той или иной промышленной группы в целом. Это и стало одной из причин возвышения и стабильного развития тех ФПГ, которые имели крупное промышленное ядро, их стали называть «государственными ФПГ».

В период второго этапа приватизации, начавшегося в 1996 г. и известного как «залоговые аукционы», наблюдалось активное стремление уже нескольких окрепших российских финансовых институтов к покупке государственных краткосрочных облигаций (ГКО). Последующая переориентация основного центра ФПГ от финансовых институтов к мощным промышленным производствам, как правило, в энергетической сфере, было вызвано экономическим кризисом 1998 г. Поэтому многие ФПГ, у которых отсутствовала сильная промышленная база в виде крупных топливных и металлургических комплексов, попросту исчезли. Также последствием кризиса 1998 г. стало образование более крупных и масштабных групп, которые, как предполагалось тогда, в условиях предстоящих экономических катаклизмов могли бы быть менее уязвимы.⁵

Показательны примеры создания российских финансово-промышленных групп на основе бывших советских отраслевых министерств. Это, прежде всего, «Лукойл» и «Газпром». Не секрет, что в поздние годы Советского Союза наметились глубокие экономические преобразования, они коснулись и крупных технологических комплексов, в частности, в нефтяной и газовой отрасли, которые в рамках «старой» министерской системы уже не могли эффективно функционировать. Так из части союзного нефтегазового министерства был образован государственный нефтяной концерн, в состав которого вошли три крупных нефтеносных района «Лангепас», «Урай» и «Когалым» с соответствующей инфраструктурой, необходимой для добычи и переработки углеводородов. Это стало прологом к образованию финансово-промышленной группы «Лукойл». В результате последовавшей приватизационной компании 1994-1997 гг. у государства сохранилось лишь 1/4 часть акций компании «Лукойл».⁶

Ещё одной финансово-промышленной группой, образованной на основе бывшего советского отраслевого министерства, стала компания «Газпром». Министерство газовой промышленности в 1989 г. было реорганизовано в Государственный газовый концерн «Газпром». В 1992 г. компания была преобразована в Российское акционерное общество «Газпром». В январе 1997 г. «Газпром» стал холдинговой компанией. Главным акционером «Газпрома» формально является

государство, поскольку у него находится «блокирующий пакет» акций (35%), около 10% акций имеется в ведении самой компании, а остальными 55% владеют различные физические и юридические лица. Главным инициатором создания «Газпрома» в свое время выступил В. С. Черномырдин, задумавший в самом конце 1980-х гг. создать углеводородную корпорацию, отвечающую новым требованиям времени. Отнюдь не случайно в скором времени он сам её и возглавил. В 1996 г. экспорт «Газпромом» природного газа в страны дальнего зарубежья достиг почти 124 млрд куб. м., что составило примерно треть мирового экспорта газа в тот период времени.⁷

Анализ эволюции крупных объединений в XX веке даёт возможность вскрыть логику перехода от более простых форм монополий к более сложным холдинговым структурам. В России данный процесс имел свои особенности и, тем самым, представляет особый исследовательский интерес.

В экономике России на рубеже и в начале XXI века воочию происходило расширение государственного сектора за счет приобретения государственными (или с участием государства) финансово-промышленными группами пакетов акций частных компаний, «выстраивание» именно крупного бизнеса. В активе отечественных миллиардеров к середине 2000-х гг. уже находилось более 290 млрд долл., т. е. на 110 млрд. больше, чем составлял федеральный бюджет России, скажем, в 2006 году.⁸

Так что от государственной политики в сфере ФПГ во многом к рубежу 2010-х гг. стало зависеть будущее российской экономики, возможность «вписывания» в мировой баланс сил в условиях объявленных Западом санкций, и в определенной мере формирование Россией направления и сути перспективных макроэкономических процессов глобализации.

¹Собрание Законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 2.

²Гребениченко С.Ф. Куда и почему идет Россия? // Социологические исследования. М. 1999. № 7. С. 33-43.

³Grebenichenko D.K., Grebenichenko S.F. Consumer expectations: Russia has a long way to go //Социологические исследования. 1998. № 2. С. 31-42.

⁴Френкель А.А. Экономика России в 1992-1996 гг.: тенденции, анализ, прогноз. М., 1996. С. 14.

⁵Давыдов В.П., Гребениченко С.Ф. Мировой кризис: «чужие» цели и интересы России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 26-31.

⁶Папэ Я. Ш. «Олигархи»: Экономическая хроника, 1992-2000. М., 2000. С. 102.

⁷Черников Г. П. Черникова Д. А. Люди и власть. Кто владеет Россией? М., 1998. С. 66.

⁸Гребениченко С.Ф., Давыдов В. П. Путинская Россия. М., 2007. С. 293.

ПРАВОСЛАВНОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬСТВО В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Марухин В.Ф.*

Современный финансовый кризис является частью всеобщего глобального кризиса, который охватывает не только финансы и экономику современного об-

**Марухин Вячеслав Федорович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского государственного областного гуманитарного института.

щества, но и его, так сказать, надстройку, т.е. политику, мировоззрение, религиозные взгляды, культуру, менталитет. «Больно» не тело современного мира, а его голова. Невозможно создать национальную идею, если отсутствует представление о направлении движения всего современного мира, так как непонятен вектор его развития. Однако уже сейчас вполне ясно, что рост материального производства и благосостояния не может являться целью развития человечества. Поэтому искать причину негативных явлений в самих этих явлениях - бесплодный и тупиковый путь.

Примером такого ложного поиска пути магистрального развития человечества является создание К. Марксом материалистического понимания истории. Как известно, предками родителей К. Маркса были раввины и вполне логично, что он был чрезвычайно озабочен положением евреев в немецких землях, где в то время большое распространение получил антисемитизм. Будучи сам крещеным протестантом, он не мог оставаться равнодушным к судьбе еврейского народа. А так как на этом народе лежала «печать мамоны», стремления любой ценой достичь богатства, денег как гарантии его свободы, то К. Маркс в одной из своих первых работ - «К еврейскому вопросу» и пытается найти выход из такого положения евреев при капитализме, где деньги «правят балом».

Освободить еврейский народ от власти «денежного мешка», по мнению К. Маркса, можно было лишь только путем уничтожения капитализма и создания социализма как общества, где деньги либо будут отсутствовать вовсе, или не будут играть существенной роли.

Утопизм воззрений К. Маркса состоял, на наш взгляд, в том, что он, анализируя экономическую основу капитализма, оставил без внимания духовно-нравственную, психологическую базу этого общества в XIX веке. Но именно она была первична и формировала те базовые ценности, которые его и двигали и развивали. А Западная Европа в это время находилась под духовным влиянием католицизма и особенно протестантизма. Благоприятствовало ли это движению к социализму?

Ф.М. Достоевский, современник К. Маркса, сопоставляя Россию и Запад, обращал особое внимание не на экономику, а на человеческую природу, раскрыть которую он не мог, не прибегая к анализу влияния на нее религиозного мировоззрения. Главным недостатком западной цивилизации он считал забвение человека, измена Христу ради материальных и земных выгод. Во многих случаях, как писал Ф.М. Достоевский, там в Европе церковью уже нет вовсе. В католицизме, по его мнению, нет прочных религиозных и нравственных убеждений. Западники, утверждал он, действуют в зависимости от конъюнктуры, ставя во главу своих действий власть и богатство. Католичество Римское даже хуже самого атеизма... Атеисты только цель проповедуют, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует; им же оболганного и поруганного. Католицизм антихриста проповедует, он порождает атеизм, а тот непосредственно связан с социализмом.

Парадокс общественного развития состоял в том, что страны Запада имея, так сказать, значительно большие материальные предпосылки для социализма, чем в России, в духовном плане были к нему не готовы. И социалистическая революция произошла именно в России, где социальная психология базировалась на

религиозном сознании, а не на основе материального производства. Этому обстоятельству есть вполне обоснованное объяснение.

К началу XX века в России население составляло примерно 129 млн. человек. Из них 80% населения исповедовало православие, католики составляли 10 млн. 725 тыс. человек, лютеране - 4,5 млн. человек, армяне - 800 тыс. человек, евреи - 4 млн. человек, мусульмане - 11 млн. 700 тыс. человек. Атеизм был распространен в основном среди части интеллигенции и небольшого слоя рабочих. В стране действовало около 40000 только православных церквей, около 700 монастырей. В условиях I мировой войны большевики, исключительно атеисты, воспользовались исконно русской чертой характера и веры - стремлением к справедливости и равенству, пусть даже в бедности.

На протяжении 1000-летней истории России у русского "народа" неменялось отношение к богатству как следствию греховной жизни. Слово Христа: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут; ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» стали духовной основой для нестяжательства, которое проповедовали В. Мономах, Н. Сорский, М. Грек, а в дальнейшем славянофилы, Ф.М. Достоевский... Эти представления стали частью религиозного мировоззрения русского народа, основой его менталитета. Представление о богатстве как антихристианской идеи воплотилось в делах многих русских предпринимателей.

Мечтой жизни большей части русских предпринимателей было желание построить храм. Пройдитесь по старым русским городам — на каждой улице по церкви, а то и больше, и возведены они преимущественно на добровольные пожертвования купцов и промышленников. Так в сознании русского человека отражалась идея искупления за богатство, которое всегда связано с грехом.

Русская православная народная этика создавала атмосферу почитания идеалов добра, души, справедливости; правды и нестяжательства. Суть его заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными. Народное понимание нестяжательства: «Лишнее не бери, карман не дери, души не губи» или «Живота (богатства) не копи, а душу не мори». Отсюда ясно, что дало основание Ф. М. Достоевскому писать, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка. К богатству и богачам, к накопительству русский человек относился недоброжелательно и с большим подозрением. Многие в народе считали, что любое богатство связано с грехом. «Богатство перед Богом большой грех». «Богатому черти деньги куют». «Пусти душу в ад — будешь богат». «В аду не быть — богатства не нажать». «Копил, копил, да черта купил».

Справедливо отмечает писатель В. Белов, что «в старину многие люди считали Божьим наказанием не бедность, а богатство. Представление о счастье связывалось у них с нравственной чистотой и душевной гармонией, которым, по их мнению, не способствовало стремление к богатству».

Православному, русскому человеку была чужда идея стяжательства, богатства ради богатства — представления прогресса, как постоянного наращивания

обладания все большим числом вещей и предметов. Идее прогресса как стяжательства русская духовная культура противопоставляет идею преобразования жизни через преодоление греховной основы человека путем самоотверженного подвижнического труда. Труд в православной этике русского человека - безусловная добродетель, исполнение которой - высшее жизненное наслаждение, ибо посредством его он приближается к Богу, преодолевает свою греховную основу. Итак, труд как добродетель, а что же богатство? Богатство в этике коренных русских предпринимателей не самоцель и не только путь к наслаждению жизнью (хотя это и допускается), но, прежде всего, средство делать добро, служить людям. Только таким образом национальная психология русского человека смиряется с греховностью богатства. В течение веков русские предприниматели воздвигают в нашем Отечестве на свои средства десятки тысяч церквей и часовен.

Построить храм или богадельню — это самый традиционный путь покаяния и общественного служения, но кроме него в XVIII—XIX веках возникают и другие пути — меценатство, собирание больших библиотек, коллекции, художественных галерей. Причем тогда, когда большая часть дворянства и интеллигенции интересовалась, как правило, западноевропейской живописью, скульптурой, иностранными книгами, русские предприниматели первыми начинают собирать церковнославянские книги, иконы, разные предметы русской старины.

Интересу русского купечества к древней русской иконе и старопечатной книге мы обязаны тем, что для нас сохранились лучшие образцы этого искусства. Много церквей было не только построено, но и отреставрировано на средства купцов. Московский купец Тихон Федорович Большаков (1794-1863) посвятил свою жизнь отысканию древних русских книг. Его стараниями составились известные собрания (вошедшие впоследствии в государственные фонды) Погодина, графа Строганова, графа Уварова, графа Толстого, князя Гагарина, графа Шереметева, князя Оболенского, Буслаева, Тихонравова, Барсова, Ундольского, Морозова, Солдатенкова. В Румянцевском музее Большаков собрал такое большое число древних рукописей, которые составили целый отдел. Среди рукописей, разысканных Большаковым, — знаменитый «Стоглав». Другой московский купец Алексей Иванович Хлудов собрал огромную коллекцию древних рукописей, среди которых 60 памятников относились к XIV веку, были сочинения и переводы Максима Грека, полемические сочинения никониан и раскольников.

Молельни и домашние церкви многих русских купцов представляли собой настоящие музеи. Музейное дело в стране было поставлено на хорошую ногу купцами и промышленниками. В Москве лучшие музеи были созданы на средства предпринимателей, взять хотя бы Третьяковскую галерею, Цветковскую галерею, музеи западного искусства Щукина и Морозова, Музей русской иконописи Острохова.

С полным основанием можно говорить, что русские купцы и промышленники материально подготовили тот расцвет национальной культуры, который наблюдался в конце XIX — начале XX века. Возрождение национальных русских форм в искусстве в то время, когда господствовали западноевропейские понятия о прекрасном, связано тоже с меценатской деятельностью купцов. Строительство церквей в русском стиле, возрождение русской духовной живописи, по-

ощрение мастеров, создававших произведения в национальном духе, в значительной степени осуществлялось на средства русских предпринимателей. Русское купечество выполняло функции, которые в других странах лежали преимущественно на интеллигенции и образованном слое. Не здесь ли корень серьезного разлада между купечеством и интеллигенцией?

Значительная часть российской интеллигенции с момента своего зарождения в XVIII веке не любила русского купечества, презирала его, гнушалась им. Примеров этому настолько много, что и приводить не хочется. С легкой руки интеллигенции XVIII—XIX веков, воспитанной преимущественно на западноевропейских ценностях, русские предприниматели (особенно купцы), подобно крестьянам, подавались как существа отсталые, темные и невежественные. И если по отношению к крестьянам у интеллигенции было определенное снисхождение как к «эксплуатируемому» классу, то к предпринимателям только недоброжелательство и зло. Их представляли закоренелыми плутами и мошенниками, постоянно нечистыми на руку и алчными как волки. По сути дела, такое отношение к отечественным предпринимателям (особенно купцам) было связано с тем, что они, как и крестьянство, были оплотом сохранения национального духа России, чего нельзя было сказать о значительной части российской интеллигенции, лишенной национального сознания. Поэтому с полной уверенностью можно утверждать, что такое отношение было формой проявления антирусских настроений нигилистической интеллигенции, создавшей себе миф о грязных и подлых «Тит Титычах». Здесь их мнение было солидарно с мнением антирусских настроенных иностранцев.

Практика воспитателя, в том числе патриотического, во многом зависит от того, какие ценности разделяет сам педагог. Митрополит Антоний Сурожский еще в XIX веке связывает воспитание с формированием у человека достоинства, которое позволит ему знать ради чего стоит жить, чему служить и поклоняться. Роль воспитателя, и довольно огромная, в нашей российской действительности принадлежит государству. Так исторически сложилось. Но как нельзя служить сразу богу и мамоне, так и нельзя призывать, на наш взгляд, к патриотическим чувствам и одновременно снисходительно смотреть на миллионные даже миллиардные доходы многих государственных чиновников, коммерсантов газовой и нефтяной «труб», «дарителей» яиц Фаберже, полученные известным путем. И на этом фоне нищенского положения учителей, врачей, шахтеров и прочего трудового люда, сделавших Россию великой страной. Это безнравственно и цинично. Древние греки ещё 2500 лет назад сформулировали критерий гуманного общества: забота о стариках и о воспитании детей и молодежи. Какова нынешняя действительность - всем известно.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВКП(Б) С КОМСОМОЛОМ И ПРОФСОЮЗАМИ В 1920-1930-Е ГГ.

Меркулов П.А.*

Взаимоотношения коммунистической партии с комсомолом и профсоюзами в разные периоды истории СССР определялись, как положением в самой ВКП(б), ее планами и местом в механизме управления нашей страны, так и системой общественных организаций, частью которой были союз молодежи и профессиональные союзы. Во 2-й половине 1920-х гг. в компартии завершается борьба группировок, и победившая группа И.В. Сталина приступает к масштабным переменам в политической жизни страны. ВКП(б) начинает срачиваться с государственным аппаратом, принимая на себя часть его функций. Соответственно меняется и роль общественных организаций, близких к компартии. Комсомол и профсоюзы были одними из наиболее близких к ВКП(б) общественных объединений.

Рассмотрим взаимоотношения компартии с профсоюзами в 1920-1930- гг. на региональном уровне. Такой масштаб исследования позволяет, как обращаться к конкретно-историческому материалу, так и делать обобщения. Обратимся к положению в Центрально-Черноземной области (ЦЧО), которая в 1928-1934 гг. объединяла территории, на которых ранее располагались Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская губернии. В ЦЧО к 1929 г. насчитывалось 23 профсоюза, в них состояли 421.000 человек, в следующем году численность профсоюзов региона увеличилась еще на 2.000 членов¹. Профсоюзы в этот период выполняли социальные задачи. Постепенно профсоюзы начинают перемещать центр тяжести своей работы на выполнение промфинплана. Эти изменения совпадают с началом в СССР форсированной индустриализации и сплошной коллективизации, что говорит о работе профсоюзов по реализации новых политических задач.

Профсоюзы теперь берут на себя организацию борьбы с забастовочным движением рабочих. Об этом сообщает штатный сотрудник профсоюза Павленко на пленуме обкома ВКП(б), который проходил 12-16 июля 1929 г.: «работники сняты за «итальянку», как лица политически противные, которые не примирились с существованием Советской власти»². Итальянской забастовкой называли скрытую форму саботажа, во время проведения которой работники стараются строго соблюдать все правила и нормы труда, поскольку это приводит к замедлению темпов работы, то производительность труда снижается и возникает ряд других проблем в организации производства. Впрочем, в России «итальянка» принимала и более простые формы – рабочие приходили на свои места, но вообще ничего не делали. «Итальянка» была самой мягкой формой рабочего протеста, но, как видим, даже она стала нетерпимой в СССР конца 1920-х гг. И эта нетерпимость государства-собственника проявлялась со стороны профсоюзов, которые теоретически создавались для отстаивания интересов рабочих, но превращались в этот период в орудие государственной политики.

* *Меркулов Павел Александрович* – доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент, директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Городские профсоюзы теперь подключаются и к работе в деревне, мобилизуя рабочих на проведение коллективизации. Только к середине 1930 г. в деревни Центрально-Черноземной области было послано около 20.000 рабочих и счетоводов. При этом работа в деревне этих «двадцатитысячников» финансировалась за счет профсоюзных средств, если в 1929 г. расходы на нее составили 11.000 рублей, а в 1930 - уже 274.500³; в 1931 г. шефство над деревней обходится профсоюзам в 615.026 руб.⁴

Профсоюзы должны были участвовать как в организации колхозов, которая часто проводилась с использованием насилия в отношении крестьянства, так и в последовавшей после начала массового сопротивления крестьян пропаганде принципа добровольности при создании коллективных хозяйств. Как известно, такое сворачивание насилия привело к распаду основной части колхозов в Центральной России. Это второе задание профсоюзы получили от бюро ВКП(б) по ЦЧО 7 апреля 1930 г., когда было принято постановление «предложить фракции ОСПС, союзу строителей провести собрание строительных рабочих г. Воронежа, собрания рабочих, живущих в деревнях, по отдельным предприятиям. Заслушать на собраниях доклады о политике партии в колхозном движении, о льготах для колхозов»⁵. В тот момент политика партии определялась закрытым письмом ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии».

После завершения массовой коллективизации перед профсоюзами ставятся новые задачи по работе в деревне. 7 апреля 1931 г. бюро обкома ВКП(б) в «Плане проведения агитационно-массовой компании по сельскохозяйственному налогу на 1931 г.» поручается «ОСПС провести разъяснительную компанию по уплате сельскохозяйственного налога»⁶.

Для решения сугубо хозяйственно-экономических задач в начале 1930 г. профсоюзами проводятся производственные конференции, совещания рабочих-ударников, собрания профсоюзных активистов - по области их насчитывалось более 60.000 человек. Профсоюзным руководством организуется компания по освоению техники работниками города и села. При этом заместитель председателя облисполкома ЦЧО и член ЦИК СССР А.Г. Ремейко (Тихомиров, 1894-1937) отмечает «забвение и игнорирование защитных функций профсоюзов»⁷. Советский руководитель, который в начале 1920-х гг. работал в профсоюзе горнорабочих, а теперь не понял смысла поворота в работе профсоюзов, был срочно отправлен из Воронежа на учебу в Экономический институт красной профессуры и больше в Центральное Черноземье уже не вернулся.

Начальник сектора кадров ОСПС Минценгоф регулярно информирует обком ВКП(б) о состоянии кадрового вопроса в профсоюзах. В самом областном совете на конец 1930 г. имеется 30 штатных должностей, из которых семь остаются вакантными. Заполнить вакансии берутся обком компартии и обком комсомола. Впрочем, и сами профсоюзы участвуют в подготовке руководящих кадров для государственного аппарата. С ноября 1929 по март 1930 г., по сведениям Минценгофа, с профсоюзной работы в штаты Советов разного уровня было переведено 29 человек⁸.

Однако главным в отношениях компартии и профсоюзов был все-таки руководящий инстинкт правящей партии. Принимая решение об участии представителей

обкома ВКП(б) в областном профсоюзном съезде, бюро областного комитета компартии в своем протоколе от 24 сентября 1928 г. вполне определенно характеризует вид отношений: «для руководства областным съездом профсоюзов выделить партийную комиссию» из 6 человек во главе с секретарем обкома И.М. Варейкисом⁹. То есть, коммунистические руководители намереваются быть на чужом съезде не гостями, а хозяевами.

И даже после проведения выборов, коллегиальное решение не могло вступить в силу без одобрения регионального партруководства. Так, 7 января 1930 г. бюро обкома ВКП(б) ЦЧО приняло решение «председателем профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих утвердить Антонова», а профсоюза «Медсантруд» – Григорьева¹⁰. А 20 марта 1932 г. бюро обкома компартии распорядилось, чтобы «отдел кадров ОК ВКП(б) в 3-дневный срок укомплектовал аппарат союза» железнодорожного строительства линии Москва-Донбасс¹¹.

В определенных случаях имело место и прямое управления работой профсоюзов со стороны компартии. На заседании секретариата обкома ВКП(б) ЦЧО 24 августа 1928 г. было решено выделить особую партийную комиссию для руководства работой съезда профсоюза кожевников. Для этого секретариат распорядился «предложить орграспреду разработать порядок партруководства областным съездом профсоюза и календарный план проведения»¹². Решение секретариата опередило постановление бюро обкома компартии, которое 27 августа большим списком утвердило сроки проведения учредительных съездов сразу для 12 профсоюзов, заодно определив составы партийных комиссий по руководству.

Еще одним способом управления профсоюзами для компартии стало регулирование отношений администраций предприятий с добровольными профессиональными организациями трудящихся. Регулирование это имело своей целью не допускать профсоюзы к реальному управлению производством, но при этом оставляя видимость их прямого участия в решении всех экономических вопросов. Например, на заседании бюро обкома ВКП(б) 3 сентября 1928 г. рассматривался вопрос «Об итогах проведения реформы зарплаты» на предприятиях Юго-Восточной железной дороги. Заслушав отчет партийной части правления ЮВЖД и коммунистической фракции дорпрофсожа, бюро приняло решение «провести решительную борьбу с тенденцией некоторой части административного персонала... передать инициативу проведения реформы зарплаты союзу, с возложением на последний всей ответственности за эту работу»¹³. Но у профсоюзов, по мнению бюро обкома ВКП(б) ЦЧО, не должно было быть ни инициативы, ни ответственности.

Интересовалась профсоюзами и политическая полиция. В ноябре 1931 г. обкому ВКП(б) передается наблюдение политического характера. Временно замещающий начальника ОДТО ОГПУ станции Орел Григорьев отмечает, что «председатель сменного месткома Иванов Владимир на все смотрит аппортунистически [так в тексте – А.С.]»¹⁴. Несколько расплывчатое обвинение не было подкреплено конкретными примерами, но налицо попытка не вполне грамотного чекиста бросить тень на политический облик работника профсоюза железнодорожников. Компрометирующие материалы должны были стать одним из инструментов давления на профсоюзного работника с целью обеспечить его управляемость со сто-

роны руководства региональных структур ВКП(б).

Отношения ВКП(б) с комсомолом всегда не были однозначными. С одной стороны, компартия нуждалась в воспитании своей молодой смены, с другой стороны, опасалась молодого задора, который мог лишить ее части власти. При этом, чтобы воспитать молодое поколение руководителей, им было просто необходимо давать хоть какие-то властные полномочия. Подобные противоречия лежали в основе тройственных взаимоотношений компартии, профсоюзов и комсомола. Одним из таких конфликтных эпизодов стал вопрос о судьбе комсомольских ячеек внутри профсоюзов.

Отметим, что большинство ячеек (около 80 %) и членов ВЛКСМ (73 %) находились в сельской местности, что в целом соответствовало распределению населения страны. Профсоюзы при этом объединяли промышленных рабочих и городских служащих, только малая часть союзов была представлена на селе - медсантруд, совторгслужащих и всерабземлеса.

Коммунисты с самого начала выступали против особых молодежных организаций в профсоюзах, что, напротив, активно поддерживали и практиковали меньшевики. ЦК РКСМ вполне обоснованно отмечал, что именно меньшевики и их молодежная организация РСДРСМ ориентируются именно на рабочую молодежь¹⁵. Эту идею поддерживала и часть его руководителей комсомола. Так, в 1919–1920 гг. мысль о том, что «в профессиональных союзах, куда подростки должны записываться, необходимо устройство юношеских секций»¹⁶, получила поддержку завотделом ЦК РКСМ В.А. Дунаевского. Эта проблема вышла далеко за рамки комсомола, было принято специальное решение ЦК РКП(б). В нем говорилось, что «в вопросах о формах движения рабочей молодежи этот товарищ пытался повести юношество по неправильному пути»¹⁷.

Таким образом, поворот в работе профсоюзов от решения задач социальной направленности к участию в решении проблем экономики в 1929 г. совпал с началом перестройки структуры и практической работы ВКП(б) на прямое управление экономикой и обществом. В соответствии с новыми задачами изменяются как партийный аппарат, так и зависимые от него общественные организации, в первую очередь, профсоюзы и комсомол. ВКП(б) для руководства общественными организациями использует механизмы, как прямого влияния через собственные руководящие кадры, директивы, систему поощрения и наказания, так и косвенного воздействия через комячейки, сбор и использование компрометирующих материалов с помощью ОГПУ и т.п. Контроль над общественными организациями становится одним из механизмов управления обществом, которым овладевает ВКП(б) в 1920-1930-е гг., как на региональном, так и на общегосударственном уровнях.

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее - ГАОПИ ВО). Ф.2. Оп.1. Д.328. Л.4.

² ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.328. Л.46.

³ Ремейко (Тихомиров) А.Г. 1930. Профсоюзы ЦЧО ко II облпартконференции // Ленинский путь (Воронеж). № 9-10. С.35.

⁴ Центральная-Черноземная область. Справочная книга. Воронеж: Коммуна, 1931. С. 487.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.861. Л.178.

⁶ ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.1.344. Л.91-об.

⁷ Ремейко (Тихомиров) А.Г. 1930. Профсоюзы ЦЧО ко II облпартконференции // Ленинский путь (Воронеж). № 9-10. С.33.

⁸ ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.1.107. Л.39-об.

⁹ ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.82. Л.78.

¹⁰ ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.861. Л.40, 160.

¹¹ Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. М.-Орел: издательство ОГАУ, 2003. С. 259.

¹² ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.78. Л.9.

¹³ ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.76. Л.78.

¹⁴ ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.1.547. Л.106.

¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (Далее – РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 3. Д. За. Л. 70.

¹⁶ Молодежное движение в России. 1917-1928 гг. Документы и материалы. Ч. 1. М.: Центр хранения документов молодежных организаций, 1993. С. 67.

¹⁷ Всем губкомам и уездкомам РКП. Указание ЦК РКП(б), сентябрь 1920 г. // Документы КПСС о ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 13.

СТАНОВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКВЫ В НАЧАЛЕ XX ВВ.

Миронова А.В.*

В первую очередь необходимо отметить, что Москва стала фактически самоуправляемым городом лишь в конце XIX столетия, когда муниципальная политика получила свое развитие и хотя первоначально в Москве она носила условный характер, в отдельные периоды проявлялась в довольно активных формах. Но и тогда каждый ее шаг контролировался городской Думой и городским Головой, которые в свою очередь контролировались Министерством внутренних дел России, генерал-губернатором, так называемым Особым Присутствием.

Позднее, в XIX веке главным направлением муниципальной политики - жилищным фондом ведало Министерство внутренних дел. С начала XX века на государственном уровне начал вестись поиск способов разрешения жилищной потребности без массового строительства новых объектов. Наибольшей активности эта задача достигла во время столыпинских реформ. Так, например, по инициативе П.А. Столыпина был принят закон «О праве застройки», который по праву явился одним из первых жилищных нормативных актов в Российской империи. О прогрессивности этого закона говорит тот факт, что он некоторое время действовал и при советской власти, а позднее в переработанном виде вошёл в Гражданский кодекс СССР, что имело позитивное значение в реализации муниципальной политики в г. Москве.

Ситуация кардинально поменялась с началом Первой мировой войны. В это время произошел значительный отток капитала - в том числе предназначенного для жилищного сектора. Жилищную проблему усугубил массовый приход беженцев из районов военных действий и использование жилищного фонда для

* *Миронова Александра Викторовна* - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Российского университета дружбы народов.

госпиталей, казарм и других военных целей. Естественно, в этих условиях владельцы доходных домов (а такие дома составляли на тот момент большую часть жилищного фонда) увеличивали тарифы на муниципальные услуги. В этой связи царское правительство приняло закон о запрете на повышение квартплаты в связи с военным положением. Следствием замораживания квартплаты в условиях роста цен стало повсеместное прекращение ремонтных работ в муниципальных домах. В результате к моменту прихода к власти большевиков жилищный фонд подвергся значительному износу, а жилищная проблема стала катастрофической.¹

Особенно эта проблема усугубилась с ростом населения Москвы, при котором появилась необходимость в создании новых отделений в структуре муниципального хозяйства города. Еще в 1904 году Московская городская дума поставила перед ними задачу реорганизовать основные направления городского управления муниципальным хозяйством. В результате, уже в мае 1905 года, несмотря на тяжелое положение, которое сложилось в Москве в связи с революционными событиями, был реорганизован отдел благоустройства и приходный отдел по оброчным статьям в черте города. Дела по постройке мостовых были выделены из отдела благоустройства, а также были выведены из всех отделений управления делами по ремонту и постройке городских зданий, и организовано для реализации этих задач ремонтно-строительное управление. Вместо приходного стола и стола по благоустройству было организовано хозяйственное отделение, в котором сосредоточились все дела по заведению и эксплуатации доходных статей в черте города и другие дела, бывшие ранее в отделе благоустройства.²

В результате проведенной реорганизации к 1910 году в Москве насчитывалось 18 отделений муниципального управления: земельно-лесное отделение, отделение народного образования, стол по ночному караулу, контрольное отделение (проверка ассигнованных по выдаче разных сумм и отчетов, подотчетных городских учреждений и лиц), налоговое отделение, водопроводное отделение, юридический стол, архив и регистратура, отдел городского благоустройства и городских зданий, отделение народного образования, отдел здравоохранения, отдел жилищного строительства, отдел освещения улиц и т.д. Мы намеренно приводим этот перечень, подчеркнув тем самым многоплановость московских городских властей, решаемых в сфере муниципального хозяйства.

Одним из обязательных «муниципальных» расходных статей городского бюджета Москвы было содержание коммунальных предприятий. И расходы на них увеличивались практически ежегодно. Например, на содержание московского водопровода в 1910-1914 годы затрачивались огромные суммы, хотя он не находился в собственности города. Параллельно с развитием городских муниципальных предприятий росли расходы и на их содержание. В результате, многие городские предприятия муниципального хозяйства в первые годы их функционирования были, как правило, убыточными, но в дальнейшем они приносили прибыль.

Одну из значимых отраслей муниципального хозяйства составляла пожарная часть, которая в финансовом отношении зависела от городских властей,

а в юридическом – подчинялась полиции. Мы установили, что увеличение расходов по этой статье было обусловлено различными факторами, в том числе увеличением штата и появления вольнонаемных работников, получающих жалование, повышением стоимости продуктов, необходимых для фуража лошадей, дров для отопления зданий, занятых пожарной командой. Конечно, содержать пожарных было довольно обременительно для любой городской кассы, поэтому в годы дефицитного бюджета городские власти пытались сократить выделение средств на пожарную часть, причем, кто как мог, хотя экономия в этом деле, по нашему мнению, была крайне опасна.

Расходы муниципальных предприятий на благоустройство Москвы, в том числе и на освещение города были важны и весьма значительны. Но некоторые исследователи ошибочно полагают, что эта статья городского бюджета носила необходимый характер. По нашему мнению, эта статья имела большое не только социальное, но и политическое значение и расходы на нее являлись соответствующей частью обязательных расходов на муниципальные нужды города. Устраивая мостовые и тротуары, организуя их поливку и очистку, освещая улицы, проводя водостоки, разбивая сады, скверы и бульвары, городские власти удовлетворяли потребности горожан, тем самым предотвращая их недовольство управлением города, что имело большое значение для спокойствия общества.

Немалая часть муниципальных расходов направлялась на содержание полиции. В этой связи необходимо подчеркнуть, что содержание общей полиции в какой-то мере было выгодно российским городам, в том числе Москве. И хотя она в начале XX в. являлась органом правящей власти, никто кроме нее не решал задачи по охране жизни и имущества горожан. Кроме того, именно полиция занималась вопросами взимания долгов, в том числе по городским сборам, следила за исполнением обязательных постановлений, принимаемых городскими властями. Так, например, ассигнации по статье «Содержание полицейской части» были существенны. Сюда входили расходы на жалованье, амуницию, отопление и освещение полицейского управления. Суммы, расходуемые на ремонт зданий, занимаемых городскими полицейскими частями, полицейским управлением и нижними чинами, входили в отдел «Содержание городских имуществ». Причем и выплата жалования полицейским чинам производилась из государственной казны, а город был обязан вносить определенные суммы в виде пособий. Как показывает анализ, делалось это крайне нерегулярно, поэтому во многих городах, в том числе и в Москве, накопилась существенная недоимка казначейству, которую пришлось решать в течение ряда лет, вплоть до 1917 года. Причем эти расходы муниципальных властей входили в число обязательных.

В этой связи особо отметим тот факт, что расходы российских городов, в том числе Москвы на содержание учебных, благотворительных и общепольных заведений не носили обязательного характера. Тем не менее, затраты на городские образовательные учреждения и общепольные заведения занимали важное место в муниципальной политике Москвы дореволюционного периода, так как это являлось необходимым условием удовлетворения постоянной потребности городского населения в образовании. рост расходов служил одним из наиболее

существенных показателей степени заботы московских городских властей в этой сфере. В этой связи необходимо отметить, что расходы на образование в Москве увеличивались ежегодно. Поэтому эта часть расходов была самой затратной их всего городского бюджета Москвы.

Еже одна «необязательная» статья городских расходов была связана с заботами муниципалитетов об улучшении медико-санитарной части. Ее деятельность в этом направлении выражалась в принятии предупреждающих мер по оздоровлению города путем организации различных санитарных мероприятий, оказании медицинской помощи путем открытия городских муниципальных медицинских учреждений. В этой связи надо отметить, что расходы по этому отделу постоянно возрастали, так как с каждым десятилетием в Москве прибавлялись новые лечебные и благотворительные заведения.

Известно, что муниципальная политика тесно переплеталась с местным самоуправлением. Появление Манифеста 26 февраля 1903 года, предусматривающего развитие местного самоуправления, не могло не сказаться позитивно на развитии муниципальной политики в царской России, и в частности, в Москве. В этой связи необходимо особо подчеркнуть, что в данный Манифест Николая II был включен ряд позитивных положений, приведение которых в жизнь создавало более благоприятные условия для муниципальной деятельности. Эти положения, как показали наши исследования, в определенной мере использовались в муниципальной деятельности московских городских властей вплоть до 1917 года. В остальных российских городах, кроме Санкт-Петербурга, муниципальная политика регламентировалась рядом законных актов, которые самим правительством признавались как не отвечающие потребностям современного города. Однако в отношении реорганизации городского управления царское правительство проявляло несвойственную ему вообще неспособность своевременно, путем реформирования решать назревшие государственные задачи, в том числе и в области муниципальной политики.³

В целом, наши исследования показали, что в этот период в российских городах, и в частности в Москве сформировались два направления: политическое и муниципальное. Политическому направлению принадлежала идея в первую очередь изменить закон о выборах, в котором виделось основное препятствие для деятельности городского самоуправления. Сторонники муниципального направления видели перспективу развития муниципальной политики, прежде всего, в предоставлении муниципалитетам широких прав в финансовой и хозяйственной деятельности, через которую городское самоуправление могло укрепить свое положение. События первой русской революции, Первой мировой войны, февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вызвали коренные изменения не только государственного строя, экономических и социальных отношений. Они коснулись всего уклада жизни населения, которое было тесно связано сотнями нитей с муниципальными задачами в своей повседневной жизни. Ведь известно, что для успешного развития городского хозяйства немаловажную роль играла муниципализация городских предприятий. Этот вопрос решало и царское и Временное правительства. Однако Временное правительство заняло по этому вопросу неоднозначную позицию, оно

высказывалось за то, что доходы от городских предприятий не могут быть базисом городских финансов, так как муниципализация есть не что иное, как широко развивающееся косвенное обложение невладелческих слоев населения. Доходы с муниципальных предприятий малоподвижны и находятся в зависимости от потребления горожан. Для осуществления муниципальных предприятий требуются большие средства, которые можно получить путем специальных займов.

Таким образом, развитие муниципализации, полезное с общественной точки зрения, с точки зрения финансовой было лишь паллиативом. И поэтому самым верным способом борьбы с дефицитом бюджета Временное правительство признало свободное развитие налоговой системы. Увлечение муниципализацией было модным в тот период, многие городские самоуправления хотели с ее помощью улучшить городское хозяйство. Такое состояние было и в Москве. Но для этого необходимо было иметь средства и время, а многие города, в частности и Москва, хотели получить быстрые результаты.

В тоже время необходимо отметить, что не следует воспринимать мнение Временного правительства в качестве критики муниципализации городских предприятий. Оно высказывало лишь мнение о приемлемой постановке и решении вопросов и высказало предостережение городам о нецелесообразности прибегать к услугам концессионеров и создавать общественные предприятия собственными силами.

Таким образом, как видим, эволюция становления и развития городского хозяйства и муниципальной политики в дореволюционной Москве имеет давние традиции и глубокие корни, которые получили дальнейшее развитие после октября 1917 года, то есть в советский период.

¹ Хоменко А. Из истории общественного самоуправления. – СПб., 2000. – С. 94.

² Краткий отчет Московского общественного управления за 1904-1907 гг. – М., 1908. – С. 24.

³ Абрамов Э.И. Основы городского хозяйства. – М., 1916. – С. 72.

Н.П. РУМЯНЦЕВ - С.У. РЕМЕЗОВ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Молчанов В.Ф.*

Историческое прошлое России – это напряженный труд наших предков, стремившихся жить по совести, оставить добрую память о себе, быть полезными Отечеству. Ярчайшие личности, события, дела минувших дней со временем, к сожалению, забываются. Часто о них напоминают лишь сухие отрывочные сведения, да редкие, часто малодоступные, издания. Вместе с тем, обращение к историческому прошлому, понимание его, удачное претворение уроков истории в жизнь является важнейшим индикатором уровня и вектора развития цивилизации.

* *Молчанов Виктор Федорович* - заведующий Научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки, доктор исторических наук

О каждой эпохе можно судить по тому, как она оценивает истекшее, какие из него извлекает уроки, что наследует из него, каким ценностям отводит приоритетное место.

Среди многих памятных дат в историческом календаре 2016 г., вспоминая яркие события и славные дела их участников, следует с особым уважением и почестями отметить имена выдающихся наших соотечественников – Государственного канцлера России, академика Российской и ряда зарубежных академий, основателя одного из крупнейших в мире просветительского центра, ныне носящего название Российская государственная библиотека, Николая Петровича Румянцева (1754 – 1826) и гениального русского картографа, историка, архитектора, художника Семена Ульяновича Ремезова (1642 – 1721).

Несмотря на различие эпох, в которые они жили, судеб, их роднит и сближает общее высокое нравственное начало – беззаветная любовь к отечеству, безграничная забота о его процветании, величии, и, материальное наследие – шедевр мировой и национальной культуры, первый географический атлас России - «Чертежная книга Сибири 1701 г.».

Прошли века, произошло множество перемен в России, созданы более совершенные карты и описания Сибири. О жизненном пути и деятельности С.У. Ремезова и Н.П. Румянцева написаны замечательные научные и научно-популярные труды¹, но их бесценное наследие не теряет актуальности, открывает новые грани, демонстрирует устремленность в будущее нашего бесценного исторического прошлого.

Активное освоение Сибири, острая необходимость в организации управления территорией потребовали на рубеже XVII – XVIII вв. ускоренного развития картографии региона. Руководил этими процессами Сибирский Приказ², издавший в 1696 – 1698 гг. четыре специальных постановления, предусматривавших изготовление чертежей Сибири³. Практически решить столь сложную во времени и пространстве задачу смогли талантливые народные умельцы, самородки, любящие и знающие свой край. К их числу принадлежит Семен Ульянович Ремезов.

Родословная Ремезовых связана с Москвой. Дед С.У. Ремезова в начале XVII в. служил при дворе патриарха Филарета, отца Михаила Федоровича Романова⁴. Но уже в 1629 г. он был «прислан» в Тобольск (административно-хозяйственный, культурный центр Сибири XVII – XVIII вв.) и занял видное место среди служилой знати. Здесь же, с 1647 г., состоял на государственной службе отец С.У. Ремезова – Ульян. Легендарной страницей биографии У.И. Ремезова является его посольство в 1660 г. в степь к Девлет-Кирею, Аблаю-тайше и другим правителям татарских и калмыцких племен. Главным итогом миссии У.М. Ремезова стал договор, устанавливающий мирные, добрососедские отношения с татарскими и калмыцкими племенами.

Семену Ремезову, родившемуся в Тобольске в 1642 г., исполнилось 18 лет, когда он впервые услышал подробный рассказ отца о посольском визите в степь, держал в руках панцырь Ермака, «скаску» Аблая. До поступления на государственную службу сын стрелецкого сотника С.У. Ремезов осваивал целинные земли в районе Ишимского острога, воспитывал троих сыновей: Леонтия (род. 1677 г.),

Семена (род. 1679 г.), Ивана (род. 1681 г.). Именно они стали главными помощниками при подготовке «Чертежной книги Сибири».

В 1682 г. по приговору воеводы А.А. Голицына Семену Ульяновичу повелевалось «быть в детях боярских». В этой должности он совершил множество поездок, связанных с транспортировкой и обеспечением хлебом городов и поселений края, занимался строительством и картографией⁵. Подробные сведения о том, когда началась и как продвигалась работа по созданию «Чертежной книги Сибири 1701 г.» сообщает сам автор. Рукопись С.У. Ремезова начинается словами: «Чертежная книга учинися по приказу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, всей Сибири и городов и земель налично описанием с прилегающими жительство, в лето от создания света 7209-го от Рождества Христова 1701 году, генваря в 1 день».⁶ Этому историческому событию предшествовала огромная работа, о которой автор повествует в разделе «Писание до ласкового читателя»⁷ и предисловиях к чертежам земель.⁸

Безмерно загруженный работой по проектированию и строительству каменных сооружений в Тобольске, С.У. Ремезов, лишь 10 ноября 1701 г. смог опрavitить «Чертежную книгу» в Москву с якутским служилым человеком Сосниным.⁹ В целях лучшей сохранности она перевозилась с ясашной казной.¹⁰

В июне 1702 г., по заказу Сибирского приказа, чертежи были переплетены Власом Ерофеевым. В процессе подготовки к печати на полях Атласа Ремезова¹¹ были сделаны переводчиками записи на голландском языке. К сожалению издание «Чертежной книги» не состоялось.¹²

Довольно длительный период Атлас Ремезова находился в забвении. Есть сведения, что он хранился в Сибирском Приказе и с него делались копии в 1703 году.¹³ Однако в дальнейшем, в ходе преобразования, затем и ликвидации в 1710 г. Сибирского приказа, переезда правительства, административно-хозяйственных и прочих учреждений в новую столицу Санкт-Петербург, интерес к «Чертежной книге» угас, сведения о ее местонахождении забыты.

Документы Сибирского приказа и предшествовавших ему учреждений, в том числе: о правительственной и вольной колонизации Сибири XVI – XVIII вв., о формировании административно-территориального управления, об основании городов, слобод, острогов, об экспедиции и географических открытиях, о жизни и деятельности первопроходцев Е.П. Хабарова, С.И. Дежнева, В.В. Атласова и многих других – поступили на хранение в Разрядно-Сенатский архив в Москве.¹⁴ В столь огромном комплексе были представлены документы о службе С.У. Ремезова, его сыновей¹⁵, и, вероятно, «Чертежная книга Сибири 1701 года». С определенной долей вероятности можно предположить, что именно здесь ее мог отыскать известный исследователь истории Сибири, академик Г.Ф. Миллер в 1760-е годы. К этому времени он, получивший назначение на должность начальника Московского архива Коллегии иностранных дел¹⁶ и предписание императрицы разобрать документы упраздненного Сибирского приказа, был единственным из ученых, кто хорошо знал творчество С.У. Ремезова. Участвуя в организованной Сенатом и Академией наук экспедиции по изучению Сибири, Г.Ф. Миллер собрал

огромную коллекцию документов, названную впоследствии «Портфелями Миллера»¹⁷.

Очевидно с произведениями тобольского сына боярского Г.Ф. Миллер впервые познакомился в 1734 г., когда с помощью сибирского губернатора А.Л. Плещеева, ему удалось приобрести у коллежского ассесора Петра Федоровича Мировича¹⁸ «Историю Сибирскую», иллюстрированную летопись С.У. Ремезова. По сути Миллер получил не только первоисточник, но и, как писал С.В. Бахрушин, «... схему научного изучения Зауралья, которую впоследствии осуществил».¹⁹ Нужно признать, что Г.Ф. Миллер обладал интуицией, знаниями, опытом, позволившим ему увидеть и оценить высокие научные достоинства ремизовской рукописи. На ней, как отмечал он в дальнейшем, основывается вся первая часть его «Истории Сибири», изданная в 1750 г.²⁰ Безусловно, ученый, обрадованный и воодушевленный находкой, по справедливому замечанию С.Е. Феля, продолжал искать произведения Семена Ульяновича Ремезова.²¹

Основополагающие категории, определяющие жизнестойкость, величие народа – «историческое наследие» и «связь времен» - становятся реальными факторами человеческого бытия, когда создаются и сохраняются трудом и талантом таких людей, как Н.П. Румянцев и С.У. Ремезов.

¹ Обширная историография представлена в кн.: Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским С. Ремезовым в 1701 г. Исследования. Перевод. Комментарии. Указатель. Т. II. – М., 2003. – С.20; Молчанов В.Ф. Книжная культура России XIX века. Эпоха, судьба, наследие Н.П. Румянцева. – М., 2006. – 468 с.

² Сибирский Приказ учрежден в 1637 г. Ведал назначением и сменой администрации, финансовыми и таможенными делами, обороной, дипломатическими и торговыми отношениями с Китаем, Центральной Азией, судом, снабжением служилого населения, приемом и реализацией пушнины. В 1708 г. преобразован в Московскую канцелярию Сибирской губернии. В 1730 г. восстановлен как учреждение, подчиненное Сенату. Упразднен в 1763 г.

³ Фель С.Е. Картография России XVIII в. – М., 1960. – С. 116

⁴ Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. – М., 1884. Ч. I. – Спб., 1884.

⁵ См.: Гольденберг Л.А. Изограф земли сибирской. Жизнь и труды С.У. Ремезова. – Магадан, 1990. С. 99 – 104.

⁶ НИОР РГБ, ф. 256, № 346, л. 1.

⁷ Там же. Лл. 2-3.

⁸ Там же. Лл. 3-25.

⁹ См.: Гольденберг Л.А. Указ. соч. – С. 196.

¹⁰ Фель С.Е. Указ. соч. – С. 125.

¹¹ Подобное название «Чертежной книги Сибири 1701 г.» часто встречается в трудах ученых, исследовавших творчество С.У. Ремезова.

¹² Подробнее об этих событиях см.: Молчанов В.Ф. Чертежная книга Сибири С.У. Ремезова в истории книжной культуры России // Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. Исследования. Перевод. Комментарии. Указатель. Т. II. – Верона (Италия).- 2007. – С.28.

¹³ Гольденберг Л.А. Указ. соч. – С. 196.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – Т. XVIII. – Спб., 1830. – С. 427-428.

¹⁵ См.: Центральный государственный архив древних актов СССР. Путеводитель. – Т. I. – М., 1991. – С. 160-161.

¹⁶ См.: Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири. В кн.: Миллер Г.Ф. История Сибири. – Т. 1. – М.-Л., 1937. – С. 18-19.

¹⁷ См.: Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. – М., 1899.

¹⁸ Об истории находки рукописи см.: Миллер Г.Ф. История Сибири. – Т. 1. – М.-Л., 1937. – С. 160.

¹⁹ Бахрушин С.В. Указ. соч. – С. 7.

²⁰ Там же. – С. 24.

²¹ Фель С.Е. Указ. соч. – С. 128-129.

ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ В XIX В.

Омарова Б.К.*

Вопросы истории нашего народа. Не является исключением и колониальная политика российской империи в Казахстане в XIX веке со многими еще не известными ее гранями. Первые шаги в реализации конкретных планов более основательной колонизации казахских земель Российской империей связаны с реформами 20- и 30-х годов XIX века. С их принятием наблюдается резкое усиление нажима метрополии российской империей. Именно с этих реформ берут свои начала многие факторы, которые привели к различным драматическим событиям и перипетиям того времени. И надо заметить что: до 1822-1824 гг. т.е. до первых значимых имперских крупных реформ в казахской степи предпринятых с целью постепенного, но верного и окончательного покорение «туземного» края и его населения, путем принятия ряда кардинальных «уставов» и «положений» у российской самодержавий не было возможностей и соответствующих ресурсов. Все необходимые предпосылки были созданы намного ранее. До этого, для следующего этапа проникновения на обширные территории Среднего и Старшего жузов, уже были завершены строительства ряда крепостей на западе, на севере и востоке казахской степи, которые уже дугообразно и зловещим образом окутывали исконные земли и пастбищные угодий кочевников. Послеблестящего триумфа вместе с союзными державами над наполеоновской Францией, и после установление хоть и ненадежной, но гегемонии в Европе, после того, как российская империя стала на время «жандармом Европы», Петербург обратил свои взоры на Восток¹.

В горизонте маячили очередные планы, имеющие в своей основе захватнический характер. Предполагалось ликвидация ханской власти и власти султанов; дальнейшее проникновение вглубь казахских степей с одновременным строительством новых укреплений и крепостей – этих настоящих бастионов колонизаторов; постепенное лишение коренного населения наиболее плодородных земель с помощью начинавшей действовать нового имперско-колониального законодательства: «уставов» и «положений»; заселить освободившиеся земли переселенцами из внутренней России и опорой империи – казаками, а также окончательное и бесповоротное покорение Среднего и Старшего жузов с тем, чтобы выйти к новым просторам огромного региона – к южным рубежам Центральной Азии. Нужно было «узаконить» все это и разработать соответствующие «положения». Обратим свои взоры на содержание некоторых из них. Речь идет об «Уставе о Сибирских киргизах 1822 г.» (ареал охвата северный, центральный и частично восточный Казахстан), о «Положении об отдельном управлении Сибирскими киргизами 1838 г.», об «Уставе об управлении Оренбургскими киргизами 1824 г.» и о «Положении об управлении Оренбургскими киргизами 1844 г.» и о более поздних других документах.² «Устава» 1822 г. был известный не только в России, но и за ее преде-

* *Омарова Бибижамал Кожаметовна* – кандидат исторических наук, профессор истории Казахстана и философии Медицинского университета Астана

лами, прославивший прогрессивным для того времени государственным мужем с либеральными взглядами М.М.Сперанский.³ Сибирское законодательство М.М.Сперанского выделяется тем, что оно занимает особое место не только в попытках систематизации законодательства царской империи. Эти уставы, положения и законы применительно к степи означали начало следующего этапа колонизации казахского края. Все подготовки законопроектов реформы, начиная с изучения края, проводились на территории будущих преобразований а не в Петербурге, в столице российской империи. М.М.Сперанского был очень полезный помощник – начальник Сибирского округа путей сообщения, будущий декабрист Г.С.Батеньков. Последний за очень короткое время проделал огромную подготовительную работу по сбору и обобщению исходных материалов для подготовки законодательных актов о Сибири в целом, включая и земли киргизов (казахов). Батеньков плодотворно и с энтузиазмом занимался разработкой «Сибирского уложения». Это обширный свод по реформированию аппарата управления Сибири. Оно определило правительственную политику в отношении коренных сибирских народов⁴. Особенно важным было создание «Устава об управлении инородцев», который фактически действовал до начала XX в.⁵

В июле 1822 г. Сибирский комитет передал одобренные законопроекты на рассмотрение императора. 22 июля 1822 г. Александр I утвердил эти положения и уставы. С 1822 г. заметно усиливается контроль российских колониальных властей над местными султанами, влиятельными людьми, обладающими властью и авторитетами а также над известными представителями духовенства в Казахстане. Упразднение института ханской власти был не единственный способ укрепления позиции Российской империи в крае. Петербург пытался также «...предпринять шаги по реорганизации административного устройства в Среднем жузе, усиления контроля над подданными казахами. В связи с этим 6 апреля 1838 г. вводится «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами для заведования одними внутренними округами».⁶

Как отметили казахстанские историки «Именной указ» 1838 г. состоял из 37 пунктов. В этом законодательном акте рассматривается организация управления краем, порядок соподчиненности чиновников исполнительной власти, их обязанности, также оговариваются изменения в судопроизводстве Среднего жуза, особенности административной системы».⁷

Рассмотрим следующее изменение в землепользовании казахского населения: по «Уставу 1822 г.» впервые запрещалась перекочевка для казахов населявших округи.⁸ Смена генеалогических названий земель на топонимические. Пустующие земли считались свободными⁹. По «Положению 1838 г.» «Киргизы не принявшие еще введенного Устройства», т.е. не вошедшие в окружную систему, также стали ограничиваться в кочевании¹⁰. Хотя и сохраняется выборность султанов, однако по «Положению 1838 г.» старший султан после избрания его волостными султанами утверждался уже не областным начальником (Омской области)¹¹, а генерал-губернатором Западной Сибири.¹² В качестве двойного подтверждение легитимности местной власти следует отметить: если по «Уставу 1822 г.» казахские заседатели в окружном Приказе назначались областным начальником после избрания их биями и старшинами¹³, то по «Положению 1838 г.»

«назначались, согласно существующему порядку, с утверждения пограничного начальника. Выходит как бы военизируется сама система.¹⁴ То же касается и вопросов формирования бюрократического аппарата и сроков введения законодательных актов.

Казахстанские исследователи также отмечают: «Реформы 20-30-х гг. XIX века активно вмешивались в традиционную законодательную систему казахов...».¹⁵ Верховная власть, ранее принадлежавшая султанов отныне стала прерогативой российского правительства представленного генерал-губернаторами, то в судебной системе также произошли не менее радикальные реформы. Нововведения в судебной системе свидетельствовали о возросшей заинтересованности России в скорейшем «администрировании» а также в «интегрировании» коренного населения в существующую систему. «Приобщение» кочевников в имперскую законодательную базу и законам метрополии. Иными словами говоря, стремление к унификации административной, территориальной, судебной системы, сведение ее к российскому стандарту всегда доминировало. Однако из всех казахско-русских противоречий на первом плане зримо и не зримо всегда присутствовали проблемы.

Российская империя в Центральной Азии столкнулась с самыми неожиданными факторами. Но вместо того чтобы их учитывать и привести законодательства сообразно к местным условиям, а споры и конфликты преодолевать цивилизованными методами она выбрала конфронтационные пути, применяя силу и чередуя их всевозможными реформами. И надо подчеркнуть, все вышеуказанные реформы и новшества имперской колониальной администрации наталкивались на непреодолимые преграды и препятствия выливались в открытую борьбу за свободу из колониального гнета. Изъятие огромного земельного фонда, нарушение казахского менталитета - это наглядное свидетельство колониальных устремлений царизма и правящих кругов России. Это постоянно вызывало отпор со стороны казахского народа, поднимало его на национально-освободительную борьбу. В качестве наиболее яркой и колоритной фигурой выделяется особняком фигура бесстрашного рыцаря и паладина степи - султана Кенесары Касымулы. Движение, которому примкнули представители всех трех жузов, по меркам того времени было огромным событием. Хотя ранее советская пропаганда и официальная историческая наука этому движению давали иные оценки.

Подводя итоги, хочу отметить: во-первых, XIX век был весьма драматичным. Окончательное завоевание казахской степи Россией и введения в действия органами власти и управления реформ 20-30-х было неоднозначно воспринято в степи. А последовавшие за ними реформы 60-90-х гг. XIX в. привели полной ликвидация всех форм политической самостоятельности. Закрепление казахских земель в государственную собственность, заселение их русскими казаками и крестьянами, нарушали веками сложившиеся формы и системы кочевания, вели к борьбе за пастбища, дифференциации общества. Не были учтены традиционная политическая модель казахов как сложной системы, где сталкивались разные структуры власти и управления, сосуществовали различные социальные интересы. Все это привело к открытому противостоянию,

вызвавших волну национально-освободительных движений порой локальных, стихийных, а порой массовых, хорошо организованных и тесно связанных между собой.

Реформы содействовали во многом. Привели к расширению и углублению процесса колонизации. К тому же они преследовали далеко идущие цели - постепенного сведения на нет каких-либо самостоятельных политических институтов в степи. Последствия их в укреплении колониальных институтов власти огромны. В первую очередь они дали основу для скорейшего формирования и чуть позже для более эффективного функционирования имперских институтов власти в Казахстане вплоть до начала XX в.; во вторых, наша односторонняя радикальная секуляризация с 1917 по 1991 гг. до распада СССР, изрядная закомплексованность ввиду дореволюционной «отсталости» под натиском большевистской пропаганды в недалеком прошлом и вездесущая цензура тоталитарного режима до независимости нам не давали оценить должным образом многие события в истории нашей страны.

¹ Валлерстайн А. Александр I.- М., 1990. – С. 171-180.

² Зиманов С.З. Политический строй Казахстана в конце XVIII века и первой половине XIX века.- Алма-Ата, 1960. - С.130-181.

³ Сперанский М.М. (Под. ред. Болдыревой Н.А). //-Челябинск, 1998.-С.112-149.

⁴ Томсинов В.А. Светило Российской бюрократии.- М., 1991.

⁵ Зиманов С.З. Политический строй Казахстана в конце XVIII века и первой половине XIX века.- Алма-Ата, 1960.- С.130-181.

⁶ Буркитбаева А.Ж., Ковальская С.И. Некоторые аспекты российской политики в Среднем жузе Казахстана в первой половине XIX века (по Уставу 1822 г.» и «Положению 1838 г.») // Восток – Запад: актуальные проблемы международных отношений и внешней политики.- Сборник научных статей. - Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2005.- С. 41-46.

⁷ Там же. – С. 41 – 42.

⁸ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.- Алматы, 1996. - С. 414.

⁹ Кусайынулы К. Читая документы казахстанско-российских отношений в XVIII-XIX веках.-Алматы, 2001. - С. 62.

¹⁰ Материалы по истории политического строя Казахстана.- Алма-Ата, 1960.-Т.1. - С. 182.

¹¹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.- Алматы, 1996. - С.402.

¹² Материалы по истории политического строя Казахстана.-Алма-Ата, 1960.-Т.1.- С. 179.

¹³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.- Алматы, 1996. - С. 402.

¹⁴ Материалы по истории политического строя Казахстана.- Алма-Ата, 1960.-Т.1. – С. 179.

¹⁵ Буркитбаева А.Ж., Ковальская С.И. Некоторые аспекты российской политики в Среднем жузе Казахстана в первой половине XIX века (по Уставу 1822 г.» и «Положению 1838 г.») // Восток – Запад: актуальные проблемы международных отношений и внешней политики.- Сборник научных статей. - Астана: ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, 2005. – С. 43.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Реснянский С.И.*

Говоря о культурах разных народов мира, мы можем сказать о них как о художественных картинах мира. Соответственно мы можем говорить об образах мироздания григорианского хорала и баховской мессы, опере Глинки и симфонии Чайковского, буддийского, древнерусского или авангардного искусства. В основе

* *Реснянский Сергей Иванович* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России РУДН.

этих образов мира лежат определённые духовные ценности, традиции, ментальные устремления народов. Поиск духовно- нравственного совершенства и формирования на этой основе образа русского мира в народном менталитете был также главным мотивом русской культуры на протяжении всей российской истории от митрополита Иллариона, Епифания Премудрого и Андрея Рублёва до Иоанна Кронштадского, оптинских старцев, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого. Этим и сильна была российская держава. Данная проблема чрезвычайно актуальна и практически значима в современной России, где мы наблюдаем глубокий кризис ценностно- смыслового ядра культуры. Что мы видим сегодня? Идёт настоящая война в историко-культурном пространстве России с попыткой захвата территории противника. Война образов, духовных смыслов, различной семантики, интенсив утилитарного начала и соответствующая ему модель поведения.

В связи с этим в условиях деформации традиционных ценностей и гигантского вброса в аутентичное культурное пространство России инославной информации, муляжей и штампов и разрушения тем самым аксиосферы русской духовности, навязывания тотального практицизма и массовой потребительской культуры глобализирующего мира, которая конструирует свои пространства, где нет места иному, где свои аксиологические и онтологические установки, на лицо в российском социуме кризис личности, проблема самоидентификации с самим собой, со своим народом, со своей конфессиональной идентичностью. Особенно сегодня деформируется ретроспектива российского прошлого и роль Русской Православной Церкви в её истории, в то время как прошлому необходима позитивная стабильность, ибо утрата его духовно- нравственных ориентиров делает невозможной любую попытку ориентации в историческом российском пространстве, ведёт к утрате смысловых жизненных мотивов как самого российского государства, так и каждой отдельной личности. Именно тотальная деформация российского исторического пространства, его предельное редуцирование – главная цель современных концепций глобализма. Используют приём порчи образа, «опускание темы, её высокой духовной планки, чтобы обесценить, исказить, чтобы уравнивать внутренний духовный смысл с внешней формой, выхолостить внутреннюю идею, не дающей разбежаться целому, хотя между высоким и внешнем – глубочайшая онтологическая внутренняя взаимосвязь. В то время, как память поколений должна прорасти сопричастностью величия российской истории и её культуры. Высота самого человека определяется высотой тех ценностей, которым он служит и в распоряжение которых он предоставляет себя. Словом, сегодня мы наблюдаем реальный мировоззренческий вызов, брошенный России «техницистской», по мысли К.Ясперса, цивилизацией Запада. И здесь важно подчеркнуть водораздел между цивилизациями в выборе ценностей и их иерархии, что у России иная генеалогия духовности, чем на Западе. У нас разные ментальные миры. На протяжении многовековой российской истории восточно-христианская онтология являлась основой базовых ценностей русского духовного космоса, ибо духовно- нравственные традиции в России всегда определялись Православием.

И сегодня, когда Россия определяет стратегический вектор своего развития, переживает период необходимости коренной модернизации политической, экономической, культурной жизни, находится в поисках своей новой духовно- нрав-

ственной опоры, отвечая на «вызов» Запада, очевидно, обращение к родовой и культурной памяти, Это крайне важно, ибо отбрасывая силовое поле традиций, подменяя его сегодняшней постмодернистской рефлексией в виде интеллектуальной игры в бисер(подобно персонажам знаменитого романа Г. Гессе), человек становится , по слову Апостола Павла: « младенцем, колеблемым всяким ветром учения по лукавству человеков, по хитрому искусству оболъщения». В этом суть кризиса современного понимания человека. Имитаторы истории навязывают исторический космополитизм, культивируя равнодушие к судьбам России в придуманный образ страны, встраиваются иные программы через образы и словесные матрицы психопатического поведения, через СМИ (телетехнологии), разрушения образов национальных лидеров в российском прошлом. Мир в этой связи представляется как профанная реальность. « дух биржи», эгоистические ценности: деньги, удовольствия, развлечения., восприятие мира как хаоса, который якобы освобождает сознание от унификации социума. Повсеместно культивируется рецепторный тип человека, пожирателя роликов и рекламы, как говорил итальянский мыслитель У.Эко. Нагнетается вымысленность: Гарри Потер, толкинеана, интернет с его симулякрами, тем самым подменяя родовую и культурную память. Всё это обосновывается только исключительно эмпирически, либо как у экзистенциалистов, отрицанием за бытиём всякого смысла , смешением добра и зла. Между тем православной личности приемлемо только созидание образов, настраивающих душу на преображение мира в духовном подвиге. Религиозные традиции воспроизводят и транслируют тот или иной тип внутреннего устройства человека (определённый строй духовной жизни. Поэтому необходимо выделять в потоке истории духовные образы высокого штиля, как говорил М.В.Ломоносов, а не подделки. Мы же сегодня являемся пленниками житейской круговерти, как слепцы у П. Брейгеля, в то время, как погружаясь в мир христианской образности, прежде всего «облекитесь в любовь, по слову апостола Павла. Не терять «связь времён») через показ героики прошлого, чтобы нынешнее молодое поколение формировало геном победителя, почувствовать, что мы не одиноки в нашем историческом прошлом. (Более сорока поколений со времени князя Владимира Святого). «Свободен духом тот, кто перестал ощущать историю как внешне навязанную, а начал ощущать историю как внутреннее событие в духовной жизни, как свою собственную судьбу»¹, – писал Н.А.Бердяев. Действительно, в российской истории всегда было определяющим не механическое приращение материальных благ по горизонтали, как на Западе, а онтологическое возрождение по духовной вертикали. Кем можно гордиться в русской истории? Есть ли идеалы, духовные ценности? Как наши предки представляли себе мир? Как относились к семье, к природе, к труду, друг к другу? Изучать жизненный путь русских Святых, воинов, политиков, дипломатов, « героику прошлого». Культивировать через историческую память лучшие черты русской ментальности; правдивость, совесть, мужество, национальное достоинство, душевную открытость наших предков, благодаря которым Россия во все времена своего бытия имела неповторимый облик, не давая нашему Отечеству (смотрите, как это звучит: Отечество, отчий дом, отче), превратиться в этнографический материал для сильных хищников всемирной геополитической игры... Все эти вопросы должны быть основополагающими у нашей

сегодняшней российской современной молодёжи. Формировать у молодого поколения геном победителя, учить их любить свою историю сердцем, как об этом говорил русский мыслитель Иван Ильин. Только таким образом и можно избежать духовной капитуляции перед западными постмодернистскими ценностями. В этой связи, как мне представляется, история, историческая память – это мобилизация прошлого в качестве ценностно-смыслового ресурса современной России. Таким образом, назрела жизненная необходимость реконструкции аксиологической составляющей современной системы ценностей. Жизненно необходимо заполнить ценностный вакуум в сегодняшнем общественном сознании. Об актуальности этой проблематики писал в своей фундаментальной работе «Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания» митрополит Иоанн (Снычев): «Наше будущее зависит от того, сумеем ли мы ныне восстановить историческую преемственность русской жизни, осознать себя продолжателями великого русского дела, хранителями и защитниками духовных сокровищ тысячелетней российской истории»².

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.1990. - С.4.

²Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания. М.1998. - С.67.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ 1920-1930-Х ГГ.

Саран А.Ю.*

В течение 1920-1930-х гг. в жизни российского крестьянства происходил целый ряд глубоких перемен – от реквизиционного «военного коммунизма» начала 1920-х до НЭПа, а в конце 1920-х – начале 1930-х проводится сплошная и часто насильственная коллективизация крестьянских хозяйств, связанная с раскулачиванием и репрессиями. Естественно, что крестьяне оказывали сопротивление насилию.

По большей части сопротивление носило стихийный и слабо организованный характер, можно говорить о массовом повстанческом движении крестьян¹. Однако в ряде случаев крестьяне, несмотря на существовавшие внутренние противоречия, объединялись в сравнительно многочисленные организации.

Рассмотрим некоторые из крестьянских организаций, действовавших на территории Центрально-Черноземной области (ЦЧО), которая была образована в 1928 г. В ее состав вошли Воронежская, Орловская, Курская и Тамбовская губернии. Из 12 млн. жителей новообразованной области в промышленном производстве было занято менее 1,5 млн. человек, причем основная часть промышленных предприятий была связана с обработкой продукции сельского хозяйства (мукомольное и крупяное, маслобойное, кожевенное и т.п. производства). Подавляющее большинство населения ЦЧО было связано с крестьянским трудом.

* *Саран Александр Юрьевич* – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В Верхне-Мамонском районе ЦЧО в 1930-1934 гг. действовала организация «Вольные крестьяне», объединявшие 118 крестьян. Возглавлял ее крестьянин П.Ф. Ярцев². В нескольких селах Бобровского района в то же время существовала «Правая оппортунизма» (192 члена, руководитель - Т.Р. Говоров)³.

Название последней организации было извлечено ее участниками из газет за 1930 г., переполненных тогда разоблачениями правых оппортунистов, к которым власти причислили Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и их сторонников за попытки предотвратить сворачивание НЭПа. Крестьяне поняли газетную критику так, что правый оппортунизм - это возврат к той жизни, которая была до начала пятилетки и коллективизации, со свободной торговлей, признанием института собственности и прав собственника.

Как во многих молодых организациях, в «Правой оппортунизме» была тяга к искусственному углублению корней, руководители внушали членам организации, что существует еще более высокое - областное руководство и центральное - в Москве. В соответствии с газетными рецептами, главой организации называли Н.И. Бухарина, а энергичные руководители организовали даже встречу актива с вождем. Роль Бухарина на ней сыграл молодой крестьянин Василий Медведев - знакомый Т.Р. Говорова, на людях тот по-свойски называл его «Колей», подчеркивая свое близкое знакомство с «лидером движения». На собрании «Бухарин», одетый в городское пальто и шляпу, изложил цели и задачи организации, предостерег от несвоевременных активных действий и предрек скорый конец Советской власти⁴. По свидетельству хозяина дома, в котором проходила встреча, после собрания «Бухарин» запросто выпил вместе со всеми и угощался медом на пасеке⁵. К дисциплине призывали и «приказы», якобы получаемые из Москвы, а на самом деле составлявшиеся Говоровым и Щегловым «непонятным языком с большим количеством иностранных слов»⁶. Однако, нетерпеливые члены организации требовали активных действий, и тогда зимой 1930 г. предусмотрительный Т.Р. Говоров приказал разобрать железнодорожное полотно, но инструментов исполнителю не дал. Исполнитель от выполнения задания отказался сам⁷.

Создатель «Правой оппортунизмы» Т.Р. Говоров поговорил с крестьянами своего села Верхний Икорец Бобровского района ЦЧО и с их согласия записал к весне 1931 г. в список первых 51 члена организации. Секретарь организации И.Ф. Плетнев выдавал вступающим специальные удостоверения. Члены «Правой оппортунизмы» платили партийные взносы. Размер их не был строго определен, сдавали от 20 до 320 рублей, и брали взносы не со всех (в основном, с тех, кто ожидал возвращения конфискованного властями при проведении раскулачивания имущества). В организацию вступали как уже разоренные кулаки и другие раскулаченные крестьяне, так и середняки, которые также опасались разорения. Одной из главных практических задач этой крестьянской партии была перепись имущества ее членов - для того, чтобы вернуть его в случае конфискации. Предполагалось и участие в возможном восстании против власти коммунистов, для этого активисты накапливали оружие, но от рядовых членов это скрывалось, поскольку «крутая расправа Советской власти с повстанцами многих отпугивала бы от организации», - считал Т.Р. Говоров⁸.

Интересна фигура руководителя «Правой оппортунизмы» - Тимофея Рома-

новича Говорова⁹. Родился он в селе Верхний Икорец в 1901 г. в зажиточной семье. Кроме земельного надела в 20десятин, хозяйство ежегодно арендовало еще до 100десятин земли, у Говоровых был свой кирпичный завод, ветряная мельница, маслобойка, они держали 15рабочих лошадей и 10коров, не считая более мелкой живности. Работали, кроме членов семьи Говоровых, 10наемных рабочих постоянно, а на сезонные сельскохозяйственные работы нанимали еще до 70человек. Затем хозяйство разделили между взрослыми детьми и к 1929г. у Тимофея с женой было всего 8десятин пахотной земли, ветряная мельница, лошадь, одна корова, на время нанимали до 5сезонных работников. Т.Р. Говоров служил в Красной армии в 1919-1922 гг. В1922г. ему дали отпуск и молодой солдат задержался дома. Заэто Говорова судили. В1925г. его вновь осудили на 5лет - уже за фальшивомонетничество, но через 2года выпустили. С1928г. его хозяйство обкладывается налогами и «твердыми заданиями» по хлебозаготовкам и, наконец, в 1931г. все хозяйство конфискуется. К этому времени раскулачивается и хозяйство отца. Тимофей Романович активно участвовал в сопротивлении крестьян коллективизации, но уголовному преследованию за это не подвергался¹⁰.

За создание «Правой оппортунизмы» в 1931г. Т.Р. Говоров получил 10лет исправительно-трудовых лагерей¹¹, однако из мест заключения бежал. В1936г. вновь был осужден за целый букет преступлений против порядка управления и имущественных преступлений на 10лет ИТЛ, но по болезни был освобожден от отбытия наказания. Создал новую организацию – «Правый уклон», и в 1937 г. был за нее расстрелян¹². В 1993 г. за деятельность в двух своих организациях Т.Р. Говоров был реабилитирован, было признано, что крестьянские организации существовали, но не совершили конкретных преступлений¹³.

Конечно, столь бурная и успешная организационная деятельность создателя двух крестьянских партий Т.Р. Говорова может наводить на предположение о его связях с органами ОГПУ-НКВД. И здесь даже расстрел Говорова выглядит органично, именно в 1937-1938 гг. госбезопасность массово освобождалась от своих агентов, проводя их по судебным делам. Но даже, если Говоров был агентом-provocатором, то действовал он с размахом, совсем не характерным для сотрудников ОГПУ-НКВД, он создавал реальные организации, а не чекистские «фантомы», столь распространенные в 1930-е гг., наконец, по истории знаменитого Евно Азефа мы знаем, что агенты-provocаторы вполне успешно могут действовать на оба фронта – как в пользу властей, так и против них. Во всяком случае, в организациях Тимофея Говорова объединялись настоящие сторонники перемены политического курса в стране.

Для изъятия наиболее активной части крестьян, которые еще не объединились на почве борьбы с властью, но уже проявляла явное недовольство проведением насильственной коллективизации, репрессивными органами в 1929-1932 гг. были созданы такие фантомные общественные организации, как «Зеленая армия», «Крестьянская партия народной свободы» (Бобровский, Лево-Россошанский, Панинский районы ЦЧО, 1932); «Крестьянский союз» (ЦЧО, 1929); «Трудовая крестьянская партия» (ЦЧО, 1930-1931)¹⁴, «Партия Дубинина» (Бутурлиновский район ЦЧО, 1928-1929).

Например, «Зеленая армия», судя по материалам дела, состояла из более

чем 100раскулаченных крестьян из 18деревень Нижнедевицкого и Горшечненского районов ЦЧО, одни из которых еще жили дома, другие уже скитались в лесах. Крестьяне собирались в июле-августе 1931г. в лесу и ругали разные мероприятия властей. Судя по материалам следствия, проведенного ОГПУ, собирались они случайными группами не более 30человек, иногда некоторые крестьяне приносили с собой оружие - дробовики и обрезы винтовок. В обвинительном заключении написано, что однажды было совершено нападение на коммунистических активистов, причем один активист был убит, но в деле не приводятся ни имена пострадавших, ни материалы расследования, ни имен убийц¹⁵, что оставляет впечатление легкомысленной выдумки следователей секретно-политического отдела постоянного представительства ОГПУ по ЦЧО.

Таким образом, мы видим, что региональные власти Центрально-Черноземной области при проведении коллективизации столкнулись с массовым сопротивлением крестьянства, которое начинало приобретать организованные формы. В ходе самоорганизации крестьянства начинают появляться стихийные лидеры, крестьянские организации начинают обретать собственные структуры – управленческие, организационные, силовые. Начинают формироваться программы деятельности, в том числе, политической и экономической. В условиях традиционной крестьянской разобщенности, политической неискренности и наивности основной массы крестьян властям ЦЧО удается сконцентрировать значительные силы армии, репрессивных органов и специальных коммунистических отрядов в регионах сплошной коллективизации и подавить, как организованное, так и неорганизованное, стихийное крестьянское повстанческое движение 1920-1930-х гг.

¹ См.: Саран А.Ю. Центральное Черноземье на рубеже 1920-1930-х годов: оппозиция и повстанчество// Российская история. 2010, № 4, с.29-45; Михеев В.И. Деятельность органов безопасности по противодействию бандитизму и повстанческим проявлениям в Центральном Черноземье в 1922-1934 гг. М., 2003 и другие.

² Центр хранения документации по новейшей истории по Воронежской области (далее - ЦХДНИ ВО). Ф.9353. Оп.2. Д.П-18.171. Л.673, 669.

³ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.5. Л.9.

⁴ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.5. Л.2.

⁵ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.5. Л.26.

⁶ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.5. Л.25.

⁷ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.5. Л.29.

⁸ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.5. Л.16.

⁹ См.: Саран А.Ю. Психологический тип крестьянского вождя в Центральной России 1920-1930-х гг.// Проблемы исторической психологии и взаимодействие мировоззрений в истории. Орел, 2000. С.122-125.

¹⁰ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.1. Л.9.

¹¹ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.5. Л.254.

¹² ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.1. Л.241.

¹³ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-25.806. Т.1. Л.242.

¹⁴ Саран А.Ю. Дело «Трудовой крестьянской партии» в Центрально-Черноземной области// Образование и общество (Орел). 2003, № 3 (20), с. 103-109.

¹⁵ ЦХДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.22.451. Т.7. Л.57.

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ – ЦЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Семичевская Т.С.*

В настоящее время архитектурные памятники всё чаще привлекаются в качестве полноценных исторических источников. Такой подход отвечает ведущему требованию современного решения научных проблем - междисциплинарности. Также в историографии повышенное внимание уделяется изобразительным источникам, которые зачастую рассматриваются как самостоятельные, а не только в качестве иллюстраций к выводам, сделанным на основе письменных текстов. Так, историки из Петрозаводска А. В. Антощенко и В. В. Волохова составили инновационное учебное пособие для изучения теории и методологии истории, источниковедения и других дисциплин, посвященное особенностям анализа памятников в качестве визуальных источников. В нем, помимо многого, рассматривается трансформация коммеморативных практик, восходящих в своей традиции к античности. Авторы пособия утверждают, что «умение вести диалог с визуальным источником сегодня является столь же важной компетенцией выпускника исторического факультета, как и умение работать с нарративными текстами».¹

Уже с середины XX в. стали широко применяться новые подходы, направленные не только на исследование прошлого как реальности, но и на анализ образов прошлого в историческом сознании. В этой связи Э. Хобсбаум, отчетливо сознавая, что образы непрерывности и устойчивости развития являют собой, ничто иное, как современное представление о прошлом, подчеркивал искусственный характер конструирования традиций путем использования мемориальных практик. В отличие от обычаев, представляющих собой унаследованную от прошлого практику, включаемую в ткань современности естественным образом, традиции изобретаются и навязываются сообществам в политических целях.² Однако для того, чтобы быть воспринятыми, традиции должны соответствовать эмоциональным потребностям общества.

В XIX в., когда активно вызревала идея национальной самобытности России, питательной почвой, на которой как нельзя лучше прижилось почитание культурных традиций и архитектурно-художественного наследия Древней Руси, стало ранее возвращенное в Европе и органично заимствованное нашими соотечественниками романтическое движение в архитектуре, литературе и искусстве в целом. В области философской и социально-политической мысли это вылилось в возникновение таких феноменов как славянофильство, почвенничество и народничество. В архитектуре это выразилось в создании «национального стиля», пытающегося воссоздать традиции допетровского зодчества в новых технических условиях. Появление нового – так называемого «русского» - стиля в отечественной архитектуре соотносится с новым взглядом на историю и на народ, как на движущую силу исторического процесса; всё это позволило русскому обществу XIX в. ощутить себя великой нацией.³

*Семичевская Татьяна Сергеевна - аспирантка кафедры истории России РУДН.

Выбор именно «русского стиля» в архитектуре XIX века оказался не случайным. События Отечественной войны 1812 г. резко отрезвили высшие сословия российского общества от неумеренного увлечения Западом. Воочию проявили себя национально-патриотические настроения среди дворянской интеллигенции. Победа над вторгшимися в Россию захватчиками была увековечена в величественных монументах. Так, в Манифесте от 25 декабря 1812 г. «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского» говорилось о намерении «в ознаменование благодарности создать церковь во имя Спасителя Христа». Указом Государя Александра I был объявлен конкурс на проект храма в честь этого великого события. Церемония закладки храма прошла в октябре 1817 г. - в пятую годовщину ухода наполеоновской армии из Москвы. «Торжественная процессия во главе с Императором шла несколько верст – от Кремля к Воробьевым горам - и вдоль всего пути стояли 50 тысяч солдат и офицеров всех полков русской армии». Храм Христа Спасителя был воздвигнут по проекту архитектора К. А. Тона, который сделал основной упор на использование русских и византийских художественных мотивов. Важно также то, что Храм Христа Спасителя строился на общественные пожертвования, но царская семья оплатила большую часть расходов его строительства, что является ярчайшим примером взаимодействия власти с народом. Лишь в 70-ю годовщину изгнания Наполеона из России в Москве было завершено долговременное строительство грандиозного храма Христа Спасителя.⁴

Интерес к национальному художественному наследию в начале XIX в. выразился в собирательской деятельности графа Н. П. Румянцева, в попытках описания древностей митрополита Евгения Болховитинова, в археографической экспедиции 1809-1810 гг., предпринятой по инициативе Президента Академии художеств А. Н. Оленина. «Русский стиль» несли в массы величайшие искусствоведы и критики, в этом направлении работали лучшие архитекторы и художники. Характерной особенностью поиска национального стиля стала тесная связь архитектурной практики, теории и исторических исследований. Огромное количество трудов по исследованию архитектуры и памятников России XVIII - начала XX вв. написано Е. И. Кириченко, которая рассматривает памятники именно в качестве визуальных источников, отражающих исторический процесс.⁵

В XIX в. сформировалась традиция использования военных трофеев в оформлении территории полковых храмов, составлении из них монументов, колонн, обелисков, скульптурных композиций. Так, уже через месяц после изгнания Наполеона из Москвы Александр I приказал генерал-губернатору Ф. В. Ростопчину поставить в городе памятник из отбитых у неприятеля орудий.⁶ Позже - в 1830-1833 гг. по проекту В. П. Стасова была сооружена ограда Спасо-Преображенского собора в Санкт-Петербурге, составленная из трофейных турецких пушек, поставленных вертикально и соединенных цепями, еще 12 пушек, захваченных в 1831 г. у польских повстанцев, были размещены на лафетах около собора.⁷

Пожалуй, самым заметным примером использования трофейных орудий является Колонна Воинской славы, сооруженная в Санкт-Петербурге в 1886 г. из 140 трофейных турецких пушек по проекту архитектора Д. И. Гримма. Этот Триумфальный монумент был воздвигнут на площади перед Троицким собором с це-

лью восхваления победы и ратных подвигов русских войск в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и представлял собой 28-метровую колонну, сложенную из пяти рядов пушек, отбитых в войну у турок. На верху колонны была поставлена статуя ангела, венчающего победителей лавровым венком. В пьедестал памятника со всех сторон были вделаны бронзовые доски с описаниями основных событий войны и названий воинских частей, принимавших в ней участие. С двух сторон от памятника, по проспекту, стояли два столба из турецких пушек, а вокруг памятника на отдельных гранитных пьедесталах стояли 10 артиллерийских орудия, также захваченных у неприятеля⁸. В январе 1930 г. мемориальный комплекс был разобран и позже переплавлен. Существует версия, согласно которой причиной явилось становление особо доверительных отношений «первой страны Советов» с «кемалистской» Турцией, которая могла счесть оскорбительным существование в «дружественном» СССР такого памятника.

В советское время было разрушено много памятников архитектуры «русского стиля». Так, был разрушен Храм Христа Спасителя – величественный храм-памятник в русско-византийском стиле, построение которого являлось единым, всенародным порывом, патриотически-религиозным актом, стремлением построить храм, дабы запечатлеть в ткани времен память об одержанной победе и павших воинах, защитивших родную землю.

В постсоветский период в «политическом классе» России проявило себя стремление воссоздать самоидентичность русского народа, как государственно образующей нации. После избрания Президентом В. В. Путина в 2000-м г. им очевидным образом была изменена внутренняя политика, в т. ч. в сфере сохранения духовно-исторического и архитектурно-культурного наследия. За последние 15 лет в России воочию выросло широкое понимание крайней важности приобщения молодежи к вековым духовно-нравственным ценностям, к выявлению, реконструкции и сохранению памятников зодчества, к развитию русского языка – языка межнационального общения, к приверженности культурно-историческим традициям как основе здорового будущего нашего многонационального государства.⁹

В этих обстоятельствах вновь особо остро встала проблема восстановления разрушенных монументов и объектов храмового зодчества. Многие значимые памятники русской воинской славы эпохи самодержавной России ныне воссоздаются заново, в том числе и Колонна Славы. И хотя в настоящее время этот памятник-копия отлит по-новому, он уже не имеет того сакрального значения, которое имела колонна из настоящих трофеев. Американский историк Аллан Мегилл язвительно обозначил такое явление современной культурной жизни России как «мемориальную манию», и выразил это утверждением: «когда идентичность становится сомнительной, повышается ценность памяти».¹⁰

Отрадно, что современное российское государство признает величайшей ценностью историческое наследие страны и стремится, пусть пока и не всегда успешно, сохранить памятники тысячелетней культуры и величия русской нации. Наше общество, очевидно, также начинает отходить и от былой агонии разрушения, и от «зряшного» порицания прошлого национального достоинства, которые ранее обычно сопровождали в Отечестве крупные политические перемены и ре-

волюции.¹¹ В заключение подчеркнем, в России начала XXI в. наконец-то массово осознается тщетность попыток построить «новый мир» на обломках «старого», причем, делаются продуктивные попытки через выявление, реконструкцию и воссоздание монументов и храмовых сооружений сохранить национальный культурный код и великую память об основных вехах своей исторической эволюции.

¹ Цит. по: Антощенко А.В., Волохова В.В. Памятники как исторический источник. - Петрозаводск, 2010. - С. 4.

² Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. - 2000. - № 1(8). - С. 47-62.

³ Семичевская Т. С., Гребениченко С. Ф. Государственный статус «русского стиля» в зодчестве при императоре Александре III // Россия и мир: история, политика, культура, образование. - М., 2014. - С. 145-150.

⁴ Гребениченко С. Ф., Широкоград И. И. От Бородино и до Парижа // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 5. - С. 206-209.

⁵ См., например: Кириченко Е. И. Запечатленная история России. Монументы XVIII - начала XX века. - М., 2001.

⁶ Гребениченко С. Ф., Широкоград И. И. Представители Московской землемерной школы в борьбе против наполеоновского нашествия // Вестник Российского университета дружбы народов. - Серия: История России. - 2014. - № 4. - С. 82.

⁷ Лаптев К. Формирование мемориальной функции полковых храмов русской армии в XIX столетии. - М., 2013. - С. 37.

⁸ Домбровский Ф.В. Полный путеводитель по Петербургу и всем его окрестностям. - СПб, 1896. - С. 230-231.

⁹ Гребениченко С. Ф., Широкоград И. И. Воспитать высоко нравственное поколение специалистов - дело общее! // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 3. - С. 54-75.

¹⁰ Мегилл А. Историческая эпистемология. - М., 2007. - С.138.

¹¹ Гребениченко С. Ф., Давыдов В. П. Путинская Россия. - М., 2007. - С. 358-362.

СОВРЕМЕННОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕЙ О СПРАВЕДЛИВОМ МИРЕ «ИСТОРИЧЕСКИХ БАЛОВНЕЙ»

Слизовский Д.Е.*

Предмет нашего анализа – методологическая допустимость реальности и правдоподобности исторического знания с позиций сложившейся интерпретации современных исторических фактов. Мы называем такое знание серьезнейшим из знаний, которое только и позволяет в разных формах понимать суть представлений о времени нашего проживания. Серьезнейшее из знаний, которое приоткрывает возможность судить о перспективности той или иной тенденции в событиях и процессах. Наши оппоненты скажут - в этом знании недостаточно и декларативно звучат идеи о той или концепции их интерпретации, того или иного воззрения на исторические факты. Мы вместе с ними разделяем ту точку зрения, что наше представление о текущем времени имеет как относительный, так и абсолютный характер. Но расходимся в другом - пусть современный мир производит информацию в самом «разнонаправленном, дешевом и обильно-пенном ассортименте» (В. Пелевин)¹. Однако выбор между ее взаимоисключающими векторами отличается от гадания на кофейной гуще. Если интерпретация современной ситуации с точки зрения настоящего времени недостоверна, что вполне допустимо, то и в этой недостоверности, в этой самой исторической недостоверности заложена база и основа ее пересмотрена и дополнена. Сегодняшняя историческая недо-

* *Слизовский Дмитрий Егорович* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России РУДН.

верность останется, возможно, единственным побудительным мотивом к получению новым поколением историков полного и достоверного знания и верного понимания, что есть исторический процесс и исторический факт, ибо исторический факт, как и «научный факт – это то, что создает наука, созидая саму себя»². Здесь речь идет все же об объективности и достоверности современного исторического знания, серьезного к нему отношения. Как и знания о естественности и готовности его использовать в самых разных целях и значениях, обеспечивая жизнь и работу, выразимся символически, в одних случаях, - «Цивилизации», в других – «Ваты».

Мы называем серьезнейшим то знание и тот уровень интерпретации современного исторического времени, которое помогает разобраться с текущими событиями и фактами. Например, недавно экс-директор-распорядитель МВФ Доминик Стросс-Кан в интервью телеканалу «Россия HD» заявил: «Сделать мир справедливым – единственная политическая амбиция». И для России вброшена идея, которую в виде вопроса можно сформулировать так: «Может ли гуманитарная составляющая государственной информационной политики, а именно содержание и качество информации, помочь в становлении нужного зарубежного справедливого отношения к России, путем воздействия на социально-экономические, духовные и политические процессы в обществе других стран? И является ли это еще одной политической амбицией РФ в проведении внешней государственной политики? Подобные вопросы уже были поставлены и озвучены в данном контексте. Но их актуальность неожиданно возросла, когда министр иностранных дел Великобритании Борис Джонсон заявил: «Отношение в мире к России становится более жестким, и, я думаю, люди склонны полагать, что Россия находится под угрозой стать государством-изгоем. Если они продолжат действовать так, как сейчас, то они совсем потеряют симпатии и восхищение мира, и, я полагаю, они думают об этом». Мы рассматриваем ряд возможностей. Смысла в пустой риторике нет, нужно что-то делать. Единственное мощное оружие, которым мы располагаем – это стыд»³.

В этой связи мы не то, чтобы совсем не верили в мистику о справедливом мире, о готовности каких-то совсем не мистических сил сделать Россию страной-изгоем посредством такого оружия, как стыд. Но без разбора этой запутанности во взглядах и мнениях, не обойтись.

Справедливости ради для начала процитируем Доминика Стросс-Кана с уточнением некоторых смыслов его утверждения. Вот его во всей полноте фраза, если я не ошибаюсь: «Сегодняшний мир совсем не справедлив, сделать мир справедливым это единственная политическая амбиция». Доминик Стросс-Кан признает, *во-первых*, что – мир не справедлив; *во-вторых*, надо сделать его справедливым; *в-третьих*, допускает, что политическая амбиция во имя справедливости и устройства справедливого мира – это единственный инструмент и смысл политической деятельности. Его принципы не распределены между странами-изгоями и странами-цивилизованными. Они касаются всех субъектов мира. Доминик Стросс-Кан и такие как он, наиболее законченные представители мировой финансово-управленческой системы. Это одновременно и представители «Картеля» – боги финансового мира, и Спекуляторы – титаны его. Они всегда были остаются

способными развернуть бездну глубокомыслия в объяснении как несправедливости современного мира, так и значительную отвагу в выборе средств его исправления в будущем. И только! На другое они не способны, да и не готовы к иному.

Кажется, об этом и в этом же духе идет речь в глобальном масштабе, если познакомиться с материалами деятельности и реализации Программы развития ООН (ПРООН) и с содержанием доклада Генерального секретаря ООН для Всемирного саммита по гуманитарным вопросам, проводимого, например, в Стамбуле 23-24 мая 2016 года и его ключевыми идеологемами. Как надо оценивать результаты деятельности этой уважаемой организации, по рекомендациям которой в свое время мировые лидеры взяли на себя обязательства по достижению целей тысячелетия в области развития, включая сверхважнейшую задачу по снижению наполовину уровня нищеты к 2015 году? Сегодня, оказывается, что (цитируем): «мир достиг критической точки»; «мы не видели такого масштаба страданий со времен Второй мировой войны»; «кризис больше не является исключением: он представляется нормой, справиться с которой не под силу какому-либо одному действующему лицу»; «саммит станет переломным моментом, который изменит подход международного сообщества к прекращению людских страданий».

Плеяда современных политиков и чиновников высокого уровня не будут никогда считать несправедливыми свою фактическую бездеятельность в этом самом деле по устройению справедливого мира. При этом умело заменяют объяснения первопричин и преступлений творцов таких конфликтов и ужасных страданий плутовской софистикой в виде множества цифр и цветастых фраз: а) «После спада в конце 1990-х и начале 2000-х годов число крупных войн выросло с 4 в 2007 году до 11 в 2014 году. По некоторым оценкам, экономические и финансовые потери от конфликтов и насилия в 2014 году составили 14,3 трлн. долл. США, или 13,4 процента мировой экономики»; б) «мы провели широкие консультации, в которых участвовали 23 тысячи человек из 150 стран, мы провели восемь региональных консультаций, чтобы понять причины кризисов».

Получается по факту, что и чиновники ООН превратились в регистраторов несправедливости, в дискуссионный клуб пассивности, уклончивости, предвзятости, вместо того, чтобы быть инструментом действия, наступления на истинных творцов несправедливости, кризиса и страданий. Шумихой и ритуально-деятельной фразеологией для более 125 млн. женщин, мужчин и детей во всех странах мира, нуждающихся в гуманитарной помощи, оказываются призывы под лозунгами – действуй, обязуйся - к 125 лидерам стран, заявившим о своем участии в данном саммите. Каждый из них на свой лад представляет некоторую «индивидуальность», но всем вместе им, оказывается нужна самая и очевидная малость: «чтобы положить конец человеческим страданиям – необходимы политические решения – более сильное глобальное руководство в предотвращении и прекращении конфликтов, рост инвестиций в построение миролюбивого общества...».

Ниспровергателям несправедливости нельзя отказать в способности собирать факты и делать предложения в приятных терминах применительно к тем задачам, которые перед ними ставит практическая и гуманитарная политика. Пафосно звучит призыв к долженствованию: «лидеры должны взять на себя непро-

стую задачу и подтвердить свою приверженность приоритетному решению задач по раннему оповещению, предотвращению, посредничеству и урегулированию конфликтов». Полагаю, практическую и гуманитарную политику делают какой-то другой тип политиков⁴. У тех 125 лидеров нет политической воли. Их и их пособников в лице международной бюрократии главное искусство состоит в том, чтобы в самых острых вопросах устройства справедливого мира отделяться самими общими и приятными фразами. Их жизнь всегда протекает параллельно с жизнью несправедливо обиженных и обделенных. Их политическая жизнь, политическая и гуманитарная мысль – самое низкопробное следование воли пусть и слабеющего, но глобального лидера, который в ответе и за конфликты, и за страдания. И за то, что конфликты и страдания только нарастают.

Не сразу и не для каждого «простого смертного» обнаружатся предвзятости, несправедливость во общем хоре реальных дел и фактов, перетасовывание фактов в информационной политике ооновских чиновников. Им хорошо известна природа создания реальности через примеры и факты. Что фактом, по которым судят о чиновниках и политиках, является только то, что создают они сами. Поэтому в новостях по теме есть материал о том, что при поддержке ПРООН переселенцы из Донбасса открыли собственный бизнес в Киевской области. Читаем: «В результате конфликтов и других кризисов сотни тысяч людей теряют своих родных, свое имущество и лишаются надежды на лучшее будущее. В ООН полагают, что необходимо создавать условия, при которых эти люди быстро смогут преодолеть отчаяние и избавиться от зависимости от внешней помощи, смогут сами себя прокормить и наладить жизнь заново. Семья переселенцев из Донбасса, Украина, получила грант от ООН и открыла собственную столовую в одной из местных школ. Это лишь один из 270 проектов, поддержанных ПРООН в рамках конкурса по поддержке предпринимательства среди переселенцев и местных жителей Донецкой и Луганской областей»⁵. Конечно, такая помощь не блеф и не мишура для семьи Чечетенкив из Донецка, покинувших родные места и нашедших приют в Макарове. Но в такой же помощи нуждаются и тысячи людей, оставшихся жить и в Донецке, и в Луганске. Они тоже жертвы войны, как и тысячи семей, перебравшихся из этих мест в Россию. Почему ПРООН и ее сотрудники в России (их было в 2012 году – 20 чел.) не оказывают подобную помощь переселенцам из Донбасса и Луганска, оказавшихся в России? Может быть и есть примеры такой помощи и для страдальцев, продолжающих жить в пораженных войной территориях ЛНР и ДНР, но об этом нет информации. Зато, внимание, читаем на сайте «Переселенец UA»: «Условия участия в программе остаются неизменными. Чтобы попасть на тренинги, необходимо зарегистрироваться на ее сайте, пройти конкурсный отбор и иметь официальный статус внутренне перемещенной лица, или же регистрацию по месту жительства на территории Донецкой или Луганской областей (подконтрольных Украине территорий)». И также: «Учебная программа ПРООН «Развитие навыков предпринимательской деятельности среди ВПО и местного населения Донецкой и Луганской областей» реализуется при финансовой поддержке Правительства Японии, Министерства иностранных дел Польши и Правительства Чехии»⁶. Справедливость торжествует, избирательная справедливость. В 1916 году было принято решение провести еще одну серию тренингов по такой програм-

ме. Занятия намечалось проводить в тех же самых городах, где и раньше: Киеве, Одессе, Полтаве, Харькове, Днепропетровске, Запорожье, Бердянске, Северодонецке, Краматорске, Мариуполе.

Правительство Украины, ее региональные и местные власти партнеры ПРООН! А власти ДНР и ЛНР? А России? Администратор ПРООН Хелен Клар говорит о России, как о деятельном и полезном партнере. С ее слов: «Россия уже давно участвует в сотрудничестве для развития. Ее расходы на оказание помощи в последние годы вновь значительно увеличились со 100 млн. долларов в 2004 году до более чем 700 млн. долларов в 2013 году». Столь же велика финансовая поддержка Россией непосредственно программ и проектов ПРООН по всему миру. С 2010 года на эти цели было выделено более 22 млн. долларов⁷. Россия партнер и финансист, а реальная работа по оказанию помощи, нужная и не оспариваемая, справедливая, но только для Украины. Переселенцам в России и тем, кто остался в ДНР и ЛНР можно рассчитывать только на себя. И они это знают. Знают, что учиться бизнесу и вести бизнес они могут никак не хуже, чем это получилось у семьи Чечетенкив из Донецка. Впрочем, счастливый случай для этой семьи становится одновременно прикрытием тех несправедливостей, что творятся в точках кризиса и войны с легкой руки этих самых радетелей сражения за справедливый мир. А в ДНР и ЛНР для своих граждан, и в России для переселенцев из Украины, что – нельзя организовать подобные курсы? И выделить льготные кредиты под бизнес-проекты? Каким бы ни был описываемый случай мелким и не существенным, тем не менее из него просматривается, полагаю, генеральная линия развития и совершенствования гуманитарной политики для России и в России.

Пишут и говорят о справедливости и о том, как сделать мир справедливым, издавна, видимо, с тех пор, как люди начали говорить и писать. Русский философ, мыслитель Иван Ильин еще в прошлом веке заметил: вопрос, что такое справедливость и как ее осуществить в жизни не решен до сих пор. И «все дело в том, чтобы верно постигнуть ее сущность». Он сделал усилие, чтобы даже обнаружить и объяснить эту самую сущность, написав: «сущность справедливости состоит именно в *неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми*»⁸. Такая версия прочтения сущности справедливости связывается с классическим принципом справедливости (лат. *suum cuique* [суумкуиквэ]) - всякому свое, каждому по его заслугам. Однако, она, как теперь выясняется, была скомпрометирована в новейшей истории нацистской Германией, где эту фразу использовали как надпись над воротами в концентрационном лагере смерти Бухенвальда. Естественно, что подобная идея стало восприниматься с негативным оттенком. К такой версии справедливости относятся настороженно и сегодня.

Время течет, но сокровенная проблема справедливости по-прежнему остается не решенной. У подавляющего большинства людей естественно желание справедливости, они требуют справедливого к ним отношения, а справедливости найти возможностей нет. И вряд ли когда-либо настоящая справедливость станет возможной. Наивно, но не притворно утверждать, что и потому только об этом и стоит говорить повсеместно, везде, на всех уровнях, всеми и постоянно.

Поэтому об этой проблеме говорят и пишут. Поговорим и мы, коль поставлены подобные вопросы. Наш угол зрения на этот вопрос и эту проблему не фи-

лософский, а исторический, одобренный политическими, политологическими и гуманитарными коннотациями. Что это подразумевает? Это означает, что на справедливость и устройство справедливого мира будем смотреть как на осуществление тех или иных исторических, и современных политических дел, связанных, с одной стороны, с некоторыми основными жизненными потребностями, - мира ли в целом, той или иной нации, государства, сообщества. И даже отдельной личности. С другой стороны - вся эта деятельность – это все же ожесточенная, конкурентная (это слово только мягкая форма процесса) борьба. И в этой сфере борьба тоже идет не только за право определить меру и объем жизнеобеспечения вышеперечисленным субъектам, но само их бытие и небытие.

Если наши рассуждения все же более или менее верны, то как интерпретировать в финале поставленный вопрос, в котором есть выражение и озабоченность существующей взаимозависимостью и связями между, *с одной стороны*, содержанием и качеством текущего исторического момента, государственной современной информационной политикой и, *с другой*, становлением нужного зарубежного справедливого отношения к России. Не исключаю, что здесь есть линейная и более сложные виды взаимосвязи и зависимости, хорошо знакомые и видимые историей. Упрощая скажем, совершенствуя содержание, повышая качество исторического объяснения современности, информации о этой самой современности мы повышаем шанс добиться и рассчитываем на то, что наши зарубежные партнеры будут более справедливы к нам, к России.

¹ См.: Пелевин В.О. Лампа Мафусаила / Виктор Пелевин. – Москва: Издательство «Э»№, 2016. С. 9.

² Поль Рикер. История и истоина / Пер. с фр.: - СПб.: Алетея, 2002. С. 38.

³ См.: <http://actualcomment.ru/dzhonson-ugrozhaet-rossii-1610011530.html> (Дата обращения - 03.10.2016).

⁴ Как сообщалось в российских СМИ накануне саммита, президент России **Владимир Путин** не планирует посетить всемирный гуманитарный саммит, который пройдет 23–24 мая в Стамбуле. Об этом заявил пресс-секретарь главы государства **Дмитрий Песков**. По словам официального представителя МИД РФ Марии Захаровой на саммит отправится делегация во главе с заместителем главы МЧС России. (См.: Электронный ресурс: <http://eadaily.com/ru/news/2016/05/20/putin-ne-poedet-na-gumanitarnyy-sammit-v-stambule-peskov>. Дата обращения – 21.05.2016). **Комментарии на этот счет, как всегда полярны, и не лишены тонких наблюдений:** а) «Вот и поговорите о своей колониальной политике, геноциде коренных народов, и о том, почему США не считается с Собезом ООН нанося удары без его санкций»; б) Странный вопрос - почему не поедет? Привычный демарш... Был бы еще толк от всей показухи. Пока, особо, не видно. Жили и живут - перенося рынки в другие регионы».

⁵ См.: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25958#.V0Alu2iLTIU> (Дата обращения – 24.08.2016).

⁶ См.: <http://perecelenec.com.ua/ru/novosti/v-2016-godu-proon-obuchit-predprinimatelstvu-pereselencev-v-10-gorodax-ukrainy/>. (Дата обращения – 17.07. 2016)

⁷ См.: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/72015/index.html#/12/zoomed. (Дата обращения – 18.06.2016).

⁸ См.: Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий / Иван Ильин; [пер. с нем. О. Колтыпиной; коммент. Ю. Лисицы]. – М.: Эксмо, 2007. С. 165.

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-НАУЧНЫХ И ВОЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Созыкин М.В.*

Научно-образовательное сотрудничество в военной сфере между Россией и Республикой Беларусь нацелено на повышение оборонного потенциала двух союзных государств, на разработку и реализацию коалиционных мер по предотвращению внешних угроз и отражению возможной агрессии, на патриотическое и интернациональное воспитание молодежи и её качественную подготовку к службе в Вооруженных Силах.

Развитие научно-технического сотрудничества России и Беларуси в военной сфере осуществляется в рамках Договора о коллективной безопасности СНГ (от 15 мая 1992 г.) и Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве (от 29 октября 1993 г.).¹ Первые результаты совместных усилий двух суверенных государств в налаживании научно-технического сотрудничества, в частности положительный опыт создания новейших опытно-конструкторских разработок ряда НИИ и конструкторских бюро (КБ) Беларуси, были обобщены в закрытом письме А. Г. Лукашенко в адрес Б. Н. Ельцина от 6 марта 1997 г. Тогда, несмотря на очевидную взаимную выгоду совместных научно-технических разработок в оборонной сфере, подготовка нормативно-правовой базы военно-научного и оборонно-технологического сотрудничества, по словам А. Г. Лукашенко, шла медленно, мало того, в ряде случаев официальный Минск не встречал взаимопонимания отдельных российских властных структур. В этой связи Президент Беларуси просил Б. Н. Ельцина лично поддержать научно-техническое сотрудничество НИИ и КБ оборонных предприятий двух стран.² И официальная Москва пошла навстречу.

Достигнутые за последующие годы результаты развития российско-белорусской научно-технологической кооперации в оборонной сфере впечатляют. Достаточно сказать, что ныне удельный вес Беларуси в суммарном объеме наукоёмкой продукции в рамках военно-технического сотрудничества России со странами СНГ составляет почти 60 %. Неслучайно президенты двух союзных стран В. В. Путин и А. Г. Лукашенко на саммите ОДКБ в сентябре 2013 г. заявили, что российско-белорусское взаимодействие в сфере научно-технологического обеспечения национальной обороны является приоритетом и носит устойчивый и динамично развивающийся характер.

Во втором десятилетии XXI века была начата совместная работа по реализации Комплексной программы военно-научного сотрудничества Министерства обороны РФ и Министерства обороны Республики Беларусь на 2011-2015 годы. В ходе выполненных опытно-конструкторских работ по заказам военных ведомств

* *Созыкин Максим Владимирович* – аспирант кафедры Истории России. Научный руководитель – академик РАН, доктор исторических наук, профессор С. Ф. Гребениченко.

двух союзных государств за пять лет были созданы и поступили в войска более сорока уникальных наукоёмких изделий, не имеющих аналогов в мире. Важное место в этом перечне занимают компактные, обладающие широкими функциональными возможностями радио- и радиорелейные станции, предназначенные для подвижных пунктов управления войсками, а также комплексы постановки помех артиллерийским радиовзрывателям, которые обеспечивают надежное прикрытие войск и объектов от поражения за счет формирования активных помех.³ С 2014 г. Россия в силу изменившейся геополитической обстановки и экономических санкций, инициированных США, стала уходить от импортной зависимости в элементной базе для новых видов стратегических вооружений. Перед Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству России была поставлена стратегическая задача, ускорить совместно с белорусскими учеными разработку концепции научно-технической программы Союзного государства по проектированию и разработке сверхбольших интегральных схем специального и двойного назначения.

Кроме того, военными учеными России и Беларуси за четверть века накоплен и обобщен большой совместный опыт по организации научной работы в Вооруженных Силах (ВС) в целях развития теории военной науки. Плодотворно разрабатываются теоретические вопросы повышения обороноспособности, совершенствуются формы применения войск и воинских формирований России и Беларуси, их коалиционной группировки войск, а также способы ведения военных действий для защиты Союзного государства. Определены приоритеты развития средств вооруженной борьбы и модернизации вооружения, военной и специальной техник, подготовки научных работников высшей квалификации для нужд армии. Военно-научные советы ВС двух братских стран обеспечивают проведение экспертизы научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ.⁴

Особое место уделяется планированию и методическому руководству военно-исторической работы в целях использования исторического опыта в строительстве, развитии и подготовке ВС, а также совершенствованию системы уставных документов в соответствии с развитием теории военного искусства. Проводятся исследования и экспертиза по подготовке проектов правовых актов министерств обороны и генеральных штабов ВС двух союзных стран, а также предложений по развитию общей оборонной стратегии, в том числе военной политики и военной доктрины России и Республики Беларусь. Ключевое место отводится подготовке научных конференций и семинаров, разбору учений, маневров, тренировок, военных игр.

Важнейшим направлением сотрудничества двух союзных стран стала подготовка научно-педагогических кадров ВС Беларуси в военных учебных заведениях России. В свое время Постановлением Исполкома Союза Беларуси и России от 10 июня 1998 г. № 2 была принята совместная программа «Подготовка белорусских военнослужащих в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации». Финансирование программы осуществляется из бюджета Союза Беларуси и России, при этом расходы на обучение покрываются за счет отчислений России, а расходы на содержание - за счет Республики Беларусь.⁵

Совместная программа была рассчитана на 10 лет (1998 - 2008 гг.). Между тем, начиная с 2005 г., Беларусь стала сокращать число военнослужащих, направляемых в военные вузы России. Если ранее Беларусь направляла курсантов и офицеров в 15 российских вузов, то с 2006 г. лишь в 9, поскольку подготовка военных специалистов в Беларуси в полтора раза дешевле, чем в России.⁶ Вместе с тем, определенная часть белорусских военнослужащих по-прежнему направляется на учебу в Россию. Это необходимо как для развития связей с российскими вооруженными силами, так и для подготовки дефицитных специалистов.

Летом 2011 г. было принято решение о создании в Республике Беларусь двух военно-научных школ. Первая из них создана на базе «Научно-исследовательского института Вооруженных Сил Республики Беларусь» под руководством доктора технических наук, профессора С. А. Савенко. Данная школа разрабатывает проблемы теории и практики развития вооружения. Вторая школа «Современные методы и средства математического моделирования военных действий и военно-технических систем» действует в «Военной академии Республики Беларусь» под руководством доктора технических наук, профессора В. М. Булойчика.⁷

В заключение следует подчеркнуть, что сотрудничество России и Республики Беларусь в военно-научной и военно-образовательной сфере за четверть века постсоветского развития было успешным. В этом направлении плодотворно разрабатывались и комплексно реализовывались фундаментальные и поисковые исследования для обеспечения общей военной безопасности Российской Федерации и Республики Беларуси, их Союзного государства. На такой основе деятельно крепнущей дружбы уже открываются новые исторические перспективы научно-образовательного сотрудничества в военной сфере между двумя союзными странами.

¹Гребениченко С. Ф., Давыдов В. П. Российская Федерация, её ближайшие и дальние соседи на рубеже XX-XXI веков. - М., 2005. - С. 37.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). - Ф. 10200. - Оп. 5. - Д. 10043. - Лл. 95-96.

³Кожевников В. П. Полковник Олег Кривонос: «Главная цель – обеспечить военную безопасность» // Во славу Родины. Белорусская военная газета. - Минск. – 2013. – 31 мая.

⁴Гребениченко С. Ф., Созыкин М. В. Российско-белорусская интеграция: военно-техническое сотрудничество // Россия и мир: история, политика, культура, образование. Материалы XVI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 16 апреля 2014 г. – М.: РУДН, 2014. - С. 140-142.

⁵Савин И. Г. Особенности подготовки белорусских военнослужащих в вузах Министерства обороны Российской Федерации // Военно-юридический журнал. - М. – 2009. - № 1. - С. 7-11.

⁶ Белорусская деловая газета. – Минск. – 2005. - 19 января. - С. 5.

⁷Макаров А. С. Полковник Василий Булойчик: «Когда есть увлеченный работой коллектив, можно говорить об успехах» // Во славу Родины. Белорусская военная газета. - Минск. – 2011. – 16 августа.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н.М.КАРАМЗИНА

Сучков И.В.*

В наиболее полном виде историческая концепция Н.М.Карамзина представлена в его главном труде – 12-томной «Истории государства Российского». В отечественной исторической литературе неоднократно повторялась до сих пор господствующая точка зрения, что в основе исторической концепции дворянского историка находятся два главных положения: о выдающейся роли самодержавия в российской истории и необходимости сохранения крепостного права.

Не игнорируя значимость для Карамзина обоих положений, необходимо отметить тот факт, что главными и наиболее глубокими по своему содержанию в его исторической концепции являются все-таки другие положения. К ним относятся следующие: 1) мирный характер создания государства на Руси; 2) большая роль знати в истории России; 3) отчетливо проявившаяся в ней роль божественного Провидения; 4) периодически проявляющаяся роль народной воли – стихийной и не всегда справедливой; 5) признание выдающимися только тех правителей, которые способствовали процветанию и защите государства; б) прогрессивное значение России как государства, призванного не только защищать свою территорию, но в итоге всегда побеждающего любого врага.

Целью статьи является рассмотрение вышеназванных шести положений в контексте «Истории государства Российского».

Первое положение. В четвертой главе первого тома «Истории», которую Н.М.Карамзин назвал «Рюрик, Синеус и Трувор, 862-879», историк констатирует слабость Руси до 862 года и связывает ее дальнейшее усиление с призыванием варягов, в скандинавской природе которых он не сомневается. Карамзин называет основную причину этого призывания – «выгодное и спокойное правление норманнского» за несколько лет до 862 года, которое тогда закончилось изгнанием норманнов по инициативе славянских бояр.

Установление нового правления Карамзин связывает с введением монархической власти, а Рюрика называет первым российским самодержцем. Далее историк говорит и об образовании в 864 году «монархии Российской» после кончины Синеуса и Трувора и присоединении их областей правления к старшему брату Рюрику. И все-таки, наиболее важным здесь является констатация историком *мирного* характера процессов создания русского государства, что стало возможным в результате заключения соответствующего договора между новгородскими славянами, кривичами, весью и чудью, с одной стороны, и варягами-русью, с другой, представители которых в начале 60-х гг. IX-го века и пришли править славянскими народами.¹

* Сучков Игорь Викторович – доктор исторических наук, профессор Российского государственного социального университета

Второе положение. Наиболее отчетливо Карамзин пишет о роли знати в русской истории в первой главе восьмого тома, в которой речь идет о составе боярской Думы в период правления Елены Глинской. Карамзин, говоря о ее составе, называет братьев государевых и двадцать знаменитых бояр: князей Бельских, Шуйских, Оболенских, Одоевских, Ростовского, Бутурлина, Воронцова, Захарьина, Морозова и других. Историк увидел в ее деятельности опасность возникающей олигархии.² Интересно, что в первой главе десятого тома Карамзин как будто говорит о последствиях этого олигархического правления – деятельности так называемой *пентархии* или Верховной думы, состоявшей из пяти следующих вельмож: Мстиславского, Юрьева, Шуйского, Бельского и Годунова. Карамзин дает оценку каждому из них, особо подчеркивая «редкие дарования» Бориса Годунова. Возникшие ранее противоречия между различными боярскими родами неминуемо привели к разрушению Верховной думы.³

Третье положение. Провиденциальный характер русских летописей, ставших главным источником для Н.М.Карамзина в период написания им «Истории государства Российского», не мог не повлиять на оценку им путей развития России. Поэтому тезис о роли божественного Провидения нередко возникает на страницах его труда. Так, во второй главе десятого тома он пишет о воле Провидения в связи со смертью Стефана Батория, который, по мнению историка, мог бы принести бедствия России в начале XVII века. Карамзин говорит о неотвратимости Божьего наказания не только царя-преступника Бориса Годунова, но и «несчастливого царства», которым он правил.⁴ Во второй главе одиннадцатого тома Карамзин формулирует следующие причины, по которым Провидение осуждает государства на гибель, а в дальнейшем, возможно, на «мучительное возрождение»: властолюбие правителя, бедствия голода, разбои, ожесточение сердец, разврат народа.⁵

Четвертое положение. К сожалению, в отечественной исторической науке долгое время преобладало мнение о недостаточном внимании дворянского историка Н.М.Карамзина к истории и культуре народа. «История государства Российского» опровергает его, т.к. на ее страницах *огромное внимание* уделено русскому народу. Конечно, на первом месте у историка находятся правители – князья и цари, церковные иерархи. Но характеристика любого из этих образов обязательно связана у Карамзина с оценкой народа. Более того, место правителя в истории нередко Карамзин определяет в зависимости от отношения к нему народа – положительного или отрицательного. Особенно выпукло показана в «Истории» роль народной воли, по мнению историка, стихийной и не всегда справедливой. В 14-ой главе второго тома Карамзин показывает отношение народа к великому князю Юрию Долгорукому, рассказывая, что киевский народ так сильно его ненавидел, что, узнав о кончине правителя, разграбил княжеский дворец, а тело князя Юрия погребли вне города.⁶ Карамзин отмечает стихийный протест народа и после убийства Андрея Боголюбского. Оно сопровождалось грабежами домов посадников и тиунов, княжеских отроков и мечников, убийством многих чиновников и «всякого рода неистовствами». Карамзин своеобразно объясняет логику поведения народа во время этого стихийного бунта: «народ за хищность судей и чиновников ненавидит царя самого добродушного и милосердного!».⁷

Карамзин, описывая историю убийства царевича Димитрия в Угличе в мае 1591 года, большое внимание уделяет реакции на него народа. Его гнев абсолютно беспощаден к убийцам царевича. Историк называет месть народа праведной, но в то же время незаконной. Симпатии Карамзина явно на стороне народа, который, осознав содеянное, опомнился, утих и с беспокойством ждал указа из Москвы. Приказы о наказании угличских граждан, пришедшие из столицы, Карамзину представляются неоправданно жестокими.⁸

Пятое положение. Личности правителей России находятся в центре внимания историка на протяжении всех 12-ти томов его «Истории». Поражает то многообразие характеристик, которые историк находит для каждого из них. При этом на его конечную оценку места того или иного деятеля в российской истории прежде всего влияет степень заботы правителя о благоденствии государства. Так, уже в седьмой главе первого тома, характеризуя князя Святослава, Карамзин делает вывод, что этот образец великих полководцев нельзя считать примером великого государя, поскольку «он славу побед уважал более государственного блага».⁹

Одним из идеалов правителя для Карамзина является Ярослав Мудрый. В этом просвещенном и дальновидном правителе историк ценит заботу о единстве государства, мужество, любовь к народу и создание впервые в русской истории письменных законов.¹⁰

Очень глубокое замечание историка находим мы о значении правления внука Владимира Мономаха – Ростислава, принадлежавшего к числу тех редких государей, которые «в своем блестящем сане находят более тягости, нежели удовольствия».¹¹ А вот великому князю Андрею, закончившему свою земную жизнь в 1304 году, Карамзин отказывает в чести сохранить доброе имя в памяти потомков. По его мнению, никто из князей Мономахова рода не сделал столько зла отечеству «как сей недостойный сын Невского».¹² Карамзин дает противоречивую характеристику Ивану I – Ивану Даниловичу Калите. Народ прощает князю его коварство, поскольку тот заслужил имя *Собирателя земли русской* и государя-отца.¹³

Шестое положение. Н.М.Карамзин, посвятив описанию истории России 12 томов, не мог не дать оценки значению России как государства. Для историка это значение является однозначно прогрессивным. В седьмой главе шестого тома Карамзин пространно рассуждает о значении России в европейской истории. Он говорит, что Россия около трех веков находилась вне круга европейской политической деятельности, не участвуя в важных изменениях гражданской жизни народов. Историк подчеркивает фактор постепенности накопления Россией мощи для возникновения внутреннего могущества страны. Карамзин называет князей, имевших в этом процессе особые заслуги из-за стремления утвердить «величие государства». Очень образно историк говорит о переменах в статусе России в период правления Ивана III : «Россия при Иване III как бы вышла из сумрака теней, где еще не имела ни твердого образа, ни полного бытия государственного». Следствием политики Ивана III было независимое величественное положение России в пределах Азии и Европы.¹⁴

Таким образом, можно констатировать, что историческая концепция Н.М.Карамзина не только содержала ряд важных и взаимосвязанных положений,

но была очень глубокой по своему идейному содержанию, которое представляет большой интерес и сегодня. Концепция историка расширяет наше представление о его исторических взглядах, а также о характере развития дворянской историографии в целом. Она была направлена на определение и разрешение важнейших проблем в истории нашего государства.

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. В двух книгах, заключающих в себе двенадцать томов. Книга первая. Тома 1-6. – СПб., 2003. С.86-90.

² Там же. Книга вторая. Тома 7-12. СПб., 2003. С.98-99.

³ Там же. С.406.

⁴ Там же. С.489.

⁵ Там же. С.555.

⁶ Там же. Книга первая. С.254.

⁷ Там же. С.283.

⁸ Там же. Книга вторая. С.452-455.

⁹ Там же. С.119.

¹⁰ Там же. С.159-161.

¹¹ Там же. С.265.

¹² Там же. С.447.

¹³ Там же. С.476-477.

¹⁴ Там же. С.793-794.

РОЛЬ ЗЕМСТВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ «РУССКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Таймасова Я.В.*

Публицисты «Русских ведомостей» отводили земствам и общественным организациям одну из важнейших ролей в подъеме страны, в решении насущных социально-экономических проблем. Поэтому вполне закономерен был их интерес к вопросу об эффективности деятельности земств, что обусловлено было многими факторами: взаимоотношениями земства и власти, финансовыми вопросами и т.д. Для либералов «Русских ведомостей» земства являлись олицетворением общественности, ее способности к творческой деятельности по преобразованию страны.

На каких же аспектах в деятельности земств акцентировали свое внимание публицисты газеты?

В середине 1870-х гг. их особенно волновал вопрос о демократическом характере земской деятельности. Газета проявляла очевидную обеспокоенность тем, что земства будут урезаны в своих правах и окажутся под контролем дворянства. Видимо не случайно на первые полосы выходил вопрос о роли предводителей дворянства в руководстве земскими органами.

Газета «Русские ведомости» выступала в роли основного земского органа печати. Не случайно с редакцией газеты активно сотрудничал В.Ю. Скалон, который определенное время издавал газету «Земство», а уж в 1880-е гг. активно занимавшийся земским делом.

* *Таймасова Янина Викторовна* – аспирантка кафедры истории России Российского университета дружбы народов

В середине 1870-х гг. газета регулярно отзывалась на проблемы становления земских органов местного самоуправления, отслеживала судьбу набирающего опыта земств. Ключевой идеей газеты явилось представление, что народная инициатива, идущая снизу, позволит решить многие сложные вопросы намного эффективнее, чем государственная власть. А потому, земства должны быть свободны от какой-либо бюрократической регламентации их деятельности. Собственно в этих попытках правительства газета видела угрозу деятельности местного самоуправления. Этот аспект отмечен Жуковой. «Уязвимость успешного хода реформ состояла в том, что новые всеобщие выборные институты власти вводились в старую государственную систему самодержавной власти», - отмечает исследовательница¹.

Среди аспектов деятельности земств, газета уделяла пристальное внимание демократическим процедурам принятия решений в земствах, вопросам финансирования расходов земств. Особое место отведено проблемам объединения земств на национальном уровне. Вопрос эффективности земской деятельности напрямую зависел от их целей, где определяющую роль играли предводители дворянства. Зачастую именно они возглавляли земства. Газета фиксировала изменение социального положения дворянства. Безусловно, должна была и измениться функция Предводителей дворянства. «Реформы нынешнего царствования положение дворянства существенно изменили; оно перестало быть господствующим сословием, державшим в своих руках суд и расправу в уездах; оно лишилось права замещать по своему выбору главные судебные и полицейские должности и вошло в строй общей земской жизни не как привилегированное, особняком стоящее сословие, а как общественный класс, равноправный с другими... Под влиянием такого коренного изменения условий общественной жизни круг сословных дел дворянства должен был сузиться и самое сословное собрание не могло не утратить значительной доли своего интереса. В настоящее время новейшими узаконениями должность предводителя дворянства поднята на небывалую высоту, получила общеземское, а притом весьма важное значение, а потому и участие в дворянских выборах сделалось особенно привлекательным и ценным».²

В ходе общественного развития, по мнению газеты, изменился статус предводителя дворянства. «После освобождения крестьян должность предводителя на некоторое время утратила часть своего значения; но, верное своему прежнему взгляду правительство ... поставило его во главе уезда. С введением земских учреждений предводитель дворянства сделался председателем земского собрания, независимо от избрания или неизбрания его в гласные; судебная реформа дала ему председательство в комиссии для составления списков присяжных заседателей; устав о воинской повинности 1 января 1874 года поставил его во главе уездного по воинской повинности присутствия; положение 27 июля того же года поручило ему председательство в присутствии по крестьянским делам; положение о начальных училищах 25 мая сделало его председателем училищного совета и попечителем всех училищ; наконец, выработанный правительственной комиссией проект учреждения опять ставит предводителя председателем всеобщей земской опеки. Таким образом, уездный Предводитель дворянства, будучи председателем большинства уездных учреждений, делается первым лицом в уезде и полу-

чает возможность оказывать влияние на ход всего уездного управления, тем более, что эти законы снабжают его всем нужным для этого средствами»³.

Газету беспокоит и вытекающий из *первого факта результат - невероятная концентрация власти в руках предводителя*. «Высочайше утвержденное 13 июня 1867 года мнение Государственного Совета о порядке производства дел в земствах и проч. собраниях предоставляет председателю право останавливать того из членов собрания, который уклоняется от соблюдения порядка или от уважения к закону в случае безуспешности двукратного о том напоминания, лишая этого члена права речи по тому вопросу, по коему им допущено нарушение порядка. Далее, от предводителя зависит признать несогласными с законами или выходящими из круга предметов ведомства собрания предложения одного или нескольких членов... Очевидно, что вооруженный такими широкими полномочиями, предводитель имеет возможность сделаться властелином собрания...»⁴

По мнению газеты, такие объемы власти Предводителя могут пойти как во благо, так и навредить земскому делу. «Отсюда ясно, что вопрос о том, кто будет предводителем дворянства, а вместе с тем и председателем земского Собрания имеет важное значение не для одного только дворянского сословия, но и для всего земства, тем более, что предводителю дворянства дана обширная власть в одной из самых важных, самых священных отраслей земского дела - в деле народного образования... При том положении, в котором приведенными узаконениями поставлен предводитель дворянства, он имеет полную возможность принести много пользы, но вместе с тем причинить и немало вреда»⁵.

Среди проблем, которые на взгляд газеты *подрывают авторитет земств, являются незаконные и неправомерные траты*, которые зачастую идут во вред закону. Газета четко отстаивает позиции закона и требует неукоснительного выполнения его требований. Зачастую недостаток земских бюджетов связан с нарушением финансовой дисциплины в самих земствах. «Одни из таких расходов приняло на себя одесское уездное земское собрание в заседании от 15 мая, назначив местному предводителю дворянства И.П. Курису содержание в разряде 3600 рублей. Факт это всем интересен как попытка обратить почетную должность предводителя дворянства в должность, оплачиваемую содержанием... Сумма вознаграждения за путевые издержки в 3 600 рублей предложена голословно, без объяснений и бьет в глаза своей крайней преувеличенностью. Впрочем, факт, сам по себе, кажется настолько ясен, его мотивы настолько прозрачны, что дальнейшие объяснения едва ли нужны».⁶

По мнению газеты, предводители не должны получать жалование в земствах. Предводитель дворянства есть должностное лицо, избираемое одним дворянским сословием для попечения, как сказано в статье 166 Т. IX Св. Зак., «О пользах дворянства и охранения в сем сословии благоустройства и порядка»; следовательно, и все расходы по содержанию этого сословного должностного лица должны лежать на избирающем его сословии, а не на земстве. Что касается до исполнения предводителем обязанностей по земским делам, то эти обязанности не составляют чего-либо нового и до введения земских учреждений предводитель нес некоторые из них, не получая вознаграждение из сумм земского сбора. По отношению к земству предводитель дворянства находится в таком же положении; на-

значаемый помимо земства он исполняет возложенные на него законом обязанности, и потому не может быть награждаем земством в силу 7 ст. «Положения о земских учреждениях»⁷.

Таким образом, земства стояли на позиции экономного использования средств, являлись противниками каких-либо закрытых и неправомочных схем их использования. Вместе с тем, для газеты было очевидно, что земства часто не находили необходимых средств для финансирования самого неотложного, земства были бедными. «Следя за происходящим в земских собраниях прениями, очень часто приходится встречать жалобы на недостаточность средств, которыми располагает земство... В большинстве случаев жалобы эти вполне справедливы, и потому весьма естественно, что, охраняя интересы платильщиков, представители земства оказываются иногда чрезмерно расчетливыми и даже скупыми и воздерживаются от полезных мероприятий...»⁸.

В публицистике начала 1880-х гг. очевидна тенденция сотрудничества земского элемента с властью. Газета определенно поддержала Александра II, когда тот назначил графа М.Т. Лорис-Меликова для успокоения общества. «Свершилось то, что следовало ожидать. Правительство решило действовать против крамольного заговора, который держит в тревоге всю Россию. Мы уже знаем лицо, облеченное полномочием в деле государственной безопасности. Граф М.Т. Лорис-Меликов ознаменовал себя важными заслугами и в военное, и в мирное время; есть полное основание надеяться, что новое, высокоответственное дело, к которому призывает его доверие Монарха, будет ему по силам».⁹

¹ Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. М., Хронограф, 1998 С.59.

² Русские ведомости №18 от 23 января 1875

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Русские ведомости №141 от 2 июля 1875 года.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Русские ведомости» от 14 февраля 1880 г.

КАЗАХСТАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ КАЗАХСТАНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Талгатбеков А.*

*«Наше молодое государство вырастет и возмужает,
Наша дети и внуки вырастут вместе с ним.
Они будут патриотами своей мирной,
процветающей, быстрорастущей страны,
известной и уважаемой во всем мире»*

Н.А. Назарбаев. «Казахстан-2030»

С первых лет независимости Республика Казахстан во главе с Н.А. Назарбаевым уделяет особое внимание одному из важных вопросов нашего общества - проблеме казахстанского патриотизма. В ежегодном послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев особо подчеркнул: «Патриотизм, нормы морали и нравственности, межнациональное согласие и толерантность, физическое и духовное развитие, законопослушание. Эти ценности должны прививаться во всех учебных заведениях, независимо от формы собственности». Это предполагает необходимость формирования у граждан, и прежде всего у подрастающего поколения, высоких нравственных, морально-психологических и этических качеств, среди которых большое значение имеет патриотизм, гражданственность, ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите.

Во многом воспитание патриотизма начинается с государственного языка, который стал таким же символом государственности, как гимн, флаг, герб. Лидер нации не зря отметил в Послании, что «Казахский язык – будущее Казахстана. К 2025 году казахский язык будет на первом месте во всех сферах жизни казахстанского общества, в любой среде станет языком повседневного общения».

Казахстан, обозначенный в президентском Послании как «Мәңгілік - Ел» – должен развиваться в орбите казахского языка, так как казахский язык – средство общения и взаимодействия. Наш язык, как отмечает Глава государства, обеспечивает преемственность между нашими героическими предками и последующими поколениями, является хранителем культурных истоков и традиций народа. Язык – это самая большая ценность народа. Язык остается тем единственным мостом, через который от поколения в поколение передается духовное наследие народа.

И для того чтобы стать патриотом своей страны, достаточно начать с себя, взяться за овладение казахским языком – именно такую цель нужно ставить перед современной молодежью, юными гражданами Казахстана.

* *Талгатбеков Адлет* - старший преподаватель кафедры истории Казахстана и философии медицинского университета «Астана»

Особое внимание хотелось бы уделить государственным символам как символам независимости, формирующим казахстанский патриотизм.

Как сказал наш Президент Н.А. Назарбаев «Отношение граждан страны к ее символам – показатель того, насколько люди чувствуют себя гражданами этой страны, верят в ее будущее, являются ее патриотами».

Каждый учащийся обязан, осмысливая значение и роль символов в процессе становления государственности, воспитываться в духе почитания Государственных Флага, Герба и Гимна страны, осознавать ответственность за уважение к государственным символам Республики, иметь глубокие знания о государственной атрибутике.

Государственные символы, как непреходящие ценности, воодушевляли народы, и ради них совершались великие подвиги, ради них жертвовали жизнью. Государственный Флаг Казахстана развевается рядом со штаб квартирой ООН, он побывал в космосе с первым казахстанским космонавтом и покорила самые высокие горные вершины мира.

Когда Президент говорит о будущем Казахстана как о «Мәңгілік Ел», он на одно из первых мест в повестке дня ставит вопросы исторического сознания нации. «Сегодня, на этапе состоявшегося государства, мы должны осмыслить свою историю с высоты современной науки и создать целостную национальную историческую картину...». Главной доминантой в формировании основ казахстанского патриотизма и патриотического воспитания молодого поколения, бесспорно, является историческая наука. Мощным инструментом воздействия на общественное сознание являются конкретные примеры из жизни выдающихся людей, деятелей науки, культуры, образцы поведения народа в трудные и кризисные периоды истории. Поэтому изучение отечественной истории в процессе образования играет важную роль в формировании чувств казахстанского патриотизма. Казахский народ особое внимание уделял воспитанию подрастающего поколения. С малых лет в них закладывались чувство патриотизма, любовь к Родине. Что только не пережил народ, как бы ни был тернист его путь, все же он не растерял крупными собранную многовековую культуру, народную мудрость. Ведь недаром говорится «мен қазақпын мың өліп, мың тірілген...». Чокан Валиханов писал: «Что значит быть патриотом? Любить да, но не только любить землю свою, но и обязательно что-то конкретное для нее делать». Именно изучение исторического прошлого способствует созданию логически взаимосвязанной, целостной системы знаний и формированию чувства гордости за свою Родину, воспитанию у молодежи казахстанского патриотизма и активной гражданской позиции.

В качестве составной национальной идеи выступает «казахстанский патриотизм». По мнению отдельных казахстанских ученых (например, профессор Б.Касенов) ядром, сущностью казахстанского патриотизма является казахстанский намыс. Смысл этого понятия означает «честь», «гордость», «достоинство», «смелость». Каждая нация несет в своем самосознании чувство гордости. «Казахстанский намыс» по мнению профессора Б.Касенова, это «гордая национальная казахская честь, совесть и достоинство в органической взаимосвязи со всеми нациями».

Патриотизм является составной частью национальной идеи Казахстана. Казахстан обладает богатыми ресурсами и территорией. Далеко идущие планы Казахстана по форсированному индустриально-инновационному развитию страны, вхождению ее в число наиболее конкурентоспособных стран мира и другие во многом стали составляющими казахстанского патриотизма. Население воспринимает стратегические планы государства далеко не пассивно. Власть, в свою очередь, чувствует обратную связь, что положительно сказывается на движении вперед.

Таким образом, патриотизм – это движение за ценности, которыми обладает общество, состояние духа, стремление людей к деятельности с целью развития Родины. В школах также ведется работа по патриотическому воспитанию так как она важна и актуальна. Она направлена на знакомство с истоками национальной культуры, формированию чувства любви и гордости за свою страну, за свой народ, уважения к его свершениям, героическому прошлому. Особенно хорошо изучается период Великой Отечественной войны так как является одним из главных в процессе патриотического воспитания. Подвиг народа в этой войне еще не раскрыт, не оценен до конца.

Вклад казахстанцев должен всесторонне освещаться на уроках истории. Желательно уделять большое внимание личностям казахстанцев – героев великой отечественной войны как Жанибек Елеусов, Толеген Тохтаров, Рамазан Амангельдиев, Султан Баймагамбетов, Абу Досмуханбетов и многих других героев. Расширяя горизонты прошлого по реализации президентской программы «Народ в потоке истории», ведущие ученые Казахстана подготовили первый вариант программы исторических исследований. Основной целью которого являются комплексные и междисциплинарные исследования многогранных вопросов, раскрывающих суть истории Казахстана для формирования целостного видения национальной истории с тысячелетним горизонтом этногенеза нации, взаимосвязанного со всемирной историей. Другими словами, историки дадут более точные оценки временным границам тех или иных событий прошлого, дополнив их новыми данными.

Периодизация позволяет видеть целостную картину развития нации и обретения ею государственности. Расположенные в правильном порядке на временной шкале события, будучи точными, позволят народу осознавать и гордиться прошлым. Кроме того, следует понимать, что новейшая история суверенного Казахстана – не случайность, а результат многовекового развития и борьбы казахского народа. Завершилась научная поездка казахстанских исследователей истории Казахстана в Иран. Проработав архивные документы в важнейших библиотеках иранских городов, ученые привезли копию старинных рукописей, которые имеют большое значение для истории нашей страны. Уникальные материалы свидетельствуют о существовании связи между Казахстаном и Ираном в монгольский период. Ученые получили физическое описание облика Касыма и его сына. Уникальные рукописи-переписку казахских ханов с правителями разных государств привезли из Китая. Рукописное наследие великого ученого Аль-Фараби рассыпано по многим библиотекам и архивам мира. Многие ученые заняты его поиском и изучением.

Сегодня складывается отношение к истории как к науке, имеющей свою методологию, научное обоснование специалистов. Так как история связана с прошлым, человеческой памятью и социальным сознанием, возродить историческое сознание можно через изучение и исследование самобытной истории.

Таким образом, возрождение фундаментальных ценностей, составляющих основу национальной культуры- наряду с родным языком, пробуждающим людей в духовном плане, возрождение традиций, полное восстановление исторического прошлого народа путем всесторонних исследований, формирования исторического патриотического самосознания- все это составляет духовную платформу Независимости.

Ибо, как отмечено в президентском Послании, «только при условии сохранения преемственности между деяниями наших героических предков, достижениями нынешних и светлым будущим последующих поколений, мы можем стать «Мәңгілік Ел». А это означает, что идея «Мәңгі Ел»- это ключ к нашему национальному коду.

ЖИЗНЬ СЕРПУХОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тебина О.В. *

Как известно, в начале XX века Серпуховский Высоцкий монастырь был известен всему православному миру Российской империи как один из древнейших в России. Время его возникновения относят к 1373-1374 годам. Монастырь, по желанию Серпуховского князя Владимира Андреевича, прозванного Храбрым, был основан самим преподобным Сергием Радонежским и его учеником Афанасием. Место было выбрано на берегу реки Нары, на холме, носившем название «Высокое». Вот почему всем последующим поколениям монастырь стал известен как «Высоцкий».

Главный каменный собор монастыря поставили в 1382 году над братскими захоронениями воинов, павших на Куликовом поле. Собор был освящен в честь Зачатия праведной Анны. В народе собор, а вместе с ним и сам монастырь называли просто Зачатьевским. Обитель пережила нашествие Тохтамыша и Давлет-Гирея, бедствия «смутного» времени и указы Екатерины II, подорвавшие благосостояние процветавшей некогда обители.

26 февраля 1764 г. указом императрицы Екатерины II все церковные земли были конфискованы в пользу государства и введены штаты содержания духовенству, которые в итоге составили лишь 1/8 от получаемых ранее монастырём доходов. Монастырские здания разваливались без ремонта, а просить денег на ремонт было бесполезно и даже небезопасно — монастырь могли совсем закрыть. Практически все земельные владения у Высоцкого монастыря были изъяты, а сам он

* *Тебина Ольга Вячеславовна* - аспирантка кафедры истории России РУДН.

отнесен к разряду третьего класса. Лишенный средств к существованию, монастырь обеднел и стал быстро приходить в упадок.

С начала XIX века благосостояние обители вновь стало расти. Архимандрит Мелхиседек, по благословению митрополита Платона (Левшина), оставил восстановленную им Екатерининскую пустынь, где он предполагал провести остаток своих дней, и направился для дальнейшего служения в Серпуховский Высоцкий монастырь. В короткое время настоятель возродил и эту обитель.

На пожертвования начали реставрироваться старые храмы и строиться новые. В 1830-е гг. по проекту губернского архитектора Д.Ф. Борисова была сооружена надвратная церковь Трёх святителей - Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В третьем ярусе этого величественного сооружения, окончательно оформившего парадный въезд в обитель, расположилась звонница, а под куполом - часы английского производства, снятые с разрушенной часовой башни, построенной рядом с надвратной часовней в 1770-е гг. Освящение этой церкви в 1843 году совершил святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский¹.

В 1872 году была расширена Покровская церковь за счет пристройки с северной стороны придела во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, существовавшего ранее при монастырской больнице, здание которой разобрали. Следующая реставрация Покровского храма была осуществлена в 1902 году на средства казначея Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Никона (Рождественского), назначенного с 1904 по 1906 год епископом Серпуховским, впоследствии архиепископом Вологодским². В 1878 году при настоятеле Мелетии I в память 500-летия обители над местом погребения преподобного Афанасия Младшем вместо деревянной церкви, построенной в 1697 году на пожертвования бояр Нарышкиных, был воздвигнут величественный храм во имя преподобных Афанасия Афонского и Сергия Радонежского³.

В 1896 году на средства фабриканта Н.Н. Коншина по проекту известного русского архитектора Р.И. Клейна был построен храм во имя Всех святых с семейной усыпальницей храмоздателя в нижнем этаже.

К началу XX столетия в монастыре была собрана большая библиотека и богатейшая ризница, хранившие высокохудожественные произведения древнерусского и византийского искусства - иконы, облачения, драгоценные священные сосуды, рукописи и рукописные книги. Братия к этому времени состояла примерно из семидесяти человек. На территории монастыря действовало семь храмов, и все они были каменными, что говорит об особом внимании жертвователей к Высоцкому монастырю, в числе которых были в различные эпохи великие князья московские и удельные князья Серпуховские, русские цари Рюриковичи Василий II (женатый на родной сестре своего верного сподвижника и последнего князя Серпуховского Василия Ярославича), Иван IV, многократно посещавший Серпухов с целью проведения смотров русской рати и организации обороны «Берега», и Романовы - Алексей Михайлович и Фёдор Алексеевич, ближайшие родственники и соратники Петра I Наталья Кирилловна и Лев Кириллович Нарышкины, уроженцы г. Таруса Серпуховского уезда, граф Гавриил Иванович Головкин, помещик Серпуховского уезда и канцлер Российской империи, великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Фёдоровна, а так же представители древ-

них и славных дворянских родов России - Соймоновы, Еропкины, Нащокины, Вяземские, Плещеевы, Лобановы-Ростовские, Бибиковы, Татищевы⁴.

При монастыре была открыта больница и аптека, из которой отпускались бесплатные лекарства жителям города и окрестных деревень. В монастырской школе грамотности обучалось более 30 детей серпуховичей и экономической деревни Заборье Высоцкой волости Серпуховского уезда, которая территориально соседствовала с монастырскими землями.

В начале XX столетия территория Высоцкого монастыря, юридически считавшаяся загородной, фактически слилась южной частью Серпухова. Крупнейшие улицы города, его главные торговые артерии - Московская, Калужская и Тульская - проходили мимо монастырских стен с запада и с востока. На южном выезде из Серпухова подворьем монастыря была Часовня Иверской иконы Божьей Матери, а на северном въезде в город гостей встречала монастырская часовня Тихвинской иконы Божьей Матери.

К началу XX века Высоцкий монастырь был одним из самых благоустроенных и посещаемых в России. Богомольцев привлекали высокий молитвенный дух насельников, красота и торжественность богослужений и, конечно обилие святых.

Революция 1917 года и последующие события красного террора и Гражданской войны прервали мирное течение монастырской жизни. Осенью 1918 года братия из келейного корпуса была выселена. С 8 ноября здесь расположились красные латышские стрелки 4-ой роты и 5-го Земгальского латышского полка, прибывшие для охраны Полевого штаба Республики и лично Главкома И. И. Вацетиса.

В стенах монастыря был организован концлагерь для дезертиров, в котором проходили массовые расстрелы всех, кто подозревался в нарушении «революционного порядка»⁵.

В ноябре 1919 года Серпуховский уездный Ревком принял постановление о передаче части монастыря под губернский концентрационный лагерь. По свидетельству очевидцев, расстрелы продолжались уже в Тайницкой башне⁶.

В этот период монастырь возглавлял архимандрит Пантелеимон (Орлов). Архимандрит Пантелеимон (в миру Петр Иванович Орлов) родился в 1869 году, был родом из крестьян Тверской губернии – из деревни Ананкино Микишанской волости Белевского уезда. Он получил образование в сельской школе, со временем был призван на армейскую службу. Двадцать четвертого сентября 1897 года Петр Орлов поступил послушником в Вознесенскую Давидову пустынь в Серпуховском уезде Московской губернии, где 23 июня 1900 года принял постриг с именем Пантелеимон, а год спустя был посвящен в сан иеродиакона. Спустя две недели после рукоположения он перевелся по прошению в Николо-Перервинский монастырь, где 31 июля 1905 года был возведен в сан иеромонаха, а с 6 июня 1912 года стал ризничим обители. Прошло еще три года, и отец Пантелеимон указом Московской Духовной Консистории от 24 октября 1915 года был назначен настоятелем Екатерининской пустыни, с возведением (6 июня 1916 года) в игуменский сан⁷.

Он был избран 12 июля 1917 года делегатом на Всероссийский съезд пред-

ставителей монастырей от двенадцати мужских и женский уездных монастырей 2-го округа. Съезд проходил 16-23 июля 1917 года в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. На нем была выработана «Программа преобразований монастырской жизни и устранения недостатков этой жизни», также были избраны кандидаты на Поместный Всероссийский Собор⁸.

Игумен Пантелеимон руководил Екатерининской пустынью до конца 1917 года. Затем был назначен настоятелем Серпуховского Высоцкого монастыря, где сменил архимандрита Тихона. Незадолго до этого бывший настоятель Серпуховского Высоцкого монастыря архимандрит Тихон подал прошение на имя о выходе на покой «по преклонности лет»; он просил разрешить ему провести остаток дней своих в Троице-Сергиевой Лавре, где был подстрижен в 1870 году и где прежде трудился около тридцати лет. Просьба архимандрита Тихона была удовлетворена⁹. Вместе с игуменом Пантелеимоном в Высоцкий монастырь была переведена и братия Екатерининской пустыни – 26 человек, чтобы освободить место для других насельников, вернее насельниц, оставшихся в годы I Мировой войны без крыши над головой. В начале февраля 1915 года в Москву переехал большой Красностоцкий женский монастырь из-под Гродно. Монастырю, руководимому игуменьей Еленой (Коноваловой), императором Николаем II был отдан для жилья Александрийский дворец в Нескучном саду. По ходатайству Патриарха Тихона, к которому через три года обратилась за помощью игуменья Елена, красностокским монахиням были предложены помещения Свято-Екатерининской пустыни. Оставшиеся в мужской обители монахи по указу Святейшего Синода в 1918 году были переведены в разные монастыри Московской губернии¹⁰.

При вступлении в управление Высоцким монастырем игумен Пантелеймон был возведен в сан архимандрита. Синодом было так же принято решение, что архимандрит Пантелеимон будет хиротонисан во епископа и возглавит Серпуховскую кафедру. Но последовавшие вслед за тем трагические события не позволили сделать этого¹¹.

Имущество монастыря было вывезено, а монастырские строения переданы в ведение Серпуховского городского отдела коммунального хозяйства. Зачатьевский Собор и Покровская церковь были превращены в склады ГСМ. В келейном корпусе и настоятельских покоех, а также в Иверской и Тихвинской часовнях были устроены коммунальные квартиры для рабочих, приезжавших на вновь открываемые промышленные предприятия-насекальный завод, сушильный завод и т.д.

Таким образом, социокультурное служение церквей и монастырей г. Серпухова в 1900 - 1920-е гг. прекратилось в связи с вышеизложенными фактами.

¹ ЦИАМ, ф. 203, оп. .211.д.65. О строительстве колокольни Высоцкого монастыря.1826-1832 гг.

² РГИА, ф.796, оп.439, д. 689. Формулярный список Никона (Рождественского Николая), епископа вологодского.1906-1908 гг.)

³ РГИА, ф.796, оп. 439,д.633. Формулярный список Мелетия (Якимова Михаила), епископа рязанского, 1883-1891 гг.

⁴ Вкладная книга Серпуховского Высоцкого монастыря. М., 1998

⁵ Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000; Черная книга имен, которым не место на карте России/ост. С. В.Волков. М., 2004

⁶ Гарин Г. Ф., Савоскул С. С., Шилов В. В. Серпухов. — М.: Моск. рабочий, 1989

⁷ Вознесенская Давидова пустынь. - М., 1915

⁸ Православной Российской Церкви о внутренней и внешней миссии. 6 (19) апреля 1918 // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.— М.: Новоспасский монастырь, 1994, Вып. 3.

⁹ РГИА. ф.796, оп. 439, д.832. Формулярный список Тихона, иеромонаха Загорского Рождествобогородичного монастыря. 1912 г.

¹⁰ Путь доступа :<http://www.ekaterinamon.ru/index.php3?id=1>

¹¹ Православные монастыри. Путешествие по святым местам. Серпуховской высокоцкий монастырь. М., 2009, № 18. – С.6.

СПЕЦИФИКА МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Тебина О.В. *

Как известно, в конце XIX и начале XX веков Россия находилась в сложной политической обстановке, коснувшейся не только светской, но и церковной жизни. Начала изменяться роль монастырей в жизни общества. Соответственно менялось и монашество. Хотя настроиться на переменный лад было не просто. Если Русская православная церковь в середине XIX века немалое внимание уделяла миссионерской деятельности, подтверждение этому существуют примеры количества участников миссионерских обществ, в одной только Москве насчитывалось 20 000 членов¹. А по требованию Николая второго усилить в Восточной Сибири данное движение привело к обращению в Православие мусульман и «язычников» из малых народов Сибири и Крайнего Севера. Политическое значение данного факта объясняется и условиями, которые царили на данном этапе развития нашего общества. Положительные результаты миссионерской деятельности увеличивались с нарастающим итогом, потому что, переход в православие поощрялся некоторыми государственными льготами, которые имели важное социальное значение для общества того периода. В список льгот входили такие как наделение желающих принять православие землей, и возможность освобождения от рекрутской повинности.

Новое время диктовало свои условия, свои порядки, которые влияли на возможность сохранения главных основ служения. По словам автора Зырянова П.Н. «Они тормозились консервативно настроенными силами в правительстве, иерархии, в самом монашестве»². Далеко не положительные примеры-Митрофании, архимандрита Антония препятствовали развитию общего дела. Нелегко приходилось в это период времени лучшим представителям монашества, таким как оптинским старцам, игуменам Марии и Екатерине. По словам автора: «оптинские старцы, игуменьи Мария и Екатерина наметили пути своего истинного возвышения, в целом монашество, более или менее материально обеспеченное, оставалось слишком инертно»³. Следовательно, Русская Православная церковь, монастыри и монашество из-за медленного темпа перемен все ближе подходили к духовному и социальному кризису. «Численно разросшееся черное духовенство оказалось на

* *Тебина Ольга Вячеславовна* - аспирантка кафедры истории России РУДН.

распутье, и не правительство ни церковные власти не знали, куда повернуть эту многочисленную рать» сделал вывод тот же автор П.Н. Зырянов⁴.

Государственно-церковные отношения конца XIX – начала XX веков были весьма противоречивыми. Политическая жизнь переплеталась с консервативной мыслью того времени. Один из ярких представителей консервативной мысли Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), который особенно внёс вклад в развитие русской консервативной мысли. Будучи Обер-прокурором Святейшего Синода в течение двадцати пяти лет, одновременно имея чин сенатора и члена Государственного Совета, он имел серьёзное влияние на весь ход политической жизни Российской империи. Активный участник обсуждения вопроса о взаимоотношениях государства и Церкви, он стоял на защите православной монархии. К.П. Победоносцев подвергая критике устои современной ему западно-европейской культуры и принципы государственного устройства, называя западную демократию «великой ложью нашего времени», являлся и автором манифеста «О неизбежности самодержавия» 29 апреля 1881 года. Основатель системы, в которой лежало нравственное, православное и патриотическое воспитание подрастающего поколения церковно-приходских школ Победоносцев считал идею об отделении Церкви от государства неприемлемой. Победоносцев был уверенным сторонником власти, основанной на традиционном идеале самодержавия и национального православия. Он один из немногих ярких представителей консерватизма предчувствуя революционные этапы призывал путем возвращения к консервативным ценностям, таким как православие и народность,

В работах К.П. Победоносцева явственно отразился традиционный идеал самодержавия и национального православия. Предчувствуя революционные потрясения, К.П. Победоносцев призывал предотвратить их именно возвратом к консервативным ценностям – православию, самодержавию и народности.

Точка зрения Победоносцева в то непростое время была весьма смелой. Признаки начинающегося развала Российской империи он видел в распространяющихся атеистических идеях. И действительно, ведь самодержавная система в России была основана на глубокой идеологии

По мнению К.П. Победоносцева Православная вера для русского человека, неотделима от веры в царя, чья власть дана от Бога. То есть не жизнеспособно самодержавие без господствующей роли религии.

Идею народовластия К.П. Победоносцев отрицал, считая, что массы не в состоянии философствовать, им остается только верить. И Церковь в статье «Вера» он рассматривал, как «корабль спасения для пытливых умов, мучимых вопросами о том, во что веровать и как веровать»⁵.

Уверенный в том, просвещение и религия должны служить формированию государственного мышления и понимая, что с распространением в стране нигилизма и либерализма, необходимо удержать массы в Церкви, он видел церковную школу средством спасения нашего общества от разложения, которое в последствии закончится гибелью. Первостепенным для Победоносцева было религиозное просвещение, идеи атеистические и революционные, распространившиеся в нашем обществе после освободительных реформ 1860-1870-х годов. «Для блага народного необходимо, - писал К.П. Победоносцев в одном из писем к Александру

III, - чтобы повсюду... около приходской церкви была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением закона Божия и церковного пения, облагораживающего всякую простую душу»⁶. Его заботило положение народных масс и в письмах к Александру III Победоносцев изъяснял озабоченность по поводу церковной и религиозной неграмотности. Он отмечал важные моменты в развитии человека, будущего члена общества, которые должны быть основаны на понятиях о Боге, о заповедях Божих о церкви, считая Церковь оборонительным институтом для полуобразованного крестьянина и его защитником. Не имея церковной культуры, отмечал он, развивается сектантство, которое приводит неизбежно к расколу в нашем обществе. Выдвигая проблемы церковной культуры русского народа на первый план Победоносцев создал ряд предложений, реальных, основанных на собственных суждениях о том, что стоит создавать школы при церкви. Яркий представитель консерватизма К.П. Победоносцев, избирая мирный путь духовного развития нашего общества шагнул далеко вперед с религиозными идеями, подкрепленными делами, оставаясь верным собственным принципам и представлениям он внес свой вклад в историческое прошлое Русской Православной Церкви.

Труд известного ученого П.Н. Зырянова непосредственным образом фиксирует еще одну особенность в развитии монастырей монашества, которое распространялось в России после пореформенных лет и в начале XX века - это желание общества осваивать светские науки. Исключением не стало и монашество, но распоряжение Синода в период 1904 года запретило священнослужителям поступать в светские высшие учебные заведения. Хотя в 1905-1907 гг. внутренние церковные порядки упростились, благодаря чему некоторые монахи и духовные лица смогли получать образование за пределами церковных стен. Таким образом, отмечает автор, появляется ученое монашество, которое, несмотря на свою малочисленность оказывает непосредственное влияние на формирование новой мысли и нового отношения в своей конфессии.

Социальная роль монастырей в начале XX века также оставалась не стабильной, небольшими оставались субсидии со стороны казны. Автор работы «Русские монастыри и монашество в XIX XX века» П. Н. Зырянов приводит статистические данные основанные на государственной росписи доходов и расходов на период 1910 года, где наглядно показывает, какая сумма была отпущена из государственной казны на развитие монастырской жизни. Причем из общего денежного фонда в размере 396 263 рубля - на развитие мужских монастырей приходилась значительное преобладание в денежном выражении.

Исторически так сложилось, что духовная жизнь нашего многонационального Российского государства - играла одну из самых важных ролей в обществе. Православная церковь перед чередой революций 1905-1917 годов была государственной. Интересы империи соответственно совпадали и интересами института церкви. Невозможно было в период до 1905 года поменять вероисповедание. Первая волна революций 1905-1907 года коренным образом изменила роль Церкви в обществе. В эти годы был издан и принят закон о веротерпимости. Церковь заняла оборонительную позицию. В это нелегкое время церковь меняла формы и способы взаимодействия со светским обществом. В книге под редакцией профессора

Ш. М. Мунчаева «Религия история и современность» описывается, что с конца XIX века духовной жизни страны наметились две противоположные тенденции. С одной стороны, активизировался процесс освобождения общества от влияния религии. Значительная часть образованного населения рассматривала христианство как пережиток прошлого, а Православную церковь – как оплот ненавистного самодержавия⁷.

Либеральные и все социалистические партии в данный отрезок времени в своих программах высказывались за отделение государства от церкви и церкви школы. Но существовала и другая тенденция: многие мыслители прошлого столетия, такие как Ф. Достоевский, К. Леонтьев, В. Соловьев - стали теми представителями, которые в XX веке возрождали интерес к православию.

М.В. Шкаровский в книге «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве» отметил, что на протяжении всей истории развития нашего государства, его антирелигиозные планы сталкивались на различные формы церковного сопротивления. 33

Проявлением были такие как: иосифлянское движение, религиозное диссидентство, катакомбная церковь. Государственным органам приходилось считаться с этим религиозным натиском. «Следует подчеркнуть, что всеобщая политизация общественной жизни в СССР вела, с одной стороны, к трактовке политически оппозиционных. Они соответственно подавлялись. С другой стороны, объединения, руководствовавшиеся в своей деятельности принципами христианской морали, зачастую не пытались полностью осознать свои собственные интересы, осознавая себя политической оппозиции режиму. Такой оппозицией, к примеру, по существу, стали церковные диссиденты⁸.

Примечательно то, что религиозный рост в народных массах приходится на начало XX века. Знаменем времени стало проявление новых святых. Фамилии значительных фигур религиозного возрождения обозначены такие как Иоанн Кронштадский (Сергеев, 1828- 1909) и о. Алексей Мячев (1860-1923). На другом полюсе находились Г. Распутин и о. Илиодор (Труфанов, 1880-1958). Одновременно в XX веке с появлением рядом новых святых, темных мистиков, и других основателей сомнительных вероучений

Созыв Поместного Собора, по мнению Витте С.Ю., должен был дать надежду и шанс вернуть социальную и духовную роль православию. Почти все епископы таким же образом надеялись восстановить патриаршество и осуществить реформу церкви. На первом месте стоял вопрос о возрождении приходской жизни. Но политика императора Николая II была неопределенной. Такая позиция императора, равно как и распутинская история, окончательно оттолкнула от самодержавия значительную часть духовенства. К началу Февральской революции 1917 г. в церкви распространились антимонархические настроения. Синод отказался обратиться к верующим с воззванием в поддержку монархии. Уже 6 марта им был издан указ, предписывавший духовенству читать в храмах манифесты об отречении Николая и Михаила Романовых и возглашать «многолетие богохранимой державе Российской и Временному правительству ее». Первоначальные надежды на освобождение Церкви от государственной опеки вскоре угасли. Временное правительство не доверяло духовенству, видя в нем оплот монархистов.

Контроль не только ослабили, но и ужесточили. Было отменено обязательное преподавание Закона Божия в школе, церковно-приходские школы передавались Министерству народного просвещения. Смягчение политики правительства произошло лишь после отставки министров-кадетов и назначения 15 июня 1917 г. обер-прокурором известного историка церкви А. В. Карташева. Он настоял на предоставлении Церкви самостоятельности и ликвидации Синода, поддержал созыв Собора.

Антимонархические настроения в церкви участились к началу Февральской революции 1917 года и поэтому Синод отказался обратиться к верующим с призывом поддержать монархию. Видя в духовенстве оплот монархистов, Временное правительство духовенству не доверяло. Также угасли и надежды на освобождение Церкви от государственного контроля. В этот период было отменено обязательное преподавание в школе Закона Божия, Министерство народного просвещения возглавляло церковно-приходские школы. Лишь после назначения обер-прокурором А.В. Картешева, известного историка церкви 15 июня 1917 года со стороны государства были предприняты некоторые уступки.

Таким образом, на Всероссийском Поместном Соборе в августе 1917 года в Храме Христа Спасителя большинство сторонников восстановления патриаршества, пришла к мнению, что демократическая государственная власть в церковных делах должна придерживаться нейтральной позиции. В ноябре 1917 года состоялись выборы Патриарха, им стал Тихон (Белавин), митрополит Московский (1865-1925), который стал провозвестником сложного пути, по которому была призвана идти Русская Церковь в новых советских условиях.

¹ Русское православие: веки истории. М. 1989. - С. 439.

² П.Н. Зырянов. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. - М., 1999. - С. 162.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Победоносцев К.П. Вера // Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. – М., 2004. – С. 598.

⁶ Цыпин В., протоиерей. Константин Петрович Победоносцев// Православие.Ru // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/070323091548>.

⁷ Религия история и современность. Под редакцией Ш. М. Мунчаева. - М., 1998. - С. 83-84.

⁸ М.В. Шкаровский. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. - М. 2005. - С. 396.

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ СНГ

Токтамысов С.Ж.*

К настоящему периоду в научной литературе сложился консенсус относительно важности исламского фактора в формировании идентичности центральноазиатского региона. Исламские ценности оказывали влияние на сохранение моральных устоев и традиционных правовых норм, способствовали развитию благотворительности, воздействовали на торгово-экономические отношения среди му-

* *Токтамысов Сакен Жаугаштович* - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки

сульманского населения. Ислам превратился в консолидирующую общественную силу, являлся основой духовно-культурной жизни местного населения, влиял на общественно-политическую обстановку в регионе.

На современном этапе, исламский фактор оказывает сильное влияние на различные аспекты жизни общества в Центральной Азии (ЦА). Одним из наиболее ярких примеров здесь является Узбекистан. В Узбекистане сложилось уникальное проявление религиозной духовности – светская религиозность. Оставаясь государством с полиэтническим и поликонфессиональным составом населения, страна представляет уникальную разновидность светского государства, население которого сохраняет в качестве приоритетов религиозное сознание. Основными факторами, повлиявшими на его особенности, являются: историческое сочетание в данном государстве многих конфессий и их взаимовлияние, трансформация религиозного сознания населения в советский период, политические перемены мирового и регионального уровня, рост влияния ислама в общественно-политической жизни. Усиление влияния религиозного фактора в Узбекистане подтверждают результаты социологических исследований. По некоторым статистическим данным около 93% населения страны исповедуют ислам¹. Согласно некоторым экспертным оценкам, показатели религиозного самосознания значительно превышают показатели этнической самоидентификации, хотя и отмечаются тенденции роста национального самосознания².

В традиционной жизни местного населения огромное значение играли семья, родственные узы, принадлежность к местному сообществу, общественные взаимоотношения. Слияние этнопсихологических воззрений узбекского народа и местных традиций с исламскими религиозными убеждениями и традициями можно наблюдать во многих семейных обрядах (воспитание детей, бракосочетание, погребально-поминальные обряды). Важную роль в религиозных убеждениях, обычаях, культуре узбекского общества играло отношение к окружающей среде, животному и растительному миру. Доисламские обряды постепенно переплетались с исламскими воззрениями, что породило в конечном итоге особые традиции. В их числе – почитание важнейших элементов природы, ритуальные молитвы и жертвоприношения в честь обильного урожая. При этом обряды, совершаемые в кругу семьи или с участием широкой общественности, а также традиции добрососедства соблюдались на уровне законов. Своеобразный социальный надзор над отдельной личностью, постоянное участие человека в жизни общины рассматриваются как доказательства соблюдения им общих нравственных норм. Отрыв человека от жизни общества расценивался как его социальное отчуждение.

При рассмотрении особенностей религиозной ситуации в Узбекистане важным элементом является преодоление упрощенного господствующего подхода, рассматривающего религиозное противостояние в центральноазиатском исламе в рамках дихотомии «традиционалисты/фундаменталисты»³. На местном уровне религиозные разногласия часто обусловлены разными родственными, экономическими, общинно-территориальными, административными отношениями, которые создают в каждом конкретном мусульманском сообществе совершенно особый расклад сил, групповых интересов, способов легитимации. В результате апелляция к различным интерпретациям ислама, приписывание себе и конфликтующей

стороне различных позитивных или негативных черт зачастую не являются элементами богословско-идеологической дискуссии. Религиозное противостояние выступает в роли инструмента в борьбе за влияние внутриисламских групп и религиозных деятелей, в конкуренции за ресурсы, в легитимации своего статуса в рамках локального сообщества.

При этом какая бы разновидность ислама в ЦА не рассматривалась, важно понимать, что во всех странах региона государство в высокой степени контролирует религиозную жизнь. Региональные лидеры сохраняют многие структуры и методы работы, взятые из советского опыта. Они пытаются поддерживать «официальные», признанные государством религиозные структуры и подавлять религиозную жизнь и активность, которые проходят вне этих структур. Руководители стран ЦА поддерживают лояльных представителей традиционного исламского духовенства. Одновременно те, кого можно назвать «реформаторами, неформалами и политически ненадежными элементами», подвергаются преследованиям и уходят в подполье.

При анализе религиозной ситуации в Киргизии важно подчеркнуть, что ислам в данном государстве имеет менее глубокие исторические традиции, чем в Узбекистане, а коренное население усвоило ислам поверхностно, заимствовав внешние обрядовые стороны. В результате в местном исламе тесно переплетены и сосуществуют наряду с ортодоксальными положениями суннитского толка элементы многочисленных домусульманских форм и верований (тотемизм, анимизм, фетишизм, шаманизм, культ предков). Другой особенностью киргизского ислама является его относительная однородность, отсутствие многообразия. Существуют две основные школы (мазхабы) суннитского направления, объединенные в одну религиозную организацию – Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК) во главе с муфтием. Основными исламскими сектами в республике являются суфизм, ахмадия, бахаизм. Несмотря на наличие различных идей, основных положений, их объединяет то, что все они относятся к модернистским, реформистским течениям в исламе. При этом суфизм являлся одним из ранних исламских течений на территории Кыргызстана, а миссионерская деятельность суфийских шейхов, тарикатов играла важную роль в распространении ислама, исламских ценностей в массовом сознании местного населения. Бахаизм и ахмадия появляются на территории Кыргызстана в 1990-е гг. в результате глобальных общественно-политических, культурно-идеологических изменений. Примеры вышперечисленных сект доказывают, что ислам, несмотря на незыблемость его основ, подвержен определенным изменениям, а распространение новых внутриисламских сект и течений на территории Кыргызстана свидетельствует о заметной толерантности киргизского общества.

Важным аспектом религиозной ситуации в ЦА является уровень контроля ислама со стороны региональных политических режимов. Туркменистан и Узбекистан проводят наиболее жесткую политику контроля государства над религиозной сферой. В Туркменистане представители духовенства назначаются и снимаются правительственными чиновниками, им запрещено вмешиваться в государственные дела. В данном государстве распространение неофициальной религиозной литературы и создание религиозных партий запрещено действующим законода-

тельством. В Узбекистане, как и в Туркменистане, государство осуществляет надзор за обучением религиозных деятелей и имеет полномочия назначать и освобождать их от должностей. В рамках существующего жесткого подхода, происходит запрет религиозных радикальных практик, а также жесткий контроль деятельности официального духовенства.

Во всех странах ЦА ограничения в религиозной жизни имеют политический подтекст: политическая лояльность – основной критерий оценки религиозного деятеля. Как следствие возрождается феномен “параллельного ислама” – существование официально непризнанных религиозных объединений и групп. При этом “параллельный ислам” в целом не конкурирует со светскими властями, он является доступной альтернативой неэффективному государственному управлению.

Некоторые эксперты подразделяют центральноазиатский ислам на три категории, каждая из которых в некоторой степени детерминирована географически. Так, “степной” ислам кочевых народов ЦА (Туркменистан, значительная часть Казахстана) тяготеет к простоте и синкретизму, он интегрирует многие доисламские практики. “Оазисный” ислам (юг Казахстана, Ташкент, Бишкек) большую роль отводит духовенству, он сочетает догматизм с довольно прагматичным и толерантным мировоззрением. “Горный и долинный” ислам (Таджикистан, значительная часть Киргизии, Ферганская долина) менее догматичен, но одновременно менее толерантен и более политизирован⁴. Представленная классификация во многом отражает особенности политической и социальной активности в регионе.

Таким образом, исламский фактор играет исключительно важную роль в политической, экономической, социальной жизни центральноазиатского общества: ислам исповедует большая часть населения региона, а нравственные нормы ислама во многом определяют поведенческие нормы значительного числа коренных жителей ЦА.

Важным элементом религиозной жизни центральноазиатского общества является сохранение элементов традиционных, доисламских религий. Это играет особую роль в изучении исторических особенностей традиционной жизни в регионе, дает возможность понять своеобразие мусульманской религии в жизненном укладе местного населения.

¹Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. International Religious Freedom Report for 2011. Uzbekistan. - Режим доступа: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper>

²Токтамысов С.Ж., Гребениченко С.Ф. Зачем Ташкенту разворот на Юг? // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 4. С. 22.

³ Бабаджанов Б., Муминов А., Кюгельген А. Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 263 с.

⁴ Абдуллаев Е. Пост-социализм или пост-религия? К итогам конференции Фонда Сорос-Казахстан. Алматы. 26–28 ноября 1998 г. - Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_03_abdullaev.shtml

КАЗАХСТАН И ЯПОНИЯ: ПОДВОДЯ ИТОГИ

Уразаева Ф.П.*

Празднуя круглую дату каждый человек, подводит итоги, анализируя, чего он достиг, за прошедшие годы. Так и наша страна, празднуя свое 25 летие, со дня обретения независимости подводит итоги, анализируя свои достижения. В связи с чем мы решили вспомнить и дать оценку Японско-Казахстанским отношениям.

После распада Советского Союза и обретения пятью странами Центральной Азии независимости в 1991 году Япония одной из первых установила дипломатические отношения с ними и стала оказывать содействие в различных сферах в качестве поддержки в построении новых государств. В конце 90-х все крупные, экономические состоявшиеся государства высказывали свою заинтересованность в развитии двухсторонних отношений с Казахстаном как одной из потенциально важных стран региона. Одним из таких ярких и многообещающих игроков являлось и Япония. Однако по прошествии более 20 лет присутствия Японии в регионе в целом и в Казахстане в частности, ставится под сомнение и вызывает много дискуссий и непонимания ее внешняя политика.

В исследовательских кругах очень часто обсуждается вопрос о наличии стратегии у «страны восходящего» солнца по отношению к странам Центральной Азии и Казахстану. Профессор Томохико Уяма (университет Хоккайдо) вообще ставит под сомнение вопрос о том, что Япония имела какую-либо четко сформулированную стратегию по отношению к странам Центральной Азии. Японский исследователь, изучая истоки японской дипломатии в регионе, не раз упоминал, что не только японской политике в Центральной Азии, но и японской дипломатии вообще стратегическое мышление не вполне присуще. *Так же нельзя не согласиться с мнением Т. Уямы что Япония не является - в отличие от США и других участников Большой игры – полноценной геополитической силой. Это объясняет, почему Токио не стремится к массированному присутствию в регионе и в Казахстане. Япония проявляет солидарность как часть Запада с общей западной стратегией в Центральной Азии: выступает донором, заинтересована в поддержании стабильности в регионе, нераспространении ядерного оружия и заинтересована в создании в Азии в целом процветающего сообщества¹.*

И так 28 декабря 1991 года Япония признала независимость Казахстана. 26 января 1992 года были установлены дипломатические отношения. За годы сотрудничества Казахстан и Япония достигли определенных результатов в разных областях. Казахстан и Япония всегда имели точки соприкосновения. Во-первых это два азиатских государства, во-вторых наши народы пережили страшные последствия использования ядерного оружия. Японские города Хиросима и Нагасаки в самом конце второй мировой войны подвергались американской атомной бомбардировке, в результате которой мгновенно прервалась жизнь сотен тысяч мирных людей. Для народа Казахстана, познавшего все ужасы ядерных испытаний, весьма понятны все беды и беспокойства Японии, пережившей

*Уразаева Ф.П. – кандидат исторических наук, доцент Казахского национального университета им. Аль-Фараби.

данную трагедию. За 40 лет на Семипалатинском полигоне было проведено 456 ядерных взрывов, от последствий которых пострадали более полутора миллионов человек и нанесен невосполнимый ущерб земле и многим поколениям казахстанцев. С самых первых дней установления дипломатических отношений Япония проявляет сочувствие и помощь в устранении последствий тех ужасных событий. И в наши дни рождаются дети с проблемами здоровья как у нас так и в Японии. Таким образом, наши народы и здесь имеют трагическую общую судьбу. Вот почему в Японии в середине 1950-х годов развернулось всенародное движение за запрещение ядерного оружия. Оно сыграло большую роль в деле борьбы народов за мир без оружия.

Близки позиций наших стран и в вопросах международной безопасности. В Японии очень тепло приняли присоединение Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), решение нашего государства уничтожить ядерное оружие на своей территории. Наши страны так же тесно взаимодействуют в международных организациях. Япония стала единственным из развитых стран соавтором резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, провозглашающей 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний. Со своей стороны Казахстан оказывает неизменную поддержку усилиям этой страны по вхождению в состав Совета Безопасности ООН в качестве постоянного члена. Казахстан также является членом японского Азиатского центра снижения рисков стихийных бедствий (ADRC), Форума по ядерной кооперации в Азии (FNCA) и других. Сотрудничество внутри FNCA ведется по 11 направлениям, Казахстан участвует в 8 из них: исследовательские реакторы, радиационная экология, системы безопасности, физическая защита, радиационная безопасность, обращение с радиоактивными отходами, применение ускорителей, развитие человеческих ресурсов и нейтрон-активационный анализ. 15 населенных пунктов РК являются членами антиядерного движения "Мэры за мир", возглавляемого мэрами городов Хиросимы и Нагасаки².

Не смотря на многочисленную критику о не состоятельности двухсторонних отношений между нашими странами, в многовекторной политике Казахстана Япония занимает все же важное место. Это объясняется многими факторами. Одной из которых является высоко технологичность японской экономики. Послевоенное развитие Японии шло стремительными темпами, и оно заслуженно оценивалось как чудо. Ни одна страна в мире не могла соперничать с ней по росту экономики, внешней торговли, по улучшению жизненного уровня населения. Сравнительно бедная по природным богатствам страна за 10 лет после окончания войны не только восстановила разрушенное хозяйство, но и вошла в тройку-четверку ведущих государств, а уже в 1969 г. стала 3-ей экономической державой мира.

Еще одно качество Японии выделялось экспертами - это воплощение демократических ценностей в обществе. Деятельность политических партий, сотни различных общественных организаций с развитыми идеологическими установками, свобода слова, печати, права человека, отказ от войны, сменяемость кабинетов без насилия и особых потрясений во внутренней жизни и т.д. - такое не встречалось ни в одной стране. Таким образом, социально-экономическая и

политическая система Японии - пример для подражания, они вызывают неподдельный интерес во всем мире.

Как известно, внешняя политика Японии в центральноазиатском регионе реализуется согласно разработанной еще в 1997 году концептуальной программе «Евразийская дипломатия» по трем основным направлениям: (1) политический диалог по углублению доверия и взаимопонимания; (2) экономическое сотрудничество и сотрудничество в области освоения природных ресурсов для обеспечения процветания в регионе; (3) достижение мира в регионе посредством нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации³.

В июле 1997 года, в целях углубления сотрудничества Японии с Казахстаном и со странами Центральной Азии, Премьер-министр Р. Хашимото озвучил внешнеполитическую концепцию «Дипломатия Шелкового пути». В декабре 2002 года состоялся визит в Японию Государственного секретаря-Министра иностранных дел РК К. Токаева. В ходе визита в Казахстан Министра иностранных дел Японии Й. Кавагучи в августе 2004 года были достигнуты новые договоренности между двумя странами. В рамках данного визита в Астане состоялась первая встреча министров иностранных дел стран диалога Центральная Азия плюс Япония, инициированного японской стороной для содействия интеграции в Центральной Азии параллельно с развитием двусторонних отношений Японии с государствами региона.

28-29 августа 2006 года Премьер-Министр Японии Д. Коидзуми посетил с официальным визитом Казахстан. По итогам визита было подписано Совместное заявление о дальнейшем развитии дружбы, партнерства и сотрудничества между Казахстаном и Японией. Этот документ, как отметил на брифинге Нурсултан Назарбаев, представляет собой уникальную «дорожную карту», направленную на развитие отношений двух стран фактически по всем направлениям. Жусан и сакура в одной «дорожной карте»⁴.

18-22 июня 2008 года состоялся официальный визит Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева в Японию. В рамках визита Император Японии Акихито, учитывая достигнутые результаты в отношениях с Японией и за тесное дружественное отношение между двумя странами, вручил Президенту Республики Казахстан Н.Назарбаеву высшую государственную награду Японии – орден Хризантемы на Большой ленте. В свою очередь Император Японии был удостоен высшей государственной награды Казахстана – ордена «Алтын Кыран» за личный вклад в укрепление дружбы и взаимопонимания между двумя народами. По итогам визита было принято Совместное заявление Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева и Премьер-Министра Японии Я.Фукуда.

Япония по линии программы Официальной помощи развитию (ОПР) оказала РК существенную финансовую поддержку, объем которой уже составляет порядка одного миллиарда долларов. За прошедшее время контакты двух стран значительно окрепли, чему в немалой степени способствовала так называемая дипломатия «Шелкового пути», которую последовательно проводит японское руководство, а также инициированный в Астане в 2004 году Диалог «Центральная Азия плюс Япония», уже зарекомендовавший себя в качестве эффективной

формы коллективного сотрудничества и действенного механизма углубления политических и экономических связей в обширном азиатском регионе⁵.

Турне премьер-министра Японии Абе по странам Центральной Азии в 2015 году стал еще одним толчком в двухсторонних отношениях. В ходе визита премьер озвучил принцип-ресурсы в обмен на технологии в отношениях с Казахстаном предлагаемый Японией. Абе отметил тот факт что, Казахстан считается крупнейшим торгово-экономическим партнером Японии в Центральной Азии обладающая, одним из крупнейших в мире запасами урана. Хотя трагедия на АЭС «Фукусима» заставила Японию пересмотреть свою энергетическую стратегию и закрыть почти все АЭС, в Японии накоплено достаточно научно-технологического опыта для стран строящим мирный атом. Во время данного визита японского премьера «Казатомпром» и «Марубени» подписали меморандум о взаимопонимании в области атомного сотрудничества с целью строительства ядерного реактора в Казахстане. Большая часть инвестированных в Казахстан 4,6 млрд долларов США досталась именно проектам в области добычи и переработки урана⁶.

По мимо торгово-экономических, инвестиционных отношений, между нашими странами набирает обороты и культурные связи. Первый центр по изучению языка и культуры Японии появился в Кыргызстане в 1995 г., затем в 1997 г. подобный центр открылся в Узбекистане, с 2000 года в Казахстане. Основными их целями является не только изучение японского языка, культуры, истории, но и содействие развитию культурных обменов на двусторонней основе, повышение интереса со стороны японского общества к изучению культурного наследия народов Центральной Азии и в целом содействие в созданий благоприятного имиджа страны.

Большой вклад в развитие культурных связей между Японией и Казахстаном вносит созданные на двусторонней основе комитеты и ассоциации дружбы и сотрудничества с Казахстаном. В частности, Парламентская лига Японо-Казахстанской дружбы. Подобные общества имеют в своем составе членов правительства, парламента, представителей бизнеса, а так же крупных общественных деятелей стран Центральной Азии и Японии. В рамках этих организаций проводятся регулярные встречи для консультаций по важнейшим направлениям экономического, политического и культурного взаимодействия. При их содействии осуществляются семинары, конференции, «круглые столы», а также проходят Дни культуры Японии и Дни культуры Казахстана.

Так же одним из ярких примеров успешного взаимодействия в области образования и науки можно назвать проект по сборке наноспутников между КазНУ и Токийским университетом. Правительство Японии предоставляет нашей стране безвозмездную помощь по линии Агентства по международному сотрудничеству (JICA) и культурные гранты по линии МИДа. Программа правительства Японии по оказанию безвозмездной помощи социальным проектам малого масштаба по обеспечению человеческой безопасности «Корни травы» действует в Казахстане с 1997 года. За эти годы осуществлено проектов на сумму более 5 млн долларов. Япония поддержало нас и приняло официальное решение

участвовать в ЭКСПО-2017 и представить павильон посвященный «водородному обществу»⁷.

Как известно, Япония занимает одно из первых мест по качеству медицинских услуг в мире. Проводимый в Казахстане стратегический курс, направленный на вхождение страны в число 30 самых развитых государств мира, требует приближения стандартов медицины к наиболее передовым в мире. В связи с этим для нас большой интерес представляет налаживание контактов и в медицинской сфере. Казахстан заинтересован в изучении опыта Японии в сфере медицинского страхования так как Казахстана намерен ввести с 2017 года систему обязательного медицинского страхования, и в связи с этим международный опыт, в частности Японии, представляет особый интерес для республики. Еще одним важным направлением для Казахстана является увеличение продолжительности жизни. Кроме того, интересен опыт Японии в принятии социальных мер в связи со старением населения.

Подводя итоги нужно отметить, что объем японских инвестиций в экономику Казахстана значительно уступает многим странам. Сотрудничество в торгово-экономической сфере между Казахстаном и Японией далеко не соответствует нашим возможностям. Конечно, японский капитал имеет свои интересы, однако он оказался в целом в проигрыше, по сравнению с капиталом Южной Кореи, не говоря о китайском. Но все же есть и определенные результаты. Нарботан опыт межгосударственных встреч на высшем уровне и на уровне министров, парламентских деятелей. Налажено торгово-экономическое сотрудничество. Устойчивая динамика роста наблюдается и в сфере привлечения в экономику Казахстана прямых японских инвестиций. Валовой приток японских ПИИ в РК за годы независимости превысил 6,2 млрд долларов. Этому также способствует Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, подписанное 23 октября 2014 года в Астане по итогам заседания Совместной комиссии правительственного и частного секторов Казахстана и Японии по экономическому сотрудничеству, в котором приняли участие 150 японских бизнесменов.

В декабре 2008 года крупнейший японский банк – Bank of Tokyo Mitsubishi UFJ открыл свое представительство в Алматы. 12 февраля 2013 года было подписано соглашение между Правительством РК и компанией Toyota Motors о начале производства внедорожников Toyota Fortuner на производственной базе "Сарыарка Автопром" в Костанае, а уже 12 июня 2014 года начат выпуск этих автомобилей казахстанской сборки с планируемым ежегодным объемом около 3 тыс. единиц.

Особо хотелось бы отметить, что у Японии сложился положительный имидж среди населения Казахстана, у наших стран нет каких-либо серьезных противоречий, что в свою очередь способствует развитию истинно дружественных отношений.

⁷Т. Уямо, Политика Японии в отношении Казахстана: есть ли «стратегия?» // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел, Американская академия гуманитарных и точных наук, Кембридж, штат Массачусетс, МТИ пресс Кембридж, штат Массачусетс Лондон, Англия

² Казахстан-Япония: гендер, инновация, прогресс, //3.09.2015, Казправда, <http://www.kazpravda.kz/articles/view/kazahstan--yaponiya-gender-innovatsii-progress/>

³ Того Кадзухико, Евразийская дипломатия Японии (1997-2001 гг.), <http://www.nippon.com/ru/features/c00205/?pnun=3>

⁴ Лидеры Казахстана и Японии выступают за углубление партнерства двух стран // Казахстанская правда. – 29 августа 2006 г.

⁵ Уразаева Ф.П. Қазақстан-Жапон қатынастары (1992-2007жж.). Тарих ғылымдарының кандидаты ғылым дәрежесіне иеленуі үшін дайындалған диссертация -07.00.15.- Алматы, 2008.- 142б.

⁶ Япония борется с Китаем за влияние в Казахстане// 365 info.kz

⁷ Казахстан-Япония: гендер, инновация, прогресс, //3.09.2015, Казправда, <http://www.kazpravda.kz/articles/view/kazahstan--yaponiya-gender-innovatsii-progress/>

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИАЛОГА РПЦ И РКЦ В 60-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Филонов В.И.*

«Хрущевская оттепель» стала определяющим фактором не только для ослабления внутривластного режима СССР, но также отразилась на внешнеполитическом статусе советского государства. Причем это коснулось не только геополитических направлений взаимодействия СССР с иностранными государствами, но и на взаимодействии с представителями других конфессий.

В середине 1960-х гг. государственные органы по контролю за религиозной деятельностью в СССР реорганизуются. Постановлением Совмина Советского Союза от 8 декабря 1965 г. № 1043 Советы по делам РПЦ и по делам религиозных культов объединяются в Совет по делам религий, что консолидировало вероисповедные госорганы. Во главе нового ведомства встал В. Куроедов.

В 1965 г. папа принял участие в сессии ООН в Нью-Йорке, выступив с миротворческой речью. Это выступление поддержал и Вселенский патриарх.

Ещё в ходе Второго Ватиканского Собора начался двусторонний богословский диалог католиков с христианскими общинами протестантского Запада. На двусторонних обсуждениях рассматривались спорные вопросы, и возникло понимание необходимости их изучения. По указанию папы появились католические наблюдатели при ВСЦ, что положило начало официальному диалогу РКЦ и ВСЦ. В целях налаживания диалога Ватикан даже отменил некоторые из своих прежних запретов, мешающих развитию этих отношений¹.

27 апреля 1966 г. А. Громыко была предоставлена частная аудиенция папы в Ватикане². Правда, когда в конце беседы «и как бы извиняющимся тоном» папа попытался поставить вопрос об улучшении положения католических священнослужителей в СССР, А. Громыко отвёл эти просьбы. Затем А. Громыко неоднократно встречался с папой Павлом VI: 14 ноября 1970 г., 21 февраля 1974 г., 28 июня 1975 г., а 24 января 1979 г. и 27 февраля 1985 г. с папой Иоанном Павлом II.

* *Филонов Владимир Иванович* - заведующий кафедрой истории и международных отношений Орловского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; доктор исторических наук, доцент

В октябре 1966 г. было принято совместное решение РКЦ и ВСЦ, что их объединенная рабочая группа будет создана из представителей комиссии «Вера и церковное устройство» и римо-католических центров, занимающихся в этой области, для разработки принципов и методов, подлежащих соблюдению и исполнению при обоюдном сотрудничестве.

Епископ Владимир (Сабодан) (р. в 1935 г.), с 1966 г. представитель РПЦ при ВСЦ и настоятель русского прихода Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве, 1 декабря 1966 г. обеспокоено сообщал, что при ВСЦ «имеется специальная рабочая группа, которая занимается вопросами сотрудничества с католиками» и в мае следующего года «состоится совещание с католиками» в Боссе. Деятельность рабочей группы была отражена в её первом отчёте, составленном в 1966 г. и принятом руководством обеих сторон. Поскольку группа вскоре обнаружила, что нуждается в помощи подкомиссий, предварительное совещание по организации богословской рабочей комиссии апостольства и соборности состоялось с 19 по 24 мая 1967 г.³

Заинтересованность Ватикана в установлении отношений с СССР по государственной линии усиливается с 1967 г. 30 января состоялась (в недавнем прошлом невозможная) частная встреча Председателя Президиума Верховного Совета СССР Подгорного, формального главы советского государства, с папой. Впервые обсуждались вопросы взаимного интереса. Вскоре начался регулярный богословский диалог между РПЦ и РКЦ, а также англиканами, взаимоотношения с которыми начали выстраиваться, начиная с XVIII века.⁴

В ходе визита в СССР Генерального секретаря ВСЦ Ю.К. Блейка (28 марта - 2 апреля 1967 г.), во время посещения Ленинградской духовной академии, был затронут вопрос налаживания отношений ВСЦ с католиками. В частном разговоре Блейк высказал мысль, что взаимному признанию браков католиков и православных «много способствовал ВСЦ». Он отметил, что отношения с католиками хорошие «и в будущем они будут улучшаться». На ассамблею ВСЦ в 1968 г. планировалось приглашение значительно большей группы католиков. Блейк в течение лета собирался встретиться с папой Павлом VI.

В связи с усилением внимания Ватикана к вопросам урегулирования международной напряжённости, одной из важнейших задач стало прояснение важнейших проблем во взаимоотношениях Ватикана с СССР. В этих условиях усиливается и православно - католический диалог. В Афинах писали, что в настоящее время существуют три вида экуменизма: Женевский, Римский и Восточно-православный.

Продолжали активно развиваться католические контакты с ВСЦ. С 1968 г. католики вошли в состав ряда органов ВСЦ. Проводились совместные мероприятия.⁵

26 мая - 4 июня 1968 г. проходили празднования по случаю 50-летия восстановления патриаршества в Русской церкви. В Москву прибывали иностранные делегации. Зам. председателя КГБ СССР С. Цвигун 25 июня 1968 г. информировал ЦК КПСС, что Пражский митрополит Дорофей сообщил о «резком ухудшении положения православия в ЧССР», активизации там католиков и униатов, которые требовали «ликвидации всякого контроля за их деятельностью со стороны

государства и восстановления униатской церкви». Но, по данным других «источников», руководители Ватикана со своей стороны выражали опасение, что такое развитие активности церковников в ЧССР способно испортить отношения РКЦ с РПЦ, поскольку «позиция СССР по отношению к унии остаётся неизменной». Генерал рапортовал, что у зарубежных религиозных деятелей разжигалось недоверие к попыткам РКЦ объединить христиан «под своей эгидой».

18 июня 1968 г. в г. Берлине прошла встреча представителей государственных учреждений по делам религий, во время которой присутствующих проинформировали об итогах состоявшейся в начале июня в Берлине конференции левых католиков европейских стран, обсудившей задачи католиков в решении проблем европейской безопасности. В результате «активных согласованных действий» католических деятелей из Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши и Советского Союза удалось «обеспечить на конференции принятие правильных, соответствующих духу миролюбивой политики социалистических государств, решений» по Вьетнаму и европейской безопасности, которые должны были «иметь положительное значение в работе с католическими массами в странах Западной Европы».

Одновременно создавалось впечатление, что со стороны православных имеется тенденция если не учредить смешанную богословскую комиссию с участием католиков, то образовать всеправославную богословскую комиссию, которая сможет подготовить диалог. В связи с этим, Собор сербских епископов потребовал весной 1968 г. собрать представителей православного мира.

В июне 1968 г. недалеко от Женевы состоялось IV Всеправославное совещание. Вселенский патриархат предложил рассмотреть тематику возможного богословского диалога с Католической церковью, для чего он считал необходимым создать специальную межправославную комиссию, которая готовила бы содержание и методику богословского диалога, и в последующем могла бы начать такой диалог. Но уже почти принятое решение было отсрочено из-за обострения униатской проблемы в мятежной Чехословакии, где, благодаря поддержке правительства Дубчека, 204 из 246 бывших униатских православных приходов потребовали присоединения к Риму, что вызвало нараставшее противоборство в некоторых районах Словакии. Звучали резкие выступления против диалога с католиками. Но совещание всё-таки высказалось за продолжение контактов с ними.

31 декабря 1968 г. в Совете по делам религий был принят Владимир (Сабодан), как уже бывший представитель РПЦ при ВСЦ. Он отметил, что представители Ватикана принимали участие почти во всех важных заседаниях ВСЦ. Особо активно этот контакт осуществлялся через Смешанную комиссию по вопросам общества, развития мира, секретарём которой являлся иезуит Денн. Владимир отметил, что среди протестантов, членов ВСЦ, есть мнение, что в сотрудничестве с Ватиканом необходимо проявлять осторожность⁶.

10 января 1969 г. в Совете по делам религий временный представитель РПЦ при ВСЦ, член Смешанной рабочей группы ВСЦ и Ватикана В.М. Боровой сообщил, что лозунг Ватикана: «Экуменическое движение - едино» привёл к возникновению лозунга: «Без Ватикана не может быть христианского единства». Однако известные экуменические деятели ВиссертХуфт и Марсель Продервант (Гене-

ральный секретарь реформатского союза) призывали, чтобы сотрудничество с Ватиканом не завершилось его членством в ВСЦ, что приведёт к поглощению ВСЦ Ватиканом, и выдвигали препятствия к сближению. Ранее ими считали богословские расхождения, но лозунг Ватикана о единстве устранил препятствие. «По линии ВиссертаХуфта» «необходимо выявлять новые препятствия». Например, Ватикан - государство, а в практике ВСЦ нет такого примера, или поддержка курией униатских церквей. В ВСЦ надо привлечь «противоватиканские силы» - евангелические секты. Сотрудничество с Ватиканом осуществлялось через смешанную группу, его представителей и через разрастающийся совместный Комитет по вопросам общества, развития и мира - «SODEPAX». Вилли Брандс предложил предоставить комитету самостоятельность, с выходом из-под контроля смешанной группы, но Боровой провалил это предложение.

Таким образом, наступивший после окончания Второго Ватиканского Собора период характеризовался наиболее интенсивным развитием экуменических отношений РПЦ с РКЦ. Но их постоянно омрачала поддержка, которую оказывал Рим униатам в СССР. Поэтому государственные органы в СССР совместно с РПЦ делали всё возможное для уменьшения влияния униатов в Ватикане.

¹ Клеман О. Новая грань православно-католического диалога // Новая Европа. М., 1993. № 1. С.9-15.

² Мчедлов М.П. Католицизм. М., 1970. С. 93-94.

³ Карлов Ю. Между Кремлём и Ватиканом // НГ-Религии. 2005. № 10. 15. 06.

⁴ Федотов С.П. Развитие диалога между РПЦ И Англиканской церковью в первой половине XX века// Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 223-226.

⁵ Папа Иоанн Павел II. Энциклика «Ut unum sint» // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. М., 2001. С. 464.

⁶ Ливцов В.А., Зубанова С.Г., Дорская А.А., Меркулов П.А., Гавриленков А.Ф., Филонов В.И., Махно Л.Л. Религиозный вопрос в контексте ценностных доминант России: Глазами российских православных исследователей/ Москва, 2016.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НАЦИИ

Халидуллин Г.Х.*

Под модернизацией понимается стадия перехода от традиционного к современному обществу, т.е. обществу модерности.

В современных научных концепциях понятие модернизации рассматривается преимущественно в трех различных значениях:

- как эшелонно передовое развитие стран Западной Европы и Северной Америки;
- догоняющая модернизация, которую осуществляют страны, не относящиеся к Атлантическому региону, но стремящиеся его догнать;
- процессы эволюционного развития наиболее модернизированных об-

* *Халидуллин Гизатулла Хаймолдаевич* – доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая.

ществ, т.е. модернизация как непрерывный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу.¹

Что касается нашего Государства-Республики Казахстан, то мы придерживаемся концепции не «догоняющей модернизации», а постепенного инновационно-модернизированного развития.

В научной литературе трансформация традиционных культур понималась, как правило, в двух вариантах:

- как линейно-стадиальная эволюция прогрессивного характера от относительно простых обществ ко все более сложно организованным;
- как многолинейное развитие различных типов культур.

В последнем случае больший акцент делался на своеобразии модернизационных процессов и вариантов модерности, которые вследствие этого возникают. Модернизация здесь рассматривается, скорее, как реализация разнообразных исторически обусловленных типов.²

Модернизация - один из самых актуальных для любого государства процессов, но при этом не моментальным, а весьма длительным и постепенным. Так, в Западной Европе модернизация - переход от традиционного (доиндустриального) общества к обществу модерности занял несколько столетий. Ряд теоретиков модернизации полагают, что эпоха модерности продолжается и сегодня, как продолжается и процесс модернизации. Некоторые авторы полагают, что модерность (современность) не может быть завершена в принципе.³

Исторически модернизация есть процесс социоэкономических, политических и социокультурных изменений, которые переживали в прошлые века страны Северной Америки и Западной Европы.

Современное общество включает в себя четыре базовых института: либеральную демократию, рыночную экономику, государство всеобщего благоденствия и массовую коммуникацию. Рыночная экономика - основа автономного гражданского общества, преодолевает все границы и создает открытое общество. Общество модерности построено на принципах избирательного права, законности, универсализации прав граждан, институционализации социальных изменений; светской культуре и секуляризации общества; урбанизации; автономии подсистем; рационализации; доминировании рыночной экономики; бюрократизации; профессионализации; массовом распространении грамотности и средств массовой информации, росте социальной и профессиональной мобильности.

Общество модерности состоит из граждан, обладающих неотчуждаемыми правами: гражданскими, политическими и социальными.

На уровне социокультурной организации общества модернизация проявляется в форме движения от индустриализма к постиндустриализму в экономической сфере, в политической как движение от авторитарных к демократическим режимам, в правовой как переход от обычного к юридическому праву.

Модернизация как социокультурный макропроцесс имеет свое теоретическое обоснование. Его представляют теории модернизации, на становление которых оказали влияние многие ученые. основополагающий вклад в формирование научных концепций, объясняющих макропроцесс модернизации, т.е. перехода от

традиционного к современному обществу, внесли К.Маркс, О.Конт, Э.Дюркгейм, Ч.Спенсер, М.Вебер, Ф.Теннис, Ч.Кули, Г.Мейн. Теории модернизации в их классической форме получили научное и общественное признание в 50-е - середине 60-х гг. XX в.⁴

Теория модернизации, которая разрабатывается уже многими поколениями ученых, включает в себя множество концепций. Продолжает оставаться ключевой проблемой вопрос, кто выступает носителем смыслов модернизации. Одни ученые считают, что модернизация как спонтанная тенденция, эволюция, саморазвивающаяся «снизу», другие полагают, что она начинается и контролируется «сверху» интеллектуальной и политической элитой, которая стремится преодолеть отсталость своей страны с помощью планируемых, целенаправленных действий. Важным условием модернизации является взаимосотрудничество между более развитыми, модернизированными и менее развитыми, модернизирующимися обществами, что является решающим фактором модернизации. В трансформирующихся странах в качестве желаемой цели модернизации рассматриваются развитые страны западной цивилизации. Следовательно, модернизация - это не просто спонтанное развитие в прогрессивном направлении. В этом понимании модернизация представляет собой прямой и желателен более точный перенос инокультурных норм, ценностей, институтов, моделей труда и проведения досуга из стран передовой группы в свои собственные. Догоняющая модель модернизации практикуется в государствах, не относящихся к передовому эшелону модернизации, начинаясь как адаптационная реакция на процессы ускоряющейся социокультурной динамики в рамках западной цивилизации модерности, проходя по схеме вызов — ответ.

Либеральная модернизация проводится для изменения общества и освобождения человека, восприятия не только технико-технологического инструментария Западной цивилизации модерности, но и процессов, которые привели к созданию этого инструментария, восприятия западных по своему происхождению институтов, норм, ценностей, моделей поведения.⁵

В 70-е - середине 80-х гг. XX в. концепция прогресса вообще и теории модернизации, в частности, были подвергнуты существенной переоценке. В рамках научного дискурса и общественного сознания под сомнение была поставлена как модель эволюционного обустройства мира, его модернизация, так и сама концепция прогресса. Критики теории модернизации указывали на низкую эффективность модернизационных трансформаций в странах третьего мира, на их частичное или полное отторжение. Было признано, что сохраняется и, по всей вероятности, в дальнейшем сохранится значительное страновое разнообразие государств модерности.

В результате распространения модернизационных процессов в различных регионах мира оказалось, что процесс и результаты модернизации оказываются под влиянием социокультурной традиции стран, вовлеченных в процесс модернизации. Трансформирующиеся общества воспринимают инокультурные инновации, изменяя их, получая на выходе смешанные модели, в которых сочетаются элементы импортированного инокультурного материала и местной социокультурной традиции.

Что касается наблюдаемого в XX в. глобального распространения модернизационных процессов и институциональной среды модерности, то здесь ситуация такая. Вплоть до второй половины XX в. реальное превосходство Западной цивилизации, в которой и зародились модерность, над остальным миром было преобладающим, если не сказать абсолютным. В качестве альтернативного проекта в течет большей части прошлого века выступал социалистический проект, представлявший собой, прежде всего в СССР, отчаянную попытку достигнуть количественных экономических показателей государств модерности. Социалистические варианты модернизации, практиковавшиеся в течении XX в. в различных странах мира, прежде всего СССР, были, несмотря на все идеологические расхождения, лишь одни из ответвлений общего модернизационного процесса, адаптационной реакцией незападных обществ.

Во второй половине прошлого века процессы модернизации приобрели глобальный характер. Модернизация предшествующей эпохи породила глобализацию. Глобализация становится источником и ресурсом модернизации, иницируя кардинальные изменения жизненного мира, в которых западные общества были первопроходцами. Это длительный, исторический процесс, включающий в себя ряд определяющих элементов культурной и общечеловеческой эмансипации.

Сегодня можно утверждать, что глобализация является современным этапом разворачивания единого и универсального «проекта модерна». Глобализация, проявляющаяся в движении к интегрированному экономическому, правовому, информационному, образовательному и, конечном счете, культурному пространству, является современным этапом модернизации. Речь идет о цельном, векторном потоке модернизационных/глобализационных перемен, представляющем собой движение к взаимосвязанному, взаимодополняющему миру, основанному на институтах и ценностях Западной цивилизации модерности.

Глобализация является продуктом ускорения социокультурной динамики в масштабе всего мира, что приводит к расположению географически, социально, культурно удаленных локальностей в едины пространственно временной континуум, в единое пространство причинно-следственных связей. Глобализация представляет собой макро-процесс распространения институциональной и ценностно-нормативной среды Западной цивилизации модерности во всемирном масштабе, что ведет к большей проницаемости границ национальных государств значительному ослаблению национального суверенитета, когда ряд государственных функций передаются на транснациональный уровень.⁶

Этот процесс обусловлен различными причинами, прежде всего намечающему сведению функций национального государства к функциям местного самоуправления (почтовая связь, часть системы образования, полицейские функции и т.д.). Важнейшая из них - полнота геополитического суверенитета на своей территории - подвергается переосмыслению, эволюция происходит в направлении уменьшения полномочий национального государства. В период поздней модерности все меньшее число государств может всерьез говорить об обеспечении национальной безопасности при помощи вооруженных сил; экономическое, образовательное, налоговое пространство во все большей степени приобретают надгосударственный характер, все меньше контролируются на национальном уровне.

В процессе глобализации идентичность модернизированного человека выходит за рамки национальных границ, приобретает транснациональные формы самоидентификации. Это повышает уровень свободы, трансформирует национальные сообщества и культурные традиции. Формы социальной престижности, референтные модели поведения, нормы и ценности моделируются и транслируются в рамках складывающегося глобального информационного и культурного пространства. Появилась возможность отождествлять себя с глобальными транскультурными проявлениями социальной солидарности, которые в значительной мере замещают собой более ранние идентификации с мировыми религиями и нациями, национальными государствами.

Сегодня вектор исторической и социокультурной динамики переместился от институционализованных, вертикально интегрированных форм социальной солидарности к сетевым формам. Общественным движениям, глобальным, т.е. западным по своей генеалогии нормам, ценностям, моделям поведения. Человек эпохи поздней модерности может отождествлять себя с транснациональными движениями, в том числе антиглобалистов, экологистов (Гринпис), сексуальных меньшинств, молодежных движений неконформистского типа, с владельцами автомобилей, стиральных машин, шампуня, с потребителями определенных референтных марок товаров и услуг. Человек может выступать как владелец дома, построенного по определенному проекту, автомобиля определенной модели, делать выбор между огромными потребительскими общностями любителей пепси или кока-колы, болеть за футбольную команду, часто не представляющую национальное государство, гражданином которого он является, солидаризируясь с болельщиками данного клуба и т.п. Более того, новые формы самоидентификации и солидарности представляют собой отождествление с культурными продуктами, продуцируемыми средствами массовой информации в глобальном масштабе. Личность может осознавать себя как часть престижной социальной группы, которые создаются и воспроизводятся при помощи рекламы в самых различных формах. Сильнейшая роль сырьевого сектора в политике, экономике, технологическом облике и позиционировании страны на мировой арене создаёт риск превращения Казахстана в «сырьевое государство». Опасность возможного усиления такой ситуации в Казахстане есть цена доступа к инфраструктуре постиндустриальной экономики, которую приходится платить за отставание в модернизации и информатизации страны как порочного наследия СССР.

Поэтому основная цель, стоящая перед экономикой Казахстана - обретение нового качества развития, обеспечивающая повышение эффективности и конкурентоспособности материального и интеллектуального производства, высокие и устойчивые темпы роста. Достижение этой масштабной, но реальной цели требует постоянных перемен в социально-экономическом развитии на основе целеустремлённой национальной стратегии, опирающейся на программу технологической модернизации Казахстана и именно это всегда подчеркивает президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.

Важнейшей проблемой, требующей активной государственной политики, является национальная конкурентоспособность, представляющая собой интегрированное свойство всей экономической системы. В разработке стратегии повы-

шения национальной конкурентоспособности целесообразна опора на позиции с конкурентными преимуществами Казахстана, к которым можно отнести: достаточно образованную, квалифицированную и относительно недорогую по мировым меркам рабочую силу, богатые природные ресурсы, накопленный научно-технический потенциал, транзитный потенциал и реальные транспортные возможности. Однако эти конкурентные преимущества пока задействованы не полностью.

С наращиванием темпов модернизации всех сфер жизнедеятельности общества мы уверенно достигнем экономического процветания и социальной справедливости и через них сохраним наших ценности.⁷

¹ Штомка П. Социология социальных изменений. -М., 1996; Хайек Ф. Дорога к рабству. -М., 1992; Бауман, Мыслить социологически. -М., 1996; Гидденс Ф. Основания социологии //Американская социологическая мысль. -М., 1996; Тойнби А. Постигание истории. -М., 2001; Ахнезер А.С. Как «открыть» закрытое общество. -М., 1987 и др.

² Бурдые П. Социология политики. -М., 1993; Россия: трансформирующееся общество. -М., 2012. Моисеев Н. Судьба цивилизации. -М., 2012; Штомка П. Социология социальных изменений. -М., 1996; Американская социологическая мысль. -М., 1996.

³ Фромм Э. Бегство от свободы. -М. 2011; Равдаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. -М., 2011; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. – М., 2009.

⁴ Очерки социальной философии. -М., 1994

⁵ Европейская модернизация. -М., 2011; Национальные ценности и модернизация. -М., 2011 и др.

⁶ Ильинский ИМ. Образовательная революция. -М., 2002.

⁷ Там же.

МЕТОДЫ РАБОТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИКТАТОРОВ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863 – 1864 гг.

Хегай В.К. *

Польскому восстанию 1863 – 1864 гг. следует отвести особое место в истории многолетней конфронтации России и Польши по причине немалого размаха военных операций обеих сторон конфликта, участия в нем всех слоев населения, а также европейского дипломатического вмешательства в политику императора Александра II в национальных окраинах. Существенным моментом является то, что повстанческое правительство пыталось вывести руководство восстанием на более высокий уровень, «сверяя часы» по основным вопросам «повестки дня», и саботировало петербургский курс по смягчению последствий крепостного права. Подавляющее большинство представителей повстанческого движения делали акцент на принадлежности всего Западного края Российской империи Польше, считали западные российские территории неотъемлемой частью «Великого Польского государства». В итоге политика мятежной верхушки подняла волну братоубийственного противостояния в Царстве Польском, Литве, Белоруссии и Украине, когда люди одного народа и зачастую одинакового вероисповедания смотрели друг

*Хегай Виктор Клементович- старший преподаватель ФРЯ и ОД РУДН

на друга через оружейный прицел. Прикрываясь демагогическими девизами, вожди бунтовщиков ставили задачу получить патент на всестороннее закрепощение и своего собственного народа.

Достаточно вспомнить, что генерал Л. Мерославский (1814 – 1878 гг.), развернувший во Франции активную работу и будучи провозглашенным революционным комитетом в Париже диктатором Польского восстания, на протяжении всего периода, предшествовавшего началу мятежа, планомерно шел к осуществлению наиважнейших для себя миссий. Это и единоличное лидерство среди всех поляков, признание персонами нон – грата других представителей польской эмиграции, и установление «военно – шляхетской» диктатуры. А она в свою очередь не только предписывала назначать на командирские должности преимущественно шляхтичей, но и прибегать к подневольному труду низших слоев польского населения. Путь к повстанческой вершине, таким образом, был расчищен. Особую роль в политике диктатора играла мелкая шляхта, которая «... от постоянной праздности и от фанатического влияния ксендзов,.. еще более, чем западные пролетарии, способна к возбуждению в ней анархических и разрушительных инстинктов».¹ В общем, лидер задал выгодный для себя и ближайших соратников вектор в направлении работы повстанческого аппарата. Если говорить о претензиях Мерославского и его сподвижников на западные владения Российской империи, то большое распространение получила яростная критика программы Центрального Национального комитета. Среди ее положений «... Мерославский особенно яростно атаковал пункт о самоопределении национальных меньшинств в будущей Польше как попытку «разложить» «централизованно – демократическую Речь Посполиту, чтобы торжествующие черви могли свободнее расползтись и хозяйничать на трех ее оставшихся кусках»². За несколько месяцев до Польского восстания диктатор командировал из итальянского Турина собственных европейских эмиссаров не только в Польшу, но и в Западный край, видимо «прощупывая» почву для будущего мироустройства Литвы и Белоруссии.³ Вдобавок, по нашему убеждению, анализ причин большого количества просчетов в повстанческом руководстве относительно тактики ведения боев позволил усомниться в обоснованности как наделения функциями диктатора Людвика Мерославского, в свое время постигавшего азы военного искусства в интернациональном легионе Гарибальди, так и учреждения этой должности взамен коллегиального и более координированного командования восставшими поляками. В этом случае, конечно, нельзя было применить принцип коллективной ответственности за итоговый результат. Здесь акцентируем наше внимание на самой фигуре первого диктатора восстания, не признававшего никаких авторитетов в польских и русских революционных кругах. Ссылаясь на обозначенные им приоритетные цели, он не желал идти ни на какие компромиссы в вопросах полноты собственной власти и требования установления «исторических» границ Польского государства до его первого раздела в 1772 г. Вместе с Мерославским состав мятежного войска пополнили прибывшие из Франции офицеры и курсанты французских военных учебных заведений, что не в полной степени, но все же укрепило мятежные полки. Сложность в – другом. Взяв за аксиому немислимый, на наш взгляд, довод, что революционное руководство сможет выставить против регулярных войск «...1 млн. боеспособных граж-

дан и 300 тыс. поляков на русской, австрийской и прусской военной службе»⁴, диктатор самолично расписался в собственной недалёковидности и недостаточной осведомленности в повстанческих делах. Открыто призывая весь польский народ «к топору», тщательно скрывая свою истинную сущность под маской ревнителя исконных польских ценностей, в реальных сражениях генерал Мерославский продемонстрировал полное отсутствие лидерских качеств. И, как результат, – два резонансных поражения в обеих битвах под его руководством с последовавшим за этим поспешным возвращением во Францию через прусскую границу уже в середине февраля 1863 г.⁵ Получилось, что диктатор не провел на своей должности и одного месяца, так и не успев почувствовать вкус власти. То, с какой быстротой горе – предводитель «народного бунта» покинул возлагавших на него большие надежды соотечественников, лишний раз свидетельствует, что все его лозунги о бесспорном праве поляков на собственное государственное устройство, равно как и имперское отношение к литовцам, белорусам и украинцам, являлись лишь политиканством. Таким образом, можно сказать, что сын офицера польского легиона Наполеона I Бонапарта Адама Каспера Мерославского, бросив в трудный момент на произвол судьбы историческую родину и трещащее по швам повстанческое воинство, подвел жирную черту под своей агитационной и военной кампанией против Российской империи. Кроме Мерославского, в обозе отступающих остатков мятежных сил бежали на Запад и его правая рука – секретарь Ян Куржина – и офицеры – соратники из Европы. Но в любом случае и у польских эмигрантов, и у простых поляков, свято веровавших в революционные идеалы, и доверившихся харизматической фигуре диктатора, должно было сложиться ясное понимание того, что нечестный или слабый лидер может направить работу не в том направлении, завести в тупик или свергнуть в пропасть. Преемник Мерославского – ставленник «Отеля Ламбер», 35 – летний Мариан Лангевич (1827 – 1887 гг.), в прошлом преподаватель артиллерийского дела и математики в военном училище для польского офицерства в Италии. Благодаря хорошо продуманной пропагандистской работе и содействию организации Чарторыйских, он сумел добиться звания диктатора в марте 1863 г. Будучи до этого начальником Сандомирского воеводства, Лангевич на вверенной ему территории в первое время достигал неплохих результатов в ратном деле. Наличие у Лангевича типографских станков способствовало ведению агитации в своем воеводстве, привлечению в отряды свежего пополнения. После того как благодаря ему для многих поляков забрезжила надежда на благополучный исход мятежа, «народный» кредит доверия будущему диктатору казался огромным. Правда, по окончании первой волны успешных сражений повстанческий союз Лангевича дружно угодил в ситуацию кризиса. В соседнем, Краковском воеводстве, одновременно с ним развернул активную военную кампанию другой лидер – Аполинарий Куровский, который наряду с остальными мятежными вожаками Юзефом Высоцким и Зыгмунтом Иорданом формировал полчища инсургентов в галицийских землях. Но скоро русские полки сбили спесь со все еще упивающихся своими единичными триумфами вождей польских бунтовщиков. В широко известной баталии близ города Мехов (Мехув), что в Радомской (Келецкой) губернии, недалеко от австрийской границы, в феврале 1863 г. мятежникам Куровского было нанесено сокрушительное поражение,

после чего его карьера повстанческого командира пошла по накатанной. Тактически безграмотная схема ведения боев – «... неясные распоряжения; несвоевременное приказание отступить, отсутствие главного начальника не только на важных пунктах, но и на поле сражения, отсутствие рекогносцировок»⁶ – подвела под монастырь все, находившиеся под юрисдикцией А. Куровского, шайки лесных бойцов. Более того, редкие нерешительные маневры царских формирований позволили повстанцам избежать еще большего разгрома. По воспоминаниям ксендза Амвросия Шульца, воевавшего бок о бок с краковским военачальником, в кровопролитной схватке, эпицентром которой являлся костел Святой Варвары, русские роты не стали преследовать обратившихся в бегство инсургентов, «...но если бы они выслали полуэскадрон,.. «то ни один не ушел бы в Краков»⁷. Легко догадаться, что за провалом под Меховым последовали определенные оргвыводы в революционном руководстве. Вместо А. Куровского, бесславно покинувшего лидерский мостик, бразды правления в Краковском воеводстве были переданы Лангевичу. Лидер мятежа выполнял, как ему казалось, «священный» долг по возвращению свободы на многострадальные польские земли и аннексии западно – российских областей. Второй диктатор ни много, ни мало отторгал как саму идею слияния с разделявшими взгляды польских самостийников единомышленниками в России, так и планы по повышению жизненного уровня деревенских обитателей. Мы держим в уме, что данные представления ни в коей мере не состыковывались с интересами и задачами не только бывшего преподавателя – артиллериста, но и многих «белых» военачальников. Следует отметить, что властвование уроженца города Кротошин оказалось еще более скоротечным, чем у предшественника – всего несколько дней, по прошествии которых Мариан Лангевич скрылся в австрийских владениях в Галиции, где и был посажен под арест в крепость Йозефштадт. Таким образом, он, к разочарованию сторонников и к радости конкурирующей стороны, подхватил у предшественника эстафетную палочку неудач. Но в данном случае сыграл свою роль другой региональный игрок – прусская Познань. Изучая архивные материалы Муравьевского музея, которые указывали на будущий конфликт Франции и Пруссии как неизбежный факт, мы делаем заключение, что познанское революционное руководство решило сыграть на опережение, постановив, «... что открытое восстание за спиной прусской армии в таком случае будет очень важно».⁸ И в апреле 1863 г. именно оставшийся не у дел М. Лангевич получил приглашение возглавить повстанческие войска в Познани, планировавших перейти в активную фазу боевых действий в начале лета. В итоге, обобщая военную и пропагандистскую деятельность первых двух повстанческих диктаторов в Царстве Польском, стоит констатировать, что лидеры инсургентов спешили оставить свои посты и переложить всю ответственность за судьбу польской нации на преемника, едва стоило «мятежной лодке» дать трещину».

¹Еленев Ф. П. Польская цивилизация и ее влияние на Западную Русь, – С. – Петербург: В типографии В. Безобразова и комп., 1863. – СС. 68 - 69.

²Фалькович С. М. Идеино – политическая борьба в польском освободительном движении 50 – 60 – х годов XIX в., – М.: Наука, 1966. – С. 286.

³Виленский Временник. Книга VI. / Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 гг. в пределах Северо-Западного края. Ч. 1. Переписка по политическим делам гражданского

управления с 1 января 1862 по май 1863 г., сост. Миловидов А. И., – Вильна: Губернская Типография, 1913. – СС. 43, 185.

⁴Фалькович С. М. Указ.соч., С. 277.

⁵Широкоград А. Б. Польша. Непримириемое соседство, – М.: Вече, 2011. – С. 295.

⁶Гескет С. Военные действия в Царстве Польском. Начало восстания (Январь, Февраль и первая половина Марта), – Варшава: Артистическая типография СатурнинаСикорскаго, 1894. – С. 64.

⁷ Там же, С. 62.

⁸Виленский Временник. Книга VI. / Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 гг. в пределах Северо-Западного края. Ч. 1... – С. 421.

ШОС В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ

Цай В.И.*

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была образована не так давно, но даже за короткий срок она успела решить многие проблемы нашего общества и, в частности, те, где требуется слаженная работа представителей различных народов. В этой связи необходимо отметить, что Шанхайская организация сотрудничества является международной организацией, которая была основанная в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, а в июле 2015 года в ШОС вступили так же Индия и Пакистан. Основой для этой организации стала «Шанхайская пятерка», состоявшая из вышеназванных стран. В результате подписания в 1996-1997 гг. соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы между перечисленными странами.

Предпосылки к созданию ШОС относятся еще к 60-м годам XX века, когда между СССР и КНР возникали территориальные разногласия. Эти державы регулярно вступали во взаимоотношения и создавали свои механизмы урегулирования конфликтов. После распада СССР к территориальным спорам подключились государства Центральной Азии, а позже и страны СНГ. Позднее разногласия переросли в сотрудничество, что диктовалось в первую очередь угрозой безопасности их приграничным территориям со стороны главного очага нестабильности в Средней Азии — Афганистана, где шла гражданская война между войсками Северной коалиции и движения Талибан. Первое из этих двух соглашений было подписано в Шанхае, что дало основание для появления термина «Шанхайская пятёрка». В 1996 году был подписан ряд договоров и соглашений об укреплении доверия в военной области в районе границы между лидерами России, Китая, Киргизии, Таджикистана и Казахстана. Всего состоялось шесть саммитов «Пятёрки», которые прошли в столицах всех пяти стран-участниц. Первый саммит прошел в Москве в 1997 году. Его участники подписали соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

*Цай Владимир Ильич — генерал-майор, доктор исторических наук, профессор, вице-президент Всемирной академии наук комплексной безопасности РАЕН, президент Международного Союза корейских общественных ассоциаций стран СНГ и Балтии

Совместная работа на последующих ежегодных саммитах в Алма-Ате, Бишкеке, Душанбе позволили создать атмосферу того, что стало именоваться «шанхайским духом». А именно, вырабатывалось взаимное доверие, через первый опыт взаимных консультаций страны приходили к консенсусу и добровольному согласию выполнять положения достигнутых договорённостей. Основное внимание «Пятерки» постепенно сместилось с Афганистана на угрозы террористических атак и актов экстремизма в странах-участницах. С этого времени основной задачей организации стала борьба с терроризмом и экстремизмом.

Постепенно круг вопросов расширился с военной и политической безопасности до внутренней безопасности государств. Такое тесное сотрудничество стран и народов привело к развитию атмосферы дружелюбия и доверия между населением всех стран-участниц. Далее по мере становления все новых контактов круг вопросов, решаемых «Пятеркой» достиг и сфер экономики, охраны окружающей среды, включая использование водных ресурсов, культуры ит.д. Все это привело к необходимости оформления системы саммитов и консультаций в новое региональное объединение.

Последняя встреча «Пятерки» в 2001 году была проведена в Шанхае, на которой принят в состав организации Узбекистан, что отразилось на названии. В результате, переименована в «Шанхайскую Организацию сотрудничества», а заодно и выработана декларации данного объединения. Это был первый документ, принятый в ШОС и он назывался «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества». Также, во время саммита 2001 года были приняты «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и «Совместное заявление о подключении Узбекистана к «Шанхайской пятёрке». Первая встреча Шанхайской организации сотрудничества была проведена в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 года. Основной ее задачей было институциональное оформление ШОС. В результате, были подписаны «декларация лидеров государств-участников организации» и «Хартия ШОС» - основной уставной документ организации.

В 2003 году был создан штаб ШОС в Пекине. В него входили институт секретариата и региональная антитеррористическая структура (РАТС). Они явились основными моментами в истории создания Шанхайской организации сотрудничества, которая вплоть до нашего времени продолжает развиваться и претерпевать изменения в своей структуре, решать поставленные задачи и намечать новые цели. В целом, основные решения ШОС были приняты на территории России. Таким образом наша страна получила авторитет среди стран средней Азии и Дальнего Востока.

Структура ШОС состоит из четко отлаженного механизма. Учитывая, что ее рабочими языками являются русский и китайский, можно сделать вывод, что наша страна занимает важное место в этой международной организации.

Состав Шанхайской организации сотрудничества состоит из 8 компонентов: 1. Совет глав государства (СГГ). Этот орган является высшим в организации. Именно он решает, каким будет курс организации на последующий год, диктует актуальные для нее проблемы на данный период и корректирует внутреннее устройство. Собирается он раз в год, его председателем является глава государства-

организатора. Место проведения определяется по русскому алфавитному порядку стран участниц; 2. Совет глав правительств (СГП). Он отвечает за формирование бюджета ШОС, который формируется на основе принципа долевого участия. Одновременно СГП рассматривает наиболее важные вопросы взаимодействия государств-участников в экономической сфере; 3. Совет министров иностранных дел (СМИД), который является коммуникационным каналом между странами. Он отвечает за подготовку заседаний СГГ, за внешнеполитическое сотрудничество, за решение возникающих проблем вне периода заседания и т.д.; 4. Совещания руководителей министерств. Это весьма обширный орган. Его представители отвечают за сотрудничество стран в определенных сферах жизни и развития торговли, сельского хозяйства, обороны, прокурорского надзора и т.д.

В ШОС входят также: 5. Секретариат, который является административным постоянно действующим органом ШОС. На него возложена обязанность документально оформлять все действия Организации, предлагать план бюджета на следующий год, организации всех мероприятий, проводимых в рамках ШОС. Председателем назначается гражданин одной из стран-участниц сроком на 3 года без права на его продление. Эта должность отсутствовала до 2006 года, имелся лишь институт секретариата ШОС. данный орган носит функции исполнительной власти, хотя недостаточно финансируется и не имеет реальной власти; 6. Совет национальных координаторов (СНК). Этот орган сложно назвать полностью самостоятельным. Он является отраслью той власти, что возложена на секретариат, но если секретариат ведает только документацией, то СНК реально организует деятельность (подготавливает заседания СГГ, СГП и СМИД; занимается координацией и управлением текущей деятельности организации и т.д.). Но если секретариат действует постоянно, то СНК собирается не реже 3 раз в год и осуществляет свою деятельность только в этот период; 7. Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая является самой влиятельной после СГГ. У него есть своя штаб-квартира в Ташкенте. РАТС имеет статус юридического лица и обладает всеми полномочиями прав такового. В него входят компетентные органы всех стран участниц. думаю, не сложно догадаться, что его задачей является борьба с терроризмом и экстремизмом на всей территории ШОС. Это постоянно действующий орган, состоящий из Совета и Исполнительного комитета; 8. Межбанковское объединение (МБО) - самый молодой орган ШОС, до этого он не был ни в каких формах. Был создан в 2005 году на очередном заседании СГГ. В него центральные банки стран-участниц в лице их председателей. Его функции в целом схожи с функциями СГП, только они более узко направлены на расчет бюджета Организации.

Все решения в Шанхайской организации сотрудничества решаются путем общего согласия по обсуждаемому вопросу, т.е. компромиссом или консенсусом. Необходимо отметить, что граждане РФ занимают немало ключевых постов в этой Организации, что формирует довольно значимый авторитет страны среди соучастников ШОС и других ее соседей. Так, например, с 2012 года на посту Генерального секретаря ШОС работает Дмитрий Мезенцев. А в недавно созданном МБО по очереди на посту председателей сменились представители российских и китайских банков, что повлекло за собой их тесное сотрудничество.

В тоже время нельзя не отметить, что такая солидная организация не может не иметь своей цели. На данное время целью ШОС по версии сайта Википедия являются:

- укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между странами-участницами;
- совместная борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом во всех проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами международной преступной деятельности;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
- координация подходов при интеграции в мировую экономику;
- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- совместный поиск решений проблем, которые могут возникнуть в XXI веке.

Все вышеназванное свидетельствует о том, что борьба с терроризмом и экстремизмом, а также внешнеполитическая безопасность государств остаются приоритетной задачей ШОС, что она также является азиатским аналогом Евросоюза с более специфичными взаимоотношениями ее членов и полной автономией стран.

В чем же заключается специфичность взаимоотношений участников? По нашему мнению, в отличие от того же Евросоюза, где все страны связаны между собой договором, не имеют между собой каких-либо таможен и обладают обязательной валютой «Евро» наряду со своей собственной, страны-члены ШОС полностью автономны друг от друга, между ними остаются неприкосновенные границы и таможи. Формально они связаны лишь договорами. Все остальные действия выполняются на добровольной основе путем достижения консенсуса.

В частности, огромное количество социальных экспериментов показывает, что более 90% населения стран-участниц ШОС стран не испытывает какой-либо этнической, этической или религиозной неприязни по отношению друг к другу. Это значит, что Шанхайская организация сотрудничества помогает людям пре-

одолевать рамку средневековой расовой розни и предотвращает большинство конфликтов, возникающих на религиозной почве.

Таким образом, можно сделать вывод, что Шанхайская организация сотрудничества оказывает эффективное влияние на международные отношения России и других стран-участниц.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И МЕСТО РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Цвык В.А.*

Цель данной статьи состоит в изучении факторов, которые влияют и повлияли на становление определенной системы взглядов нашего государства на вопрос интернационализма. Данная тема представляет особый интерес в отношении России, в связи с богатой историей нашего государства и как эта самая история отношения и совместной жизни на территории одной страны повлияли на современные взгляды и методы воздействия ее на данную проблематику. Также мы стремились рассмотреть движущие интеграционные факторы в современном мире и роль России в общемировом интеграционном процессе.

Прежде всего, определим понятие «нация». Напомним, что нация рассматривалась учеными и философами с разных точек зрения, под влиянием тех или иных исторических процессов, влиявших на создание различных концепций и понимания такого явления, как нация и ее формирование. В результате, существует несколько ее трактовок. В частности: 1. Марксистско-ленинская концепция нации и национальных отношений. Данная концепция рассматривает образование нации с точки зрения материалистического понимания истории. Эта теория исходит из того, что возникновение и смена социально-этнических общностей людей — это закономерный, объективно обусловленный процесс, в основе которого в конечном счете лежит развитие способа производства материальных благ, его уровень и характер. Так, в первобытном общественном строе общность людей базировалась на кровнородственных связях между людьми. Для рабовладельческого и феодального обществ характерно такое явление как возникновение народности, в основе которого лежит уже социально-экономические и территориальные связи людей. Типичной для капитализма является нация как историческая форма общности людей, решающую роль в которой играют экономические факторы и отношения, вытекающее в жесткую эксплуатацию и дискриминацию чужеземного народа на собственной земле и странах метрополии.

Таким образом, в марксистско-ленинской концепции, формирование нации, рассматривается как влияние определенных, закономерных факторов, таких как социально-политических, духовно-идеологических и экономических отношений. Так, по марксистско-ленинской теории, нация — это историческая общность лю-

**Цвык Владимир Анатольевич* – декан факультета гуманитарных и социальных наук, зав. кафедрой этики, доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ.

дей периода становления и развития капитализма - капиталистический тип нации или социализма - социалистический тип нации, характеризующаяся устойчивой общностью экономических связей, территории, языка и культурно-психологических особенностей; 2. Буржуазная концепция. Ее создателем и родоначальником является австрийский социал-демократ, генеральный секретарь одноименной партии - Отто Бауэр. В его видении нация представляла собой совокупность людей, связанных общностью характера на почве общности судьбы. При этом данная концепция представляет нацию как нечто абстрактное, вечное и непознаваемое, таинственное и неизменное, внеисторическое, не поддающееся рациональному анализу и осмыслению, не зависящие от социально-экономических и политических факторов.

Главными движущими факторами к становлению той или иной нации являлись этнические факторы: территория, язык, культура, психология, обычаев, традиций, религия и т.д. Представителям данной концепции присуща направленная тенденция у психологизации и биологизации нации. Часть их в некоторой степени отождествляют нацию с расой как антропологической общностью. Другие приписывают ей те или иные изначальные естественно биологические черты и влечения. И те и другие фактически отрицают социально-историческую теорию нации.

Что касается интернационализма в Российской Федерации, то он является одной из актуальных и исключительно важных тем и в настоящее время, когда при сложившейся рыночной экономике, наблюдается стремление все к большей глобализации и интеграции мирового сообщества друг к другу. Это связано прежде всего с экономикой и финансами, а точнее с усилениями экономических связей между государствами. Мировое сообщество сделало вывод, что развитие по принципу автаркии не может удовлетворить все потребности и спрос населения, а также само государство, начиная от продовольственных товаров и заканчивая самолетами, ракетами и танками. При таком положении вещей властям, как правило, приходится делать выбор между борьбой с продовольственным дефицитом и военной мощью страны. На сегодняшний день можно утверждать, что в мире почти не осталось "тотальных" автаркий.

Страны поняли, что они не могут развиваться обособленно ото всего мира. В настоящее время страна, которую можно назвать государством развивающимся по принципу автономной экономики это "Народная демократическая Республика" (КНДР). Изучив последние достижения народного хозяйства КНДР, мы можем дать оценку эффективности данной экономической системы в сегодняшних реалиях. данное утверждение актуально на современном этапе развития экономических и политических отношений между странами. По мнению автора, именно этот фактор является главным драйвером для развития современных интернационализма и глобализма в мире.

Но и это утверждение нельзя применять в масштабе всей мировой истории. Так как, до появления современной рыночной экономики, интернационализм развивался и влиял на мироустройство при помощи идеологий, будучи их неотъемлемой частью. Самым ярким примером этого явления, можно считать образование такого государства как Союз Советских Социалистических Республик, строящийся на принципах интернационализма, стремлениях к построению мирового ком-

мунизма, диктатуре мирового пролетариата. При этом существовала определенная концепция интернационализма. В частности, Карл Маркс в своих трудах, называл его пролетарским, делая акцент на противоречиях между рабочим классом и буржуазией. Главная идея заключалась в примирении всех наций и снятии исторических и религиозных барьеров и противоречий сложившихся между ними. Для коммунистов был характерен принцип международной солидарности трудящихся, идеалы их братства в борьбе за светлое будущее пролетариата.

В этой связи можно сделать вывод, что интернационализм — это международная солидарность рабочих, трудящихся различных наций и рас, проявляющаяся в психологии, идеологии и политике. Выражая общность положения и интересов рабочего класса различных стран, интернационализм гарантирует положительное решение его национальных и интернациональных задач, обеспечивает единство классового содержания и национальной формы общественного развития, является главной предпосылкой реализации национальных интересов.

В СССР активно, на государственном уровне, проводилась политика интернационализма — дружбы народов. В этой связи необходимо отметить, что одним из самых важных лозунгов на который опирались большевики и впоследствии которого пришли к власти был лозунг о «праве наций на самоопределение» — территории формировались по этнонациональному признаку. В то время организовывались различные государственные площадки для более глубокого знакомства с историей, культурой и традициями различных народностей, этносов проживающих на территории Советского Союза или за ней. Так, например, еще 28 июля 1957 года в Москве был проведен шестой по счету Всемирный фестиваль молодежи и студентов. На который съехались 34 тысячи гостей из 131 страны мира.

Впоследствии, благодаря этому фестивалю, возникла популярная и по сей день игра – КВН. В 1985 году Москва уже во второй раз приняла у себя данное мероприятие. В 70-е годы брежневское руководство провозгласило создание в СССР социализма”, также было объявлено о формировании в стране новой общности людей, так называемого советского народа, оно подразумевалось советским руководством как новый эволюционный этап пришедший на смену национально-этническому разделению людей – нации.

Однако, необходимо отметить, что не все было так гладко и однозначно с идеей светлого интернационализма в СССР, если вспомнить историю Советского Союза, то найдем неопровержимые факты преступного отношения советской власти к некоторым национальностям, этническим группам, особенно в период сталинского правления. Самой распространенной формой репрессий по отношению к какой-либо этнической группы являлась депортация, которая представляла собой насильственное переселение огромных масс людей – по национальному признаку, с родных, нажитых мест в отдаленные, непривычные территории нашей страны.

В результате, около десяти народов были подвергнуты насильственной, тотальной депортации: карачаевцы, калмыки, чеченцы, корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, балкарцы, ингуши, турки-месхетинцы и крымские татары. Семь из них — карачаевцы, немцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, калмыки и крымские татары — лишились своих национальных автономий. Так, в 1937 году постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428—326 «О выселении корейского населе-

ния из пограничных районов дальневосточного края», подписанного Сталиным и Молотовым, было депортировано около двухсот тысяч корейцев, которые были насильно выселены из приграничных территорий дальнего Востока на не освоенные территории Средней Азии, в основном в Казахстан и Узбекистан). Согласно Решению Политбюро ЦК ВКГТ(б) от 21 августа 1937 года «В целях пресечения проникновения японского шпионажа в ДВК, провести следующие мероприятия: ... выселить все корейское население пограничных районов ДВК... и переселить в Южно-Казахстанскую область в районы Аральского моря и Балхаша и Узбекскую ССР».

После развала СССР на бывшей его территории складывались непростые межнациональные отношения между бывшими союзными республиками. Необходимо подчеркнуть, что они начались еще в период гласности и перестройки провозглашенных М.С. Горбачевым и привели к резкой эскалации межнациональных и межэтнических отношений, связанных с началом национализма и стремительным укреплением национал-сепаратистских процессов. Особенно яркие и сильные дезорганизационные процессы происходили в Средней Азии под национал-исламистскими лозунгами, которые в свою очередь явились катализаторами в скором развале страны и последующих военных конфликтах на территории бывшего СССР.

Одним из примеров такого положения явился Карабахский конфликт, который продолжается и по сей день. Он имеет давние исторические и культурные корни. В период СССР данный этнополитический конфликт находился в анабиозе состоянии. После распада Советского Союза данная проблематика вышла на первый план в Армении и Азербайджане.

Современная Россия, как известно, является многонациональной страной, что закреплено в Конституции РФ. Исходя из этого следует, что не одна нация не может быть принижена или ущемлена в каких-либо правах: Конституция РФ: глава 2, статья 19, часть 2. В тоже время, Россия является светским государством. «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» говорится в Конституции РФ: глава 1, статья 14. Но, следует отметить, что Россия фактически является мононациональным государством – мононациональным или моноэтническим государством считается, когда на ее территории проживает одна из этнических групп составляющие более 70% от общего населения страны, так в России доля русского населения составляет более 80% - по итогам переписи 2010 года. В связи с этим, с 2005 по 2013 год в российском обществе активно воплощалась идея провозглашения России — национальным государством. В этот период, одновременно создавались и функционировали различные националистические и ультра правые движения, группировки. Одной из крупнейших являлось движение. В 2015 году Мосгорсуд признал данную организацию экстремистской. Ее идейными вдохновителями являлись русские националисты Д. Демушкин и А. Белов (Поткин).

Кульминацией националистических, шовинистских воззрений являлся ежегодный «Русский марш», организатором которым являлся «Московский штаб» - оргкомитет. Самый многочисленный митинг за все годы состоялся в 2011 году. По разным оценкам в нем приняли участие от 10 до 25 тысяч человек. Стоить от-

метить, что власть имела прямой ответ и сформулированную, устоявшуюся позицию по данной проблеме. Например, данную ситуацию прокомментировал В.В. Путин, в 2011 году будучи премьером министром нашей страны. В частности, он заявил, что Россия никогда не будет провозглашена мононациональным государством. Это продиктовано тем фактом, что население нашей страны, по национальному этническому признаку, распределено и проживает неравномерно по всей территории государства.

В связи с этим, в Российской Федерации территориальное устройство государства сформировано по национальному и территориальному принципу. Так, например, в Республике Тыва преобладающей этнической группой населения Тувы являются тувинцы – более 80%, вторыми по численности являются русские – около 16%. Если бы Россия являлась моноэтническим государством, то данная ситуация породила бы высокий риск возникновения сепаратистских настроений в национальных республиках, с чем Россия сталкивалась неоднократно за время своей истории. В настоящее время, русские националисты разделились фактически на два лагеря: одни из них поддерживают «Кремль» и ее политику по отношению к другим государствам, другие выступают против прокремлевской политики. Это так называемые «ортодоксальные» националисты.

«Русский марш», проходящий ежегодно 4 ноября, также разделился: один из них прошел в районе Люблино, другой - в Марьино. Число их участников в каждом мероприятии составило около 500 человек. Необходимо отметить, что в современной политической конъюнктуре националистическая идеология не является популярной в обществе. В частности, сегодня мы видим убедительное общественное единение всей страны на фоне происходящих международных процессов в политике. Власть старается мобилизовать ресурсы для поддержания этого состояния.

В настоящее время лидирующие государства мира предпринимают попытки использования так называемой, “мягкой силы” в других странах. Данный метод предполагает создание общих культурных, политических институтов для общества. Создание условий для формирования единых ценностей в обществах двух стран. Примерами такого влияния могут служить: 1. политические институты: идеалы свободы, демократические, честные выборы; реальный политический плюрализм, права человека и гражданина, благотворительность; 2. культурные ценности: литература (способность людей, на сегодняшний день, прочитать любое произведение на любом языке), музыка (рок, джаз, блюз, кантри и т.д.), фильмы (голливудские фильмы); 3. потребительские ценности: • McDonalds, Coca-Cola и т.д., мода (джинсы и др.), инновационные технологии и техника (Apple, Google, Microsoft и др.)

Данные аспекты, представляют собой способность страны применять «мягкую силу» в форме результатов на основе симпатии, добровольного сотрудничества и привлекательности, в отличие от “жесткой силы”, где предусматривается насилие и принуждение. На сегодняшний день сила” играет ключевую роль в международных отношениях и деловых связях. В России также совершаются попытки использовать силу” на пользу государству. Так, в две тысячи седьмом году указом президента Российской Федерации Владимиром Владимировичем Пути-

ным был создан фонд: “Русский мир”, в обязанности которого входит, популяризация русского языка и культуры за пределами России. Для улучшения имиджа нашей страны за рубежом было создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). На сегодняшний день, эксперты оценивают деятельность Россотрудничества, как неудовлетворительное. Так, глава ведомства Константин Косачев сложил свои полномочия в связи с плохими результатами подконтрольного им ведомства.

Главными факторами такого результата можно считать, тотальное одиночество России. Невероятно грустно признавать, что наша страна не способна придумать нечто, что по-настоящему заинтересует окружающих. Как мне кажется, для того, чтобы доказать данный тезис нужно привести несколько примеров, которые смогут раскрыть данную мысль. Так в 1980-е годы, начал свое победоносное и яркое восхождение один молодой, талантливый человек. Родился он в крошечной стране Дания, страна настолько непримечательная (с географической точки зрения), что не каждый человек сможет указать ее на карте или глобусе. Однако все мы слышали о таких великих датчанах как Ганс Христиан Андерсон, Нильс Бор, футбольные фанаты помнят великого вратаря Юнайтед Петера Шмейхеля. Дания с ее 7 миллионным населением оставила след в мировой истории, хоть и не самый заметный. И Дания, далеко уж, не является мировой, культурной Меккой. Но в этой стране нашелся человек, который с самого начала своего пути не мыслил себя в рамках небольшой Дании, а сразу пытался вписать себя в глобальный, мировой контекст. Его имя Ларс Триер — теперь он известен всему миру как Ларс фон Триер — его главной целью не являлось стать самым главным режиссером Дании, он стремился стать «главным режиссером мира». Именно это, стремление стать лучшим в мире, позволило ему добиться поставленной цели. Мы можем относиться к его творчеству как угодно: можем ненавидеть, можем боготворить, наше отношение к его поступкам и фильмам может быть каким угодно, но факт остается фактом он добился своей поставленной цели. Будь бы у него совершенно другие установки и изначально ориентировался на местную, датскую аудиторию, то его имя было бы известно узкому количеству людей за пределами Дании, если бы вообще его известность распространилась за пределы датского Королевства. Данный пример можно легко наложить на экономическую и политическую плоскость. Если взять за основной тезис, что главным глобализационным и интеграционным фактором в мире является экономические отношения различных стран мира, то встает вопрос: какой должна быть экономика для эффективного развития страны и повышения места в глобальном мире. Так, ярким примером станет государство Южная Корея с ее автомобильной промышленностью. Автомобильная промышленность в Южной Корее существовала еще с 1970-х годов в виде кустарных, плохо организованных производств, на которых из дорогих иностранных комплектующих собирались автомобили невысокого качества. Сейчас корейский автопром стоит на пятом месте — в этой небольшой стране производят машин больше чем в России, Индии, Франции, Италии. Что же помогло, так быстро обрести небывалый успех? А то, что с самого начала корейский автопром начал ориентировать на мировой рынок, а не исключительно на местный. Стави-

лись задачи на завоевание определенной доли мирового рынка автомобилей. Все эти примеры подтверждают одну главную, незыблемую мысль, что нужно думать глобально.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Чэнь Чэн, Гребениченко С.Ф.*

В начале XXI века Россия, обладающая огромными запасами углеводородов и технологиями использования мирного атома, крупнейший производитель и экспортер энергоресурсов, была необратимо вовлечена в глобальные энергетические процессы. Из стран Восточной Азии самодостаточной в топливно-ресурсном плане является только евразийская Россия, тогда как Япония, Китай, КНДР, Южная Корея являются покупателями углеводородов, и в будущем их импорт будет только расти, несмотря на активное использование энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии. Россия готова предложить своим азиатским партнерам не только сырье, но и сотрудничество в использовании альтернативных источников энергии, предоставить свой опыт и практическую помощь, например, в строительстве надежных и технологически безопасных атомных электростанций.

Основным инструментом реализации геоэнергетической стратегии России становятся новые формы и методы внешнеполитической деятельности государства и корпоративная дипломатия её нефтегазовых компаний. В задачи современной «топливно-энергетической» и «трубопроводной» политики России входит не только содействие экономическому развитию и обеспечению энергетической безопасности страны, но и закрепление на перспективных зарубежных рынках, усиление влияния в мировых процессах в качестве мощной энергетической державы.

Активизация топливно-энергетического диалога с КНР обусловлена для России необходимостью диверсифицировать экспортные потоки углеводородов для того, чтобы уравновесить их западное направление. Не секрет, что там под давлением США усиливается противодействие части европейских стран-импортёров монополии российских энергопоставок. Развитие трубопроводной системы и сопутствующей социально-экономической инфраструктуры на востоке России позволит Кремлю укрепить экономическую взаимосвязь и бюджетно-финансовые отношения между огромными территориями Восточной Сибири и Дальнего Востока.¹

Энергетическое сотрудничество России и Китая строится на обширной и постоянно совершенствующейся договорно-правовой базе.² В 2001-2015 годах

*Гребениченко Сергей Фёдорович - академик РАЕН, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России РУДН;

Чэн Чэнь (Китай) – аспирантка кафедры истории России РУДН.

были подписаны десятки различных соглашений между правительствами двух стран и их отраслевыми ведомствами, а также между ведущими российскими и китайскими энергетическими компаниями, кроме того, выработаны эффективные механизмы реализации этих соглашений.³

Вместе с тем, динамика российско-китайских отношений в начале XXI века представляется асимметричной вследствие различия в интересах и ожиданиях двух сторон. Так, для России хорошие отношения с Китаем - гарантия поддержки восточного соседа в вопросах текущей безопасности и обеспечения занимаемых в мире геополитических позиций. Стабильность этих отношений гарантирует безопасность дальневосточных рубежей России, а также позволяет Москве во внешней политике оспаривать декларируемое Вашингтоном «американское превосходство».⁴ В этом отношении Китай является не только стратегическим партнером для России, но и геополитическим противовесом Соединенным Штатам.

По-иному рассматривает свои отношения с Россией Китай. Он преследует более практичные и менее амбициозные цели: поддержание безопасности на своём северо-востоке, что позволяет сосредоточиться на модернизации экономики и решении «проблемы Тайваня»; обеспечение бесперебойного и растущего импорта энергоресурсов; работа с Москвой и руководством других стран для стабилизации ситуации в Центрально-Азиатском регионе, включая Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая (СУАР). Хотя коммунистическое правительство КНР и ценит российско-китайский союз за общность позиций сторон по ряду вопросов, евразийская Россия не рассматривается в качестве главного стратегического единомышленника, а видится тактическим партнером для строго определенных геополитических «ниш».⁵

Такая асимметричность в российско-китайских отношениях вносит определенную долю энтропии в двустороннее сотрудничество, особенно в топливно-энергетической сфере, где реализация запланированных проектов часто сталкивается с множеством препятствий, а *желаемое* от взаимодействия на поверку временем оказывается не всегда *действительным*. Однако энергетическое сотрудничество России и Китая, даже при высокой геополитической цене, является взаимно стратегически необходимым, поскольку должно рассматриваться компенсацией за уступки в других областях.

Китайский энергетический курс отличает единство планового управления и институциональной принадлежности (преимущественно госсектор), постоянное стремление к независимости, придающее особую специфику пониманию национальных целей политики в сфере энергетической состоятельности и безопасности.⁶ В этой связи глобальная экономическая экспансия Китая, в том числе в мировую энергетику, и его геополитический выход на роль новой сверхдержавы может означать определенную фрагментацию и дальнейшую регионализацию мирового рынка энергоресурсов.

Исторический опыт российско-китайского энергетического сотрудничества в начале XXI века символизирует не только потенциал, но и недостатки партнерства. В этой связи в будущем видится необходимым переход на качественно новый уровень взаимодействия двух стран, что не только принесет политические и стратегические улучшения, но и окажет благотворное влияние на экономику. По-

сколькo уровень экономических связей между Россией и Китаем очевидно ниже уровня политических отношений, дальнейшее укрепление стратегического партнерства за счет развития топливно-энергетического сотрудничества положительно отразится, в первую очередь, на экономической взаимозависимости, а также на укреплении атмосферы доверия между двумя сторонами.⁷

Официальная Москва заинтересована в расширении энергетического сотрудничества с Пекином с целью смягчения социально-экономических и демографических проблем на отдельных территориях её Восточной Сибири и Дальнего Востока. Российской стороной могут быть предоставлены более доступные и надежные в плане безопасности маршруты поставок, чем те, по которым транспортируются в КНР углеводородные ресурсы из стран Персидского залива и Африки. Увеличение импорта нефти и газа из России позволит Китаю диверсифицировать источники обеспечения народного хозяйства углеводородами и, тем самым, укрепить энергобезопасность.⁸

Анализ перспективных потребностей Китая в энергоносителях показывает, что скоро он будет вынужден использовать все ныне известные в природе виды энергоресурсов для выполнения грандиозных планов своего социально-экономического развития.⁹ Но если Россия в ближайшие годы не сможет организовать реально взаимовыгодное взаимодействие с Китаем в топливно-энергетической сфере и построить систему транспортировки энергоносителей в КНР, то её место на китайском рынке, видимо, займут другие страны и международные консорциумы.

Строительство магистральных газопроводов в Китай из бывших советских республик Центральной Азии рассматривается Пекином как аргумент в переговорной позиции с Москвой относительно условий поставок газа из Западной и Восточной Сибири.¹⁰ Открытие в последние годы в КНР большого количества средних и мелких месторождений углеводородов (в СУАР и Шэньси, в прибрежной зоне провинций Сычуань, Шаньдун, Хэбэй и Ляонин), активная разработка сланцевого газа стимулирует развитие национальной инфраструктуры транспортировки и переработки, а также рост потребления нефти и газа внутри страны. Однако удовлетворить все энергетические потребности КНР ни сейчас, ни в будущем эти вновь открытые месторождения не смогут.¹¹

Для Москвы в новых геополитических обстоятельствах стали возможны поставки сетевого и сжиженного газа не только из России, но и из других регионов мира, контролируемых российскими компаниями. Газпром уже прорабатывает варианты вхождения в различные проекты крупномасштабных поставок сжиженного газа в Китай, а создание соответствующей трубопроводной, газо-сжижающей и транспортной инфраструктуры позволит России занять доминирующие позиции на китайском рынке газа, контролируя там до 2/3 импорта голубого топлива.¹²

Однако резкое наращивание Россией энергетического экспорта в КНР не должно проходить за счет снижения поставок углеводородов в Европу, тогда это будет не диверсификация растущих энергопотоков, а переброска части ограниченных ресурсов, т. е. попросту перенаправление экспортных поставок. Необходимо, чтобы этот процесс сопровождался ростом объемов экспорта в том и дру-

гом направлении, для чего необходимо увеличение добычи энергетического сырья в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Разворот России на Восток должен подкрепляться созданием необходимой геологоразведочной и ресурсной базы для внешних связей со странами Азии в сфере энергетики. Освоение запасов газа в восточных регионах страны должно быть увязано с развитием транспортной и перерабатывающей инфраструктуры. Для этого реализуется Восточная газовая программа и программы создания в Сибири и на Дальнем Востоке новых добывающих и перерабатывающих производств и трубопроводов.

Таким образом, Москва и Пекин пытаются изменить двусторонний баланс отношений в сфере энергетики, каждая из сторон для достижения своей цели: Россия – для контроля и управления поставками ресурсов, КНР – чтобы получить большую свободу выбора в импорте углеводородов. Это привело к тому, что страны порой стали вести несогласованную и даже конкурирующую линию. Так, Москва хочет сделать Китай более зависимым, ограничивая его доступ к энергоресурсам Евразии; Пекин же в это время активно развивает отношения со странами Центральной Азии. Кремль надеется на возможность многовариантности своего энергоэкспорта в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), налаживая связи, помимо КНР, с Японией и Южной Кореей. Правительство Китая, в свою очередь, стремится занять позицию главного покупателя российской энергии в АТР. Россия видит себя незаменимым поставщиком энергии для Китая. Китай же принимает все возможные меры, чтобы застраховать себя от роли углеводородного заложника России.

Серьезное многоаспектное обсуждение энергетических проблем между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой - двумя государствами-гигантами, имеющими самую протяженную в мире общую сухопутную границу, а также уникальный исторический опыт взаимодействия народов, должно активно продолжаться с целью поиска единой платформы для формирования более прочных экономических и технологических связей в уже обозримом историческом будущем.

¹Гребениченко С. Ф., Зайцев М. С., ЧэньЧэн. Исторически выверенный азимут энергетической дипломатии // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 4. - С. 15-19.

²Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о продолжении сотрудничества в энергетической сфере, г. Пекин, 18 июля 2000 г. (http://mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/A356EABC0CEDC52FC3257DB9004763EF)

³ЭнергодIALOG «Россия-Китай». Министерство энергетики Российской Федерации (<http://minenergo.gov.ru/activity/co-operation/china/>)

⁴Гребениченко С.Ф., Токтамысов С.Ж. Как в России Вашингтон понимать? // Социально-гуманитарные знания. - 2013. - № 5. - С. 3-4, 24-25.

⁵Бобо Ло. Оси удобства. Москва, Пекин и новая геополитика. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 15-19, 162-179.

⁶ChinaDaily. - 2007. -July, 19.-P. 1-2.

⁷ЛиЦзинцзе. Куажу синь шици дэ чжун э гуаньси [Китайско-российские отношения в новом веке] // Элосычжун я дун о яньцзю. - 2007.- № 2. - С. 62.

⁸Skalamera M. The Sino-Russian Gas Partnership: Explaining the 2014 Breakthrough. Belfer Center for Science and International Affairs, November 2014. - P. 1-3.

⁹Buijs V. China and the Future of New energy Technologies. Trends in Global Competition and Innovation / Clingendael International Energy Programme. - 2012. - P.8.

¹⁰Ся Ишань. Чжунгонэньюаньсиншицицифачжаньчжаньлюэ (Ситуация в энергетике Китая и стратегия ее развития) // Жэньминьжибао. - 2004. - 1 февраля.

¹¹ЧэньЧэн, Гребениченко С.Ф. Повлияет ли «сланцевый бум» на энергодиалог Москвы и Пекина? // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - № 3. - С. 61-65.

¹²A Chronology of Russia's Rekindled Alliance with China // Stratfor Analysis, October 14, 2014
(<https://www.stratfor.com/analysis/chronology-russias-rekindled-alliance-china>)

ЕКАТЕРИНА ДАШКОВА В РУССКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ XVIII ВЕКА

Чуднов В.П.*

Екатерина Романовна Дашкова (1744-1810), одна из самых замечательных женщин русского Просвещения. Поразительно разнообразными были ее дарования. Она внесла вклад в русскую культуру XVIII в. как писатель и поэт, тонкий знаток искусства, филолог, переводчик, редактор, музыкант, педагог, натуралист, талантливый администратор.

Английская аристократка Кэтрин Вильмот, общаясь с этой необыкновенной женщиной, писала: «Полагаю, она была бы на своем месте *во главе государства*, или занимая пост генералиссимуса или министра сельского хозяйства. Да, она была рождена для больших дел, и это не противоречит жизни женщины, которая в 18 лет возглавила революцию, а впоследствии в течение 12 лет управляла Академией Наук»¹. Под революцией подразумевается участие Е.Р. Дашковой в дворцовом перевороте 28 июня 1762 г. в Петербурге, когда она, по ее собственным словам, «свергла с трона» Петра III, который приходился ей крестным отцом². В ходе этих бурных событий придворная свита великой княгини Екатерины Алексеевны, будущей Екатерины II, называла ее Екатериной Малой. Это имя, под которым княгиня Е.Р. Дашкова вошла в историю «безумного и мудрого», по определению А.Н. Радищева, «осмнадцатого» столетия.

Е.Р. Дашкова обладала сильным, деятельным, самостоятельным характером, была самолюбива и очень впечатлительна. По ее собственному признанию, она прожила жизнь «бурную и тревожную», но чрезвычайно интересную³. Она принадлежала к высшим кругам русской аристократии. Ее отец, граф Р.И. Воронцов, был генералом и сенатором. Крестной матерью Екатерины Воронцовой была сама императрица Елизавета. А воспитывалась она в семье своего дяди, графа М.И. Воронцова, который в то время занимал пост вице-канцлера, а потом стал «великим канцлером».

Юная графиня получила прекрасное воспитание, говорила на четырех языках. Но она была не удовлетворена им, и «страстно желала образовать себя». Екатерина Воронцова много и увлеченно читала и уже в 13 лет размышляла над книгами Вольтера, Дидро, Руссо, Гельвеция и других французских просветителей. Расширению кругозора и образованности способствовали не только книги. В доме ее дяди постоянно бывали как местные, так и заезжие знаменитости. В беседах с

* **Чуднов Владимир Петрович** – кандидат исторических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

ними Екатерина Романовна пополняла свои знания о законах, обычаях, формах правления в других странах. Здесь же произошла и ее первая встреча с будущей императрицей Екатериной II. Несмотря на разницу в возрасте, между ними вскоре завязалась дружба. Их объединяла общность интересов, идеи Просвещения. Обе Екатерины мечтали о наступлении «царства разума», обсуждали возможность ограничения самодержавия «твердыми законами», рассуждали о «государе, любящем и уважающем своих подданных».

Они сблизилась еще больше, когда 15-летняя Екатерина Воронцова в 1759 г. вышла замуж за князя М.И. Дашкова. С 1761 г., теперь уже княгиня, Екатерина Романовна вместе с мужем почти постоянно находилась при дворе. Когда готовился заговор против Петра III, Е. Дашкова была уверена, что находится в центре событий. Она считала, что государственный переворот позволит воплотить в жизнь идеи просвещенного абсолютизма. Рассматривала заговор как революцию, несущую благо России.

За участие в событиях 28 июня Е.Р. Дашкова была награждена орденом св. Екатерины и получила высокое звание статс-дамы. Но ее дружба с венценосной подругой прекратилась практически на следующий день после переворота. Дашкова оказалась в немилости у императрицы, которая не могла простить Екатерине Малой смелости суждений, самостоятельности действий и популярности в придворных кругах.

После смерти мужа Е. Дашкова в 1769 г. с двумя детьми уехала за границу, где провела с небольшими перерывами более 10 лет.

За эти годы она объехала почти всю Европу, подолгу жила в Англии и Франции. Русская княгиня стремилась получить возможно более полное представление о европейских достопримечательностях – лучших музеях, картинных галереях, научных коллекциях. Она посещает театры, интересуется работой мануфактур и общественных учреждений, встречается с видными политическими деятелями, писателями и учеными Европы. В Париже Дашкова познакомилась и неоднократно беседовала со своими кумирами – Дидро и Вольтером. В Англии друзьями Дашковой стали историки У. Робертсон и А. Фергюсон, физик Дж. Блэк, экономист А.Смит. Она знакомится с французской королевой Марией-Антуанеттой и папой римским.

В это время Дашкова пополняет свое собственное образование. Ее воззрения, которые были своеобразным русским вариантом просветительских концепций, подверглись определенной трансформации, однако сохраняли двойственность и противоречивость. Так, она, приняв знаменитую схему форм правления Монтескье: деспотия, монархия, республика, была сторонницей конституционной монархии, где воля правителя ограничена законами. Однако она считала, что многие из этих принципов невозможно реализовать в России.

Расхождение между теоретическим признанием необходимости свободы человека и реальным отношением к крестьянам – была свойственна Дашковой и в вопросе о крепостном праве. В беседе с Дидро о положении российских крепостных крестьян она утверждала: «Просвещение ведет к свободе: свобода же без просвещения производит только анархию и беспорядок. Когда низшие классы моих соотечественников станут просвещенными, тогда они будут достойны сво-

боды, поскольку не смогут использовать ее во вред своим согражданам, не вознамерятся разрушить порядка и отказаться от повиновения, необходимого при любом правлении»⁴.

В русле просветительских идей развивались мысли Дашковой о воспитании молодого человека. Воспитание она рассматривала как важнейший фактор формирования человеческой личности. По ее мнению, главным в человеке является добродетель, то есть «то душевное расположение, которое постоянно устремляет нас к деяниям, полезным нам самим, близким нашим, к обществу». Дашкова была убеждена, что воспитанный человек должен быть «справедлив, честен, человеколюбив, благоразумен, великодушен, смирен, благодетелен, умерен, кроток, терпелив и снисходителен»⁵.

Утверждая, что воспитание ребенка начинается в семье на примере родителей, Дашкова вместе с тем признавала необходимость создания в России государственной системы образования. Будучи директором Академии наук, она оказывала содействие «Комиссии об учреждении народных училищ», которая провела в 90-е годы XVIII в. школьную реформу⁶.

В 1782 г., когда княгиня вернулась на родину, начинается новый, самый важный этап ее жизни. Екатерина II вновь приближает ее к себе. Екатерина Великая и Екатерина Малая опять вместе.

В начале 1783 г. императрица назначила Дашкову директором Петербургской Академии наук, которая была создана Петром I в 1725 г.⁷. Екатерина Романовна стала первой в России женщиной не царского происхождения, получившей государственную должность.

После смерти М.В. Ломоносова Академия постепенно приходила в упадок. Поэтому Дашкова приняла дела в совершенно расстроенном состоянии. С присущей ей энергией и целеустремленностью она взялась за восстановление авторитета Академии. За 11 лет пребывания на своем посту Е.Р. Дашкова привела в порядок дела и уплатила все долги Академии, пополнила библиотеку и коллекцию минералов, улучшила работу типографии. По ее инициативе были организованы научные экспедиции в различные районы страны, составлены карты ряда губерний. Члены Академии стали читать на русском языке публичные лекции для всех желающих по математике, естествознанию, химии, минералогии, физике. В эти годы было построено главное здание Академии наук. Благодаря Дашковой были изданы труды М.В. Ломоносова и других русских ученых, начали издаваться научные, научно-популярные и литературные журналы⁸.

С 1783 г. Академия наук стала издавать журнал «Собеседник любителей русского слова...», в котором публиковались сочинения лучших писателей и поэтов. Дашкова выступила соредактором этого журнала, сыгравшего важную роль в формировании русской литературы конца XVIII в. В те же годы она издает также журналы «Новые ежемесячные сочинения» и «Российский феатр», сама пишет пьесы.

Стремясь обратить достижения российских ученых, прежде всего на нужды страны, Дашкова требовала от деятелей науки не сообщать за границу о своих открытиях «пока Академия не извлекла из них славу для себя путем печати и пока государство не воспользовалось ими»⁹.

Императрица благосклонно относилась к деятельности Екатерины Малой во главе Петербургской Академии наук и одобряла многие ее начинания. В одной из бесед с императрицей, рассуждая о красоте и богатстве русского языка, для очищения которого «так не хватает правил и хорошего словаря», Дашкова выразила удивление, что Екатерина, «будучи писательницей сама» и любя русский язык, «до сих пор не учредила Академии русского языка»¹⁰. После этого разговора было принято решение о создании Российской Академии как центра гуманитарных наук, объединяющего прежде всего крупнейших литераторов той поры. Дашкова составила устав этой Академии и в октябре 1783 г. высочайшим указом была назначена ее директором. Таким образом, Екатерина Малая стала руководить работой сразу двух крупнейших научных центров России.

На торжественном открытии Российской Академии 21 октября 1783 г. Дашкова произнесла речь, в которой сказала, что главной задачей новой Академии будет обогащение и очищение русского языка. Делом первостепенной важности объявлялось создание русской грамматики и словаря русского языка. Она также призывала членов Академии к изучению памятников российской истории и прославлению в своих произведениях знаменательных событий дней минувших и настоящих¹¹.

Благодаря Дашковой в Российской Академии были собраны лучшие представители русской интеллигенции того времени: писатели, поэты, образованные представители церкви, государственные деятели. Ее членами были ученые – С.Я. Румовский, А.П. Протасов, С.К. Котельников, писатели – Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, М.М. Херасков, Я.Б. Княжнин.

Сразу после открытия Академия приступила к созданию «Словаря Академии Российской, словопроизводным порядком расположенного». Активное участие в этой работе приняла сама Дашкова. Она собирала слова на буквы «Ц», «Ш», «Щ», дополняла собранный материал на многие другие буквы и объясняла ряд понятий, которые имели «отношение к нравственности, политике и правлению государством».

Екатерина II постоянно торопила создателей словаря. Это обстоятельство, по мнению А.С. Пушкина, заставило Академию «изумить государыню поспешным исполнением высочайшей ее воли: словарь окончен был в течение шести лет»¹². Для сравнения можно отметить, что Французская Академия создавала свой словарь 60 лет.

Дашкова была избрана членом Стокгольмской, Дублинской и Эрлангенской академий, Вольного экономического Санкт-Петербургского общества, Берлинского общества любителей природы и Философского Филадельфийского общества.

Деятельность Дашковой находилась под неусыпным оком Екатерины II. Критические выступления, которые появлялись в «Собеседнике» все чаще вызывали недовольство императрицы. Отношения между Екатериной Великой и Екатериной Малой снова стали портиться.

Напуганная Великой французской революцией, Екатерина II считала необходимым решительно пресечь любые проявления вольнодумства в России. Она стала считать опасной, а потому нежелательной и либерально-просветительскую

деятельность княгини Дашковой. В 1794 г. между императрицей и ее ученой статс-дамой произошел окончательный разрыв¹³.

После смерти Екатерины II императором становится ее сын Павел. Он хорошо знал об участии Екатерины Малой в заговоре 1762 г. против его отца. Дашкову лишают всех должностей и отправляют в ссылку в Новгородскую губернию.

В 1801 г. Павел умер, и опала Екатерины Романовны кончилась. Она присутствовала на коронации Александра I, но при дворе не осталась. Отказалась она и от предложения вновь возглавлять Российскую Академию, предпочитая заниматься домашними делами и творчеством.

Остаток жизни княгиня Дашкова провела в Москве. В 1805-1806 гг. она работала над своими мемуарами, которые получили название «Записки» и стали интереснейшим памятником русской культуры XVIII века. В предисловии к ним Е.Р. Дашкова подчеркивает, «что плыть на одном корабле с великими мира сего – предприятие, изобилующее опасностями, и что придворная атмосфера губительна для честных людей»¹⁴.

¹ Записки княгини Дашковой. Письма сестер Вильмот из России. – 2-е изд. / Под общ. ред. С. С. Дмитриева. – М., 1991. – С. 353.

² Там же. – С. 268.

³ Там же. – С. 37.

⁴ Там же – С. 114-115.

⁵ Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. – СПб., 1996. – С. 105.

⁶ Там же. – С. 106.

⁷ Записки княгини Дашковой. Письма сестер Вильмот из России. – С. 178.

⁸ Е.Р. Дашкова и ее время. Исследования и материалы. – М., 1999. – С. 37.

⁹ Лозинская Л.Я. Во главе двух академий. – 2-е изд. – М., 1983. – С. 131.

¹⁰ Записки княгини Дашковой. Письма сестер Вильмот из России. – С. 187-188.

¹¹ Дашкова Е.Р. Записки. – Л., 1985. – С. 267.

¹² Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1976. – Т. 6. – С. 98.

¹³ Записки княгини Дашковой. Письма сестер Вильмот из России. – С. 211-212.

¹⁴ Там же. – С. 37.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ И ИНТЕРЕСАХ РОССИИ

Шпаковская М.А.*

Вопросы формирования систем региональной безопасности в Центральной Азии, являются одним из важнейших приоритетов мировой политики, а ситуация в Афганистане уже давно рассматривается международным научным сообществом как важнейший ключевой вопрос этого геополитического региона.

Одним из обсуждаемых вопросов является вопрос о ситуации в Афганистане после окончательного вывода военных сил НАТО из Афганистана. Как известно, еще в мае 2014 г. президент США изложил свой план по сохранению военного присутствия в Афганистане до 2016 года, согласно которому в Афганистане оста-

* *Шпаковская Марина Анатольевна* – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

нутя 9 тыс. 800 американских военнослужащих, а по планам к 2017 г. численность военного контингента США сократиться до 5 тыс. чел. Это решение руководством США было принято после консультаций с президентом Афганистана Ашрафом Гани и премьер-министром страны Абдуллой Абдуллой.¹

Эксперты в области безопасности в США рассматривают полный вывод войск, как смертный приговор афганской национальной армии и силовым структурам страны. Причем американскими специалистами делается вывод, что ситуация аналогична «несправедливой» войне в Ираке. После того, как премьер-министр Нуриаль-Малики отказался подписать соглашение о статусе американских сил в Ираке, президент США Обама вывел оттуда контингент, после чего страна погрузилась в неуправляемый хаос. Теперь то же самое будет в Афганистане. Кроме того, в настоящее время мы становимся свидетелями изменения полярности в системе международных отношений: в глобальном плане «центр тяжести» постепенно смещается с Запада на Восток. Развитие событий в Афганистане в геополитическом смысле представляет для центральноазиатского региона особый интерес. И для США будет важно сохранить военную инфраструктуру в этом регионе.²

Позиция кабульского правительства находится в весьма сложном положении. К сожалению, оно не владеет полнотой властью по всей стране. Оно готово пойти на сотрудничество с Талибаном, при условии, что они откажутся от военного сопротивления с силами правительства. Согласно опросу общественного мнения подавляющее население Афганистана устало от войны и поддерживают мирные переговоры между правительством и Талибаном.

Тем не менее по данным опроса общественного мнения на 2013 г. 59 % афганцев заявили, что они считают, что их страна движется в правильном направлении. Правительство Карзая имело высокий уровень рейтинга доверия в стране - 62%, и он лично имел положительный имидж у 82% своих соотечественников. Если говорить об экономическом положении страны, то начиная с 2001 года валовой внутренний продукт страны вырос в 3 раза. Численность детей, обучающихся в школе достигал числа 1 млн. мальчиков. К 2015 г. 80% процентов афганцев имело доступ к основным услугам здравоохранения, что почти в два раза больше, чем в 2005 г. Показатели детской смертности снизились на одну треть, а возрастной показатель смертности значительно повысился. Опрос также показывал, что население Афганистана высказывается за проведение мирных переговоров между правительством и силами Талибана - 73 % населения страны согласны за ведение переговоров между афганским национальным правительством и талибами, если последние согласится прекратить борьбу.³

Тем не менее, нельзя сказать, что Талибан в принципе безоговорочно готов идти на мирные переговоры с правительством Афганистана. При этом надо учитывать, что у Талибана есть свои интересы в участии и решении мирного переговорного процесса в стране. Одной из серьезных проблем урегулирования мирного процесса, с точки зрения налаживания постоянного переговорного процесса, является отсутствие постоянных контактов между правительством Афганистана и талибами. При этом, одним из требований со стороны США и их союзников по НАТО, является полный разрыв отношений руководством талибов с Аль-Каидой,

ИГИЛОМ и экстремистскими группировками.

Кроме того, страна имеет весьма непростые отношения со своими соседями по региону и международными представителями.

Говоря о подходах других стран региона к вопросам мирного урегулирования ситуации в Афганистане – таких как Индия, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия- необходимо отметить, что позиции этих стран не всегда отвечают интересам Афганистана, и преследуют, прежде всего, свои интересы.

Одной из важных моментов переговорного процесса по мирному урегулированию в Афганистане состоит в том, чтобы найти некую общую платформу, которая бы отображала позиции всех заинтересованность сторон в процессе мирного урегулирования в Афганистане. Однако, успешно решить ситуацию в Афганистане и при этом учесть интересы всех стран представляется весьма сложной задачей.

При этом, вопросы международной, политической, экономической, этноконфессиональной ситуации в регионе необходимо проводить с учетом региональных интересов России. В этом контексте необходимо учитывать политику России и методы ее участия в урегулировании ситуации в Афганистане с учетом ее внешнеполитических и внешнеэкономических интересов и возможностей.

Учитывая территориальную близость Афганистана к среднеазиатским республикам, исторически входящих в зону геополитических интересов России, а также комплекс социально-экономических и внутривнутриполитических проблем государства и его негласный статус ключевого центра мирового наркопроизводства, Россия заинтересована в существовании стабильного политического режима в Афганистане. В этой связи учитывая весь комплекс проблем современного Афганистана, Россия в последние годы выступает за сохранение военного контингента США в Афганистане.

В этой новой складывающейся геополитической обстановке чрезвычайно важно проследить политику и деятельность ведущих стран, а также международных организаций, участвующих в урегулировании ситуации в Афганистане.

¹США из Афганистана не уйдут - Газета.ру- https://www.gazeta.ru/politics/2015/10/15_a_7823057.shtml

²Саводян Б. НАТО остаётся в Афганистане, чтобы присматривать за Центральной Азией-- <https://regnum.ru/news/polit/1924273.html>

³Shinn J., Dobbins J. Afghan peace talks : a primer- http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2011/RAND_MG1131.pdf

КРИЗИС ЭЛИТ

Якеменко Б.Г.*

Среди многих причин мирового кризиса, который мы сейчас переживаем, следует также назвать и кризис элит. Понятие это очень размытое, но в общественном сознании ими принято считать людей, прежде всего, с большими деньгами и

**Якеменко Борис Григорьевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России РУДН.

из самых разных сфер власти. Эти люди принимают ключевые решения (правильные или неправильные) и эффект от последних заметен в масштабах регионов, стран и всего мира. К элитам, к сожалению, сегодня уже нельзя отнести тех, кого ранее было принято называть «интеллектуальной элитой», так как эти люди уже давно не влияют на происходящие события, не формируют свой контент, а только подбирают чужой и комментируют.

Почему происходит этот кризис? Прежде всего, обратим внимание на проблему, которая заключается в том, что «потолок возможностей» для элит, обладающих огромными состояниями, давно достигнут, а поскольку расти дальше нельзя, начинается, как и в природе, уродливое искривление. Как-то один очень состоятельный человек в частном разговоре с автором статьи сказал: «после миллиона долларов перестает расти благосостояние». И тут же пояснил: «ты ходишь в самый дорогой ресторан, но дороже при всем желании нет. Ты покупаешь самую дорогую машину – дороже нет, так как за пределами высшей цены начинаются только глупости. Самые дорогие вещи – дороже нет, ибо опять же за пределами определенной цены начинается откровенная пошлость типа золотых унитафов. Все, это тупик».

Казалось бы, это весьма неправдоподобно-пессимистично выглядит. Ведь территорию, освоенную огромными деньгами, все равно можно расширить. Построить огромный дворец в 1800 комнат, купить 30 разных очень дорогих машин, яхту размером с авианосец и т.д. Однако там, где заканчиваются проблемы финансовые, сразу начинаются проблемы из области чистой психологии, а также наследственности. Человек, выросший в одной-трех комнатах (а то и в коммуналке) – а таковы все представители российской элиты, которая родом из СССР, ибо массовая смена еще не подросла – все равно в любом дворце живут в этих самых одной-трех комнатах. Их сознание, личность так и не смогли расшириться, разрастись до тех масштабов, когда собой можно занять хотя бы восемь-десять комнат, ибо это разрастание формируется только опытом поколений, а не просмотром глянцевого журналов. Это у И.Гончарова дядюшка на полном серьезе мог говорить свалившемуся ему на голову племяннику: «квартира у меня, как видишь, холостая, для одного: зала, гостиная, столовая, кабинет, ещё рабочий кабинет, гардеробная да туалетная – лишней комнаты нет. Я бы стеснил тебя, а ты меня...»¹ Это в 1914 году Ю.Шамурин, автор одной из статей об усадьбе Суханово, мог писать «барский дом невелик и малоинтересен»², в то время как в нем было 72 изысканных комнаты.

Сегодня любой человек, улыбнувшийся при прочтении двух эпизодов выше, никогда не сможет жить во дворце. Тем более, что дворцовое устройство, анфиладная планировка, разнообразнейшее убранство комнат было необходимо для поддержания и утверждения определенного, ныне утраченного и очень изысканного и красивого стиля жизни (напомним, люди, жившие во дворцах, в большинстве своем не ходили на службу, так что могли наслаждаться интерьерами и парками), а не для того, чтобы вернувшись за полночь из банка или государственного кабинета поесть и устроиться в огромной зале в стиле Наполеона III перед современным телевизором, которому в этих интерьерах, мягко говоря, не место. Именно поэтом Рублевка застроена особняками, стиль которых свидетельствует преж-

де всего о неизжитом уездно-кухонном менталитете владельцев и хорошем их знакомстве с советским санаторным классицизмом, а не с лучшими образцами мировой архитектуры.

Этой внутренней свободы не дают никакие деньги, они не расширяют пространство личности, не воспитывают вкус. Мало того, большие деньги начинают рождать дискомфорт, который нельзя преодолеть. Машин 30 штук, но при всем желании невозможно физически ездить одновременно сразу хотя бы на двух. Комнат 1800, но жить получается только в трех-четырех и туалет все равно должен быть, как в родной хрущобе, за стенкой, ибо мчаться ночью босиком сквозь анфиладу десятков пустых и темных залов к заветной двери ретирады не очень удобно. А пользоваться ночными вазами, как было принято ранее, кои утром из-за ширмы выносил слуга, сегодня принято только в детстве. Бутылка коньяка стоит 50 тысяч евро, но упиваешься с нее так же, как и с армянского в три звезды. И хорошо, если еще видишь разницу – это видение тоже надо воспитывать. Не говоря уже о том, что всю эту современную пластиковую телекрасоту тебе делают чужие люди по чужим эскизам, образцы для которых берутся, как правило, из интерьеров дорогих западных гостиниц, которых заказчик насмотрелся, разъезжая по заграницам, а по дворцам-музеям он не ходит. И, что не менее важно, миллионы и даже миллиарды не гарантируют долголетия и здоровья – пример Стива Джобса весьма нагляден.

Дальше начинаются муки, которые 80 лет назад уже испытал Остап Бендер: «Что ж теперь делать? — размышлял он. — Как распорядиться проклятым кушем, который обогащает меня только моральными муками? Сжечь его, что ли?» На этой мысли великий комбинатор остановился с удовольствием. «Как раз в моем номере есть камин. Сжечь его в камине! Это величественно! Поступок Клеопатры! В огонь! Пачка за пачкой! Чего мне с ними возиться? Хотя нет, глупо. Жечь деньги — пижонство! Гусарство! А что я могу на них сделать, кроме нэпманского жранья? Дурацкое положение!»³ То есть за муками неизбежно следуют глупости. А именно - избыточные деньги начинают уничтожать, возвращая свое болезненно вспухшее состояние к тому, которое хоть как-то можно освоить и осмыслить в рамках неистребимого советского кухонного менталитета. Для уничтожения излишков успешно сложилась целая индустрия - сверхдорогие курорты, казино, трюфеля за 50 тысяч евро, шедевры Херста и Бойса, «Бентли» в стразах и еще многое другое, позволяющее успешно провести финансовую липоксацию. В самом лучшем случае часть излишков раздают нищим, сочувствуя бедности, но не бедным.

Еще одна очень серьезная проблема. После преодоления планки того самого условного миллиона исчезает разница между просто богатым и сверхбогатым. Благодаря указанному выше «потолку» средний представитель финансовой элиты, у которого 100 миллионов и владелец «Зары» с его 70 миллиардами становятся равны по возможностям. То есть просто равны. Причем количество тех, у кого 100 миллионов или меньше, в сегодняшнем мире уже весьма велико, а количество тех, у кого десятки миллиардов, растет гораздо медленнее. В результате у сверхбогатых возникает желание любой ценой продемонстрировать свою исключительность, оторваться отседающих на пятки «плебеев», что приводит к очеред-

ным эксцентричным выходкам типа авторучек и запонок за десятки миллионов, айфонов в бриллиантах, но не более того.

Кризис, в который погрузился мир, поставил всех этих людей в еще более сложное положение. Не имея ничего, кроме денег, они зарабатывают и производят только деньги. То есть именно деньги (их количество) видятся им, как главная защита от всех внешних потрясений, компрадорская формула «копить, копить и копить», чтобы переждать бурю и выстоять, начинает работать в полную силу. Для этого снимаются все ограничения (прежде всего, моральные, а это значит, что начинают грабить неимущих), включается настрой только на спекулятивную (даже не рыночную) прибыль. Никто в ситуации кризиса не хочет рисковать и вкладывать во что-то перспективное и, особенно, долгосрочное – прибыль должна быть максимальной и получена в максимально короткие сроки. А такая прибыль обычно получается только путем грабежа и спекуляций. Не случайно главным субъектом мирового финансового рынка сегодня стал финансовый спекулянт. Так, в условиях кризиса американские фирмы, занимающиеся ценными бумагами (то есть спекуляциями), заработали за 2011-2012 годы 83 миллиарда долларов, в то время как в 1989-1993 годах они заработали всего 77 миллиардов⁴.

Именно поэтому сегодня доходы элиты во всем мире возникают, главным образом, в результате изъятия различными способами денег у менее обеспеченных слоев. Так, уже более 30 лет во всем западном мире растет неравенство между богатыми и бедными. В США это неравенство в наши дни достигло своего исторического пика, выйдя на уровень 1929 года, то есть года, за которым последовала «великая депрессия». Уже началась отмена государственной медицины, образования, социального обеспечения, различных льгот и пособий. Реальная средняя зарплата американца не увеличивалась с 1973 года и рост благосостояния происходил только за счет кредитной задолженности. Недавно изданный доклад ФРС открыто говорит о том, что 2/3 американских домохозяйств не в состоянии набрать 400 долларов наличных, не продав имущество или не заняв у родственников или друзей. С 2008 года 70% американцев сократили свои расходы на отпуск и развлечения, 40% стали тратить на текущие нужды накопления на старость и обучение детей, 29% начали одалживаться у близкого круга⁵.

В крупнейших странах старого света вводится повсеместно политика «жесткой экономии», вызывающая постоянные забастовки. Во Франции планируется повышение возраста, с которого наступает право на полное пенсионное пособие с 65 до 67 лет – содержать стариков нет возможности. Не растут зарплаты, но растет безработица, которая достигла с начала века максимального уровня, грядет 75-процентный налог на годовой доход свыше миллиона евро, из страны бежит молодежь и предприниматели. У Испании дефицит бюджета около 10% от ВВП. Зарплаты госслужащих были урезаны на 5%, а в дальнейшем будут заморожены. В Великобритании в конце октября 2014 года премьер-министр представил план, включающий сокращение социальных гарантий, повышение пенсионного возраста до 66 лет⁶.

«Как же это так, – недоумевают исследователи Д.Хиз и Э.Поттер, - мы в состоянии производить столько богатства и в то же время не можем обеспечить сколько-нибудь заметные улучшения в плане жизни людей? Мы постоянно слы-

шим о том, что как общество мы больше не можем позволить себе иметь бесплатную медицину и бесплатное образование. Но если мы не можем позволить это себе сейчас, то как же мы могли пользоваться этими благами тридцать лет назад, когда страна производила вдвое меньше? Куда же деваются деньги?»⁷

Понятно, куда. В явление, которое Н.Гринвич (республиканец и кандидат в президенты США) точно обозначил, как «кумовской капитализм». То есть деньги общества, которому все равно не поможешь, тратятся богатыми на спасение друг друга, а не страны. Л.Туроу, автор книги «Будущее капитализма», вышедшей в США в 1997 году, отмечает, что в 1980-е годы 64% роста зарплат пришлось на долю всего 1% работников, то есть топ-менеджеров. Средний заработок управляющих пятисот крупнейших компаний США в то время повысился в среднем с 35 до 157 зарплат среднего рабочего. В августовском номере «Эксперта» (2011 г.) констатировалось, что «...По данным исследования, проведенного в Массачусетском технологическом институте и Федеральной резервной системе, с 1970-х годов доходы руководителей корпораций с учетом инфляции выросли в четыре раза, тогда как заработки 90% американцев не изменились. В 1970 году зарплата руководителя корпорации в 28 раз превышала зарплату рядового сотрудника, а к 2005 году это соотношение выросло до 158 раз. В исторической перспективе США вернулись к ситуации 1920-х годов»⁸. Для того, чтобы не возникло недовольства, **на Западе быстро подводят базу под «генетическую нищету» (уже и термин есть) – можно посмотреть хотя бы Н.Грэйс «Законы Грэйс».** http://www.spletnik.ru/blogs/govoryat_chno/98503_4-prichiny-geneticheskoy-nishcety. С помощью этого термина объясняют генетическую предрасположенность к бедности - так проще сохранить свой круг.

Что происходит в результате? Прежде всего, возникает раскол в самой элите. Сверхбогатые начинают схлопываться, создавать узкий круг «своих», который строго блюдет границы. То есть возникает «элита элиты», в которой усиливается внутривидовая борьба и которой приходится выдерживать атаки элиты, которая помельче, но весьма многочисленна. Кроме того, что касается России, то сейчас наступает время, когда старое поколение элиты, выросшее из советских партаппаратчиков и комсомольских вождей, удачно конвертировавших свою партийную идейность в банковские счета, начинает ослабевать. Им на смену растут выходцы из поколения миллениалов, настроенные не на сохранение, накопление и осторожное ожидание (то есть на стабильное прошлое, которого у них нет – они родились и выросли в 1990-е), а на вложения, траты и риски (то есть на кризисное будущее). У этого поколения нет, по выражению генерала Чарноты, «фонарей в тылу», чего не скажешь от партаппаратчиков, то есть морально они выигрывают, в то время как у миллениалов есть, что предъявить старшему поколению.

В результате всех этих (и не только этих) вещей происходит то, что происходит. Элита перестала принимать ключевые решения. Все чаще приходится слышать «мы не можем ничего изменить, нам остается следовать за прогрессом». Мало того, исчезновение из системы мировых взаимоотношений дипломатии, закона, религии, на место которых приходит насилие и только насилие, свидетельствуют о том, что элита, слабея, исключила из своего обихода демократию, сред-

ства убеждения, настоящую конкуренцию, желая отсрочить свой собственный крах любой, самой дорогой, ценой.

¹И.Гончаров. Обыкновенная история. http://www.bookol.ru/proza-main/russkaya_klassicheskaya_proza/122693/str52.htm

²Шамурин Ю. Подмосковные. М., 1914. С.123

³Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. http://ga-la.ru/book/proze/ilf_i_petrov/telenok/index.php?page=289

⁴См. Ненасытное брюхо бесполезных элит. <http://newru.org/nenasytnoe-bryuxo-bespoleznyx-elit/>

⁵Американцы сокращают расходы. <http://www.laitman.ru/crisis/3499.html>

⁶Правительство Британии готовится уволить миллион госслужащих <http://rus.delfi.ee/daily/business/pravitelstvo-britanii-gotovitsya-uvolit-million-gossluzhaschih?id=31993077>

⁷Д.Хизи Э.Поттер. Бунт на продажу: как контркультура создает новую культуру потребления. М., 2007. С.145

⁸Баранов М. Советизация западной элиты <http://poslezavtra.be/Economy/2013/06/22/mihail-baranov-sovetizaciya-zapadnoy-elity.html>

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово ректора РУДН Филиппова В.М.....	3
Поздравление кафедры от Московской городской думы.....	5
Нас поздравляют.....	6
О кафедре и о коллегах. Вступительное слово заведующего кафедрой истории России Козьменко В.М.....	15
Кафедра отечественной истории: от истоков к современности.....	16
Ветераны – золотой фонд кафедры.....	19
Кафедра истории России в лицах.....	30
Учебно-методическая работа.....	41
Учебные дисциплины.....	43
Учебно-методическая литература.....	44
Студенческая практика.....	46
Научная работа.....	47
Научные школы кафедры.....	48
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России.....	55
Гранты кафедры истории России.....	57
Научные конференции, организованные кафедрой.....	58
Научные издания кафедры истории России.....	59
Защита диссертаций.....	60
Участие студентов в научной работе.....	61
Международные и межвузовские связи.....	63
Внеаудиторная жизнь.....	65
Связь времен.....	68

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Акбергенов А.Д. Актуальные проблемы стран Ближнего Востока в современной мировой политике (по материалам исследовательских центров, ведущих СМИ Франции).....	69
Аминов Т.М. Конституция Казахстана – основа для развития правового государства и гражданского общества.....	72
Аминов Т.М. Туркестано-Сибирская магистраль – важный этап в истории становления железнодорожного транспорта Казахстана.....	77
Аминова Ж.Т.Краеведческий аспект преподавания отечественной истории.....	83
Арсланов Р.А., Линькова Е.В. Роль государства в становлении и развитии системы аттестации научных кадров в Российской империи XIX в.....	86
Багдасарян В.Э. Феномен «демографического выдавливания» русского и русскоязычного населения в исторической ретроспективе.....	92
Белановская Ю.Е. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему городского местного самоуправления на примере крауд-проектов.....	96
Бледный С.Н. Вопросы развития культуры в русской общественно-политической мысли XIX – начала XX вв.....	99
Блохин В.В. Еще раз о «духах» русской революции (к культурным истокам	

революции начала XX века в России).....	102
Гавриленков А.Ф. Положение религии в советском обществе в 20-30-е годы XX века (на примере Смоленской губернии (Западной области)).....	106
Гаджиева Ханым Давид кызы Диалог университетов России и Испании в контексте процессов интеллектуальной глобализации (1990 – 2014 гг.).....	109
Гребениченко С.Ф., Ким В.И. Актуальные проблемы историографии НЭПа и некоторые задачи «новой рабочей истории».....	113
Дробышева Л.В. Опыт культурного сотрудничества России и государств-участников СНГ в 1990-е гг.....	116
Ершов В.Ф. Россия в содружестве БРИКС: стратегическое партнерство в глобализирующемся мире.....	119
Зверев В.В. П.Б. Струве и состояние сельского хозяйства России в начале 90-х гг. XIX в.....	122
Иерусалимский Ю.Ю. Изучение истории нотариата и других правоохранительных институтов в современном ярославском краеведении.....	126
Ким В.И. Власть и метаморфозы обыденного сознания рабочих в условиях НЭПа.....	129
Козьменко В.М. Основные аспекты интернационального воспитания на современном этапе российского общества.....	132
Козьменко О.П. Логачева Н.В. Развитие музыкального искусства в пореформенной России.....	136
Козьменко О.П. Особенности русской культуры начала XX в.....	141
Корноухова Г.Г. Основные вехи истории журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России»: достижения и перспективы.....	144
Котеленец Е.А., Сергеева М.О. Достижение свободы или падение во мрак. Творческая интеллигенция серебряного века о событиях 1917 года.....	149
Кряжева-Карцева Е. В. Деятельность Русского теософического общества в эмиграции.....	153
Кряжева-Карцева Е.В., Новикова А. В., Брындина В. Н. Исторический опыт функционирования монастырских тюрем в XIX – начале XX веков.....	157
Ливцов В.А. Сближение русской православной церкви с экуменическим движением в середине XX века.....	160
Логачева Н.В. Нотоиздательская деятельность в пореформенный период в России.....	163
Лутошкин С.А. Историческая роль крупного капитала в экономике России на рубеже XX – XXI вв.....	166
Марухин В.Ф. Православное благотворительство в дореволюционной России и современность.....	169
Меркулов П.А. Взаимоотношения ВКП(Б) с комсомолом и профсоюзами в 1920-1930-е гг.....	174
Миронова А.В. Становление муниципального хозяйства Москвы в начале XX вв.....	178
Молчанов В.Ф. Н.П. Румянцев - С.У. Ремезов: историческое наследие и связь времен.....	182

Омарова Б.К. Имперская политика России в Казахстане в XIX в.....	186
Реснянский С.И. Историческая память как основа сохранения духовных и культурных ценностей.....	189
Саран А.Ю. Крестьянские организации в центральной России 1920-1930-х гг.....	192
Семичевская Т.С. Памятники русской архитектуры – ценный исторический источник.....	196
Слизовский Д.Е. Современное историческое знание: методологические проблемы интерпретации идей о справедливом мире «исторических баловней».....	199
Созыкин М.В. Развитие военно-научных и военно-образовательных связей России и Республики Беларусь в конце XX - начале XXI вв.....	205
Сучков И.В. Историческая концепция Н.М.Карамзина.....	208
Таймасова Я.В. Роль земств и общественных организаций в модернизации России на страницах «русских ведомостей».....	211
Талгатбеков А. Казахстанский патриотизм как составная часть национальной идеи Казахстана в отечественной истории.....	215
Тебина О.В. Жизнь серпуховских монастырей в начале XX века.....	218
Тебина О.В. Специфика монастырской жизни в Российской империи на рубеже XIX-XX вв.....	222
Токтамысов С.Ж. Роль исламского фактора в центральноазиатском регионе СНГ...	226
Уразаева Ф.П. Казахстан и Япония: подводя итоги.....	230
Филонов В.И. Развитие международного диалога РПЦ и РКЦ в 60-х годах XX века.....	235
Халидуллин Г.Х. Интеллектуально-модернизационный потенциал формирования интеллектуальной нации.....	238
Хегай В.К. Методы работы и результаты деятельности диктаторов польского восстания 1863 – 1864 гг.....	243
Цай В.И. ШОС в укреплении международных связей.....	247
Цвык В.А. Интернационализм и место России в глобальном мире.....	251
ЧэньЧэн, Гребениченко С.Ф. Исторический опыт и перспективы сотрудничества России и Китая в топливно-энергетической сфере в начале XXI века.....	257
Чуднов В.П. Екатерина Дашкова в русском Просвещении XVIII века.....	261
Шпаковская М.А. К вопросу о некоторых международных аспектах урегулирования ситуации в Афганистане и интересах России.....	265
Якеменко Б.Г. Кризис элит.....	267

Юбилейное издание

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 03.11.2016 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 34,5. Тираж 120 экз. Заказ 1574

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41